
Виды **ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО** **анализа** *в образцах и комментариях*

Учебное пособие

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Под редакцией кандидата филологических наук,
доцента А. А. Силки

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений

Сумы
Университетская книга
2015

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2-923
В 42

Рекомендовано к печати ученым советом Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренка. Протокол № 12 от 01.07.2008

Рецензенты:

Е.Н. Семенов, доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела теории и истории педагогического мастерства Института педагогического образования и образования взрослых АПН Украины;

Т.О. Дегтярева, кандидат филологических наук, доцент Сумского государственного университета;

В.В. Герман, кандидат филологических наук, доцент Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренка

Гриф предоставлен Министерством образования и науки Украины.
Письмо № 1.4/18-Г-2408 от 20.11.08

Авторский коллектив:

Волкова О. Н., Евграфова А. А., Конек О. П., Монжаля Т. К., Пахненко И. И., Силка А. А., Стативка В. И., Телетова С. Г., Фомина Л. Б., Хомула Н. А., Черепанова Е. А., Шевцова А. В.

Пособие посвящено разным видам анализа языковых единиц всех уровней. Кроме унифицированных схем, даются образцы соответствующего разбора, научно-методические комментарии сложных случаев анализа.

Для студентов филологических факультетов и факультетов журналистики высших учебных заведений.

Посібник присвячений різним видам аналізу мовних одиниць всіх рівнів. Крім уніфікованих схем, наводяться зразки відповідного розбору, науково-методичні коментарі складних випадків аналізу.

Для студентів філологічних факультетів та факультетів журналістики вищих навчальних закладів.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Фонетический анализ	9
Лексико-семантический анализ	18
Морфемный анализ	30
Словообразовательный анализ	36
Этимологический анализ	42
Морфологический анализ	45
Имя существительное	46
Имя прилагательное	54
Имя числительное	61
Местоимение	67
Глагол	77
Причастие	89
Деепричастие	94
Наречие	98
Категория состояния	103
Предлог	109
Союз	117
Частица	123
Модальные слова	131
Междометие	137
Звукоподражание	142
Синтаксический анализ	147
Словосочетание	148
Простое предложение	156
Сложносочиненное предложение	165
Сложноподчиненное предложение	180
Бессоюзное сложное предложение	192
Сложные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц	203

Многочленные сложноподчиненные предложения	203
Многочленные сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения	211
Сложные синтаксические конструкции (многочленные сложные предложения с разными видами связи)	215
Сложное синтаксическое целое	224
Стилистический анализ текста	231
Лингвистический анализ художественного текста	237
<i>Список литературы</i>	<i>250</i>

*Светлой памяти
Лидии Борисовны ФОМИНОЙ
кандидата педагогических наук, доцента*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важным компонентом курса современного русского литературного языка, который читается на гуманитарных факультетах высших учебных заведений, является проверка профессиональных умений и навыков анализировать фонетические, лексические, грамматические и другие языковые особенности. Сделать эту проверку максимально эффективной помогут различные виды лингвистического разбора. Этот вид работы давно уже стал неотъемлемой частью занятий по современному русскому литературному языку в университетах. Его популярность объясняется тем, что он позволяет емко, компактно проверить уровень овладения лингвистической теорией, умение применять ее в ходе анализа конкретных языковых фактов. Преимущества этого вида учебной деятельности проявляются и в логической стройности и последовательности рассуждения, четком выделении главных и второстепенных признаков языковых единиц. Роль лингвистического анализа в подготовке учителя-филолога возрастает в связи с тем, что основные принципы и методика его проведения одинаковы в школе и вузе. Различным оказывается лишь объем анализируемых фактов, их языковая интерпретация.

Теория и практика школьного языкового анализа в достаточной степени разработаны. Кроме признанных в учительской среде пособий обобщающего плана [13], можно назвать многочисленные монографии, журнальные публикации, посвященные разработке того или иного аспекта [46; 39; 62]. Сравнение школьной и вузовской методик лингвистического разбора, проводимое в ряде работ [29; 22; 4], направлено на совершенствование профессиональной подготовки учителя-филолога.

В последние десятилетия опубликованы несколько новых учебных и методических пособий, в которых разрабатывается система вузовского лингвистического разбора [1; 12; 21; 66; 70]. Доступ к некоторым из этих пособий, особенно появившимся в последние годы, затруднен в связи с их малыми тиражами, отсут-

ствием в региональных библиотеках Украины. Надеемся, что многочисленные цитаты из этих изданий, приведенные в настоящем пособии, отражение точек зрения их авторов на тот или иной проблемный вопрос языковой теории позволят студентам в какой-то мере ознакомиться и с этими работами, получить хотя бы косвенное представление о них.

Цель настоящего учебного пособия – дать студентам, изучающим курсы современного русского литературного языка, стилистики русского языка, лингвистического анализа художественного текста, представление о типологии видов языкового анализа, порядке проведения разных видов разбора.

Пособие включает более 30 видов анализа языковых единиц разных уровней. Завершают его стилистический анализ текста одного из функциональных стилей и лингвистический анализ художественного текста. Все разделы пособия имеют единую структуру: в преамбуле формулируется цель того или иного вида разбора, его основные принципы, дается краткая характеристика описываемой языковой единицы; схема анализа знакомит с последовательностью разбора языковой единицы; приведенные далее образцы помогают увидеть ожидаемый результат; комментарии содержат методические рекомендации, освещают спорные вопросы лингвистической теории, предупреждают возможные ошибки.

Данное учебное пособие не содержит системного теоретического изложения конкретных тем. Предполагается использование его в комплексе с учебниками и конспектами лекций по современному русскому языку и другим лингвистическим дисциплинам. Упор сделан только на сложных случаях, имеющих непосредственный выход в практику разбора.

Освещая сложившиеся в науке точки зрения по тому или иному вопросу, авторы не навязывают какой-либо из них, предоставляя право преподавателю, ведущему курс, самостоятельно определить свою позицию. Если же в образце разбора необходимо дать однозначный ответ на какой-то спорный вопрос, комментарии к этому пункту предлагают другие возможные варианты его решения.

Настоящее учебное пособие представляет собой второе издание книги, вышедшей в 1998 году. Оно подготовлено коллективом авторов – преподавателей кафедры общего и русского языкознания Сумского государственного педагогического университета

им. А.С. Макаренко, кафедры русского языка и кафедры журналистики и филологии Сумского государственного университета. В написании разделов приняли участие: канд. филол. н. **О.Н. Волкова** («Этимологический анализ», исторические комментарии к отдельным темам); канд. филол. н. **А.А. Евграфова** («Глагол», «Причастие», «Деепричастие»); **О.П. Конек** («Фонетический анализ», «Предлог», «Союз»); канд. филол. н. **Т.К. Монжaley** и канд. филол. н. **Е.А. Черепанова** («Наречие», «Категория состояния»); канд. пед. н. **И.И. Пахненко** («Имя существительное», «Имя прилагательное»); канд. филол. н. **А.А. Силка** («Морфемный анализ», «Словообразовательный анализ», «Простое предложение» (в соавторстве с **Н.А. Хомулой**), «Многочленные сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения», «Сложные синтаксические конструкции», «Сложное синтаксическое целое»); доктор пед.н. **В.И. Стативка** («Стилистический анализ текста», «Лингвистический анализ художественного текста»); канд. филол. н. **С.Г. Телетова** («Имя числительное», «Местоимение»), канд. пед. н. **Л.Б. Фомина** («Частица», «Модальные слова», «Междометие», «Звукоподражание», «Сложносочиненное предложение», «Бессоюзное сложное предложение»); канд. филол. н. **Н.А. Хомула** («Словосочетание», «Простое предложение» (в соавторстве с **А.А. Силкой**), «Сложноподчиненное предложение», «Многочленные сложноподчиненные предложения»); канд. филол. н. **А.В. Шевцова** («Лексико-семантический анализ»).

Фонетический анализ

Изучение фонетических транскрипций, особенно некоторые упражнения в них, могут всего лучше привести к ясному пониманию свойств живого языка.

В.И. Чернышев

Основная **цель** фонетического анализа – определение звукового состава слова (количества и качества гласных и согласных звуков), а также характера изменений звуков в слове.

Порядок фонетического анализа

- I. Поставить ударение в слове. Затранскрибировать слово в соответствии с нормами литературного произношения.
- II. Разбить слово на слоги. Определить тип слога:
 - 1) по структуре;
 - 2) по отношению к ударению.
- III. Охарактеризовать звуки в слове.
 1. Гласные:
 - а) по месту подъема языка (по ряду);
 - б) по степени подъема языка (по подъему);
 - в) по наличию/отсутствию лабиализации;
 - г) по отношению к ударению.
 2. Согласные:
 - а) по участию голоса и шума;
 - б) по месту образования;
 - в) по способу образования;
 - г) по дополнительной артикуляции.
- IV. Указать фонетические процессы, обусловившие изменения в звуковом составе слова.

Условные обозначения

В практике транскрибирования используется русская фонетическая азбука (РФА), состоящая в основном из букв алфавита русского языка, и диакритические знаки, служащие для обозначения дополнительных звуковых характеристик. Транскрибируемый речевой отрезок заключается в квадратные скобки: [];

[́] – знак ударения;

[̣] – побочное ударение;

- – знак слогаделения;

[и̑] – напряженность ударного гласного переднего ряда перед мягкими и между мягкими согласными;

[а̑]
[о̑]
[у̑] аккомодация ударного гласного непереднего ряда;

[Λ] – безударный гласный на месте [а], [о] после твердых согласных в I слабой позиции (в I предударном слоге и в абсолютном начале фонетического слова);

[и³] – безударный гласный на месте [а], [о], [э] после мягких согласных в I слабой позиции;

[ъ] – безударный гласный на месте [а], [о], [э] после твердых согласных во II слабой позиции (во всех остальных безударных слогах);

[ь] – безударный гласный на месте [а], [о], [э] после мягких согласных во II слабой позиции;

[д̣'] – мягкость согласного;

[дз̣] – слитность звука;

[р̣] – оглушение сонорного;

[т:], [т̄] – долгота согласного;

[j] – обозначение согласного йот перед ударным гласным;

[j̣] – обозначение согласного йот перед безударным гласным, перед согласным, в абсолютном конце слова.

Образцы фонетического анализа

*И от земли до крайних звезд¹
Все безответен и поныне
Глас вопиющего в пустыне,
Души отчаянный протест.*

(Ф. Тютчев)

Звезд

I. *Звезд* – [з'в'о'с т].

II. *Звезд* – прикрытый, закрытый, ударный.

III. 1. [о] – гласный, задний ряд, средний подъем, лабиализованный, ударный.

2. [з'] – согласный, шумный, звонкий, переднеязычный, зубной, фрикативный, мягкий;

[в'] – согласный, шумный, звонкий, губной, губно-зубной, фрикативный, мягкий;

[с] – согласный, шумный, глухой, переднеязычный, зубной, фрикативный, твердый;

[т] – согласный, шумный, глухой, переднеязычный, зубной, смычный, твердый.

IV. Позиционные изменения гласных:

ударный [о] подвергается аккомодации в экскурсии.

Позиционная мена согласных:

[ст] – результат оглушения шумного звонкого согласного в конце слова и регрессивной ассимиляции по глухости предшествующего согласного.

Позиционные изменения согласных:

[з'] – подвергается ассимиляции по мягкости.

¹ Как известно, для русского языка характерен процесс перехода ударного [э] в [о] в положении после мягких согласных перед твердыми. В XIX веке часть слов, которые мы сегодня произносим с ударным [о], произносилась с ударным [э], что подтверждает рифма: *раскаленной – вселенной; присмирив – рев* (А. Пушкин) и др. Ф.И. Тютчев также использует архаичный вариант произношения слова [з'в'эст] (ср.: *протест*). Однако в учебных целях мы предлагаем современный вариант произношения этого слова.

Отчаянный

- I. *Отчаянный* - [ʌʰч·а·'ḱ ын:ыḱ].
- II. *Отчаянный* - *о - тча - я - нный*
о – неприкрытый, открытый, безударный;
тча – прикрытый, открытый, ударный;
я – прикрытый, открытый, безударный;
нный – прикрытый, закрытый, безударный.
- III. 1. [ʌ] – гласный, средне-задний ряд, средне-нижний подъем, нелабиализованный, безударный;
[а·] – гласный, средний ряд, нижний подъем, нелабиализованный, ударный;
[ь] – гласный, передний ряд, верхне-средний подъем, нелабиализованный, безударный;
[ы] – гласный, средний ряд, верхний подъем, нелабиализованный, безударный.
2. [ʰч] – согласный, шумный, глухой, переднеязычный, небо-зубной, аффриката, мягкий, с долгим затвором;
[ḱ] – согласный, сонорный, среднеязычный, фриктивный, мягкий;
[н:] – согласный, сонорный, переднеязычный, зубной, смычно-проходной, носовой, твердый, долгий.
- IV. Позиционная мена гласных:
[ʌ] – результат качественной редукции в I слабой позиции;
[ь] – результат качественной редукции во II слабой позиции;
[ы] – подвергается количественной редукции.
- Позиционные изменения гласных:
ударный [а·] – подвергается аккомодации в экскурсии и рекурсии.
- Позиционные изменения согласных:
[ʰч] – результат ассимиляции по способу образования.

Комментарии

I. Прежде чем приступить к описанию особенностей фонетического анализа слова, следует указать на многозначность термина «слово» как единицы языковой системы. Звуковые закономерности действуют в русском языке в пределах фонетического сло-

ва. **Фонетическое слово** – это знаменательное слово с примыкающим к нему служебным словом, которые объединены одним словесным ударением. В транскрипции все фонетические слова отделяются друг от друга пробелами. Все служебные части речи, примыкающие к знаменательным в составе фонетических слов, пишутся в транскрипции слитно со знаменательными. Для указания на цельность фонетического слова используется специальный диакритический знак: *в лесу* – [вд'и'су'].

Основным признаком фонетического слова является одноударность. Ударение, по образному выражению античных грамматиков, как бы вкладывает душу в фонетическое слово, формирует звуковой облик. Характерной особенностью русского словесного ударения является подвижность и разноместность. Кроме того, нормы ударения постоянно находятся в развитии и изменяются. Поэтому в тех случаях, когда возникают трудности при постановке ударения, необходимо обращаться к специальным словарям и справочникам.

Следует также помнить, что в слове, кроме основного, может быть еще добавочное, или побочное, ударение, которое всегда бывает первым (часто на первом слоге), а основное – вторым. Побочное ударение имеют:

- 1) сложные слова: *г`устозаселе'нный*;
- 2) сложносокращенные слова: *т'элеперада'ча*, *ф`оторепорта'ж*;
- 3) слова с приставками **анти-**, **архи-**, **супер-**, **транс-**, **контр-**, **ультра-**, **сверх-**, **после-**: *у`льтрамо'дный*, *с`уперобло'жка*, *св`ерхзада'ча*.

Для того чтобы затранскрибировать слово в соответствии с нормами литературного произношения, нужно учитывать, что фонетическое слово – это не арифметическая сумма изолированных звуков, а их сочетание. При произношении слова артикуляция одного звука накладывается на артикуляцию другого, и в действие вступают синтагматические законы, которые и определяют особенности норм литературного произношения.

II. При делении слова на слоги необходимо помнить, что слог – это минимальная произносительная единица речи, характеризующаяся слитностью компонентов. Существует большое количество определений слога. В научной литературе распространено определение слога, которое основано на акустическом критерии: **слог** – это сочетание более звучного элемента с менее звучным (сопорная теория).

Трудности выделения слога объясняются тем, что слог не несет значения; значение слова не изменяется в зависимости от того, как слово будет разбито на слоги. Вот почему существуют различные принципы слогоделения. Согласно теории сонорности все звуки по степени звучности делятся на четыре группы:

- 1) гласные (максимально звучные) обозначаются цифрой 4;
- 2) сонорные – цифрой 3;
- 3) шумные звонкие – цифрой 2;
- 4) шумные глухие – цифрой 1.

Поскольку в русском языке продолжает действовать тенденция построения слога по восходящей звучности (исключение составляют конечные слоги), основной закон слогоделения можно сформулировать так: слогораздел проходит между двумя наиболее контрастными по сонорности звуками (на месте наибольшего спада звучности). Например:

<i>о – кно,</i>	<i>мц – дрый,</i>	<i>ро – бко.</i>
4 134	34 2343	34 114

При слогоделении необходимо учитывать звуковой состав слова. Трудности обычно возникают:

1. При выделении слогов в словах с внутренними сочетаниями согласных.

Чтобы избежать ошибок, необходимо ориентироваться на шкалу сонорности:

<i>ска – за,</i>	<i>хра – бро,</i>	<i>со – но – рный.</i>
114 114	134 234	14 34 3343

Особого внимания требуют сочетания: 1) сонорный + шумный согласный; 2) [j] + шумный или сонорный согласный:

1) <i>кар – та,</i>	<i>дол – го;</i>	2) <i>тай – га,</i>	<i>буй – ный.</i>
143 14 243 24	143 24 243 343		

Как видим, в таких случаях слогораздел проходит между членами сочетания.

2. При выделении слогов на стыке морфем – приставки и корня, корня и суффикса, а также предлога со знаменательным словом.

В современном русском языке существуют *ограничения в сочетании трех одинаковых согласных* (с + с + с + гласный); сочетание двух одинаковых согласных перед третьим (с + с + т + гласный).

Когда морфемный стык малоощутим, происходит упрощение согласных: *без света* – [б'и^э/с'в'э' ть], *восстановление* –

[вѣ/стѣнѣлѣ'н'иѣ]. Если же слово членится на морфемы достаточно определенно, то сочетание сохраняется (при этом первый из одинаковых согласных примыкает к предыдущему гласному): **беззвучный** – [б'и'з/звѣ'ч'ныѣ], **полесский** – [плѣ'с/ск'иѣ].

Слогоделение в сочетаниях «предлог + знаменательное слово» зависит от структуры предлога:

- а) если предлог односложный (не имеет своего ударения), он составляет со знаменательным словом одно фонетическое слово, и действует основной закон слогаделения (**из окна** [и/закна']);
- б) если предлог дву- или многосложный (обладает побочным словесным ударением), он уподобляется знаменательному слову, и конечный согласный предлога примыкает к предыдущему гласному, образуя закрытый слог (**напротив окна** – [налпро'т'иф/акна']).

При характеристике слога следует указать его тип по структуре: а) по началу – прикрытый, неприкрытый; б) по концу – открытый, закрытый, и по отношению к ударению – ударный, безударный.

III. В современной лингвистике принята артикуляционно-акустическая классификация звуков, т.е. классификация, учитывающая работу органов речи при произношении звуков и физические свойства звуков речи.

Гласные звуки в акустическом отношении представляют собой музыкальные тоны, доля шума в них незначительна. Основные различия в их произношении связаны с артикуляционной характеристикой. Поэтому в основу классификации гласных звуков положены такие признаки, как место и степень подъема языка, а также положение губ (огубленность/неогубленность). Представим эту классификацию в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Классификация гласных звуков

Подъем (степень подъема языка)	Ряд (зона образования)		
	передний	средний	задний
Верхний	И	Ы	У
Средний	Э	Ъ	О
Нижний		А	
	Нелабиализованные		Лабиализованные

Положение (артикуляционная характеристика) гласных в I и II слабой позиции лингвистами определяется по-разному [См.: 51; 56; 31]. Предлагаем один из возможных вариантов их классификации:

[а] – гласный средне-заднего (непереднего) ряда, средне-нижнего подъема, нелабиализованный;

[и^э] – гласный переднего ряда, верхне-среднего подъема, нелабиализованный;

[ъ] – гласный среднего (непереднего) ряда, среднего (средне-нижнего) подъема, нелабиализованный;

[ь] – гласный переднего ряда, верхне-среднего подъема, нелабиализованный.

Артикуляционные различия между звуками [и^э] и [ь] проявляются в различной степени редукции гласного.

Таблица 2. Классификация согласных звуков

Участие шума	Способ образования	Участие голоса	Место образования											
			Губные				Язычные							
			губно-губные		губно-зубные		переднеязычные				средне-язычные	задне-язычные		
							зубные		небно-зубные		средне-небные	задне-небные		
тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.	мягк.	тв.	мягк.				
Шумные	Смычные (взрывные)	глух.	п	п'			т	т'				к	к'	
		зв.	б	б'			д	д'				г	г'	
	Щелевые (фрикативные)	глух.			ф	ф'	с	с'	ш	ш':	j	х	х'	
		зв.			в	в'	з	з'	ж	ж':				
	Аффрикаты (смычно-щелевые)	глух.					ц			ч'				
		зв.												
Сонорные	Носовые		м	м'			н	н'						
	Боковые						л	л'						
	Дрожащие								р	р'				

В основу классификации **согласных** звуков русского языка положены артикуляционно-акустические различия: участие голоса и шума, место и способ образования, а также дополнительная артикуляция – палатализация и веляризация (табл. 2).

IV. Специфика функционирования фонетической системы современного русского языка связана с действием в ней синтагматических законов сочетаемости звуковых единиц. Модификации, вызванные действием этих законов, называют **позиционной меной** гласных и согласных звуков. Уподобления звуков, которые развиваются в результате влияния одних звуковых единиц на другие и не обусловлены синтагматическими законами, относят к **позиционным изменениям**.

В фонетическом слове как мельчайшей единице речевого потока находят отражение все виды звуковых изменений, характерные для фонетической системы в целом. Поэтому при характеристике модификаций звуков в фонетической структуре слова следует определить, к какому типу они относятся (позиционная мена или позиционные изменения) и какова природа этих изменений (редукция, аккомодация, ассимиляция и т.п.).

Бесспорным считается, что позиционная мена согласных связана с отношениями глухих и звонких шумных в положении перед шумными и на конце слова, а также с меной твердого/мягкого согласного в позиции перед [э]; позиционные же изменения – с отношениями твердых и мягких согласных в положении перед согласными, а также с некоторыми явлениями в произношении согласных на стыках морфем и знаменательных слов. Позиционная мена гласных связана с их распределением в ударных и безударных слогах; позиционные же их изменения – с воздействием на гласные предшествующих и последующих согласных [См.: 56, 119–127].

Лексико-семантический анализ

Целью лексико-семантического анализа является выявление признаков, характерных для единиц лексического уровня (семантических, парадигматических, системных).

При проведении лексико-семантического анализа следует учитывать два основных, противостоящих друг другу подхода к изучению вещественного значения слова – словоцентрический и текстоцентрический [65, 9–10].

Словоцентрическое исследование предполагает изучение слова как номинативной единицы и как элемента лексико-семантической системы языка.

При текстоцентрическом изучении языкового содержания его анализ производится в направлении от речевых единиц, от текста к рассмотрению категориальной и индивидуальной семантики слова в той мере, в которой последняя детерминирует смысл отдельного высказывания или текста в целом [65, 10].

Однако в практике вузовского преподавания языка эти два вида анализа частично совмещаются, так как в обоих случаях рассматривается слово, употребленное в речи, проявляющее свое значение в определенных синтагматических условиях.

Проводя лексико-семантический разбор, пользуются толковыми и аспектными словарями русского языка.

Порядок лексико-семантического анализа

1. Словоформа в тексте.
2. Наличие/отсутствие формальных вариантов (акцентологических, фонематических, морфологических).

I. Анализ значения слова

1. Однозначное или многозначное слово?

а) однозначное:
его лексическое значение.	б) многозначное: (количество значений по словарю); значение ЛСВ, употребленного в тексте.

2. Тип лексического значения:

- по способу номинации (прямое/переносное); для ЛСВ в переносном значении указать вид переноса (метафора, метонимия, синекдоха, функциональный перенос);
- по степени семантической мотивированности (мотивированное/немотивированное);
- по лексической сочетаемости (свободное, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное, конструктивно ограниченное).

II. Анализ парадигматических связей слова

1. Назвать слова, синонимичные данному. Место анализируемого слова в синонимическом ряду (тип синонимии).
2. Подобрать антонимы (если есть).
3. Привести паронимы (если есть), омонимы (если есть), указать лексическое значение омонимов.

III. Анализ системных связей слов, определяемых характером функционирования

1. Характеристика слова с точки зрения сферы распространения.
2. Анализ слова с точки зрения экспрессивно-стилистической принадлежности:
 - а) функционально-стилевая принадлежность;
 - б) эмоционально-экспрессивная окраска.
3. Принадлежность слова к активному или пассивному запасу.

IV. Генетическая характеристика значения слова

Охарактеризовать слово по происхождению.

Образцы анализа

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!*

(А. Пушкин)

Горим

- I. 1. Слово многозначное. В МАСе – 10 значений. В данном предложении выступает такой ЛСВ: *быть охваченным каким-либо сильным чувством, со страстью отдаваться какому-либо делу.*
2. Тип лексического значения:
- переносное, вид переноса – метафора;
 - семантически мотивированное;
 - лексическая сочетаемость ограничена: конструктивно ограниченное значение (реализуется в сочетании с творительным падежом существительного: *гореть желанием, стремлением, ненавистью*).
- II. 1. Синонимы: *увлекаться, интересоваться, бредить*; входит в синонимический ряд в качестве семантико-стилистического синонима.
2. Антонимов нет.
3. Омонимов, паронимов нет.
- III. 1. Слово общеупотребительное.
2. Нейтральное, межстилевое.
3. Принадлежит к активному словарному составу.
- IV. По происхождению – общеславянское.

Чести

- I. 1. Слово многозначное. В МАСе – 5 значений. В данном предложении реализуется следующий ЛСВ: *совокупность высших морально-этических принципов личности.*
2. Тип лексического значения:
- прямое;
 - семантически мотивированное (от **ЧЪСТН** – *почитать, чтить*);
 - свободное.

- II. 1. Синонимы: *доброе имя, репутация, достоинство*, входят в синонимический ряд в качестве семантико-стилистического синонима.
2. Антоним – *бесчестье*.
3. Омонимы: *честь* – глаг. устар. – *признавать, считать* (омоформы).
- III. 1. Общеупотребительное.
2. Нейтральное, межстилевое.
3. Входит в активный словарный запас.
- IV. По происхождению – общеславянское.

*Я пишу это и чувствую: у меня **горят** щеки.*

Горят

- I. 1. Слово многозначное. В МАСе – 10 значений. В данном предложении употреблен ЛСВ полисемантического слова, имеющий значение: *становятся горячими, краснеют от прилива крови*.
2. Тип лексического значения:
- переносное, вид переноса – метафора;
 - семантически мотивированное (мотивировано прямым значением: *поддаваться действию огня*);
 - свободное.
- II. 1. Синонимы: *пылать, пламенеть, полыхать; гореть* – доминанта синонимического ряда. Синонимы семантико-стилистические.
2. Антонимов нет.
3. Омонимов, паронимов нет.
- III. 1. Общеупотребительное.
2. Нейтральное, межстилевое.
3. Принадлежит к активному словарному запасу.
- IV. По происхождению – общеславянское, индоевропейского характера.

Светлеет грусть, когда цветут цветы (Н. Рубцов).

Светлеет

- I. 1. Слово многозначное. В МАСе – 4 значения. В данном предложении выступает такой ЛСВ: *становиться радостнее, приветливее*.

2. Тип лексического значения:
 - переносное, метафора,
 - семантически мотивированное;
 - лексическая сочетаемость не ограничена.
- II. 1. Синонимов нет.
2. Антонимов нет.
3. Омонимов, паронимов нет.
- III. 1. Слово общеупотребительное.
2. Нейтральное, межстилевое.
3. Принадлежит к активному словарю.
- IV. По происхождению – древнерусское.

На улице рано светлеет.

Светлеет

- I. 1. Слово многозначное. В МАСе – 4 значения. В данном предложении выступает такой ЛСВ: *делаться светлее*.
2. Тип лексического значения:
 - прямое;
 - семантически мотивированное;
 - лексическая сочетаемость не ограничена.
- II. 1. Синонимы: *светать, рассветать*; входит в синонимический ряд в качестве семантико-стилистического синонима.
2. Антоним: *темнеть*.
3. Омонимов, паронимов нет.
- III. 1. Слово общеупотребительное.
2. Нейтральное, межстилевое.
3. Принадлежит к активному словарю.
- IV. По происхождению – древнерусское.

Комментарии

1. Двусторонность слова как лингвистической единицы предполагает рассмотрение его с точки зрения формы (план выражения) и с точки зрения значения (план содержания). Анализ формы слова связан с выявлением наличия/отсутствия формальных вариантов:

- 1) акцентологических (*ба'ржа – баржа', де'вичий – деви' чий, из-далека' – издалёка*);
- 2) фонематических (*ноль – нуль, шкаф – шкап, бриллиантовый – брильянтовый, матрас – матрац*);
- 3) морфологических (*идиом – идиома, запасный – запасной, слесари – слесаря, понурия – понуриѡ*).

2. Лексическим значением слова является его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [14, 169].

У значительной части слов русского языка наблюдается полисемантизм. Семантическая структура многозначного слова может быть представлена как совокупность **лексико-семантических вариантов (ЛСВ)**, количество которых в разных словарях может не совпадать.

Отдельное значение многозначного слова, или его ЛСВ, представляет собой элементарную единицу многозначного слова и обладает звуковой или графической формой (планом выражения) и значением (планом содержания). ЛСВ многозначного слова поразному зависят друг от друга и различно связаны между собой.

3. Типы лексических значений слов или ЛСВ различаются по трем дифференциальным признакам:

- 1) тип номинативного значения (прямое/переносное);
- 2) тип мотивированности значения (немотивированное/мотивированное);
- 3) тип лексико-семантической сочетаемости (свободное/связанное значение).

В учебной литературе называется разное количество традиционных типов переносных значений слов (в одних случаях выделяют только метафору и метонимию [65, 51–55], в других – метонимию, метафору, синекдоху и функциональный перенос значения [21, 128–134]). Различия в числе переносных значений объясняются тем, что синекдоху (расширение и сужение значения) некоторые ученые считают разновидностью метонимии, а функциональный перенос – разновидностью метафоры.

Метафорой называется перенос именованного одного предмета на другой на основании сходства их внешних или внутренних признаков, формы предметов, их расположения (*золотой браслет – золотой характер, неверный перевод – неверный друг, ревет зверь – ревет огонь, идет человек – часы идут*).

Метонимия – перенос наименования одного предмета, признака, процесса и т.п. на другой по их смежности. К разновидностям метонимии относятся соотношения:

- 1) материал – изделие: **Серебро**. 1. Драгоценный металл... 2. Изделие из этого металла;
- 2) действие – цель действия: **Нажечь**. 1. Наготовить пережиганием... 2. Накалить, повредить жаром;
- 3) процесс – результат: **Шитье**. 1. Изготавливать, скреплять нитью... 2. Готовое изделие;
- 4) действие – место: **Зимовка**. 1. Проживание где-либо зимой... 2. Место, помещение, где зимуют;
- 5) причина – следствие: **Нажать**. 1. Давя, притиснуть, надавить... 2. Выжать в каком-либо количестве;
- 6) вместилище – содержимое: **Аудитория**. 1. Помещение для чтения лекций... 2. Слушатели лекции...

Синекдохой называют перенос значения слова, посредством которого целое (нечто большее) выявляется через свою часть (нечто меньшее): *Все флаги в гости будут к нам* (А. Пушкин) – в значении «корабли под флагами разных стран»; *У него рука в министерстве* – в значении «свой человек, связи».

Функциональный перенос значения возникает на основе сходства функции предметов: **Молот**. 1. Большой тяжелый молоток дляковки металлов, дробления камней. 2. Механизм с ударным приспособлением для обработки металла давлением.

Традиционные виды переносных значений слов связаны с диахронией семантической структуры и относятся к фигурам образной речи (тропам).

4. Немотивированным называется значение, которое является генетически непроеизводным для современного русского языка (*земля, комната, дуб, бук*).

Мотивированное значение производно в смысловом или словообразовательном отношении. Мотивированные слова или ЛСВ имеют «внутреннюю форму», связаны с производящим словом или ЛСВ своей формой и семами, которые входят в мотивирующую часть значения (*стальной, подорожник, березняк, подосиновик, учитель*).

5. Свободным называют такое значение слова, которое обладает широкой сочетаемостью. Однако «свобода» лексической сочетаемости ограничена предметно-логическими отношениями слов в языке. Ср.: *сказка – русская, арабская, интересная, увлекательная, добрая, занимательная* (но не: *зеленая*); *хлеб – теп-*

лый, черствый, вкусный, дарницкий, украинский, ржаной, свежий (но не: *глупый*).

Несвободным является значение слов, сочетаемость которых ограничена семантическими и внеязыковыми факторами. Среди лексически несвободных различают:

- 1) **фразеологически связанное** – отвлеченно-переносное значение слова, которое может проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами (в составе фразеологического оборота): *крошечная тьма; горящие слезы; кануть в воду (в вечность, в лету); закадычный друг*;
- 2) **синтаксически обусловленным** называется значение слова, которое проявляется лишь в определенной синтаксической позиции, чаще всего в позиции сказуемого, обращения или обусловленного определения: *Он настоящий тюфяк; Эй, тюфяк!* Функционально-синтаксически ограниченное значение качественно отличается от всех других типов значения тем, что синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику [14, 187];
- 3) **конструктивно ограниченное** значение реализуется лишь в определенной синтаксической конструкции – в сочетании с другими словами (управление, согласование, примыкание): *козырять (чем?) знаниями (перед кем?) перед друзьями; выйти в лидеры, втянуться в работу*.

В учебной литературе конструктивно ограниченное значение на основании зависимости синтаксической позиции слова относят к разновидностям синтаксически обусловленного значения [65, 41] или не включают его в типологию несвободных значений [56, 17].

6. Значения слов и ЛСВ вступают друг с другом в парадигматические отношения, образуя разного рода лексико-семантические объединения. Парадигмы слов организуются на основе общих (интегральных) семантических признаков и различаются семантическими дифференциальными признаками, которые противопоставляют друг другу члены парадигмы.

Интегральным признаком в синонимической парадигме является тождественность или близость синонимов, дифференциальными – различия в звучании (написании) слов (ЛСВ).

Характеризуя синонимическую парадигму, выделяют **синонимы**:

- 1) **идеографические (семантические)**: *робкий, несмелый, бояливый, трусливый*;

- 2) **стилистические:** *растратить* (нейтр.) – *расточить* (книжн.); *лоб* (нейтр.) – *чело* (высок.);
- 3) **семанτικο-стилистические:** *сердиться* – *злиться* (различаются как стилистической окраской, так и степенью интенсивности действия).

Если слово многозначное, подбираются синонимы для того лексико-семантического варианта, который реализуется в тексте.

Антонимическая парадигма представляет собой соединение слов с противоположными значениями. Особенностью антонимической парадигмы является ее парность. При полисемантизме подбирают антонимы для того лексико-семантического варианта, который реализуется в тексте.

Под **омонимической парадигмой** понимается системная группировка одинаковых по графической форме слов, семантически противопоставленных. Характеризуя омонимическую парадигму, выделяют:

- 1) полные (абсолютные) омонимы, т.е. слова, принадлежащие к одной части речи и совпадающие в произношении и написании во всех грамматических формах: *горн*¹ (кузнечный) – *горн*² (духовой инструмент); *предлог*¹ (внешний повод) – *предлог*² (часть речи);
- 2) неполные – совпадающие лишь в ряде грамматических форм: *лук*¹ (растение) и *лук*² (оружие) – первое слово не имеет форм множественного числа.

К числу периферийных явлений, смежных с собственно лексической омонимией, относят такие языковые факты, как:

- омоформы: *вожу* (от *водить*) – *вожу* (от *возить*);
- омофоны: *плод* – *плот*, *туш* – *тушь*, *род* – *рот*;
- омографы: *ви'ски* – *виски'*, *у'же* – *уже'*;
- синтаксические омонимы: *редакции* (И.п., мн. ч.) *отвечают* – *редакции* (Д.п., ед.ч.) *отвечают*.

Близки к омонимам **паронимы** – слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи: *банковский* – *банковый*, *надеть* – *одеть*, *существо* – *сущность*.

7. Деление лексики с точки зрения сферы распространения можно представить в виде схемы¹ (рис. 1).

¹ Здесь и далее за основу приняты схемы из учебного пособия М.И. Фоминой [65].

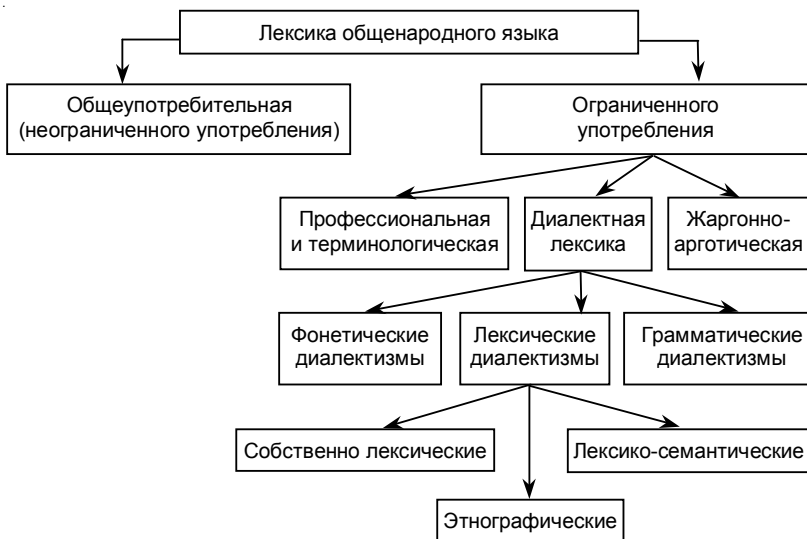

Рис. 1. Классификация лексики с точки зрения сферы распространения

8. Стилистическая характеристика предполагает определение стилиевой принадлежности слова, а также анализ оценочных компонентов, которые наслаиваются на его смысловое содержание.

«Все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредотачивается и объединяется в его стилистической характеристике» [16, 26].

Функционально-стилевое расслоение лексики обусловлено многофункциональностью языка. Функцию общения выполняет разговорный стиль (в устной форме его проявления), функции сообщения, воздействия – книжные стили, в том числе язык художественной литературы (в устной и письменной формах их проявления).

В зависимости от того, какая функция реализуется, стилиевое расслоение лексики может быть представлено (несколько условно) следующим образом (рис. 2):

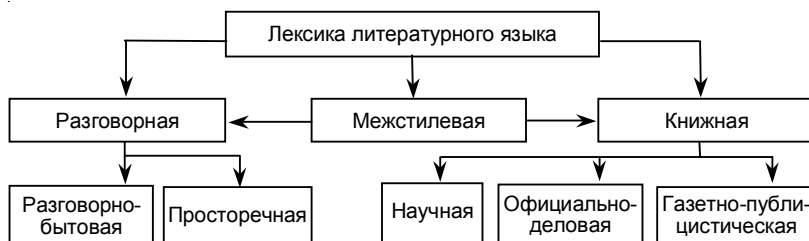

Рис. 2. Классификация лексики по стилевой принадлежности

Существуют различные мнения относительно определения места языка художественной литературы в системе функциональных стилей. Большинство лингвистов отдает предпочтение точке зрения, согласно которой язык художественной литературы не представляет отдельного, художественно-беллетристического стиля, так как не имеет стилистической замкнутости. В языке художественной литературы используются элементы всех стилей, но в своеобразных комбинациях и в функционально-преобразованном виде.

В толковых словарях, а также в специальных словарях даются сведения об эмоционально-экспрессивной окраске слова: ироничной, шутливой, ласкательной, уменьшительной, уничижительной, презрительной, фамильярной, бранной и др.

9. Так как в лексике отражаются все процессы исторического развития общества, в нашем словаре выделяются (условно): 1) слова активного употребления; 2) слова редко употребляемые, существующие как бы в пассиве (рис. 3). В силу редкого использования в языке в пассивный лексический запас переходят устаревающие слова.

Устаревшие слова, выйдя из активного употребления, в современном русском языке не встречаются. К ним относятся: **историзмы** – слова, устаревшие вместе с понятиями, которые они обозначали; **архаизмы** – устаревшие слова, которые заменены современными синонимами.

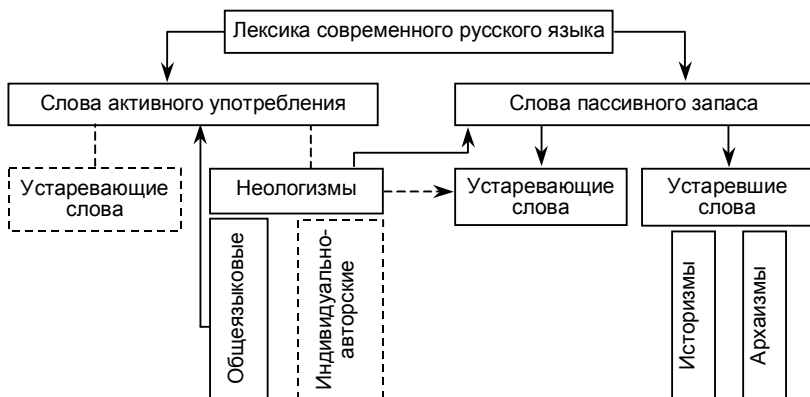

Рис. 3. Классификация лексики с точки зрения активности/пассивности употребления в речи

10. «История слов – это не только история этимологий, но и история всего последующего их движения в языке и в обществе» [9, 64]. С точки зрения происхождения лексика русского языка может быть представлена в виде схемы (рис. 4):

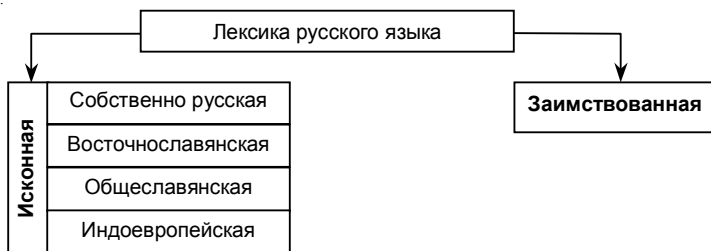

Рис. 4. Классификация лексики по происхождению

Справку о происхождении слова можно получить в этимологическом словаре, словаре иностранных слов.

Морфемный анализ

Цель морфемного анализа – установить количество и характер морфем, из которых состоит данное слово. При этом выделяются все входящие в слово «живые», существующие в современном русском языке морфемы.

Основным **приемом** выделения морфем является сопоставление однокоренных и одноструктурных слов.

Результаты морфемного анализа уточняются и перепроверяются с помощью словообразовательного анализа, «который становится необходимым при разборе сложных по строению слов с несколькими аффиксами, подвергающимися слиянию в процессе морфонологических изменений» [21, 372].

Порядок морфемного анализа

1. Определить часть речи: изменяемая/неизменяемая. Указать, как изменяется данное слово.
2. Выделить основу и окончание в изменяемых словах (основу в неизменяемых).
3. Указать тип окончания по способу формального выражения (материально выраженное или нулевое) и по характеру грамматического значения.
4. Охарактеризовать основу слова (производная/непроизводная; прерывистая/непрерывистая).
5. Путем подбора однокоренных слов выделить корень, определить его тип (свободный или связанный).
6. Выделить приставки, указать их словообразовательное (грамматическое) значение.
7. Выделить суффиксы, указать их словообразовательное (грамматическое) значение.
8. Если в слове имеются постфиксы или интерфиксы, выделить их.

Условные обозначения для проведения морфемного анализа

- • окончание
- ⌒ • корень
- ^ • суффикс
- └ • основа
- ┐ • приставка
- ┘ • постфикс
- || • интерфикс

Образцы морфемного анализа

Пробежка

1. Имя существительное, изменяется по падежам и числам (*пробежк-и, пробежк-ам*).
2. Окончание *-а*, основа *пробежк-*.
3. Окончание материально выраженное, выражает грамматические значения ед. ч., ж.р., им.п.
4. Основа производная, непрерывивстая.
5. Корень слова *-беж-* (наблюдается чередование *з//ж* в корне: *беж – бегать – убежать*). Корень свободный (ср.: *беж**ит*).
6. Приставка *про-* (ср.: *прокатка, продувка, прописка*). Выделяется в отглагольных существительных, обозначающих отвлеченные действия.
7. Суффикс *-к-* (*сварка, заправка, проверка*). Образует имена существительные со значением отвлеченного действия, названного производящим словом.

Пр о б е ж к а

Набросать

1. Глагол, стоит в инфинитиве.
2. Основа *наброса-*.
3. Окончания нет.
4. Основа производная, непрерывивстая.

5. Корень слова **брос** (наблюдается чередование *о//а* и *с//ш* в корне: *перебрасывать, брошенный*). Корень свободный (**брос**ит).
6. Приставка **на-** (ср.: *налепить, настругать*). Придает глаголам значение «полнота, достаточность действия».
7. Суффикс **-а-** (*настирать, освежать*). Видовой суффикс; от приставочных (иногда и бесприставочных) глаголов совершенного вида с суффиксом **-и-** образует соотносительные глаголы несовершенного вида со значением длительности или повторяемости действия: *бросить* → *бросать*, *освежить* → *освежать*.
Суффикс **-ть** – формообразующий суффикс инфинитива (в школе трактуется как окончание).

Н а б р о с а т ь

Нежно-голубой

1. Имя прилагательное, изменяется по родам, числам и падежам.
2. Основа **нежно-голуб-**, окончание **-ой**.
3. Окончание материально выраженное, выражает грамматические значения ед. ч., м.р., им.п.
4. Основа производная, непрерывившаяся.
5. Это сложное слово, в нем два корня: **неж-** (наблюдается чередование *з//ж*: *нега – нежиться*) и **голуб-**. Корни свободные (ср. *нега, голубой*).
6. Приставок нет.
7. Суффикс **-н-** (*железный, снежный, яблочный*). Придает именам прилагательным, образованным от существительных, значение «находящийся в каком-то отношении с тем, что названо производящим словом».
8. Интерфикс **-о-**.

Н е ж н | о | - г о л у б , о й

Комментарии

I. Выделение окончания и основы

При выделении основы и окончания необходимо учитывать звуковой состав слова, а не буквенный. Расхождения между буквенным и звуковым составом слова могут стать причиной ошибки в определении окончания в словах типа *читаю, знаю*,

где буква **ю** обозначает два звука, первый из которых ([j]) принадлежит основе настоящего времени, а второй ([y]) относится к окончанию. Типичны ошибки в выделении основы и флексии в таких, например, имеющих сходно звучащие концовки словоформам, как:

- а) *гербарий*□, *армий*□, *занятий*□;
- б) *синий*, *лисий*□, *осенний*;
- в) *врачей*, *ключей*, *ручей*□.

При морфемном анализе таких слов нужно обязательно рассматривать их в составе парадигмы, чтобы определить отнесенность звука [j] к основе или окончанию.

Ошибочны попытки выделить окончание в неизменяемых словах. Так, например, в несклоняемом существительном *пальто* окончания нет, однако в результате интерференции под влиянием украинского языка в нем может быть ошибочно выделена флексия **-о**. Встречается неправомерное выделение окончаний в наречиях, принимаемых за омонимичные прилагательные и существительные. Ср.: *Говорит красиво* (нар.) → *Ее лицо очень красиво* (прил.); *Отдыхать лучше летом* (нар.) → *За летом приходит осень* (сущ.).

Хотя типичная флексия – это конечный линейный морф слова, в некоторых словоформах возможна внутренняя флексия: *двухсот*, *пишется*, *кому-либо*.

Трудности в нахождении основы могут быть связаны с разным пониманием ее границ, представленным в современной научной литературе. В практике вузовского преподавания получило распространение определение основы как части слова, остающейся после отделения флексии и формообразующих суффиксов. К формообразующим суффиксам обычно относят: суффиксы инфинитива **-ть**, **-ти**; суффикс прошедшего времени глагола **-л-**, суффиксы причастий и деепричастий, сравнительной степени прилагательных и наречий; показатель повелительного наклонения **-и-**, рассматриваемый то как суффикс, то как флексия. Постфиксы входят в основу, за исключением **-те** в повелительном наклонении (*пойдемте*). Сложными для анализа могут оказаться и слова с прерывистыми основами: *подтянитесь*, *какой-нибудь*; *улыбались*, *рвущийся*.

II. Выделение корня

Следует учитывать, что одна корневая морфема в родственных словах может быть представлена несколькими морфами, имеющими порой значительные расхождения в звуковом составе: *сапог* – *сапожок*, *волк* – *волчий*, *смотреть* – *высматривать*, *шлю* – *посылать*, *мох* – *замшелый*, *кормить* – *кормлю*. В подобных случаях подбор однокоренных слов должен продемонстрировать возможные исторические чередования.

Трудными для анализа могут оказаться слова со **связанными корнями**. Такие корни не употребляются в «свободном» виде, без деривационных аффиксов. Чтобы связанный корень был выделен, он должен повторяться в ряде слов:

- дикт-: *диктант*, *диктовка*, *диктовать*;
- пт-: *птица*, *птенчик*, *пташка*;
- бав-: *убавить*, *добавка*, *прибавление*.

В словах со связанными корнями может происходить перенесение смыслового веса слова с корня на аффиксы, чаще всего – приставки (например: *поднять*, *отнять*, *разнять*). Значение корня в таких случаях неясно, оно утрачено языком и выводится из значения тех слов, в состав которых этот корень входит.

III. Выделение аффиксов

Для определения словообразовательного значения приставок и суффиксов и проверки правильности их вычленения рекомендуется привести 3–4 слова с тем же аффиксом. Сведения о словообразовательных свойствах аффиксальных морфем можно найти в «Словаре служебных морфем русского языка» Г.П. Цыганенко [68]. Иногда бывает трудно определить, сколько и какие аффиксы выделяются в слове. В таких случаях результаты морфемного анализа уточняются и перепроверяются с помощью словообразовательного анализа. Так, на первый взгляд, морфемные структуры слов *снежинка*, *соломинка*, *корзинка* кажутся одинаковыми. Привлечение сведений об образовании этих слов позволяет убедиться, что звуко сочетание *-инк-* в них имеет разную природу. Ср.: *снежинка* от *снег*; *солом-ин-к-а* от *соломина (солома)*; *корзинка* от *корзина*.

В глаголах определение количества морфем затруднено в связи с варьированием префиксальных морфов. Ср.: *разо-братъ, раз-о-ружать, раз-общать*.

При выделении интерфиксов следует учитывать неоднозначность понимания этого термина. **Интерфиксом** называется аффикс, не имеющий номинативной семантики и выполняющий в морфемной структуре слова соединительную функцию (*пароход, пылесос*). В исследованиях последних лет к числу интерфиксов относят также незначимые прокладки между корнем и аффиксом, обеспечивающие благозвучность создаваемых дериватов (*поилец, кофейник, навестрить*) [25, 118–119]. При таком понимании значительно сокращается перечень словообразовательных аффиксов. Так, вместо суффиксов *-анск-, -ейск-, -ийск-, -енск-, -инск-* и т.п. выделяется один словообразовательный формант *-ск-* и различные интерфиксы, сопровождающие процесс образования отыменных прилагательных (Ср.: *африканский, европейский, альпийский, ялтинский, пензенский* и т.п.).

Словообразовательный анализ

Предметом словообразовательного анализа являются только производные слова.

Цель этого вида анализа – установить, как образуются слова с точки зрения современного языкового сознания.

Словообразовательный анализ слов, образованных морфологическим и неморфологическим способами, принципиально различается. При неморфологических способах словообразования конечным результатом словообразовательного анализа является установление комплекса семантических и грамматических признаков, которыми различаются мотивирующее и мотивированное слова. В дериватах, образованных морфологическим способом, производится членение на две части – производящую основу и формант, т.е. аффикс, с помощью которого образовано данное слово.

Порядок словообразовательного анализа

1. Определить, к какой части речи относится данное слово.
2. Установить его производный характер.
3. К каждому мотивированному (производному) слову подобрать мотивирующее (производящее) слово или словосочетание.
4. Найти производящую основу.
5. Выделить словообразовательный формант.
6. Охарактеризовать имеющиеся морфонологические изменения в составе производящей основы.
7. Назвать способ словообразования и его разновидность¹.

¹ При неморфологических способах образования вместо пунктов 4, 5, 6 установить семантические и грамматические различия мотивирующего и мотивированного слова.

Образцы словообразовательного анализа

Подснежник

1. Имя существительное.
2. Производное слово.
3. Мотивирующее слово – предложно-падежная форма *под снегом*.
4. Производящая основа *-снег-*.
5. Образовано с помощью одновременного присоединения префикса *под-* и суффикса *-ник*.
6. Процесс словообразования сопровождается чередованием *з//ж* в производящей основе.
7. Способ словообразования – морфологический, префиксально-суффиксальный.

$\overline{\text{П}} \text{ } \overline{\text{о}} \text{ } \overline{\text{д}} \text{ } \overline{\text{с}} \text{ } \overline{\text{н}} \text{ } \overline{\text{е}} \text{ } \overline{\text{ж}} \text{ } \overline{\text{н}} \text{ } \overline{\text{и}} \text{ } \overline{\text{к}} \leftarrow \text{п о д с н е з } \boxed{\text{о м}}$

Красноречивый

1. Имя прилагательное.
2. Производное слово.
3. Мотивирующие слова: *красный* (в значении *красивый*), *речь*.
4. Производящие основы *-красн-*; *реч-*.
5. Образовано путем сложения основ при помощи интерфикса *-о-* с одновременным прибавлением суффикса *-ив-*.
6. Морфонологических изменений нет.
7. Морфологический, сложно-суффиксальный.

$\overline{\text{К}} \text{ } \overline{\text{р}} \text{ } \overline{\text{а}} \text{ } \overline{\text{с}} \text{ } \overline{\text{н}} \text{ } | \text{о} | \overline{\text{р}} \text{ } \overline{\text{е}} \text{ } \overline{\text{ч}} \text{ } \overline{\text{и}} \text{ } \overline{\text{в}} \text{ } \overline{\text{ы}} \text{ } \overline{\text{й}} \leftarrow \text{к р а с н а я р е ч ь}$

Накипь

1. Имя существительное.
2. Производное слово.
3. Мотивирующее слово – *накипать*.
4. Производящая основа – *накип-*
5. В образовании мотивирующего слова аффиксы не участвуют¹.

¹ Некоторые ученые считают, что при таком способе словообразования в состав форманта входит нулевой словообразовательный суффикс. Безаффиксный способ лексической деривации называют при этом нулевой суффиксацией [51,138].

6. Процесс словообразования сопровождается следующими морфонологическими изменениями:
- усечением гласного в основе мотивирующего глагола;
 - палатализация конечного согласного;
 - изменением места ударения.
7. Способ словообразования – морфологический, безаффиксный.

Накиль ← накипать

Мороженое

1. Имя существительное.
2. Производное слово.
3. Мотивирующее слово – отглагольное прилагательное *мороженое*.
4. Способ словообразования – неморфологический, морфолого-синтаксический. Перейдя в разряд имен существительных, слово *мороженое* изменяет свое значение. Ср.: *мороженный* – *подвергшийся замораживанию (мороженая рыба, мороженые овощи)*; *мороженое* – *замороженное сладкое кушанье из сливок, молока, сока ягод и т.п.* Между мотивирующим и мотивированным словом наблюдаются следующие грамматические различия:
 - мотивирующее изменяется по родам, в мотивированном слове категория рода становится несловоизменяющей (выражает значение среднего рода);
 - падежные формы сохраняются, но выражают значения, присущие падежам существительного;
 - мотивированное слово не изменяется по числам, приобретая признаки вещественного существительного;
 - изменяется функция слова в предложении, его синтаксические связи:

Мороженое мясо быстро оттаяло.

Сливочное мороженое очень вкусно.

Комментарии

1. Критериями разграничения мотивирующего и мотивированного слова обычно выступают большая формальная и семантическая сложность мотивированного слова по сравнению с мо-

тивизирующим: *петь* → *запеть* (дополнительное значение: «начало действия»).

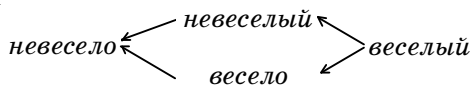
При одинаковой формальной сложности учитывается большая семантическая сложность одного из слов, соответствие его грамматического значения категориальному значению части речи, стилистическая окраска. Например, в словообразовательных парах *физика* – *физик*, *методика* – *методист* правильно установить направление мотивации помогает большая семантическая сложность одного из слов: *физик* – «тот, кто занимается физикой»; *методист* – «тот, кто занимается методикой».

Если два слова имеют одинаковую формальную сложность, но относятся к разным частям речи, то мотивирующим является слово, значение которого соответствует категориальному значению части речи: *высокий* → *высота*; *зелень* ← *зеленый*; *стремиться* → *стремление*.

Это же правило действует и тогда, когда мотивированное слово формально менее сложное, чем мотивирующее: *перегибать* → *перегиб*; *широкий* → *ширь*.

В соотносительной паре **нейтральное слово – стилистически окрашенное слово** мотивирующим выступает нейтральное слово. Поэтому первичны слова и словосочетания *магнитофон*, *читальный зал*, *телевизор*, *маршрутное такси* и вторичны *маг*, *читалка*, *телик*, *маршрутка*.

Довольно часто встречаются в русском словообразовании такие случаи, когда ни семантические, ни формальные основания не дают возможности предпочесть одно из двух (или более) однокоренных слов в качестве мотивирующего для данного производного слова. В этих случаях говорят о множественности мотивации слова – одновременной мотивированности его двумя или более словами:

2. При установлении производящей основы следует помнить, что она может совпадать с мотивирующим словом (*петь* → *запеть*; *воздух* → *воздушный*) и может включаться в производную основу в усеченном виде (*прицелиться* → *прицел*; *высокий* → *высота*). Усечению при этом подвергается конечная часть основы, не являющаяся носителем основного лексического значения в слове.

3. Понятие «формант» не тождественно понятию «аффикс». **Формантом** называют показатель, формальный и семантический, которым мотивированное слово отличается от мотивирующего. Форманты имеются и в словах, образованных неаффиксальным способом. Так, в сложных прилагательных, образованных лексико-синтаксическим способом, формантом считается закреплённость порядка следования компонентов и единое ударение (*высокоразвитый, дикорастущий*).

4. В практике вузовского преподавания русского языка наиболее известна классификация способов словообразования, предложенная В.В.Виноградовым. С учетом некоторых уточнений и дополнений ее можно представить в виде схемы (рис. 5).

5. Трудность представляет определение способа словообразования производных слов, имеющих в своем морфемном составе приставку и суффикс. К бесспорным префиксально-суффиксальным производным относятся все слова, к которым нельзя подобрать аналогичных суффиксальных и префиксальных образований (ср.:

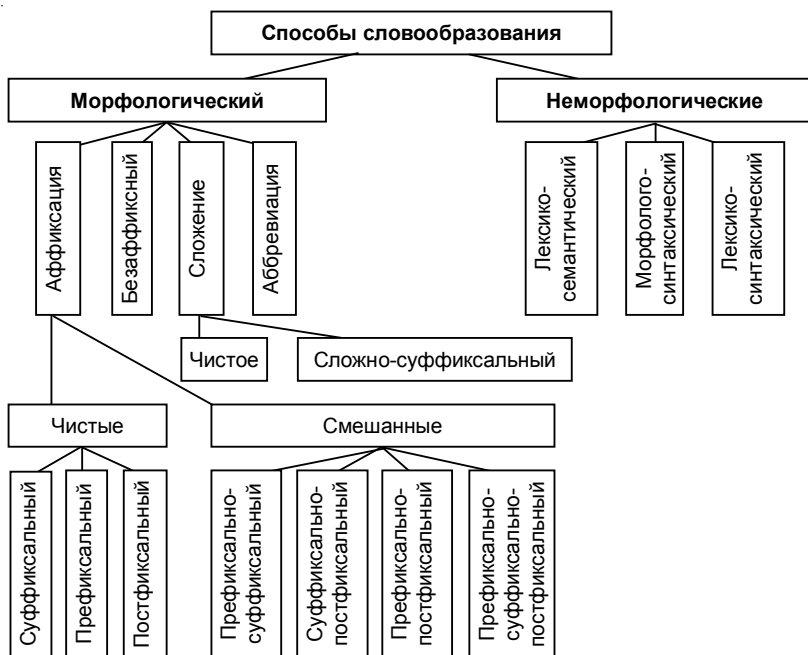

Рис. 5. Классификация способов словообразования

сотрудник, бескультурье, затылок). В тех случаях, когда механическое выделение одной из служебных морфем оказывается возможным, принадлежность анализируемого слова к префиксально-суффиксальному способу проверяется по семантическому критерию:

заоблачный — $\begin{matrix} \swarrow \text{облако?} \\ \searrow \text{облачный?} \end{matrix}$

заоблачный — тот, что находится за облаками.

Таким образом, *облако* → *заоблач^ный* (преф.-суффиксальный);

внеспортивный — $\begin{matrix} \swarrow \text{спорт?} \\ \searrow \text{спортивный?} \end{matrix}$

спортивный — тот, что имеет отношение к спорту;

внеспортивный — тот, что не имеет отношения к спорту, стоящий вне спорта.

Таким образом, *спорт* → $\begin{matrix} \nearrow \text{спор^тивный} \\ \searrow \text{вне^спор^тивный} \end{matrix}$ (суффиксальный)
(преф.-суффиксальный)

Слова *спортивный* и *внеспортивный* не связаны отношениями словообразовательной мотивации.

6. В практике словообразовательного анализа возникают трудности, связанные с разбором сложно-суффиксальных дериватов, многие из которых внешне напоминают чистые сложения или суффиксальные образования со сложными производящими основами.

Сложно-суффиксальные слова легко отличаются от чистых сложений и суффиксальных образований по формальным признакам, если в современном русском языке отсутствуют соотносительные с такими словами чистые сложения без конечных суффиксальных морфем и суффиксальные образования без начальных производящих основ: *двадцатилетие*, *мореплаватель* (нет бессуффиксных основ **двадцатилет-*, **мореплават-*; нет и простых суффиксальных образований типа **-летие*, **-плаватель*).

В тех случаях, когда в языке есть аналогичное суффиксальное образование или бессуффиксное чистое сложение, способ образования определяется по семантическому критерию. Например, как образовано слово *сельскохозяйственный*: чистым сложением (ср.: *хозяйственный*) или сложно-суффиксальным способом?

Сельск/о/хозяйственный — относящийся к *сельскому хозяйству*.

Значит, слово *сельскохозяйственный* образовано сложно-суффиксальным способом.

Этимологический анализ

В процессе длительного функционирования языковые единицы не остаются неизменными, они подвергаются различным преобразованиям (семантическим, фонетическим). В некоторых случаях это приводит и к трансформации морфемной структуры слова: происходит слияние каких-то морфем (опрошение), перемещение границ между морфемами (переразложение), превращение непроемной основы в производную (усложнение), изменение значения и связей морфем (декорреляция).

Целью этимологического анализа является реконструкция первоначальной морфемной структуры слова, восстановление утраченных словообразовательных связей между однокоренными словами.

Этимологический анализ производится с использованием данных толковых, словообразовательных и этимологических словарей русского языка.

Порядок этимологического анализа

1. Записать значение слова в современном русском языке и произвести его морфемный анализ на синхронном уровне.
2. По этимологическому словарю определить происхождение слова: заимствованное или исконное (общеславянское, древнерусское, собственно русское).
3. Выяснить внутреннюю форму слова (исходное значение), подобрав однокорневые лексемы.
4. Установить первоначальное членение слова на морфемы.
5. Сопоставив исходное и современное членение, указать исторические процессы, изменившие морфемную структуру слова: опрошение, переразложение, усложнение, декорреляцию.
6. Выявить их причины: древнейшие фонетические процессы, нарушившие четкость членения на морфемы; утрата производящих слов; семантические изменения, способствовавшие ослаблению мотивационных и деривационных связей и др.

Образцы этимологического анализа

Уголовный

1. Относящийся к преступлениям: *уголовное право, уголовное дело, уголовный розыск.*

Уголовн^{ый}.

2. *Уголовный* – исконное восточнославянское, сейчас известно в русском и белорусском языках.
3. Наименование появилось в древнерусском языке на базе переносного значения слова **ГОЛОВА** («убитый человек»), откуда **ГОЛОВЬНИКЪ** – «убийца».
4. Уголовн^{ый} ← **ГОЛОВЬНЫИ** («убивающий») ← **ГОЛОВА** («убитый человек»).
5. Произошло опрощение, так как в современном русском языке перестали выделяться суффикс *-н-* и приставка *у-*.
6. Опрощению способствовали: утрата опорных (производящих) слов, утрата семантической, а затем и деривационной мотивации.

Точка

1. Маленькое пятнышко; знак препинания; основное понятие геометрии; место в пространстве; предел и т.д.

Точк^а

2. *Точка* – общеславянское.
3. Семантически и деривационно восходит к глаголу *тыкать, ткнуть*.
4. Точк^а ← **ТЪЧЬКА** ← **ТЪЧЬ** (ср.: *точь-в-точь*) ← **ТЪКНЖТИ**.
5. Произошло опрощение, суффикс вошел в состав корня.
6. Опрощению способствовали звуковые процессы: утрата редуцированных (**ТЪЧЬКА** → *точка*; **ТЪКНЖТИ** → *ткнуть*), палатализация согласных (**к** > **ч**) и расширение семантики лексемы *точка*.

Комментарии

Известно несколько типов преобразования морфемной структуры слова.

Чаще всего в процессе эволюции происходила утрата членности слова в результате слияния морфем (суффиксальной, реже

префиксальной с корнем) – **опрошение**. Оно, как правило, является следствием определенных изменений в словообразовательной цепочке: это могут быть изменения в звуковой оболочке родственных слов, нарушившие их общность (*орошение* ← *роса*; *ясли* ← *еда*; *звук* ← *звон*; *оспа* ← *сыпать*; *улика* ← *лицо*); нарушение семантической связи между производным и производящим словами (*убогий* ← *бог*; *жир* ← *жить*; *обида* ← *видеть*); выпадение опорного слова, благодаря которому осознавался первоначальный корень (*нелепый* ← *лепота*; *окно* ← *око*; *наизуст* ← *уста*) и некоторые другие.

Значительно реже наблюдается **переразложение** – перемещение границ между морфемами слова: **отворити**, **ворота** были образованы от др.-р. **воръ** – «забор», т.е. *отвори́тъ*, но в современных словах *затворить*, *растворить*, *отворить* выделяются приставки *за-*, *рас-*, *о-* и корень *-твор-*, т.е. эти слова воспринимаются как производные от *творить*. Ср. также:

совр. *вед[е]ш[ь]*, *ход[и]ш[ь]*, а др.-р. *вѣдѣ[ш]и*, *ходѣ[ш]и*.

Усложнение, т.е. появление производной основы на месте непроизводной в результате разделения ранее нечленимой морфемы (корня) на две (корень и обычно суффикс), наблюдается преимущественно в иноязычных словах. Так, непроизводное имя существительное *фляжка* (польск. *Flaszka*) по аналогии с лексемами *подружка*, *дорожка*, *книжка* стало осознаваться как уменьшительно-ласкательной форма от *фляга* с суффиксом *-к-* и закономерным чередованием согласных корня (*з//ж, к//ч, х//ш*).

В истории языка без нарушения морфемной структуры может наблюдаться изменение значения или характера соотношений между морфемами. Такой процесс получил название **декорреляции**. Так, в современном русском языке элементы *-ер-*, *-ес-*, *-ен-* в некоторых существительных квалифицируются как наращение в косвенных падежах, хотя исконно это был суффикс основы, который в именительном падеже единственного числа подвергся сокращению (*чудо* – *чудеса*, *время* – *времени*).

Морфологический анализ

Цель морфологического анализа состоит в последовательном выделении и характеристике грамматических признаков слов и их форм. Производится он по такой схеме: 1) категориальная семантика; 2) морфологические признаки, среди которых выделяются *классифицирующие* категории, т.е. свойственные слову в целом и каждой из его форм, и *словоизменятельные* (для изменяемых частей речи), т.е. переменные, обусловленные характером словоизменятельной парадигмы; 3) синтаксические свойства. Таким образом, схема морфологического разбора отражает систему тех классификационных признаков, которые лежат в основе распределения слов по частям речи.

В настоящем пособии предлагается контаминированный морфологический анализ изменяемых частей речи, объединяющий разбор слов как частей речи с разбором словоформ. Контаминированный характер разбора проявляется в том, что в качестве исходного объекта берется конкретная форма слова; затем осуществляется переход к слову, т.е. анализируются лексико-грамматические и грамматические категории, свойственные слову в целом; вслед за этим, указывая на употребление слова с конкретными непостоянными (словоизменятельными) признаками и в функции определенного члена предложения, мы возвращаемся к форме слова [см.: 73, 35].

В лингвистической науке вопрос о количестве частей речи, объеме и месте некоторых из них в общей системе решается неоднозначно (далее в комментариях эти разногласия будут отмечены).

В данном пособии выделяются следующие части речи: 1) **знаменательные** (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, категория состояния); 2) **служебные** (предлог, союз, частица); 3) особые группы слов (междометия, модальные слова, звукоподражания).

При проведении морфологического анализа слова следует помнить, что границы между частями речи подвижны. Для русского языка характерны явления перехода из одной части речи в другую (субстантивация, адъективация, переход знаменательных слов в служебные и др.). Широко представлено в русском языке и явление грамматической омонимии, когда одно и то же слово или словоформа в разных своих значениях относится к разным лексико-грамматическим классам. Некоторые приемы разграничения подобных грамматических омонимов приводятся в комментариях к морфологическому анализу отдельных частей речи.

Имя существительное

В системе знаменательных частей речи имя существительное воспринимается «в качестве ядра именных частей речи, противопоставленных глаголу» [37, 500].

Оппозиция «существительное – глагол» основана не только на различии в категориальном значении, наборе грамматических категорий, но и на различиях в характере словоизменения: существительные склоняются – глаголы спрягаются.

Среди других именных частей речи существительное выделяется как своим общеграмматическим значением предметности, так и независимым характером морфологических категорий рода, числа и падежа, причем род имен существительных выступает как несловоизменяемая, классифицирующая категория.

В синтаксическом отношении существительное является «наиболее полифункциональным классом слов языка» [37, 500], поскольку наряду со своими первичными функциями подлежащего и дополнения выполняет и синтаксические функции, более характерные для других частей речи.

Схема анализа имени существительного

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма.
4. Лексико-грамматические разряды.
5. Род.
6. Тип и вариант склонения.

7. Падеж, значение падежа.
8. Число.
9. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

Заволнуется в поле по-девичьи рожь, и колосья уронит, и тихо заплачет (В. Боков).

Поле

1. (В) поле.
2. Имя существительное, имеет категориальное значение предметности.
3. Начальная форма – *поле*.
4. Нарисательное, неодушевленное, конкретное.
5. Средний род.
6. 1-е склонение, мягкий вариант.
7. Предложный падеж, обстоятельственное значение.
8. Единственное число.
9. Обстоятельство.

Рожь

1. *Рожь*.
2. Имя существительное, имеет категориальное значение предметности.
3. Начальная форма – *рожь*.
4. Нарисательное, неодушевленное, вещественное.
5. Женский род.
6. 3-е склонение.
7. Именительный падеж, субъектное значение.
8. Единственное число.
9. Подлежащее.

Колосья

1. *Колосья*.
2. Имя существительное, имеет категориальное значение предметности.
3. Начальная форма – *колос*.

4. Нарисательное, неодушевленное, конкретное.
5. Мужской род (*колос*).
6. 1-е склонение, твердый вариант.
7. Винительный падеж, объектное значение.
8. Множественное число.
9. Дополнение.

Комментарии

1. Если имя существительное употреблено с предлогом, оно выписывается вместе с этим предлогом (см. *Образец разбора*), поскольку предлог участвует в выражении падежного значения.

2. При определении существительного как части речи нужно помнить, что предмет в грамматике понимается широко: **предмет** – это то, что отвечает на вопрос *кто?* или *что?* Поэтому к существительным относятся и слова, которые в реальной действительности предметов не обозначают, например: *синева, работа, решение*.

Квалифицируются как существительные и субстантивированные слова, т.е. слова других частей речи, перешедшие в разряд имен существительных (*детская, учащийся, суточные*).

3. Начальная форма имени существительного – форма именительного падежа единственного числа. Для существительных *pluralia tantum* – это форма именительного падежа множественного числа.

Некоторые лингвисты [72, 23] считают, что форма именительного падежа множественного числа является начальной и для части собственных имен существительных, употребленных во множественном числе (что является исключением из правил), так как изменение формы числа у таких существительных влечет за собой и изменения в семантике: во множественном числе они обозначают родственников (*братья Жемчужниковы, супруги Орловы*), однофамильцев, тезок (*В нашей группе – три Светланы, две из них – Ивановы*).

4. Критериями отнесения имени существительного к определенному **лексико-грамматическому разряду** (собственное – нарицательное, одушевленное – неодушевленное, абстрактное – конкретное, вещественное, собирательное, личное – неличное) являются, во-первых, семантика и, во-вторых, морфологические осо-

бенности. Внутри каждого лексико-грамматического разряда легко выделяются эти два типа различий. Так, лексико-грамматический разряд **вещественных** имен существительных объединяет слова со значением однородного по составу вещества, которое можно измерять, но не считать. К отличительным морфологическим признакам вещественных имен существительных относятся:

- а) неизменяемость по числам (имеют или только форму единственного числа, или только форму множественного числа);
- б) сочетаемость со словами, обозначающими единицы меры (*литр сметаны, килограмм мяса*);
- в) наличие у существительных мужского рода в родительном падеже с количественным значением окончания *-у* (*стакан изюму, двести граммов сыру*);
- г) изменения в семантике при образовании формы множественного числа: обозначение не множества, а сортов, видов или сплошной массы вещества (*разнообразные вина, первосортные крупы*).

Разряд **собираательных** имен существительных представлен словами, обозначающими множество предметов или лиц как одно неделимое целое (*листва, белье, родня, профессура*) и характеризующимися неизменяемостью по числам (наличие только форм единственного числа), несочетаемостью с количественными числительными, особыми суффиксами собирательности и соотносённостью с сингулятивами – единичными именами существительными (*листва – лист, пух – пушинка, студенчество – студент*).

Лексико-грамматические разряды имен существительных представлены неодинаковым количеством единиц: одни разряды охватывают все имена существительные (собственные и нарицательные, одушевленные и неодушевленные), другие – ограниченную группу слов (например, вещественные и собирательные существительные выделяются только среди нарицательных имен; личными могут быть только одушевленные имена существительные и т.д.). Поэтому лексико-грамматические разряды частично пересекаются. При разборе в первую очередь выделяются те разряды, которыми охвачены все имена существительные.

Лексико-грамматические разряды характеризуются подвижностью границ. Так, собственные имена существительные легко переходят в нарицательные; *ловелас* (ср.: *Ловелас*), *френч* (ср.: *Френч*), *наган* (ср.: *Наган*) и наоборот: *Весы* (*созвездие*), *Волк* (*фамилия*); абстрактные имена существительные могут приобретать

значение конкретных (*радость и радости земные, первые радости*). При этом изменяется не только семантика, но и морфологические особенности имен существительных: например, собственные имена существительные, перешедшие в нарицательные, приобретают способность изменяться по числам («...что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать» (М. Ломоносов)) и сочетаться с количественными числительными (*наган – наганы, два нагана*), а нарицательные существительные, перешедшие в разряд собственных, наоборот, утрачивают эту способность: *Орел (город)* – только единственное число.

Некоторые трудности при отнесении существительных к определенным лексико-грамматическим разрядам связаны с явлением синкретизма, которое проявляется в следующем:

- 1) существительные могут иметь значение одного лексико-грамматического разряда, а морфологические признаки – другого: например, существительные *аромат, новость, жизнь* имеют значение отвлеченности, но изменяются по числам (признак конкретности); существительные *толпа, народ* по значению близки к собирательным, но, в отличие от них, изменяются по числам и поэтому считаются конкретными;
- 2) существительные могут совмещать в себе и значение, и признаки разных лексико-грамматических разрядов: например, существительные типа *виноград, жемчуг, горох* одновременно обозначают вещество (семантика вещественных имен существительных) и множество, состоящее из единичных предметов (семантика собирательных существительных), сочетаются со словами, выражающими меру, например, *гроздь винограда (-у), тонна гороха (-у)* (признак вещественности) и имеют сингулятивы – *виноградина, горошина* (признак собирательности).

5. Род имен существительных определяется по форме единственного числа. Существительные *pluralia tantum* рода не имеют. В этом случае используется формулировка «рода не имеет».

Основные затруднения, касающиеся категории рода, связаны с установлением рода несклоняемых имен существительных и с определением границ класса существительных общего рода.

Род несклоняемых существительных, как правило, определяется по их лексическому значению. Неодушевленные несклоняемые имена существительные обычно относятся к среднему роду

(*амплуа, кино, портмоне, депо*). Мужской и женский род одушевленных несклоняемых существительных рекомендуется определять по словарю (*сирокко, хинди* – м.р., *кольраби, бере* – ж.р.). Род одушевленных несклоняемых имен существительных определяется на основе различий пола (*пани, мадам* – ж.р.; *мосье, денди* – м.р.).

Род несклоняемых географических названий соответствует роду нарицательного существительного, которое называет родовое понятие: *Дели, Осло* – м.р. (город); *По, Миссисипи* – ж.р. (река); *Онтарио* – ср. р. (озеро).

Род несклоняемых имен существительных – аббревиатур¹, как правило, определяется по стержневому слову: *новый ВЦ* – м.р. (*вычислительный центр*), *наше СМУ* – ср.р. (*строительно-монтажное управление*). Однако некоторые аббревиатуры, в частности звуковые аббревиатуры на согласный (типа *ВАК* – *Высшая аттестационная комиссия*), могут вести себя двояко: в одних случаях их род совпадает с родом стержневого слова, в других – определяется по структуре (по аналогии с существительными мужского рода на согласный). Сравните: *ВАК принял решение* – *ВАК приняла решение*; *МИД сообщил* (хотя слово *министерство* – ср. р.). Аббревиатуры инициального типа с основой на гласную относятся преимущественно к среднему роду: *высокое СОЭ* (скорость оседания эритроцитов).

При отнесении слов к существительным общего рода необходимо помнить, что эта группа существительных включает: 1) существительные со значением качественной характеристики (*егоза, умница, сластена, плакса*); 2) неофициальные личные мужские и женские имена (*Валя, Женя, Саша*); 3) несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения (*Хитрово, Медичи*).

Существительные типа *староста, коллега, глава (чего), судья, врач, секретарь*, обладающие способностью называть лиц женского пола, не относятся к существительным общего рода. Они квалифицируются как существительные мужского рода.

Не относятся к существительным общего рода и оценочные слова типа *лиса, башка, бестия, змея*. Это существительные женского рода.

¹ К несклоняемым относятся аббревиатуры буквенного типа (*МГУ, СНГ*), смешанного типа (*НИИ, роно, ООН*) и некоторые аббревиатуры звукового типа на гласный и согласный (*США, ТЭЦ, АЭС, ЮАР*).

6. Склонение, как и род, определяется по форме именительного падежа единственного числа (по начальной форме). Для существительных *pluralia tantum* дается формулировка «склонение не определяется».

Система склонения имен существительных в вузовском курсе представлена тремя субстантивными (выделяемыми и в школьной грамматике), адъективным и нулевым типами склонения. Небольшую группу составляют разносклоняемые имена существительные.

Под вариантами склонений понимаются их твердая и мягкая разновидности, которые выделяются в зависимости от твердости/мягкости конечного согласного основы. Причем в 1 и 2-м субстантивном склонениях эти различия оформляются орфографически (*суп – пень, стена – земля*), а в 3-м субстантивном склонении, где варианты характерны только для существительных на шипящий, такое оформление отсутствует (*мышь – пещь*). Поэтому для существительных 3-го склонения не имеет смысла отмечать твердую и мягкую разновидность.

7. Основной способ определения падежей – постановка морфологических (падежных) вопросов. Однако исследователи [28, 31–36; 72, 40–43] отмечают, что этот способ не всегда позволяет безошибочно определить падеж, и предлагают другие приемы, в частности:

- 1) прием подстановки (или замены): сомнительная словоформа заменяется словоформой, которая четко выражает тот же падеж, например: в контекстах *жду брата (В. п.)* и *отсутствие брата (Р. п.)* наблюдается совпадение форм винительного и родительного падежей; для различения этих форм можно произвести такую замену: *жду сестру (В.п.)* и *отсутствие сестры (Р. п.)*;
- 2) прием определения падежей по системе окончаний, но он не всегда эффективен, т.к. для русского языка характерна омонимия флексий: *к углу (Д. п.)* и *в углу (П. п.)*;
- 3) смысловой прием, например: *Приехала сестра Евгения* – падеж имени собственного можно определить только по смыслу;
- 4) на основании функционирования словоформы в тексте, при котором учитываются связи слов друг с другом, порядок слов, синтаксическая роль словоформ. Например: *Поле вспахано* и *Вспахать поле* (в первом случае существительное *поле* – независимая форма, выполняет функцию подлежащего, следовательно, это именительный падеж; во втором – зависимая фор-

ма в роли дополнения, следовательно, это винительный падеж); или: *Нота Дании Швеции* (на первом месте всегда форма родительного падежа, на втором – дательного).

Контекстуальный, синтаксический, способ является основным при определении падежа несклоняемых существительных: *Работать в первоклассном ателье* (предложный падеж с обстоятельственным значением) и *Рядом с домом находится первоклассное ателье* (именительный падеж, субъектное значение).

В характеристику категории падежа входит и определение **падежных значений**. Основными падежными значениями являются: субъектное, объектное, определительное, обстоятельственное, предикативное (если существительное выполняет функцию сказуемого) и вокативное, или звательное (если существительное является обращением). В пределах общих значений выделяются частные значения (например, в словосочетании *лететь птицей* общее значение творительного падежа существительного *птицей* – обстоятельственное, частное – сравнения; в словосочетании *ждать ответа* общее значение родительного падежа существительного – объектное, частное – косвенный объект действия).

При определении значения падежа учитывается целый ряд факторов:

- 1) семантика управляющего, управляемого слова и семантика предлога (*встречать отца* – винительный падеж с объектным значением, *встреча отца* – родительный падеж, определительное значение; *узнать у редактора* – родительный падеж, объектное значение, *правка редактора* – родительный падеж, субъектное значение, *правка текста* – родительный падеж, объектное значение);
- 2) особенности сочетаемости падежной формы (приглагольное или приименное употребление): часть падежей имеет разное значение, когда употребляется при глаголах и при именах (*писать иероглифами* – творительный падеж, обстоятельственное значение; *письмо иероглифами* – творительный падеж, определительное значение);
- 3) синтаксическая функция существительного, а иногда и семантика всего предложения (*День порождает беспечность*, где *лень* – именительный субъектный, *беспечность* – винительный объектный; *Железный человек был мой брат*, где *человек* – именительный предикативный, *брат* – именительный

субъектный; *Вышивать узором*, где *узором* – творительный образа и способа действия).

8. При характеристике категории **числа** имени существительного необходимо учитывать следующее:

- 1) в ряде случаев каждое значение многозначного слова имеет свою форму множественного числа (*зуб* – *зубы* (у человека и животного) и *зубья* (у инструмента));
- 2) в некоторых случаях значение имени существительного препятствует образованию форм числа: *лес* (*лесной массив*) – мн. ч. *леса́* и *лес* (*строительный материал*) – множественного числа нет;
- 3) существительное может иметь противоположную форму числа, но при этом не менять значения числа (*небо* – *небеса*);
- 4) значение числа у несклоняемых имен существительных вне контекста определить нельзя: в тексте оно может быть выражено синтаксически – формой числа согласуемого прилагательного (*троллейбусное депо* – *троллейбусные депо*), глагольной формой (*открылось метро* – *открылись метро*);
- 5) изменение формы числа некоторых имен существительных *singularia tantum* влечет за собой и изменение в семантике этих существительных (*вино* – *вина*, *снег* – *снега*, *красота* – *красоты*).

9. Существительное может быть любым членом предложения, но функция подлежащего и дополнения для него первична, остальные синтаксические функции вторичны. Соответственно подлежащее и дополнение, выраженные именами существительными, представляют собой морфологизованные члены предложения, а определение, обстоятельство и сказуемое, выраженные существительными, – неморфологизованные члены предложения.

Имя прилагательное

Имена прилагательные – второй по многочисленности после существительных разряд имен. «Семантической основой имени прилагательного является понятие качества» [16, 157].

Прилагательные находятся в тесных генетических, словообразовательных и грамматических связях с именами существительными. Так, по происхождению прилагательные – это семантические производные от существительных: они появились на

основе развития синтаксической функции определения у существительных.

Большинство прилагательных связаны с именами существительными отношениями словообразовательной мотивации.

Грамматические связи двух именных частей речи проявляются в следующем:

- 1) прилагательные, обозначая непроцессуальный признак предмета, определяют только имена существительные;
- 2) имена прилагательные имеют те же грамматические категории, что и имена существительные – род, число и падеж (у прилагательных все эти категории являются словоизменительными);
- 3) род, число и падеж прилагательных зависят от рода, числа и падежа определяемых существительных (за исключением несклоняемых прилагательных и некоторых форм, примыкающих к именам существительным);
- 4) типичной синтаксической функцией полных прилагательных является функция согласованного определения к имени существительному.

Схема анализа имени прилагательного

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма.
4. Лексико-грамматический разряд.
5. Тип склонения и вариант для 1-го типа склонения.
6. Полная или краткая форма – у качественных прилагательных.
7. Степень сравнения – у качественных прилагательных.
8. Число.
9. Род.
10. Падеж.
11. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

*Когда разгорелся огонь, я сперва увидел **мокрую** рябину с обломанными нижними ветками и красными кисточками ягод, потом пламя стало **ярче**, и за рябиной проступили **бревенчатые** стены (Ф. Абрамов).*

Мокрая

1. *Мокрую* (рябину).
2. Имя прилагательное, имеет категориальное значение признака.
3. Начальная форма – *мокрый*.
4. Качественное.
5. 1-й тип склонения, твердый вариант.
6. Полная форма.
7. Положительная степень сравнения.
8. Единственное число.
9. Женский род.
10. Винительный падеж.
11. Определение.

Ярче

1. *Ярче*.
2. Имя прилагательное, имеет категориальное значение признака.
3. Начальная форма – *яркий*.
4. Качественное.
5. 1-й тип склонения, смешанный вариант.
6. Полная/краткая форма в данной словоформе не определяется.
7. Простая форма сравнительной степени.
8. Категории числа не имеет.
9. Категории рода не имеет.
10. Категории падежа не имеет.
11. Входит в состав сказуемого.

Бревенчатые

1. *Бревенчатые* (стены).
2. Имя прилагательное, имеет категориальное значение признака.
3. Начальная форма – *бревенчатый*.
4. Относительное.
5. 1-й тип склонения, твердый вариант.
6. Относительные прилагательные не имеют кратких форм.
7. Относительные прилагательные не имеют степеней сравнения.
8. Множественное число.
9. Категории рода не имеет.
10. Именительный падеж.
11. Определение.

Комментарии

1. При выделении прилагательного в тексте необходимо учитывать наличие аналитических форм степеней сравнения: слова *более, самый, наименее* и т.п., служащие для образования форм сравнительной и превосходной степеней сравнения, выписываются вместе с прилагательными (например: *более важный, самый важный*), т.к. пропуск этих слов может привести к неправильной трактовке грамматической формы. Согласуемую форму прилагательного следует выписывать вместе с определяемым существительным, заключая последнее в скобки.

2. Говоря о прилагательном как **части речи**, следует помнить, что в грамматике существует два подхода к определению объема этой категории. Согласно первому из них к прилагательным относятся только собственно прилагательные, т.е. слова, для которых название качества или свойства (значение признака) является их основным и единственным лексическим значением (это узкое понимание прилагательного). В широком смысле в состав прилагательных входят и те слова, у которых значение признака осложняется дополнительными оттенками: это порядковые числительные, или порядковые прилагательные (*пятый, восьмой, сорок девятый*), и слова, лексическое значение которых вообще не выражает качества или свойства предмета – местоимения-прилагательные, или местоименные прилагательные (*тот, такой, весь, мой*). К прилагательным относят также неизменяемые слова иноязычного происхождения (*бордо, плиссе, нетто*).

3. **Начальной формой** имени прилагательного является форма именительного падежа единственного числа мужского рода, для качественных прилагательных – положительной степени сравнения (например: для словоформы в тексте *глубочайшие* начальной будет форма *глубокий*, а не *глубочайший*). Для прилагательных, у которых отсутствует категория падежа (краткие прилагательные типа *горазд, рад, должен, надобен*, не имеющие в современном русском языке полных форм), это форма единственного числа мужского рода.

4. Академическая грамматика, в отличие от школьной, не выделяет в особый лексико-грамматический разряд притяжательные прилагательные, так как наиболее ярко лексические и грамматические различия проявляются между качественными и относительными прилагательными, а притяжательные по своим лексическим и грамматическим особенностям тяготеют к относительным.

Лексико-грамматические разряды имен прилагательных характеризуются подвижностью границ. В связи с этим в лингвистике возник вопрос о статусе прилагательных, которые совмещают значения разных лексико-грамматических разрядов (например, *медвежья берлога* – *медвежья походка*, *минорный лад* – *минорное настроение*, *золотая монета* – *золотая пора*). Часть лингвистов характеризует эти явления как переход прилагательных из одного разряда в другой. В то же время Л.Д. Чеснокова, Л.Л. Буланин и некоторые другие считают, что «о переходе имеет смысл говорить только применительно к тем случаям, когда прилагательное целиком порывает с одним разрядом и переходит в другой» [10, 79–80]. Что же касается слов, совмещающих значения разных разрядов, то речь может идти лишь об их переносном употреблении: притяжательных в значении качественных и относительных; относительных в значении качественных [72, 54].

Ряд ученых, принимая во внимание совмещение в анализируемых прилагательных отличительных признаков разных лексико-грамматических разрядов, выделяют особые промежуточные классы: относительно-притяжательные, качественно-притяжательные, качественно-относительные прилагательные [57, 122–123; 55, 191–192].

5. Современная система склонения имен прилагательных представлена традиционно выделяемыми во многих вузовских учебниках тремя типами [57, 131–134].

Кроме того, «Русская грамматика» указывает на существование так называемого нулевого склонения, которое составляют неизменяемые имена прилагательные типа *аллегри*, *барокко*, *галифе*, *бордо*, *эсперанто* (некоторые из них могут выступать и как существительные). При широком понимании прилагательного к нулевому склонению относятся и местоимения *его*, *ее*, *их* (в значении притяжательных).

В отличие от имен существительных, система склонения которых базируется на родовой дифференциации, распределение прилагательных (кроме неизменяемых) по типам склонения основано на принадлежности их к определенному лексико-грамматическому разряду. А для прилагательных 2 и 3 типов склонения существенным признаком является и характер суффикса (*ий*- для прилагательных 2-го типа склонения и *-ов*, *-ин* – для прилагательных 3-го типа склонения).

Варианты (твердый, мягкий и смешанный) имеют только прилагательные 1-го типа склонения (качественные и относительные с окончаниями *-ый*, *-ий* и *-ой*).

6. В современном русском языке **краткие формы** прилагательных образуются от основ полных при помощи особых флексий (нулевой – для форм мужского рода, **-а** – женского рода, **-о** – среднего и **-ы (-и)** – для форм множественного числа). Следовательно, краткие формы являются вторичными, а полные – первичными (или исходными) по отношению к кратким. Однако исторически краткие формы древнее полных: полные прилагательные образовались от кратких путем присоединения к ним падежных форм указательных местоимений **и** (мужской род), **я** (женского рода) и **к** (среднего рода). Например: **добръ + и** (человек), **добра + я** (жена), **добро + к** (сердце).

От кратких форм в современном русском языке необходимо отличать так называемые усеченные формы имен прилагательных. По сути, это «полные формы, у которых в поэтической речи, согласно требованиям рифмы и стихотворного размера, отсекается конечный гласный окончания» [10, 81]. Например: *Объявили царску волю...; Только версты **полосаты** попадаются одне* (А. Пушкин). Усеченные прилагательные, в отличие от кратких, для которых характерна синтаксическая функция сказуемого и отсутствие категории падежа, в предложении являются определениями и изменяются по падежам.

7. Вопрос о количестве форм, составляющих систему **степеней сравнения** прилагательных, является спорным. Так, некоторые ученые не включают форму положительной степени в категорию степеней сравнения, как не содержащую идеи сравнения в своем значении.

В «Русской грамматике-80» система степеней сравнения прилагательных представлена лишь формами положительной и простой сравнительной степени. Прилагательные с суффиксами *-ейш-, -айш-* (простая превосходная степень), не выражающие, по мнению В.А. Плотниковой, особого морфологического значения сравнения, рассматриваются как словообразовательный тип. Аналитические же формы в «Русской грамматике-80» квалифицируются как «описательные выражения сравнения», т.к. вспомогательные слова, служащие для образования этих форм, «сохраняют свое лексическое значение, и это препятствует их превращению в показатель морфологического значения, а ...сочетаний типа *более грустный, менее веселый* в аналитических формах...» [51, 562].

Традиционным для вузовской практики преподавания является выделение трех степеней сравнения качественных прилагательных: положительной, сравнительной и превосходной. Однако не все

качественные прилагательные имеют полную парадигму степеней сравнения. Некоторые из них образуют только аналитические формы, например: *массовый – более (наиболее) массовый, отлогий – менее (наименее) отлогий*.

Кроме того, выделяется группа качественных прилагательных, вообще не имеющих парадигмы степеней сравнения (*карий, каурый, саврасый, женатый* и др.). Эти прилагательные обозначают признак, который не может проявляться в разной степени. При анализе таких прилагательных нельзя говорить и о наличии у них положительной степени сравнения. Например, словоформа *отлогий* при разборе квалифицируется как положительная степень, несмотря на то что это прилагательное способно образовывать только аналитические формы степеней сравнения, прилагательное же *карий* не может быть охарактеризовано таким образом, так как оно не имеет никаких форм степеней сравнения.

Составные формы сравнительной и превосходной степени могут образовываться как от полных, так и от кратких прилагательных, например: *строгий – более (наиболее) строгий* и *более (наиболее) строг*. Нужно учитывать это положение, указывая на признак полноты-краткости при анализе составных форм степеней сравнения.

8, 9, 10. Категории рода, числа и падежа имен прилагательных – это синтаксически зависимые (от формы определяемого существительного) морфологические категории. К исключениям относятся случаи, когда прилагательные определяют неизменяемые существительные. В таких сочетаниях сами формы имен прилагательных служат синтаксическим выражением значений рода, числа и падежа существительных (*неизвестный конферансье, мчащиеся такси, в ближайшее ателье*).

Не все формы имен прилагательных обладают указанными выше категориями. Так, формы множественного числа не имеют категории рода; краткие формы имен прилагательных изменяются только по числам и родам¹, а формы простой сравнительной степени не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам.

¹ В древнерусском языке краткие прилагательные, как и полные, могли выступать в роли определения и склоняться. Об этом свидетельствуют устойчивые сочетания в современном русском языке: *по белу свету, на босу ногу, средь бела дня* и др. Постепенно функция определения закрепилась за полными прилагательными, а краткие формы сохранились только в роли сказуемых. Такое ограничение синтаксических функций кратких прилагательных привело к определенным морфологическим преобразованиям – утрате способности изменяться по падежам.

11. В отличие от имен существительных, прилагательным не свойственно разнообразие в синтаксическом плане. Имена прилагательные могут выполнять лишь две функции: 1) атрибутивную – функцию определения (полные формы) и 2) предикативную – функцию сказуемого (полные и краткие формы).

Имя числительное

Имена числительные представляют довольно пеструю в морфологическом отношении картину. Их грамматическое своеобразие объясняется тем, что слова с количественной семантикой «в истории русского языка объединились в самостоятельный грамматический класс, порвав старые связи с классами существительных... и отчасти местоимений и прилагательных» [16, 241].

Абстрактно-количественная семантика числительных резко отличает их от других имен. Это единственная часть речи, значение которой можно передать с помощью цифр.

Лексический состав числительных должен быть, на первый взгляд, бесконечным, поскольку бесконечен сам числовой ряд. Однако круг лексем, входящих в данный грамматический разряд, довольно ограничен. Все многообразие создается путем различных сочетаний нескольких десятков слов (название единиц, десятков, чисел от 11 до 19, круглых сотен, а также больших величин).

Числительные занимают двойственное положение в системе русских имен: по семантической сути они сближаются с существительными, но в то же время некоторые числительные, обладающие категорией рода, ведут себя как прилагательные. Эта двойственность особенно ярко проявляется в категории падежа числительных: в именительном и винительном падежах числительные выступают в качестве главного, подчиняющего компонента словосочетания (*три тетради*), в остальных же падежах они играют роль зависимого, подчиненного компонента (*трех тетрадей*).

Неоднородный характер морфологического строя имен числительных обуславливает и множественность типов их склонения, отсутствие соотносительности между ними. В отличие от существительных и прилагательных, которые имеют довольно стройную систему склонений, у числительных наблюдаются изолированные группы в два-три слова и даже отдельные слова со своим собственным типом склонения. Важной особенностью склонения

сложных числительных является изменение обеих составных частей. Поэтому у таких слов падежная флексия представлена не один раз, причем дистантно (в середине и в конце слова): *пятидесяти, двумястами*.

Схема анализа имени числительного

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение имени числительного.
3. Начальная форма.
4. Лексико-грамматический разряд.
5. Структура имени числительного (простое, сложное, составное).
6. Тип и особенности склонения.
7. Род (если есть).
8. Число (если есть).
9. Падеж.
10. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

*За сутки полета ракета сделала **шестнадцать** витков вокруг Земли, и **трое** космонавтов провели обширные наблюдения и даже исследования (И. Минасян).*

Шестнадцать

1. *Шестнадцать* (витков).
2. Числительное, категориальное значение – обозначение количества предметов.
3. Начальная форма – *шестнадцать* (витков).
4. Количественное, обозначает количество в виде целых величин.
5. Простое, производное (суффиксальное).
6. Склоняется по типу III субстантивного склонения.
7. Рода не имеет.
8. Числа не имеет.
9. Стоит в винительном падеже, имеет нулевую флексию.
10. Входит в состав синтаксически несвободного словосочетания, управляет существительным в форме родительного падежа множественного числа и выполняет вместе с ним функцию прямого дополнения.

Трое

1. *Трое* (космонавтов).
2. Числительное, обозначает определенное количество как единое целое.
3. Начальная форма – *трое* (космонавтов).
4. Собирательное.
5. Простое, производное (суффиксальное, суффикс *-oj-*).
6. Склоняется, как прилагательные с мягкой основой во множественном числе.
7. Рода не имеет.
8. Числа не имеет.
9. Стоит в винительном падеже, имеет флексию [э] (*трој[э]*).
10. Входит в состав синтаксически несвободного словосочетания, управляет существительным в родительном падеже множественного числа и выполняет вместе с ним функцию подлежащего.

Комментарии

1. Если в предложении числительное употребляется с существительным, при разборе имени числительного следует выписать все количественно-именное сочетание, заключая существительное и предлог, если он есть, в скобки.

2. Некоторую сложность представляет отличие собственно имен числительных от слов других частей речи, сближающихся с именами числительными по семантике.

При определении числительного как части речи на основании его категориального значения следует помнить, что числительные называют точное количество. Они могут обозначать отвлеченное числовое понятие (*три плюс два*), определенное количество предметов (*две парты*), число единиц измерения (*десять метров*), ограниченную числом совокупность лиц или живых существ (*четверо друзей*).

Слова, обозначающие порядок предметов при счете (типа *десятый, сотый*), традиционно рассматриваемые в школьной грамматике как «порядковые числительные», в современной научной литературе обычно квалифицируются как порядковые, или счетные, прилагательные. Вопрос о принадлежности таких слов к той или иной части речи связан с общими принципами выделения частей речи. Порядковые и количественные числительные могут быть объединены в одну часть речи, поскольку и те и другие имеют

счетную семантику. Слова типа *первый, второй, третий* и т.п. производят счет, но не количественный, а порядковый. С числительными их связывает и происхождение. Порядковые числительные легко заменяются количественными: *пятая квартира – квартира пять*. В то же время по своим словообразовательным, морфологическим и синтаксическим признакам порядковые числительные сближаются с именами прилагательными: они обладают словоизменительными категориями рода, числа, падежа; согласуются с существительными; выполняют в предложении роль определения; образуются при помощи одних и тех же словообразовательных аффиксов. Хотя в некоторых общих с именем прилагательным грамматических категориях порядковые числительные проявляют свою специфику [см.: 71].

Таким образом, слова, обозначающие порядок предметов при счете, могут быть охарактеризованы как «гибридные, синкретичные слова, объединяющие как признаки прилагательных, так и признаки имен числительных» [71, 73].

Особую трудность вызывает квалификация слов *тысяча, миллион, миллиард*, которые могут функционировать и как числительные, и как имена существительные. Указанные слова являются числительными в том случае, когда они называют собственно число или количество (*к тысяче прибавить пятьсот*) или входят в качестве компонентов в составные образования (*три миллиона триста пятьдесят тысяч*). Если же слова *тысяча, миллион, миллиард* обозначают большое количество, неопределенное множество предметов, то они выступают в функции существительного (*миллионы телезрителей*).

Следует отличать имена числительные от счетных существительных типа *двойка, четверка, десяток* и др., количественное значение в которых осложнено различного рода предметными ассоциациями. В отличие от числительных такие слова не являются единицами счета и не имеют цифрового обозначения, они способны изменяться по числам и имеют постоянную категорию рода, могут определяться качественными прилагательными (*борзая тройка, великолепная пятерка*), характеризуются ограниченной сочетаемостью с существительными (*тройка лошадей*, но не **тройка книг*).

По-разному оценивается грамматическая природа неопределенно-количественных слов типа *много, мало, несколько* и др. Некоторые ученые считают, что по своим морфологическим свойствам и синтаксическим связям эти слова не противопоставлены

именам числительным как части речи [55, 200]. Слова *столько, сколько, несколько* изменяются по падежам, сочетаются с существительными так же, как и количественные числительные. Однако они не называют отвлеченного числа и имеют обобщенно-указательное значение, что свидетельствует об их близости к местоимениям [60, 117; 10, 90; 38, 104].

Слова же *мало, много, немного* представляется целесообразным рассматривать как наречия, поскольку они не называют числа, а количество обозначают неопределенно, приблизительно, не склоняются, могут сочетаться с наречиями степени (*очень мало, совсем немного*), иметь форму субъективной оценки (*многовато, немножко*) и сравнительной степени (*много читает – больше читает*), а также могут соединяться с существительным любой семантики, в отличие от числительных, которые сочетаются только с существительными, обозначающими считаемые предметы [10, 90–91].

Некоторую сложность представляет и определение частеречной принадлежности слова *оба*. Нередко на основании значения совместности его включают в разряд собирательных числительных [34, 247]. С именами числительными данное слово сближает и наличие двух родовых форм (*оба фильма, обе картины*). Однако слово *оба* не входит в счетную систему, «не называет количества, а лишь указывает на ранее названные (или известные говорящему) два предмета» [57, 142], имеет значение «и тот и другой», что объединяет его с местоимением. От собирательных числительных оно отличается и несочетаемостью с существительными *pluralia tantum*.

3. Начальная форма числительного – форма именительного падежа; при наличии рода и числа – форма мужского рода, именительного падежа, единственного числа.

4. Проблема семантико-грамматической классификации числительных не получила однозначного решения в лингвистической литературе. Разногласия вызывает вопрос о количестве выделяемых лексико-грамматических разрядов и их границах.

В школьной грамматике выделяется два разряда имен числительных – количественные и порядковые. В научной и учебной литературе порядковые числительные нередко рассматривают как особый разряд прилагательных. В этом случае имя числительное как часть речи понимается более узко и ограничивается количественными числительными.

В пределах последних также выделяется различное количество подразрядов. Л.Д. Чеснокова в зависимости от значения и

морфологических признаков делит количественные числительные на определенно-количественные (собственно количественные), неопределенно-количественные и собирательные [70, 141]. Оспаривая принадлежность неопределенно-количественных слов к числительным, Л.Л. Буланин предлагает следующую классификацию количественных числительных: собственно количественные, собирательные и дробные [10, 85–93].

Собирательные числительные иногда выводятся за пределы количественных числительных [34, 246; 55, 200]. Однако, по мнению Л.Л. Буланина, для этого нет достаточных оснований, поскольку собирательные числительные не имеют особого семантического своеобразия по сравнению с количественными, а наименование «собирательные» имеет условный характер [10, 87–88]. Дополнительным аргументом в пользу такого подхода является и то обстоятельство, что семантические связи с существительным у названных разрядов числительных одинаковы.

Не существует единого мнения и относительно дробных числительных. Одни авторы включают их в состав количественных [10, 85; 8, 243], другие считают, что дробные числительные составляют самостоятельный разряд числительных наряду с количественными и собирательными [55, 199–200; 57, 140–141]. Третьи рассматривают дробные числительные как особые сочетания слов [38, 107; 34, 246], что объясняется значительной свободой и вариативностью их структуры (*три целых (и) пять десятых*).

5. Анализируя структуру имени числительного, необходимо указать, является ли оно простым, сложным или составным. Следует помнить, что числительные, образованные с помощью суффиксов *-надцать*, *-дцать* (*одиннадцать* – *девятнадцать*, *двадцать* и *тридцать*), относятся к простым производным (суффиксальным) [72, 74].

6. При анализе типа склонения числительных необходимо назвать группу склонения и охарактеризовать ее особенности. Так, например, *десять* склоняется так же, как и существительные III склонения, *сто* – имеет всего две падежные формы: в именительном и винительном падежах – *сто*, в остальных – *ста*. Для сложных и составных числительных – отметить, как изменяется каждая часть сложного слова и каждое слово у составного числительного.

7. Числительные в целом не имеют категории рода. По родам изменяются только количественные числительные *один*, *два* и чис-

лительное *полтора*. Числительные *тысяча, миллион, миллиард* имеют род, но по родам не изменяются.

8. У имен числительных отсутствует категория **числа**, так как понятие числа входит в их лексическое значение. Категорией числа обладает лишь числительное *один*. Следует помнить, что форма множественного числа данного числительного не выражает значения множества и употребляется с существительными *pluralia tantum*, а также с существительными, обозначающими парные предметы (*одни ворота, одни брюки, одни носки*). В других случаях слово *одни* перестает быть числительным и переходит в другие части речи.

Слова *тысяча, миллион, миллиард* как числительные имеют только форму единственного числа. В форме множественного числа они утрачивают значение определенного множества и функционируют как существительные.

9. Характеристика **падежных форм** числительных предполагает определение падежа и выделение падежного окончания.

10. Анализируя **синтаксические свойства** числительного, необходимо указать, самостоятельно оно употребляется или в составе количественного сочетания; определить, является ли данное словосочетание свободным или синтаксически связанным; назвать тип связи между числительным и существительным (управление или согласование); указать, какую синтаксическую роль играет числительное в предложении.

Местоимение

Проблема местоимений – одна из наиболее сложных проблем грамматики. Местоимения считаются «спорной» частью речи, поскольку местоименной семантикой объединяются слова с признаками разных грамматических классов. Таким образом, местоимения нарушают цельность системы частей речи, их включение в эту систему не имеет грамматического обоснования: они не обладают единым категориальным значением и специфическими грамматическими категориями, присущими всем словам этого разряда.

Объединение местоимений в особый класс представляется возможным лишь на основе лексико-семантических признаков. В отличие от других знаменательных слов, обладающих номинативной функцией, местоимения не выражают качественной

определенности однородных предметов, а имеют чисто указательное значение.

Основное своеобразие местоименного значения заключается в его несамодостаточности. Местоимения лишены постоянного и закрепленного за ними значения, их смысл, отношение к конкретным предметам и явлениям определяется в зависимости от ситуации речи или контекста. В бесконечно разнообразных речевых ситуациях местоимения всякий раз обозначают разные явления.

С этим связана и другая особенность местоимений – широта их применения. Изменяющаяся предметная отнесенность местоименных слов, «растяжимость» их содержания делает их лексическое значение предельно абстрактным, обобщенным. Поэтому местоимения являются одной из наиболее употребляемых частей речи: в художественных текстах они могут составлять до 20% всех слов.

Исключительное своеобразие лексической и грамматической природы местоименных слов не позволяет им находиться на одном уровне с другими частями речи: они «являются своеобразной «суперчастью речи», как бы стоящей выше над всеми другими частями речи, в чем и заключается их специфический функционально-грамматический статус» [38, 11].

Схема анализа местоимения

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма.
4. Разряд местоимения по соотношению с другими частями речи (местоимение-существительное, местоимение-прилагательное, местоимение-числительное).
5. Лексико-грамматический разряд.
6. Тип и особенности склонения.
7. Лицо местоимения (у личных местоимений).
8. Род (если есть).
9. Число (если есть).
10. Падеж.
11. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

Не бывает на свете такой плохой книги, из которой разумный читатель не извлек бы пользы для себя (Л. Леонов).

Такой

1. *Такой*.
2. Местоимение, категориальное значение – указание на признак.
3. Начальная форма – *такой*.
4. Местоимение-прилагательное, изменяется по родам, числам и падежам, имеет флексию прилагательных.
5. Указательное местоимение.
6. Адъективный тип склонения.
7. Лица не имеет.
8. Женский род.
9. Единственное число.
10. Родительный падеж, показатель рода, числа, падежа – флексия *-ой*.
11. В предложении выполняет функцию согласованного определения, согласуется с существительным *книга*.

(Из) которой

1. *(Из) которой*.
2. Местоимение, категориальное значение – указание на предмет.
3. Начальная форма – *который*.
4. Местоимение-прилагательное; в тексте замещает существительное.
5. Относительное, связывает придаточную часть с главной.
6. Адъективный тип склонения.
7. Лица не имеет.
8. Женский род.
9. Единственное число.
10. Родительный падеж, имеет флексию *-ой*.
11. В предложении является косвенным дополнением.

(Для) себя

1. (Для) себя.
2. Местоимение, категориальное значение – указание на лицо.
3. Начальная форма – *себя*.
4. Местоимение-существительное.
5. Возвратное.
6. Склоняется, как местоимение *ты*.
7. Лица не имеет.
8. Рода не имеет.
9. Числа не имеет.
10. Родительный падеж, имеет флексию -я.
11. В предложении является косвенным дополнением.

Комментарии

1. Если в предложении местоимение употребляется с предлогом, участвующим в выражении его падежного значения, при анализе местоимения следует выписать все сочетание, заключая предлог в скобки: (*к*) *чему*.

2. При разборе местоимений необходимо учитывать, что данная часть речи по своей природе является синкретичной, поскольку совмещает признаки собственно местоимения и признаки именных частей речи (существительных, прилагательных или числительных). Такая грамматическая неоднородность местоимений дает основание некоторым авторам не выделять местоимение в отдельную часть речи [42, 42]. В этом случае слова с местоименной семантикой распределяются между соответствующими именами.

Другие ученые придерживаются широкого подхода к определению границ данного грамматического класса, относя к нему и местоименные наречия, и даже безличные предикативы типа *каково*, *таково*, *незачем* и др. [70, 160–162]. Однако более распространен и традиционным является узкое понимание местоимений.

В.В. Виноградов к местоимениям как особой части речи относит лишь предметно-личные местоимения, которые составляют грамматически обособленную группу, остальные местоименные слова распределяются среди прилагательных и числительных [16, 265]. Такая точка зрения отражена и в «Русской грамматике-80».

Однако, по мнению М.А. Шелякина, такое суженное понимание местоимений вряд ли является оправданным, поскольку для

всех местоимений характерна функционально-семантическая общность, разные разряды местоимений связаны между собой в семантическом и словообразовательном плане (*я – мой, ты – твой, кто-то – какой-то*) [38, 111]. Такого же подхода придерживается и школьная грамматика.

При определении местоимения как части речи возникают определенные трудности, связанные с отграничением местоимений от их грамматических омонимов. Это объясняется тем, что местоимения могут «обрастать» различными значениями и образовывать лексемы, лишенные оттенка местоименности. Так, притяжательные местоимения *мой (мои), твой (твои), наш (наши), свой (свои)* могут утрачивать указательную функцию и переходить в разряд существительных, приобретая значение «родственники», «люди, связанные близкими отношениями, общей деятельностью». Например: *Сегодня едут мои в деревню (А. Пушкин); Ты у наших был? – спросила она меня, помолчав (А. Чехов); До осени мы были окружены своими, седились и грустили на родном языке (А. Герцен).*

Местоимение *свой*, субстантивируясь в форме ср.р. ед.ч., может обнаруживать значение «то, что принадлежит, свойственно или присуще кому-, чему-нибудь»: *добиться своего, приняться за свое.*

Приобретать признаки существительного могут и личные местоимения *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они*. При этом у них ослабляется функция указания или замещения и формируется собственно предметное значение. Изменение семантики данных местоимений сопровождается трансформацией их морфологических свойств: они утрачивают парадигму склонения, приобретают неизменяемую форму ср.р., ед.ч. Например: *Пустое вы сердечным ты она, обмолвись, заменила (А. Пушкин).*

В определенных контекстах предметное значение могут получать и другие местоимения. Ср.: *Это визжащее, звенящее это пальнуло в стены, старалось взорвать их (В. Маяковский).*

При утрате указательности у отрицательных местоимений *никто и ничто* также формируются самостоятельные лексические значения: «ничтожный, не имеющий достоинства человек», «тот (или то), что ничего собой не представляет». Например: *Так не бывает, чтобы я был никто (А. Платонов).* Употребляясь в роли существительного, слово *никто* может также иметь значение «человек, не состоящий с кем-нибудь в родственных, дружеских отношениях»: *Он мне никто.*

К числу местоимений, способных приобретать значение предметности и переходить в существительные, относится и слово *сам* (*сама*). В субстантивированном употреблении оно получает значение «хозяин (хозяйка), глава дома» или «начальник чего-либо». Например: [*Вера Филипповна*]: – *Как его ни называй: муж, хозяин, сам, – все он большой в доме* (А. Островский). Местоимение *сам* может также сближаться по своему значению и функциям с наречием и частицей. При этом оно обнаруживает все признаки переходного состояния, поскольку, с одной стороны, отрывается от подлежащего, а с другой – продолжает согласовываться с ним в роде и числе. Поэтому, анализируя подобные слова, необходимо обращать внимание на синкретичность их морфологической природы: *Ко мне, по доброй воле, само, раскинув луч-шаги, шагает солнце в поле* (В. Маяковский) (*само* совмещает свойства местоимения и наречия *самостоятельно*); *Спивак допрашивал не ротмистр, а сам генерал* (М. Горький) (*сам* сочетает в себе признаки местоимения и усилительной частицы).

При отграничении местоимений от их функциональных омонимов необходимо опираться на контекст. Так, следует разграничивать отрицательное местоимение *ничего* и наречие *ничего* (*ничего не видно – жить ничего*); возвратное местоимение *себя* в дат. п. и частицу *себе* (*купил себе газету – идет себе*); неопределенное местоимение *несколько* и наречие *несколько* (*прочитать несколько книг – вести себя несколько странно*); определительное местоимение *весь* в ср. р. и наречие *все* (*все проспал – он все болен*); неопределенное местоимение *что-то* и наречие *что-то* (*вспомнить что-то приятное – что-то стало холодно*) и т.д.

При выделении местоименных форм из текста следует помнить, что, лишаясь указательного значения, местоимения иногда становятся чисто формальными словами, частями аналитических форм превосходной степени имен прилагательных, наречий или слов категории состояния. Например: *Всех строже оценить умешь ты свой труд* (А. Пушкин); *Труд – самое лучшее, самое радикальное лекарство* (А. Чехов). В приведенных примерах местоимения имеют значение формообразующих частиц.

Довольно часто наблюдается и обратное явление: слова других частей речи теряют свое лексическое значение и развивают значение обобщенного указания на предметы или их признаки, сближаясь тем самым с местоимениями. Так, например, в роли местоимений могут употребляться имена существительные *воп-*

рос, дело, факт, вещь, штука, задача, человек, народ, парень, брат, душа и др. Например: *Терпимость сама по себе вещь хорошая* (А. Пушкин); *Дело было в начале сентября* (И. Тургенев).

В разряд местоимений часто переходят прилагательные и причастия *известный* (в значении «некоторый, какой-то»), *целый* («весь»), *отдельный* («некоторый, не каждый из однородных предметов»), *последний* («этот, только что упомянутый»), *определенный* («некоторый, кое-какой»), *данный* («этот; тот, о котором идет речь»), *настоящий* («этот»), *следующий* («такой; тот, который сейчас будет упомянут»), *указанный* («этот, тот»), *соответствующий* («такой»). Например: *В каждом рассматриваемом действии мы видим известную долю свободы и известную долю необходимости* (Л. Толстой); *Памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой* (Д. Лихачев).

В роли неопределенного местоимения может выступать также и числительное *один*: *Один человек сказал, что к настоящим произведениям живописи надо относиться, как к высочайшим особам* (Д. Гранин). В подобных случаях рекомендуется использовать метод замены анализируемого слова синонимичным местоимением. Ср.: *Некий человек сказал...*

3. Начальная форма местоимений – форма именительного падежа, единственного числа, мужского рода. Если местоимение не изменяется по числам или по родам, начальной формой является именительный падеж. Следует обратить внимание на то, что у некоторых местоимений отсутствует форма именительного падежа (*себя, нечего, некого*). В таких случаях, указав, что у данного местоимения нет формы именительного падежа, необходимо назвать первую из словоформ, составляющих его парадигму, т.е. форму родительного падежа.

Определяя начальную форму личных местоимений множественного числа, следует помнить, что формы единственного и множественного числа семантически не соотносительны между собой (*мы* не значит «много я», а *вы* не значит «много ты») и, следовательно, не являются формами числа одного слова, а представляют собой разные слова. Поэтому начальными формами личных местоимений множественного числа будут: *мы, вы, они*.

Ошибки в указании начальной формы могут возникнуть также при анализе личных местоимений *он, она, оно*, употребленных в косвенных падежах. Начальной формой данных местоимений считается соответствующая родовая форма, а не форма мужского рода.

4. Формально-грамматическая классификация местоимений учитывает параллелизм морфологических свойств и синтаксического употребления местоименных слов и именных частей речи. По формальному признаку обычно выделяют следующие разряды: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные. Последний разряд не признают те ученые, которые относят слова *столько, сколько, несколько* к неопределенно-количественным числительным. Местоимения-прилагательные типа *мой, такой, всякий* по своим морфологическим и синтаксическим свойствам иногда включают в прилагательные в широком смысле слова. В этом случае местоимение как часть речи ограничивается местоимениями-существительными.

5. Количество семантико-грамматических разрядов, на которые обычно делят местоимения, зависит от того, относить ли вопросительные и относительные местоимения к одному разряду или считать их двумя самостоятельными разрядами. Более логичной представляется вторая точка зрения, поскольку относительные местоимения отличаются от вопросительных своей семантикой и функциями. Вопросительные местоимения участвуют в оформлении вопросительных предложений. Они не указывают на предмет, лицо или признак, а лишь содержат вопрос о них. Например: *Чей взор, волнуя вдохновенье, Умильной лаской наградила Твое задумчивое пенье? Кого твой стих боготворил?* (А. Пушкин). Относительные же местоимения связывают придаточную часть сложноподчиненного предложения с главной, выполняя функцию союзных слов. Ср.: *Я тот, чей взор надежду губит; Я тот, кого никто не любит...* (М. Лермонтов).

6. Несмотря на свою немногочисленность, местоимения отличаются пестротой форм словоизменения. Склонение местоимений определяется их соотносительностью с именными частями речи.

Местоимения-прилагательные изменяются по образцу имен прилагательных. Местоимения-числительные склоняются, как собирательные числительные (типа *двое, трое*). Наибольшим разнообразием типов склонения обладают местоимения-существительные. Склонение личных местоимений характеризуется наличием супплетивных падежных форм (*я – меня, мы – нас* и т.д.). В формах косвенных падежей у местоимений *он, она, оно, они*, если они употребляются с предлогами, может появляться начальное -н-, которое возникло в результате переразложения древнерусских предлогов *вън, кън, сън*: *в нем, с ней*.

Вопросительные местоимения *кто, что*, а также образованные от них неопределенные и отрицательные местоимения (типа *кто-то, кое-что, никто, ничто* и т.д.) при образовании форм косвенных падежей имеют окончания, сходные с окончаниями разных склонений имен прилагательных.

7. Категорией **лица** обладают личные местоимения (*я, мы* – 1 лицо, *ты, вы* – 2 лицо, *он, она, оно, они* – 3 лицо). При анализе притяжательных местоимений типа *мой, твой, наш* также отмечается значение принадлежности к 1 или 2 лицу.

8. Категория **рода** характерна не для всех местоимений. Местоимения-прилагательные, как и имена прилагательные, изменяются по родам: *такой, такая, такое*.

Местоимения-существительные в большинстве своем не обладают категорией рода. У личных местоимений *я, ты* и возвратного местоимения *себя* категория рода выражается не морфологически, а синтаксически: не имея родовых форм, они могут употребляться в значении мужского или женского рода (в зависимости от пола лица, на которое указывает местоимение), что проявляется в согласовании с ними имен прилагательных и глаголов: *ты сделал, сделала; я бережлив, бережлива; подумать о самом себе, о самой себе*.

Категория рода морфологически выражается только в местоимениях 3 лица единственного числа: *он, она, оно*. По отношению к этим местоимениям возникает вопрос об их изменяемости по родам. Высказывается мнение, что местоимение *он* в единственном числе изменяется по родам [57, 146; 38, 112]. Однако более логичным представляется утверждение, что местоимения *он, она, оно* имеют род, но нельзя считать их родовыми формами одного слова, поскольку они указывают на разные предметы [70, 172; 10, 98].

Местоимения *кто, что* и производные от них не имеют форм рода, но могут относиться к лицам мужского и женского пола, а также к неодушевленным предметам. При согласовании глаголов и прилагательных с вопросительным местоимением *кто* употребляется форма мужского рода (*Кто пришел?*), с местоимением *что* – форма среднего рода (*Что произошло?*). Для согласования с женским родом дополнительно используется местоимение *такая* (*Кто такая?*). Если местоимение *что* употребляется в функции союзного слова, то род данного местоимения обуславливается родом того существительного, которое оно замещает:

Только солдат, что нес на плече снарядный ящик, продолжал идти с ним (Г. Бакланов).

9. Категория **числа** у разных разрядов местоимений проявляется по-разному. Местоимения-прилагательные изменяются по числам. Местоимения-числительные не имеют категории числа, но при словоизменении у них появляются окончания множественного числа.

Личные местоимения имеют несловоизменительную категорию числа (*я, ты* – единственное число; *мы, вы* – множественное число). Форма множественного числа *они* является общей для всех трех родов.

Местоимения *кто, что* категорией числа не обладают, однако они могут указывать как на единичный предмет, так и на множество предметов. Независимо от этого сказуемое при данных местоимениях всегда ставится в форме единственного числа. Если же местоимения *кто, что* выступают в роли союзного слова, сказуемое может с ними согласовываться во множественном числе: *Но меж теми, кто ели и пили и в окне наблюдали огни, пассажиры особые были – чем-то тайным друг другу сродни (Е. Евтушенко).*

10. Все местоимения обладают категорией **падежа**. *Некто* употребляется только в именительном падеже, а *нечто* – в именительном и винительном падежах. У местоимений *себя, некого, нечего* отсутствует форма именительного падежа. Винительный падеж местоимения *ничто* употребляется только с предлогом: *ни во что, ни за что*.

Падеж у местоимений-прилагательных определяется, как и у имен прилагательных, по слову, от которого зависит анализируемое местоимение. Не обладают категорией падежа краткие формы местоимений-прилагательных *таков, каков, всяк*.

11. Местоимения отличаются неоднородностью **синтаксических функций**. Местоимения-существительные выполняют обычно функцию подлежащего или дополнения. Местоимения-прилагательные согласуются с существительными в формах рода, числа и падежа и выступают в предложении в роли определений или именной части составного именного сказуемого. Местоимения-числительные повторяют синтаксические свойства имен числительных: в именительном и винительном падежах они управляют формой родительного падежа существительного, а в остальных

падежах согласуются в форме множественного числа. В предложении данные местоимения выполняют те же синтаксические функции, что и числительные.

Глагол

Глагол по количеству образуемых от него форм (глагольная парадигма) и по набору присущих ему грамматических категорий превосходит все остальные части речи в русском языке. Но специфика этой части речи заключается не столько в разнообразии морфологических единиц, сколько в их взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Так, существование двух форм будущего времени (аналитической и синтетической) обусловлено наличием двух видов у русского глагола.

Две основы глагола (основа настоящего времени и основа инфинитива) формируют пять основных классов глагола. От каждой из двух основ глагола образуется целый ряд присущих именно этой основе грамматических форм (личные формы и неличные формы).

Правописание окончаний в личных формах зависит от спряжения (первого и второго).

Категория залога по классическому варианту (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов) опирается на переходность / непереходность, возвратность/невозвратность.

Наклонение глагола оказывается морфологическим способом выражения категории модальности и т.д.

Таким образом, предлагаемый ниже порядок разбора и сам разбор не является самоцелью. Он поможет осмыслить изученный материал с целью его систематизации и обобщения.

Схема анализа глагола

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма глагола.
4. Форма глагола (спрягаемая/неспрягаемая).
5. От какой глагольной основы она образована?

6. Класс: продуктивный или непродуктивный. Для продуктивных указать, какой именно.
7. Спряжение.
8. Вид глагола, видовая пара, способ видообразования.
9. Переходность/непереходность глагола.
10. Возвратность/невозвратность; показатель возвратности.
11. Залог глагола.
12. Наклонение глагола. Прямое или переносное употребление формы.
13. Время глагола. Прямое или переносное употребление формы.
14. Лицо.
15. Число.
16. Род глагола (если есть).
17. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

*Если бог нас своим могуществом
После смерти **отправит** в рай,
Что мне **делать** с земным имуществом,
Если скажет он: **выбирай**?*

*Мне не надо в рай тоскующей,
Чтоб покорно за мною шла.
Я бы **взял** с собой в рай такую же,
Что на грешной земле жила...*

(К. Симонов)

Отправит

1. *Отправит.*
2. Глагол. Категориальное значение – процессуальность.
3. Начальная форма – *отправить*.
4. Спрягаемая форма.
5. Образована от основы настоящего-будущего времени *отправ* – *ят*.
6. IV продуктивный класс.
7. II спряжение.
8. Совершенный вид. Видовая пара: *отправить* → *отправлять* (имперфективация).

9. Переходный глагол.
10. Невозвратный.
11. Действительный залог.
12. Изъявительное наклонение. Прямое употребление формы.
13. Будущее время. Прямое употребление формы.
14. 3-е лицо.
15. Единственное число.
16. Рода нет.
17. Сказуемое.

Делать

1. *Делать*.
2. Глагол. Категориальное значение – процессуальность.
3. В начальной форме.
4. Неспрягаемая форма. Инфинитив.
5. Основа инфинитива *дела* – *ть*.
6. I продуктивный класс.
7. I спряжение.
8. Несовершенный вид. Видовая пара: *делать* → *сделать* (перфективация).
9. Переходный глагол.
10. Невозвратный.
11. Действительный залог.
12. Наклонения нет.
13. Времени нет.
14. Лица нет.
15. Числа нет.
16. Рода нет.
17. Соотносительный со сказуемым главный член односоставного предложения.

Выбирай

1. *Выбирай*.
2. Глагол. Категориальное значение – процессуальность.
3. Начальная форма – *выбирать*.
4. Спрягаемая форма.
5. Образована от основы настоящего времени *выбирај* – *ут*.
6. I продуктивный класс.

7. I спряжение.
8. Несовершенный вид. Видовая пара: *выбрать* → *выбирать* (имперфективация, сопровождаемая чередованием и изменением места ударения).
9. Переходный (в предложении употребляется без прямого дополнения, но его легко можно восстановить: *выбирай *имущество*).
10. Невозвратный.
11. Действительный залог.
12. Повелительное наклонение. Прямое употребление формы.
13. Глаголы повелительного наклонения по временам не изменяются.
14. 2-е лицо.
15. Единственное число.
16. Рода нет.
17. Соотносительный со сказуемым главный член односоставного предложения.

Взял бы

1. *Взял бы*.
2. Глагол. Категориальное значение – процессуальность.
3. Начальная форма – *взять*.
4. Спрягаемая форма.
5. Образована от основы инфинитива *взять* – *ть*.
6. Непродуктивная группа.
7. I спряжение.
8. Совершенный вид. Видовая пара: *брать* → *взять* (супплетивный способ видообразования).
9. Переходный.
10. Невозвратный.
11. Действительный залог.
12. Сослагательное наклонение. Прямое употребление формы.
13. Глаголы сослагательного наклонения по временам не изменяются.
14. Лица нет.
15. Единственное число.
16. Мужской род.
17. Сказуемое.

Жила

1. *Жила*.
2. Глагол. Категориальное значение – процессуальность.
3. Начальная форма – *жить*.
4. Спрягаемая форма.
5. Образована от основы инфинитива *жи* – *ть*.
6. Непродуктивная группа.
7. I спряжение.
8. Несовершенный вид. Несоотносительный по виду (одновидовой) глагол.
9. Непереходный.
10. Невозвратный.
11. Вне залога.
12. Изъявительное наклонение. Прямое употребление формы.
13. Прошедшее время. Прямое употребление формы.
14. Лица нет.
15. Единственное число.
16. Женский род.
17. Сказуемое.

Комментарии

1. Из текста выписывается **глагольная форма** полностью: если она выражена аналитическим способом, то она должна включать все входящие в нее компоненты: *читал бы, будем писать*.

2. Называя часть речи, следует указать на категориальное значение глагола – **процессуальность**.

Наиболее традиционным семантическим определением глагола является такое: «Глагол есть разряд слов, выражающий действие или состояние» (А. Востоков). Сейчас обычно говорят, что глагол обозначает процесс, или процессуальный признак, т.е. признак подвижный, динамический, изменяющийся во времени. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (*бежать, грузить, строить*), и состояния (*просыпаться, страдать, беспокоиться*), и отношения (*принадлежать, преобладать*).

3. Начальная форма глагола называется **инфинитивом**. Формантом здесь выступают конечные части (финали) *-ть* или *-ти*

(о выделении основы и форманта в глаголах на *-чь* см. исторический комментарий на с. 88). Статус *-ть*, *-ти* в научной и учебной литературе интерпретируется по-разному: эти форманты называют суффиксом или флексией. Если назвать их окончанием, то тогда инфинитив должен быть признан изменяемой формой. В практике вузовского преподавания *-ть* – это суффикс.

4. В парадигме глагола различают **спрягаемые формы** и **неспрягаемые**. Спрягаемые формы глагола в зависимости от их значения делятся на личные (формы настоящего, будущего времени и повелительного наклонения) и родовые (формы прошедшего времени и сослагательного наклонения). Таким образом, к спрягаемым формам относятся формы всех времен и наклонений. К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

5. Глагол имеет две **основы**. Их определение проводится следующим образом: основа инфинитива устанавливается путем отбрасывания конечной части *-ть*, *-ти*: *чита-ть*, *вес-ти*. Основа инфинитива, как правило, совпадает с основой прошедшего времени, поэтому их часто объединяют в одно лингвистическое понятие – основа инфинитива, или основа прошедшего времени.

Основу настоящего времени находят, ставя глагол в 3-м лице множественного числа и отбрасывая флексию: *они пиш-ут*, *они читај-ут*. Следует при этом обратить внимание на финаль *ј* в соответствующих глаголах, который становится очевидным при фонетической записи слов, что оказывается необходимым для понимания различий основ глаголов: *чита-* и *читај-*, *беле-* и *белеј-*, *рисова-* и *рисуј-*.

Каждая основа глагола продуцирует «свою» часть глагольной парадигмы, поэтому умение найти основу глагола, с одной стороны, и правильно образовать соответствующую глагольную форму, с другой, относится к ряду необходимых практических умений по русскому языку.

6. Выделяют пять продуктивных **классов** глаголов. Класс формируется на основе сопоставления двух основ – основы инфинитива и основы настоящего времени. Ср.: *чита* – *читај-*, но *писа* – *пиш-*. В учебнике Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова [57, 163] изменена последовательность нумерации 4 и 5-го классов по сравнению с традиционной: традиционно класс с соотношением основ *-ну-*/*-н-* называется как четвертый, а с соотношением основ *и-*/без *и-* (на согласный) как пятый класс. Хотя каких-то принципиаль-

ных оснований для изменения нумерации нет, и можно было бы этот момент особо не оговаривать. Но поскольку авторы вышеназванного учебника отошли от традиционной нумерации, студенты должны знать особенность этого учебника.

7. Термин «спряжение» употребляется в научной и школьной грамматике в двух значениях. В узком смысле **спряжение** – это совокупность личных окончаний глагола в настоящем времени. I спряжение составляют глаголы с парадигмой *-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут*, ко II спряжению относятся глаголы с окончаниями *-ишь, -ит, -им, -ите, -ат*. В широком понимании спряжение – это глагольное словоизменение, включающее изменение глаголов по лицам, числам, по временам и т.д. [10, 115–116].

Умение определить спряжение обеспечивает грамотное написание личных окончаний. У глаголов I спряжения пишется в окончаниях буква **Е** (*-ешь, -ет*), у глаголов II спряжения – в окончаниях **И** (*-ишь, -ит*). Для установления спряжения нужно глагол поставить в 3-м лице множественного числа: *они поют, они ведут: -ут(ют)* – I спряжение; *они спешат, они летят: -ат(-ят)* – II спряжение. В случае безударности окончаний в 3-м лице множественного числа пользуются следующим практическим правилом: все глаголы с инфинитивом на **-ить**, кроме *брить, стелить, зыбиться, зиждаться*, семь глаголов с инфинитивом на **-еть** – *вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть* и четыре глагола с инфинитивом на **-ать** – *держать, гнать, слышать, дышать* относятся ко второму спряжению; остальные глаголы относятся к первому спряжению.

Глаголы русского языка распределяются по типам спряжения очень четко. Исключение составляют так называемые разноспрягаемые глаголы (*хотеть, бежать* и их производные), у которых в разных грамматических формах совмещаются окончания I и II спряжения (Ср.: *хочет – хотим; бежит – бегут*), а также «неправильные» глаголы (глаголы непродуктивного архаического спряжения): *есть, дать, создать*.

8. Каждый глагол принадлежит к совершенному или несовершенному виду. **Вид** глагола обозначает отношение действия к внутреннему пределу.

Наиболее характерной чертой русского глагола является наличие видового противопоставления, т.е. существование видовой пары. **Видовая пара** – это оппозиция глаголов, различающихся только по виду, но сохраняющих семантическое тождество.

Вопрос о семантическом тождестве глаголов с разными приставками (*делать – сделать*) или с разными суффиксами (*кричать – крикнуть*) решается в научной литературе неоднозначно. Видовая пара может создаваться разными способами. Среди них два главных: имперфективация и перфективация. **Перфективация** – образование глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида прибавлением чистовидовой приставки: *писать – написать, делать – сделать*. **Имперфективация** – образование несовершенного вида от глаголов совершенного вида с помощью специальных суффиксов имперфективации *-а-, -ва-, -ива-, -ыва-* (*решить – решать, перегородить – перегораживать*). От некоторых глаголов видовые пары образуются супплетивно (*брать – взять*). Дополнительными средствами при видообразовании выступают чередования звуков основы, изменение места ударения.

Глаголы, имеющие видовую пару, называются парными, соотносительными по виду. Отсутствие видового противопоставления обычно наблюдается у одновидовых и двувидовых глаголов, которые относятся к непарным (несоотносительным) по виду.

9. Понятие «переходность/непереходность» глагола связано с возможностью иметь или не иметь при нем существительное или любое субстантивированное слово в винительном падеже без предлога или в родительном падеже при отрицании или со значением части целого: *читать (что?) письмо, любить (кого?) отца, не принести (чего?) хлеба, выпить (чего?) молока*.

В последнее время способы выражения переходности начинают пониматься более расширительно. Такие случаи отмечены в пособии Л.Д. Чесноковой и В.С. Печниковой. В частности, там сказано, что глагол считается переходным и в таких случаях:

1. В предложении отсутствует прямое дополнение, но его можно восстановить, исходя из контекста или ситуации: *У них, наверно, есть хлеб... Купите у них, ладно? (И. Василенко)*.
2. При глаголе есть инфинитив, который можно заменить винительным или родительным падежом прямого объекта: *Люблю спать на чердаках... (К. Паустовский)*. Ср.:* *Люблю сон на чердаках*.
3. При глаголе нет прямого дополнения, но есть придаточное предложение, которое можно заменить винительным или родительным падежом прямого объекта: *Наташа закрыла глаза, а когда вновь их открыла, то увидела, что по рельсам идут паровозы (И. Василенко)*.

4. При глаголе нет винительного или родительного падежа прямого объекта, но есть устойчивые сочетания (дательный с предлогом *по*, количественные сочетания), которые можно заменить винительным или родительным со значением прямого объекта: *Сейчас бы по клеточке горяченькой съестъ; Давайте побольше деталей – я все соберу* (И. Василенко).
5. При глаголе есть субстантивированное неизменяемое слово, которое заменяется винительным падежом со значением прямого объекта: *Ставлю тебе «хорошо», – сказал Коля, когда с задачей было покончено* (И. Василенко) [70, 104].

В качестве еще одной детали к рассмотрению понятия переходности следует добавить, что винительный с обстоятельственным значением (*проспал всю ночь*) не дает оснований считать соответствующий глагол переходным.

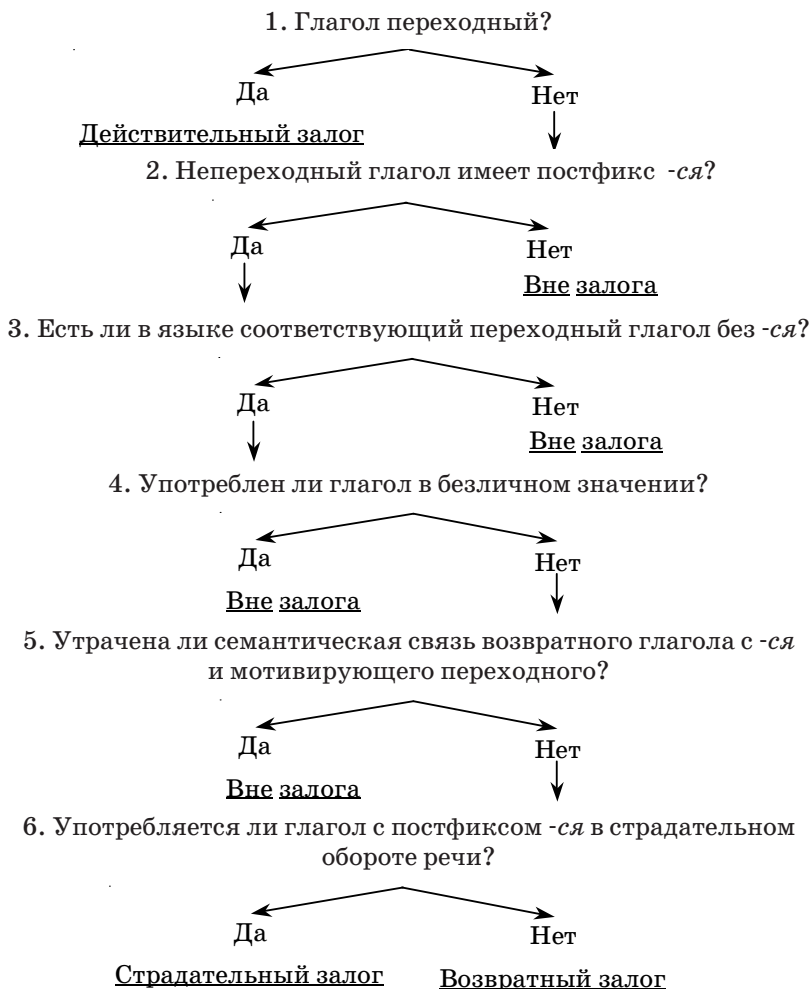
10. Возвратными называются глаголы с постфиксом *-ся*. При этом надо учесть, что *-ся* может выполнять разную функцию в слове, будучи словообразовательным аффиксом (*раздать конфеты – раздаться в плечах*) или формообразующим (*думается* – безличная форма).

11. Само понятие **залога** сложно. Современные славянские языки утратили четкие формальные показатели залога.

В традициях русского языкознания выделять три залога: действительный, возвратный и страдательный. Действительный и возвратный залогом оказываются в системе коррелятивной оппозиции: *купать* – действительный залог, *купаться* – возвратный. Страдательный залог в этой системе также оказывается соотносительным с действительным залогом (*Рабочие строят дом – Дом строится рабочими*), но эта соотносительность уже другой, не морфологической природы.

В современной литературе все больше ученых склоняются к тому, чтобы выделять в глаголе только два залога: действительный и страдательный. По этой теории залог – отношение глагола к своему субъекту. Если субъект выступает в роли подлежащего, то в таком случае глагол относится к действительному залогом (*Картина висит. Лодка качается на волнах. Мальчик рисует*). Если субъект выступает в роли дополнения, то залог называется страдательным (*Дом строится рабочими*).

Для определения залога по трехзалоговой системе можно воспользоваться следующим алгоритмом:

12. Личные формы глагола в настоящем, прошедшем и будущем времени образуют изъявительное **наклонение**. Глаголы изъявительного наклонения выражают реальные действия: *пишу, писал, буду писать*.

Оппозицию изъявительному наклонению составляют повелительное и сослагательное наклонения, которые обозначают ирреальные действия: *пиши, пишите, писал бы*.

Особую трудность при анализе наклонения представляют случаи транспонированного (переносного) употребления форм одного наклонения в значении другого. Например: *Мне подумалось, что живи воробьи в воде, они были бы ершами* (В. Белов). Глагол *живи* имеет форму повелительного наклонения, а значение сослагательного (=если бы воробьи жили в воде).

13. Анализ категории **времени** может осложниться двумя моментами, которые следовало бы учесть. Во-первых, абсолютное время, т.е. то, которое устанавливается по отношению к моменту речи, определяется по формальным показателям, а именно: по личным окончаниям для настоящего и будущего времени (*напишу, напишешь* – для совершенного, *буду писать* – для несовершенного вида) и по суффиксу *-л-* – для прошедшего времени (*написал*).

А так называемое относительное время определяется не по отношению к моменту речи, а по отношению к другим действиям. При этом относительное время может выражать: 1) одновременность, 2) предшествование и 3) (по)следование действия по отношению к ранее уже названному. Относительное время обнаруживается и выявляется в контексте. *Кучер, заметивши, что один из них большой охотник становиться на запятки, хлыстнул его кнутом, и бричка пошла прыгать по камням* (Н. Гоголь). (*Хлыстнул* предшествует *пошла прыгать* или *пошла прыгать* следует за действием *хлыстнул*).

14. Для глаголов настоящего и будущего времени категория **лица** выражается синтетически, т.е. в самой флексии содержится указание на лицо: *Пишу тебе* (1 л. ед. ч.); *Говорят, что...* (3-е л. мн. ч.). У глаголов прошедшего времени нет форм лица. *Читал(а)* – для единственного числа: *я, ты, он, она*. Если при глаголе прошедшего времени употреблено местоимение (*ты прочитала*), то следует сказать: словоформа *прочитала* лица не имеет, но за счет местоимения *ты* (аналитически) выражено значение 2-го лица.

15. Глаголы имеют два **числа** – единственное и множественное. Показателями числа для глаголов настоящего и будущего времени являются личные окончания, а в прошедшем времени – родовые и числовые окончания.

16. Род имеют только глаголы в прошедшем времени и в сослагательном наклонении. Объяснение происхождения категории рода в глагольной парадигме дано в историческом комментарии (см. с. 88).

Исторические комментарии к отдельным формам глагола

Комментарии к форме инфинитива на -чь

Исконно (в общеславянский период) инфинитив образовывался только посредством одного суффикса -ти < *ti. Его современные варианты представляют собой результаты фонетических процессов предшествующих эпох. Так, форма инфинитива на -чь, -чи возникла еще в дописьменный период в результате смягчения групп согласных перед гласными переднего ряда. Ср.:

ПЕЧЬ – др.-р. **печи** < *pekti (ст.-сл. **пѣци**);

МОЧЬ – др.-р. **мочи** < *mogti (ст.-сл. **моци**)

Отсюда понятно, что компонент -чь (звук [ч']) в инфинитиве совместил в себе два звука, которые прежде относились к разным морфемам – корневой и суффиксальной.

В украинском языке в исторический период по аналогии с формами настоящего времени произошло восстановление древнейшей основы с исконными согласными: *пекти*, *берегти*. Кроме того, в русском языке в безударном положении конечный гласный -и подвергся редукции: др.-р. **ходити** > *ходить*; др.-р. **беречи** > *беречь*.

Комментарии к форме глагола прошедшего времени

Морфологические особенности формы прошедшего времени (отсутствие спряжения и изменяемость по родам) обусловлены ее происхождением. Современная форма прошедшего времени возникла на основе древнерусской формы перфекта, которая в процессе формирования видовых значений расширила свои функции и смогла вытеснить и заменить другие древнерусские формы, обозначавшие прошедшее по отношению к моменту речи действие.

Исконно перфект представлял собой сложную форму, состоящую из вспомогательного глагола **БЫТИ** и действительного причастия прошедшего времени с суффиксом -л-, для которого было естественным изменение по родам, а не по лицам. Указание на лицо вспомогательным глаголом дублировалось подлежащим, что допускало возможность пропуска глагола-связки. Последний постепенно утратился совсем, и единственной формой выражения действия в прошлом во всех восточнославянских языках к XIV веку оказалась форма причастия на -л¹. Она вош-

¹ См. об этом подробнее в пособии В.В. Иванова [27, 327–337].

ла в систему спрягаемых (предикативных) форм глагола, выступая в качестве сказуемого, и со временем стала восприниматься как глагол.

Причастие

Причастные формы очень активно употребляются в русском языке, особенно в научной литературе, в языке СМИ, в устной публичной речи. «Сии глагольные имена служат к сокращению человеческого слова, заключая в себе имени и глагола силу», – писал о причастиях М.В. Ломоносов.

В то же время изучение причастий традиционно вызывает затруднения. Некоторые из них вызваны объективными причинами, например, тем, что причастия совмещают в себе признаки разных частей речи. Субъективные трудности связаны с недостаточным усвоением учащимися ранее изученного материала (знание глагольных основ, переходности, видов глагола), который необходим для понимания процессов образования причастий в современном русском языке.

Существует несколько подходов к определению лексико-грамматического статуса причастий:

- 1) причастие – неспрягаемая форма глагола. При этом причастие рассматривается в системе глагольной парадигмы как особая атрибутивная форма глагола;
- 2) причастие включается в состав прилагательного на основании общности словоизменения;
- 3) причастие – самостоятельная часть речи.

При существующих разногласиях ученых в определении статуса причастия объединяющим для них оказывается признание наличия у этой формы свойств как глагола, так и прилагательного, т.е. значения действия и собственно определительного значения. По образованию причастие тесно связано с глаголом, а по формам изменения – с прилагательным. Таким образом, причастие выступает как промежуточная категория между глаголом и прилагательным, совмещающая многие семантические, морфологические и синтаксические признаки этих частей речи.

Схема анализа причастия

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи; категориальное значение.
3. Начальная форма причастия.
4. Глагол, от которого образовано причастие; основа глагола, от которой образовано данное причастие.
5. Вид причастия.
6. Возвратность/невозвратность причастия.
7. Переходность/непереходность причастия.
8. Залог причастия.
9. Время причастия (абсолютное/относительное).
10. Полная/краткая форма.
11. Род причастия.
12. Число.
13. Падеж.
14. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

Зеленоватый сумрачный воздух, наполненный солнечным дымом, струился над нами (К. Паустовский).

Наполненный

1. (Воздух) *наполненный*.
2. Причастие. Обозначает признак по действию, названному производящим его глаголом.
3. Начальная форма – *наполненный* (воздух).
4. Образовано от глагола *наполнить*, основа настоящего времени *наполн* + *-ённ*.
5. Совершенный вид.
6. Невозвратное причастие.
7. Непереходное причастие.
8. Страдательное причастие.
9. Прошедшее время. Абсолютное морфологическое.
10. Полная форма.
11. Мужской род.
12. Единственное число.
13. Именительный падеж.
14. Входит в состав обособленного определения.

В темнеющих полях, как в безграничном море, померк и потонул зари печальный свет (И. Бунин).

Темнеющих

1. В *темнеющих* (полях).
2. Причастие. Обозначает признак по действию, названному производящим глаголом.
3. Начальная форма – *темнеющий*.
4. Образовано от глагола *темнеть*, основа настоящего времени *темне́й + -у́щ*.
5. Несовершенный вид.
6. Невозвратное причастие.
7. Непереходное причастие.
8. Действительное причастие.
9. Настоящее время. Абсолютное морфологическое. Причастие обозначает также относительное время, совпадающее со временем глаголов-сказуемых (одновременность в плане прошедшего).
10. Полная форма.
11. Средний род.
12. Множественное число.
13. Предложный падеж.
14. Согласованное определение.

Комментарии

1. Причастие следует выписывать вместе с существительным, к которому оно относится. Существительное заключается в скобки.

2. При разборе следует занять одну позицию: как рассматривать причастие (в составе глагола, в составе прилагательного или как самостоятельную часть речи).

3. **Начальная форма** причастия представляет собой причастие, образованное от соответствующего глагола, в мужском роде, именительном падеже, единственном числе.

4. При анализе причастия называют глагол и ту глагольную основу, от которой оно образовано. При этом надо следить, чтобы у причастия и исходного глагола был один и тот же вид: причастие *решенный* образовано от глагола *решить*; а причастие *решающий* – от глагола *решать*. Сведения об образовании причастий от той или иной глагольной основы представлены в табл. 6–9.

Таблица 6. Образование действительных причастий настоящего времени (I)

Суффиксы	Тип основы	Примеры
-ущ-, -ющ- (глаголы I спряжения)	основа настоящего времени	пиш/ут – пишущий игра/ут – играющий
-ащ- -ящ- (глаголы II спряжения)	основа настоящего времени	крич/ат – кричащий бел/ят – белящий

Таблица 7. Образование действительных причастий прошедшего времени совершенного и несовершенного вида (II)

Суффиксы	Тип основы	Примеры
-вш-	основа прошедшего времени на гласный	крича/л – кричавший
-ш-	основа прошедшего времени на согласный основа настоящего времени на -т-, -д- глаголов на -сти	нес – несший привед/ут – приведший подмет/ут – подметший

Таблица 8. Образование страдательных причастий настоящего времени (III)

Суффиксы	Тип основы	Примеры
-ем-, -ом- (глаголы I спряжения)	основа настоящего времени	чита/ут – читаемый нес/ут – несомый
-им- (глаголы II спряжения)	основа настоящего времени	дел/ят – делимый

Таблица 9. Образование страдательных причастий прошедшего времени совершенного и несовершенного вида (IV)

Суффиксы	Тип основы	Примеры
-енн- (-ённ-)	основа прошедшего времени на согласный	испёк – испечённый (чередование <i>к//ч</i>)
	основа настоящего времени на -т-, -д- глаголов на -сти	привед/ут – приведённый
	основа настоящего времени на согласный глаголов на -ить-, -еть- (кроме слова <i>видеть</i>)	обид/ят – обиженный (чередование <i>д//ж</i>)

Суффиксы	Тип основы	Примеры
-нн-	основа прошедшего времени на -а-, -я- (кроме гл. типа <i>жать, мять</i>)	слома/л – сломанный посея/л – посеянный
	основа прошедшего времени на е- глагола <i>видеть</i> и его производных	увиде/л – увиденный
-т-	основа прошедшего времени на гласный (из глаголов на -а-, -я только глаголы типа <i>жать, мять</i>)	би/л – битый мы/л – мытый жа/л – жатый мя/л – мятый
	основа прошедшего времени на -р	стер – стёртый

5. Причастие сохраняет **вид** глагола, от которого образовано.

6. Показателем **возвратности** у причастия является постфикс **-ся**. Он должен быть сохранен при образовании причастия от соответствующего возвратного глагола: *купать* → *купавший*, *купаться* → *купавшийся*.

7. **Переходность/непереходность** причастия зависит от наличия или отсутствия этой синтаксической категории у глагола, от которого произведено данное причастие. При этом действительные причастия сохраняют переходность/непереходность глагола, а страдательные причастия, «образуясь от переходных глаголов, утрачивают переходность» [70, 184]. Ср.: *читать (что?) книгу* → *читающий (что?) книгу*; *прочитать (что?) книгу* → *прочитанная книга*. Т.о., причастие *читающий* – переходное, а причастие *прочитанная* – непереходное.

8. **Залог** у причастия можно признать формальной категорией, и при определении залога следует исходить из суффиксов. Принято выделять два залога у причастия – действительный и страдательный. Некоторую трудность в определении залога вызывают возвратные причастия типа *строющийся, читавшийся* и т.п. При употреблении этих форм в пассивных оборотах речи, где субъект выражен творительным падежом, их следует признавать формами страдательных причастий, хотя они и образуются с помощью суффиксов действительных причастий [см.: 57, 212; 70, 186]. Ср.: *дом, строящийся архитектором; доклад, читавшийся лектором*.

9. Абсолютное (морфологическое) время у причастия определяется по суффиксам (см. таблицу образования причастий). Причастия настоящего времени обозначают процессуальный признак, развивающийся в момент речи (*поющие птицы*) или присутствующий постоянно (*вращающаяся вокруг своей оси Земля*). Причастия прошедшего времени обозначают процессуальный признак, развивавшийся до момента речи (*увянувший букет*). В этих примерах временное значение причастий определяется по отношению к моменту речи.

В предложении время причастия может быть относительным. Оно устанавливается по соотношению с временным значением сказуемого, так как в таких предложениях обычно имеется два плана действия. Причастия могут обозначать действие, одновременное с действием глагола-сказуемого (*Я вижу/видел приближающийся корабль*), или предшествующее ему (*Я вспоминаю встретившегося в тот день человека*).

10. Страдательные причастия имеют, в отличие от действительных, две формы – полную и краткую: *прочитанный* – *прочитан*. Действительные причастия обладают только полной формой. Переходя в краткую форму, действительные причастия утрачивают глагольность и переходят в прилагательные (*крик душираздирающ*).

11, 12, 13. Категории **рода, числа, падежа** у причастий идентичны с этими категориями у прилагательных. Причастия склоняются, подобно прилагательным, по падежам, изменяются по родам и числам.

14. В предложении причастия бывают определениями, часто входят в состав обособленных определений. Краткие причастия выполняют преимущественно функцию сказуемого.

Деепричастие

Вопрос о лексико-грамматическом статусе деепричастий имеет разные решения в лингвистической литературе.

Общепризнано, что деепричастия обладают признаками двух частей речи – глагола и наречия. В связи с этим деепричастия определяются то как неспрягаемая форма глагола (А.А. Шахматов), то как разновидность наречий (В. А. Богородицкий), то как гибридная наречно-глагольная форма (В.В. Виноградов). Некоторые лингвисты выделяют деепричастие в особую часть речи (Д.Н. Овсянко-Жу-

ликовский, М.В. Панов). Именно так рассматриваются деепричастия в учебном пособии Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова [57]. В школе деепричастие изучают как неспрягаемую форму глагола.

По происхождению русское деепричастие связано с краткими причастиями настоящего и прошедшего времени, утратившими категории рода, числа, падежа и превратившимися в неизменяемые формы.

Схема анализа деепричастия

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи; категориальное значение.
3. Глагол (основа), от которого образовано деепричастие. Суффикс деепричастия.
4. Вид.
5. Возвратность/невозвратность.
6. Переходность/непереходность.
7. Залог.
8. Время.
9. Синтаксическая функция.

Образы анализа

В сухих листьях шуршали, укладываясь спать, птицы и горные мыши (К. Паустовский).

Укладываясь

1. *Укладываясь* (спать).
2. Деепричастие. Обозначает добавочное действие к основному, выраженному глаголом-сказуемым *шуршали*.
3. Образовано от основы настоящего времени глагола *укладываться* при помощи суффикса *-а*: *укладывај + а + съ*.
4. Несовершенный вид.
5. Возвратное деепричастие. Показатель возвратности – постфикс *-съ*.
6. Непереходное деепричастие.
7. Средневозвратный залог.
8. Обозначает одновременность с действием глагола-сказуемого.
9. В предложении входит в состав деепричастного оборота, являющегося обособленным обстоятельством.

*Как дымкой даль полей **закрыв** на полчаса,
Прошел внезапный дождь косыми полосами
(И. Бунин).*

Закрыв

1. *Закрыв* (прошел).
2. Деепричастие. Обозначает добавочное действие к основному, выраженному глаголом-сказуемым *прошел*.
3. Образовано от основы инфинитива глагола *закрыть* при помощи суффикса *-в*: *закры-* + *в*.
4. Совершенный вид.
5. Невозвратное деепричастие.
6. Переходное деепричастие.
7. Действительный залог.
8. Обозначает предшествование действию глагола-сказуемого.
9. В предложении входит в состав деепричастного оборота, являющегося обособленным обстоятельством.

Комментарии

1. Деепричастие может быть одиночным или входить в состав деепричастного оборота. Выписывая словоформу из текста, следует учесть этот момент.

2. Деепричастие обозначает второстепенное, добавочное действие. Ср.: *Автомашина въехала во двор и остановилась перед домом* и *Автомашина, въехав во двор, остановилась перед домом*. В первом предложении глаголы равноправны, они являются однородными сказуемыми. Во втором предложении деепричастие *въехав* выражает второстепенное действие, предшествующее главному, выраженному глаголом *остановилась*.

3. Деепричастия несовершенного вида образуются посредством присоединения суффикса *-а* (орфографически также *-я*) к основе настоящего времени: *крич-ат* + *-а* → *крича*; *играј-ут* + *-а* → *играя*.

Глаголы, у которых в основе настоящего времени выпадает суффикс *-ва*, имеющийся в инфинитиве, образуют деепричастия несовершенного вида от той же основы, от которой они образуют формы повелительного наклонения и страдательные причастия настоящего времени: *создавать* – *создај-ут* → *создавај-а*.

У глагола *быть* деепричастие несовершенного вида образуется от основы будущего времени при помощи суффикса *-учи*: *буд-ут* → *будучи*. С этим же суффиксом образуются деепричастия от некоторых других глаголов, при этом они имеют разговорную или просторечную окраску, ср.: *крадучись*, *идучи*, *играючи*.

Деепричастия совершенного вида образуются с помощью суффиксов *-в*, *-вши*, *-ши* от основы прошедшего времени. Выбор морфа определяется концом основы. Морфы *-в*, *-вши* выступают после гласных: первый – в деепричастиях, образованных от глаголов без постфикса *-ся* (*разыграл* → *разыграв*; *прочитал* → *прочитав*), второй – в деепричастиях, образованных от глаголов с постфиксом *-ся* (*разыгрался* → *разыгравшись*; *выспался* → *выспавшись*). Морф *-ши* выступает после согласных (*замерзла* → *замерзши*; *испеклась* → *испекшись*).

Вариантные формы деепричастий совершенного вида образуются: 1) от глаголов, имеющих в инфинитиве *-ну*, выпадающее в прошедшем времени (*озябнуть* – *озяб* → *озябнув*, *озябши*; *засохнуть*, *засох* → *засохнув*, *засохши*); 2) от глаголов на *-ере* (*запереть*, *заперла* → *заперев*, *заперши*).

Ряд деепричастий совершенного вида образуется от основ будущего времени при помощи суффикса *-а(-я)* – по типу деепричастий несовершенного вида: *возвратясь*, *простясь*, *увидя*, *пройдя* и др. Эти формы являются вариантными, так как они обычно употребляются наравне с формами на *-в*, *-вши*.

Двувидовые глаголы образуют по два деепричастия – с суффиксом *-а(-я)* и с суффиксом *-в*. Ср.: *велеть* → *веля* (несов. в.) и *велев* (сов. в.); *обещать* → *обещая* (несов. в.) и *обещав* (сов. в.).

4. Деепричастие сохраняет **вид** того глагола, от которого оно образовано: *читать* – несовершенный вид, *читая* – несовершенный вид; *прочитать* – совершенный вид, *прочитав* – совершенный вид.

5. Деепричастие наследует **возвратность/невозвратность** от мотивирующего глагола: *купать* – *купая*, *купаться* – *купаяся*.

6. Деепричастие сохраняет **переходность** или **непереходность** того глагола, от которого оно образовано: *читать (что?) книгу* – *читая (что?) книгу*.

7. Что касается категории **залога**, то деепричастия, образованные от переходных глаголов, могут принадлежать или к действительному, или к средневозвратному залогу, причем форма последнего, как и у предикативных форм глаголов, отличается лишь наличием постфикса *-ся*.

8. Деепричастия не обладают морфологически выраженным временным значением. Им свойственно относительное обозначение **времени** через посредство того глагола, которому подчинено деепричастие.

В основном деепричастия несовершенного вида обозначают действия, одновременные с действиями глаголов, к которым они примыкают. Ср.: *Плывя по реке, мы любовались берегами* (одновременность в плане прошедшего времени); *Плывя по реке, мы любимся берегами* (одновременность в плане настоящего времени); *Плывя по реке, мы будем любоваться берегами* (одновременность в плане будущего времени).

Деепричастия совершенного вида могут передавать разные временные значения, в частности:

- 1) значение предшествования действию, выраженному глаголом-сказуемым: *Пропев до конца песню, раненые начали петь ее сначала* (К. Симонов);
- 2) значение одновременности с действием глагола сказуемого: *Притаив дыхание, я старался сквозь чащу леса рассмотреть приближающееся животное* (В. Арсеньев);
- 3) значение следования за действием глагола сказуемого: *Грин умер, оставив нам решать вопрос, нужны ли нашему времени такие неустовые мечтатели, каким был он* (К. Паустовский).

9. В предложении одиночное деепричастие выступает в роли обстоятельства, а деепричастие, входящее в состав деепричастного оборота, оказывается частью обособленного обстоятельства.

Наречие

Наречием называют «лексико-грамматический класс неизменяемых, как правило, слов, обозначающих признак действия, качества или предмета и выступающих в синтаксической функции обстоятельства или определения, реже – сказуемого» [37, 322].

Традиционное выделение наречия как части речи на основе лексической семантики, грамматических признаков и синтаксической функции вполне правомерно, хотя «видимая распыленность, разнородность морфологических примет русских наречий заставили грамматистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического ее изучения» [16, 282].

Однако общий морфологический признак у наречий все же имеется. Под категорию наречия подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова. Т.о, неизменяемость наречия является его отличительным морфологическим признаком.

Наречие характеризуется лексической и словообразовательной соотносительностью со всеми основными классами знаменательных слов. Как отмечают исследователи, «процесс адвербиализации ...вовсе не всегда имеет завершение. Некоторым полунаречным формам, возможно, суждено оставаться таковыми: *на бегу, в обмен, с размаху*» [24, 46–47]. Это приводит к возникновению омонимичных пар и явлениям синкретизма.

Схема анализа наречия

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма (для наречий, имеющих степень сравнения).
4. Разряд и группа по значению.
5. Степень сравнения (если есть).
6. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

Пред ними стелется равнина, где ели изредка возошли
(А. Пушкин).

Где

1. *Где*.
2. Наречие, указывает на признак действия.
3. У неизменяемых слов нет начальной формы.
4. По значению – обстоятельственное, наречие места. По способу выражения признака действия (называет его или только указывает на него) – местоименное, относительное.
5. Степени сравнения нет.
6. В предложении – обстоятельство места, функционирует в качестве союзного слова, присоединяющего присубстантивно-атрибутивную придаточную часть к главной в составе сложно-подчиненного предложения.

Изредка

1. *Изредка*.
2. Наречие, обозначает признак действия.
3. У неизменяемых слов нет начальной формы.
4. Определительное наречие, образа действия.
5. Степени сравнения нет.
6. В предложении – обстоятельство образа действия.

Но свежее пахнет зелеными молодой озябший чернозем, и струится чище над полями звездный свет в молчании ночном (И. Бунин).

Свежее

1. *Свежее*.
2. Наречие, обозначает признак действия.
3. Начальная форма – *свежо*.
4. Определительное, качественное.
5. Сравнительная степень, синтетическая форма.
6. В предложении – обстоятельство образа действия.

Чище

1. *Чище*.
2. Наречие, обозначает признак действия.
3. Начальная форма – *чисто*.
4. Определительное, качественное.
5. Сравнительная степень, синтетическая форма.
6. В предложении обстоятельство образа действия.

Комментарии

1. Трудности выделения некоторых наречий из текста вызваны широко распространенной омонимией этой части речи с другими, в частности с предложно-падежными формами имени существительного, словами категории состояния, предлогами.

Разграничению близких по звучанию наречий и предложно-падежных форм существительного может способствовать дифференцированное написание. Ср.: *Насилу* (нар.) *справился с трудной задачей* – *Не на силу* (предл. + сущ.) *надейся, а на ум; Он*

наотрез (нар.) *отказался от новых хлопот – Истратил деньги на отрез* (предл.+сущ.) *сукна на пальто*.

В тех случаях, когда написание омонимичных словоформ одинаково, их различают по морфологическим признакам, синтаксической функции, потенциальной возможности существительного иметь при себе определение. Ср.: *хватать на лету* (нар.) *каждое слово – искры гаснут на лету* (предл. + сущ.); *Днем* (нар.) *было холодно – Весенним прекрасным днем* (сущ.) *о счастье своем поем*.

Для разграничения омонимичных наречий, слов категории состояния и кратких прилагательных среднего рода опираются на семантику слов, характер их связи с другими словами и функцию в предложении (см. об этом в разделе «Категория состояния»).

Наречия следует отличать от омонимичных предлогов: *Впереди* (нар.) *неприветливо темнел лес – Впереди* (предл.) *отряда шел командир*. (Подробнее об этом см. в разделе «Предлог»).

2. Категориальное значение наречия – обозначение признака действия или признака качества, свойства (*смотрит недоверчиво, невероятно сильный, чрезвычайно заманчиво*). Иногда наречия обозначают признак предмета (*размышление вслух, дом напротив*). Но эта функция для них нетипична. Обычно для обозначения признака предмета наречия используются в тех случаях, когда в языке отсутствуют соответствующие прилагательные. Во многих таких наречно-именных словосочетаниях можно предположить эллипсис глагольного компонента (*дом напротив – дом, стоящий напротив; кофе по-турецки – кофе, сваренный по-турецки*).

3. Начальную форму указывают только для наречий, имеющих степени сравнения. Начальной формой считается форма положительной степени.

4. Наречия классифицируют по двум основаниям, связанным прежде всего с характером значения наречий:

- а) **знаменательные** наречия, выполняющие номинативную функцию, называющие тот или иной признак действия или другого признака (*весело, вдали; по-русски*); противопоставляются **местоименным**, которые выполняют дейктическую или анафорическую функцию и лишь указывают на признак действия или состояния (*там, где, сюда*);
- б) по семантическому признаку как знаменательные, так и местоименные наречия делятся на **определятельные** (*ярко,*

удивительно) и **обстоятельственные** (*вокруг, вчера, сослепу, когда*).

Каждый из этих разрядов включает несколько групп, которые также указываются при разборе.

Определительных наречий в русском языке более 5000. Они подразделяются на следующие группы:

- 1) **качественные** – обозначающие признак действия, состояния, качества (*быстро, хорошо, невозмутимо*);
- 2) **количественные** – указывающие на меру и степень проявления качества или интенсивности действия (*очень, весьма, чрезвычайно, чуть-чуть, почти, вдвое*);
- 3) **образа и способа действия**, в которых значение качественной характеристики действия совмещается с указанием на способ его совершения (*наизусть, вразвалку, наперебой, верхом, вдребезги*);
- 4) **сравнительно-уподобительные** – указывающие на способ или образ действия путем сравнения или уподобления (*по-детски, по-осеннему, героически, лететь стрелой*);
- 5) наречия **совместности** (*в одиночку, вдвоем, повзводно, парами*).

Последние два разряда выделяются не всеми лингвистами. В таком случае их относят к группе наречий образа и способа действия.

Обстоятельственных наречий гораздо меньше, чем определительных (около 260). Этот разряд практически не пополняется новыми словами. Обстоятельственные наречия не определяют действие, а лишь указывают на различные моменты, связанные с его протеканием. Их принято разделять на четыре группы:

- 1) наречия **места** (*вдали, справа, далеко, сверху, здесь, там*);
- 2) наречия **времени** (*теперь, вчера, когда, всегда, ежедневно*);
- 3) наречия **цели** (*нарочно, назло, в насмешку, умышленно*);
- 4) наречия **причины** (*со зла, недаром, сгоряча, потому, поэтому*).

5. Степени сравнения имеют только качественные наречия на *-о*, *-е* типа *весело, сильно, искренне*. Как и прилагательные, качественные наречия образуют сравнительную и превосходную степени сравнения, каждая из которых имеет синтетическую и аналитическую форму. Синтетическая форма превосходной степени наречий на *-ейше*, *-айше* встречается редко (*покорнейше благодарю, низжайше кланяюсь*). Такие наречия выходят из употребления, заменяясь описательными оборотами типа *весьма строго, чрез-*

всичайно покорно. В остальном способы образования степеней сравнения качественных наречий и прилагательных совпадают.

6. Для наречий типична синтаксическая функция обстоятельства: Вчера еще в глаза глядел, А нынче – все косится в сторону! (М. Цветаева).

При сочетании с существительным наречие выступает в роли несогласованного определения: На второе подали рыбу по-польски. Изредка наречие выступает в функции предиката: Ваш приезд весьма кстати.

Категория состояния

Неизменяемые слова, обозначающие различные состояния и выступающие в роли главного члена безличных односоставных предложений, известны в лингвистике под несколькими названиями: «категория состояния» (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов), «безлично-предикативные слова» (С.И. Абакумов), «предикативные наречия» (Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.А. Шахматов), «предикативы» (А.В. Исаченко, В.А. Плотникова). И хотя этот разряд слов последовательно выделяется в русских грамматиках с первой трети XIX века, до сих пор нет единого мнения об их сущности, грамматических особенностях, о том, образуют ли они отдельную часть речи.

Долгое время вопрос о словах типа *жаль, нужно, можно, нельзя* оставался нерешенным. Так, А.М. Пешковский отмечал, что такие слова «не относятся ни к какой части речи». Впервые слова, выражающие состояние, были выделены в особую часть речи Л.В. Щербой (1928).

Можно по-разному относиться к определению объема понятия «категория состояния», включению в него тех или иных конкретных слов, описанию свойственных им грамматических категорий, но нельзя не согласиться с академиком В.В. Виноградовым, который писал, что «...на почве сложного грамматического переплетения свойств и функций имени, глагола и наречия складывается и развивается категория состояния» [16, 347].

О продуктивности этого процесса говорят, в частности, многочисленные примеры авторских новообразований, которые не только пополняют развивающуюся часть речи новыми словами, но и свидетельствуют о нереализованных потенциях языка выражать

тончайшие оттенки состояния. Ср.: *На душе снежно и холодно* (А. Герцен); *И всем нам было хорошо, спокойно и любовно* (И. Бунин); *В танцевальном зале пусто и непесенно* (Р. Рождественский); *Мне тихо и осенне, хотя Москва жарой обожжена* (Р. Казакова); *Нам было молодо* обоим (А. Вознесенский).

Схема анализа слов категории состояния

1. Слово (словоформа) в тексте.
2. Часть речи. Категориальное значение.
3. Начальная форма.
4. Разряд по значению.
5. Наклонение слова категории состояния.
6. Время слова категории состояния.
7. Степень сравнения (если есть).
8. Соотносительность категории состояния с другими частями речи.
9. Синтаксическая функция.

Образцы анализа

Хорошо в застенчивой прохладе слушать шелест дальних голосов (М. Исаковский).

Хорошо

1. *Хорошо*.
2. Слово категории состояния, обозначает состояние.
3. Начальная форма – *хорошо*.
4. Обозначает эмоциональное состояние лица, испытываемое в момент действия.
5. Изъявительное наклонение.
6. Настоящее время.
7. Положительная степень сравнения.
8. Соотносится с кратким прилагательным ср.р. и наречием на -о.
9. Входит в состав главного члена односоставного безличного предложения (*хорошо слушать*).

Безрассудно было бы надеяться на чудо.

Безрассудно было бы

1. *Безрассудно было бы.*
2. Слово категории состояния, обозначает состояние.
3. Начальная форма – *безрассудно*.
4. Обозначает психологическое состояние лица, субъективную оценку действия.
5. Сослагательное наклонение (выражается частицей *бы* и глагольной связкой *было* в форме прошедшего времени).
6. Времени нет.
7. Положительная степень сравнения.
8. Соотносится с кратким прилагательным ср. р. и наречием на -о.
9. Входит в состав главного члена односоставного безличного предложения (*безрассудно было бы надеяться*).

И ему стало легче на душе, будто, наказав самого себя, он снял со своей души великий грех непонимания чужого сердца (К. Паустовский).

Стало легче

1. *Стало легче.*
2. Слово категории состояния, обозначает состояние.
3. Начальная форма – *легко*.
4. Обозначает душевное состояние человека.
5. Изъявительное наклонение.
6. Прошедшее время.
7. Сравнительная степень.
8. Соотносится с кратким прилагательным ср. р. и наречием на -о.
9. Входит в состав главного члена односоставного безличного предложения (*стало легче*).

Комментарии

1. При выделении слов категории состояния из текста необходимо учитывать аналитичность некоторых форм. Входящие в их состав вспомогательные глаголы и частицы выписываются вместе со словом категории состояния (*безрассудно было бы, стало легче* и т.п.).

2. Единого мнения о лингвистической природе и сущности слов категории состояния в настоящее время не существует, несмотря на значительный интерес исследователей к этой проблеме и довольно длительный период ее изучения.

Ученые, которые выделяют категорию состояния как самостоятельную часть речи, отмечают ее синкретичность, наличие признаков, сближающих слова категории состояния как с глаголами (категории времени, наклонения, роль предиката в предложении), так и с наречиями (неизменяемость, наличие степеней сравнения, возможность образовывать формы субъективной оценки).

Категориальным значением анализируемой части речи является обозначение состояния в самом широком смысле этого слова. Именно категориальное значение, а также синтаксические особенности (характер зависимости, синтаксическая функция) помогают отграничить слова категории состояния от омонимичных прилагательных и наречий. Ср.:

Дитя грустно – краткое прилагательное, обозначает признак предмета, является частью составного именного сказуемого в двусоставном предложении; род, число прилагательного являются зависимыми морфологическими категориями, определяются родом и числом имени существительного, например: *Девочка грустна. Мальчик грустен*. Краткую форму прилагательного можно заменить полной: *Дитя было грустным*;

Он грустно улыбался – наречие, отвечает на вопрос *как?*, обозначает признак действия, является обстоятельством, примыкает к глаголу;

Ему грустно – категория состояния, обозначает душевное состояние человека, слово грамматически независимо, выступает главным членом односоставного безличного предложения, имеет при себе дополнение в дательном падеже со значением субъекта.

3. **Начальной формой** слов категории состояния считается форма настоящего времени, изъявительного наклонения, положительной степени.

4. В учебных пособиях чаще всего встречается два варианта **классификации** слов категории состояния по значению.

Один из них предполагает деление всех безлично-предикативных слов на два разряда:

- 1) **качественно-характеризующие**, обозначающие качественное состояние живых существ и окружающей среды (*приятно, жаль, тепло*);

- 2) **модально-характеризующие**, обозначающие определенное модальное состояние (*надо, можно, необходимо, лень*) [31, 191].

Второй вариант классификации предусматривает выделение семантических групп в зависимости от выражаемого оттенка категориального значения. Это может быть:

- состояние окружающей среды, обстановки (*темно, жарко, сыро*);
- физическое состояние живых существ (*больно, зябко, щекотно*);
- душевное состояние человека (*стыдно, неловко, обидно*);
- состояние временных или пространственных отношений (*далеко, близко, поздно*);
- отрицательная или положительная оценка какого-либо состояния или действия (*верно, правильно*);
- модальное значение (*можно, надо, нельзя*);
- указание на достаточность/недостаточность действия (*довольно, достаточно*) и т.п.

Следует помнить, что в зависимости от контекста одно и то же слово может обозначать различные состояния и относиться к разным разрядам по значению: 1) *Сегодня впервые слышал весеннее пенье птицы. Тепло, солнечно, тихо* (А. Чехов); 2) *Я даже выразить не пробую, как на душе светло и тихо* (Б. Пастернак). В первом предложении *тихо* обозначает состояние окружающей среды, во втором – внутреннее состояние человека.

5, 6. Наличие времени и наклонения у слов категории состояния отмечал В.В. Виноградов, который считал, что эти аналитические формы являются «чистыми формами времени и наклонения, без всякой примеси видовых и залоговых значений» [16, 332]. Однако в учебном пособии Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова отмечается, что в сочетании со вспомогательными глаголами *становиться – стать, делаться – сделаться* слова категории состояния образуют аналитические видовые пары [57, 222–227].

Изъявительное наклонение образуют формы трех времен: настоящего (с нулевой связкой), прошедшего (со связкой *было*) и будущего (со связкой *будет*).

Сослагательное наклонение в словах категории состояния образуется не только при помощи сочетания частиц *бы (б)* с формой вспомогательного глагола на *-л*, но и путем непосредственного присоединения частиц к безлично-предикативным словам (при

нулевой связке). Например: Безрассудно было бы надеяться на чудо; Хорошо бы сейчас чайку!

Возможность образования форм повелительного наклонения от слов категории состояния остается предметом дискуссий среди специалистов.

7. Способы образования **форм сравнительной степени** у слов категории состояния те же, что и у наречий и прилагательных. Простая форма превосходной степени отсутствует, а аналитическая образуется путем присоединения слов *всего, всех* к формам компаратива. Главную практическую сложность представляет разграничение омонимичных форм сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния. Ср.: *Чем угрюмее были тучи, волочившие по земле мокрые, обтрепанные подолы, чем холоднее дожди, тем свежее становилось на сердце, тем легче, как бы сами по себе ложились на бумагу слова* (К. Паустовский).

В качестве ведущего критерия для разграничения омонимичных слов используются их синтаксические функции, результаты и прием замены сравнительной степени на положительную:

Чем угрюмее были тучи..., ...чем холоднее дожди – формы сравнительной степени прилагательных, они выступают в роли предикативного члена составного именного сказуемого в двусоставном предложении. Ср.: *тучи были угрюмыми, дожди холодные;*

...тем свежее становилось на сердце... – форма сравнительной степени категории состояния является главным членом односоставного безличного предложения. Ср.: *становилось свежо на сердце;*

...тем легче ложились на бумагу слова – форма сравнительной степени наречия выступает обстоятельством. Ср.: *легко ложились на бумагу слова.*

8. Категория состояния – активно развивающаяся часть речи. Пополнение ее идет за счет наречий, прилагательных, существительных. Переход из одной части речи в другую сопровождается изменением категориальной семантики, грамматических признаков, синтаксических функций. Например: *Благословенна лень, томительнейший плен, когда проснуться лень и сну отдаться лень* (А. Вознесенский). Из трех случаев фиксации слова *лень* в этом предложении первый является существительным, а второй и третий – словами категории состояния. Об этом свидетельствует не только утрата значения предметности, но и способность со-

четаться с инфинитивом, возможность употребления с безличной связкой *было*, изменение синтаксической функции, утрата грамматических значений рода, числа и падежа.

Часть слов категории состояния не имеет грамматических омонимов среди других частей речи: *можно, жаль, недосуг, нельзя*.

9. Важнейшая синтаксическая функция слов категории состояния – функция главного члена в односоставном безличном предложении (в сочетании с инфинитивом или без него): *Только мне не плачется, на душе светло (С. Есенин)*.

Реже слова категории состояния выполняют роль сказуемого в двусоставном предложении с подлежащим-инфинитивом. В экспрессивно нейтральных высказываниях, построенных по данной структурной схеме, инфинитив с распространяющими его словоформами предшествует слову категории состояния: *Быть знаменитым некрасиво (Б. Пастернак)*.

Предлог

Своеобразие предлога как грамматической единицы ярко охарактеризовал К.С. Аксаков: «Предлог, ...обнаруживая в себе силу глагола и управляя именами, стоит на рубеже двух миров слова и из сферы имени переносится в сферу глагола. Принадлежа и той и другой сфере, он действует в духе глагола в первой и в духе имени во второй. Именами он управляет и с глаголами сливается» [цит. по: 16, 556].

Схема анализа предлога

1. Слово в предложении и в словосочетании.
2. Часть речи, категориальное значение.
3. Разряд по значению.
4. Морфологические свойства предлога.
5. Падеж, с которым употребляется предлог.
6. Тип предлога по формальной организации:
 - а) по структуре;
 - б) по словообразовательным особенностям.
7. Функция в предложении.

Образцы анализа

*Дубовый листок оторвался **от** ветки родимой
И **в** степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он **от** холода, зноя и горя
И вот, наконец, докатился до Черного моря.*
(М. Лермонтов)

От

1. Слово в предложении – **от**, словосочетание – *оторвался **от** ветки*.
2. Предлог, выражает отношения между действием и объектом.
3. По значению – объектный.
4. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
5. Употребляется с родительным падежом.
6. По структуре – простой, по образованию – непроизводный (первообразный).
7. Не являясь самостоятельным членом предложения, входит в состав предложно-падежной формы *от ветки*, выступающей в функции дополнения. В предложении служит для связи глагола с существительным:

от чего?
└──────────┘
оторвался **от** ветки

В

1. Слово в предложении – **в**, словосочетание – *укатился **в** степь*.
2. Предлог, выражает отношения между действием и объектом.
3. По значению – пространственный.
4. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
5. Употребляется с винительным падежом.
6. По структуре – простой, по образованию – непроизводный (первообразный).
7. Не являясь самостоятельным членом предложения, входит в состав предложно-падежной формы *в степь*, выступающей в функции обстоятельства. В предложении служит для связи глагола с существительным:

куда?
└──────────┘
укатился **в** степь

От

1. Слово в предложении – **от**, словосочетание – *увял от холода*.
2. Предлог, выражает отношения между действием и объектом.
3. Участвует в формировании причинных отношений.
4. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
5. Употребляется с родительным падежом.
6. По структуре – простой, по образованию – непроизводный (первообразный).
7. Не являясь самостоятельным членом предложения, входит в состав предложно-падежной формы *от холода*, выступающей в функции обстоятельства. В предложении служит для связи глагола с существительным:

по какой причине?
└──────────┘
увял от холода

Несмотря на все их недостатки, люди больше всего достойны любви.

Несмотря на

1. Слово в предложении – **несмотря на**, словосочетание – *достойны несмотря на недостатки*.
2. Предлог, выражает отношения между признаком и объектом.
3. По значению – уступительный.
4. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
5. Употребляется с винительным падежом.
6. По структуре – составной, по образованию – производный, отглагольный.
7. Не являясь самостоятельным членом предложения, входит в состав предложно-падежной формы *несмотря на недостатки*, выступающей в функции обстоятельства. В предложении служит для связи прилагательного с существительным:

несмотря на что?
└──────────┘
достойны несмотря на недостатки.

Комментарии

1. Чтобы выделить предлог из предложения, следует определить минимальный контекст его употребления. Поскольку основная функция предлога как служебной части речи – оформление

двух полнозначенательных слов в словосочетании, минимальный контекст его употребления включает:

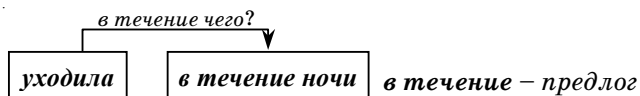
Выделение простых непроизводных предлогов из предложения трудностей обычно не вызывает. Затруднения могут возникнуть при выделении производных предлогов, образованных от знаменательных частей речи, особенно от предложно-падежных форм существительных (*в силу, в связи, в целях, по причине* и т.п.).

Для разграничения предлогов и омонимичных им знаменательных частей речи можно использовать следующие приемы:

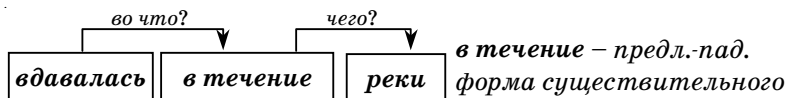
1. Установление компонентного состава словосочетания, в котором употреблено «неясное» слово.

Предлог, будучи служебной частью речи, самостоятельным компонентом в словосочетании не выступает. Например:

Несколько раз в течение ночи гроза уходила в море и снова возвращалась (К. Паустовский).

Песчаная коса сильно вдавалась в течение реки (В. Короленко).

2. Усечение второго компонента в выделенном словосочетании.

Если в состав словосочетания входит предлог, то усеченная часть либо не может функционировать самостоятельно (разрушается предложно-падежная форма), либо происходит изменение значения высказывания. Например: *Письма вроде дневника* → *Письма вроде* (разрушение словосочетания); *Идти навстречу опасности* → *Идти навстречу* (изменение значения высказывания).

3. Синонимическая замена «неясных» слов.

Предлоги можно заменить предлогами, знаменательные слова – другими знаменательными словами:

Вокруг нас были друзья (возле нас, около нас) – предлог.

Вокруг было тихо (езде, всюду) – наречие.

4. Определение синтаксической функции «неясного» слова.

Предлоги не являются самостоятельными членами предложения, а лишь участвуют в образовании синтаксических аналитических форм вместе с существительными, к которым относятся. Ср.: *Любите и изучайте великое искусство музыки. Благодаря музыке вы найдете в себе новые, неведомые вам прежде силы, увидите жизнь в новых тонах и красках (Д. Шостакович). – Гости расходились, благодаря хозяев за теплый прием.*

При выделении предлогов из предложения трудности могут возникать также в случаях, если:

1) предлог оказывается «оторванным» от существительного именами прилагательными или другими словами:

*Прозвучало **над** ясной рекою,
Прозвенело **в** померкшем лугу,
Прокатилось **над** рощей немою,
Засветилось **на** том берегу (А. Фет).*

В таких сложных словосочетаниях предлог выражает зависимость существительного от управляющего глагола:

*прозвучало **над** ясной рекою –*

В согласовании прилагательного с существительным предлог участия не принимает;

2) «вместо имени существительного используется относительное местоимение: *Мужество – добродетель, **в силу которой** люди в опасности совершают прекрасные дела, руководствуясь законом и повинуюсь ему (Аристотель) – ... совершают **в силу добродетели***» [70, 221].

2. При характеристике категориального значения предлогов следует указать, что они выражают различные отношения:

- между действием и объектом (*размышлять о жизни, плыть по течению*);
- между двумя объектами (*чаша из серебра, звезды на небе, мечты о путешествии*);
- между признаком и объектом (*строгий к себе, удобный для работы, красный от холода*).

3. Вопрос о значении предлогов в лингвистике решается по-разному:

- 1) предлоги имеют только грамматические значения (М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Л.В. Щерба);
- 2) предлогам присущи не только грамматические значения, но и лексические (А.Х. Востоков, Д.Н. Овсянико-Куликовский, В.В. Виноградов);
- 3) в некоторых современных исследованиях признается, что наряду с лексически значимыми предлогами в русском языке есть семантически опустошенные (*о, в*) [70, 222].

Однако при всем разнообразии мнений единодушно признается факт, что предлоги обладают значением, поскольку они: 1) вступают между собой в синонимические отношения (*у дороги – около дороги; вследствие непогоды – из-за непогоды*); 2) могут быть многозначными (*с утра – с товарищем – с радостью*); 3) выражения, полностью идентичные во всех своих составных элементах, кроме предлогов, имеют разные значения (*положить книгу в стол, на стол, под стол* и т.п.).

Чтобы определить **разряд предлога по значению**, следует исходить из положения, сформулированного в «Русской грамматике», где указывается: «...значением предлога как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения. Для выявления того или иного значения ...всегда требуется контекст, минимальное словесное окружение. Таким окружением служат или соединяемые предлогом члены словосочетания, или та форма конкретного слова, которая образует вместе с предлогом предложно-падежное соединение» [51, 712]. (Структуру контекста употребления предлога см. на с. 112 данного пособия).

Производные предлоги, как правило, однозначны, поэтому определение характера смысловых отношений, выражаемых этими предлогами, трудностей не представляет. Большинство непродеривированных предлогов многозначны. Чтобы определить их значение, необходимо учесть, какое влияние на предлог оказывают разные элементы контекста:

- 1) управляющее слово: *вернуться с дороги (откуда?) – устать с дороги (отчего?)*;
- 2) управляемое слово: *жить при станции (где?) – жить при детях (при ком?)*;
- 3) падеж управляемого слова: *спрятаться за дерево (за что?) – спрятаться за деревом (где?)*.

Основные виды смысловых отношений, выражаемых предложениями, можно представить в виде таблицы (табл. 10).

Таблица. 10. Смысловые отношения, выражаемые предложениями

Значение предлогов		Примеры
Обстоятельственные	Объектное	<i>вера в человека, беседа о поэзии, лекции по логике</i>
	пространственное	<i>идти в библиотеку, жить за городом, отплыть от берега</i>
	временное	<i>опоздать на час, прийти под вечер, встретиться после каникул</i>
	причины	<i>опоздать из-за дождя, петь от радости, сгореть со стыда</i>
	цели	<i>жить для других, сказать в шутку, лес на постройку</i>
	образа действия	<i>смеяться от души, говорить с восторгом, послать по почте</i>
	сравнительное	<i>величиной с дом, скала наподобие стены, весь в отца</i>

4. Предлог – служебная часть речи, не имеющая морфологических категорий и форм словоизменения.

5. Отдельные предлоги употребляются с определенным падежом имени существительного. Большая часть предлогов требует одного падежа. Так, родительного падежа требуют предлоги *без, близ, вне, для, до, из, кругом, около, вблизи, ради, у* и др.; с дательным падежом употребляются предлоги *к, благодаря, согласно, вопреки*; с винительным – предлоги *про, через, сквозь*; творительного падежа требуют предлоги *над, перед*; предлог *при* употребляется с предложным падежом.

Некоторые непроизводные предлоги могут употребляться с двумя и даже тремя падежами.

Так, с винительным и предложным падежами употребляются предлоги *в* (*в деревню, в деревне*), *на* (*на крышу, на крыше*), *о, об* (*ударился о камень, рассказывал о поездке*).

С винительным и творительным падежами употребляется предлог *под* (*под стол, под столом*).

С родительным и творительным падежами употребляется предлог *между* (*меж*) (*между двух стульев, между двумя стульями*). Однако употребление этого предлога с родительным падежом уже устарело, оно было типичным для XIX века, ср.: *Меж высоких хлебов затерялося небогатое наше село* (Н. Некрасов).

Два предлога (*с* и *по*) употребляются с тремя падежами:

Р.	} с	→	упал с лошади, съехать с горы
В.			величиной с лошадь, величиной с гору
Т.			работал с лошадьё, гора с горой не сходится
Д.	} по	→	По улицам слона водили (И. Крылов)
В.			Снег рыхлый по колено ей (А. Пушкин)
П.			по окончании школы, по приезде

6. При характеристике предлога по формальной организации указывается его тип по структуре (**простой** или **составной**) и по словообразовательным особенностям (**производный** или **непроизводный**).

Разграничение простых и составных предлогов трудностей обычно не вызывает. Следует лишь заметить, что некоторые авторы предлоги *из-за*, *из-под* выделяют как двойные. Поскольку эти предлоги равны слову, будем относить их к простым.

При определении непроизводных (первообразных) и производных (непервообразных) предлогов необходимо помнить, что в современном русском языке *близ*, *вместо*, *вопреки*, *кроме*, *среди*, *сквозь*, *вне* – непроизводные предлоги, так как они не имеют омонимов среди знаменательных частей речи.

Если предлог производный, следует указать, с какой частью речи он соотносится. Соотносительность предлогов с основными частями речи можно представить в виде схемы:

Предлоги	Отыменные	<i>в силу, в меру, во время, ввиду</i>
	Наречные	<i>вблизи, вдоль, сверх, подобно</i>
	Отглагольные	<i>благодаря, несмотря на, включая</i>

Особого внимания требуют сложные типы предложных сочетаний, которые активно образуются в настоящее время. Они, как правило, имеют следующую структуру:

- 1) непроизв. предлог + сущ. в косв. п. + непроизв. предлог:
в связи с, в зависимости от, в отличие от;
- 2) наречие + непроизв. предлог:
вдали от, вплоть до;
- 3) деепричастие + непроизв. предлог:
судя по, исходя из.

7. Характеризуя **особенности употребления** предлогов в предложении, следует указать, к какому существительному или заменяющему его слову относится предлог, образуя предложно-падежную форму, и с какой частью речи он связывает данное существительное. Будучи служебной частью речи, предлоги не выполняют функции самостоятельных членов предложения, но при условно-графическом разборе подчеркиваются вместе с существительными в составе предложно-падежных форм: *На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна (М. Лермонтов)*.

«Некоторые предлоги, закрепившиеся за определенными падежами, выступают как сигнализаторы значений членов предложения. Например, предлоги *для* и *ради* обычны в обстоятельствах цели; предлог *несмотря на* характерен для обстоятельства уступки и т.п.» (см. подробнее: [52, 13–82]).

Союз

Специфика союза как части речи заключается в его формальной автономности: союзы никак не связаны с грамматическими формами тех слов, которые они связывают. В отличие от предлогов, выражающих смысловые отношения между неоднородными, зависимыми членами предложения, союзы выражают смысловые отношения между однородными, независимыми друг от друга членами простого предложения и, кроме того, между отдельными частями разных видов сложного предложения.

«В сущности, союзы за пределами морфологии», – писал В.В. Виноградов [16, 578]. Однако по традиции союзы изучаются в морфологии, поскольку они не изолированы от других разрядов слов и формируются на базе различных частей речи.

Схема анализа союза

1. Слово в предложении.
2. Часть речи; категориальное значение.
3. Разряд союза по характеру выражаемых синтаксических отношений (сочинительный/подчинительный).
4. Подразряд союза по значению.
5. Морфологические свойства союза.
6. Тип союза по формальной организации:

- а) по структуре;
- б) по особенностям употребления;
- в) по словообразовательным особенностям.

7. Функция союза (в предложении/в тексте).

Образцы анализа

*...зрение служит, на мой взгляд, источником величайшей пользы для нас, **потому что**, например, если бы люди не могли видеть ни звезд, ни солнца, ни неба, **то** никакое рассуждение, подобное тем, которые мы ведем ныне о природе вселенной, не было бы возможно (Платон).*

Потому что

1. *Потому что*.
2. Союз, выражает синтаксические отношения между предикативными единицами в составе сложного предложения.
3. Подчинительный.
4. Причинный.
5. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
6. По структуре – составной, по употреблению – одиночный, по образованию – производный (образован от наречия *потому* и местоимения *что*).
7. Служит для связи придаточной части с главной в структуре сложноподчиненного предложения.

Если – то

1. *Если ... то*.
2. Союз, выражает синтаксические отношения между предикативными единицами в составе сложного предложения.
3. Подчинительный.
4. Условный.
5. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
6. По структуре – составной, по употреблению – двойной, по образованию – производный (образован от глагола *есть*, частицы *ли* и местоимения *то*).
7. Служит для связи придаточной части сложноподчиненного предложения с главной.

Ни – ни – ни

1. *Ни ... ни ... ни.*
2. Союз, выражает синтаксические отношения между членами простого предложения.
3. Сочинительный.
4. Соединительный.
5. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
6. По структуре – простой, по употреблению – повторяющийся, по образованию – производный.
7. Соединяет однородные члены предложения.

Комментарии

1. Сложность выделения союза из предложения в большинстве случаев обусловлена тем, что в современном русском языке происходит интенсивное увеличение количества союзов за счет слов других частей речи. Как отмечал В.В. Виноградов, «большая часть производных союзов еще не достигла той степени абстрактного значения, которая резко отделяла бы их от системы знаменательных частей речи. Генетическая связь многих из этих союзов с именами существительными, с местоименными словами и особенно с наречиями непосредственно очевидна» [16, 590]. «Русская грамматика» называет такие слова «аналогами союзов»: *вдобавок* («*кроме того*»), *ведь*, *вернее*, *впрочем* («*следовательно*»), *затем* («*далее*»), *зато*, *значит*, *именно*, *иначе*, *кстати*, *лишь*, *наконец*, *наоборот*, *например*, *напротив*, *однако*, *особенно*, *потом* («*кроме того*»), *потому*, *поэтому*, *правда*, *притом*, *причем* и др. [51, 715].

Для разграничения союзов и их функциональных аналогов следует ориентироваться на такие формальные признаки:

- а) подлинный союз не дает контактного сочетания с другим союзом, поскольку в одной синтаксической позиции может быть только один союз. Поэтому «любая возможность соединения какого-либо союзоподобного слова с классическим союзом говорит о том, что само оно союзом не является» [49, 105]. С этой точки зрения не являются союзами слова *ведь*, *поэтому*, *потому*, *притом* (ср.: *а ведь*, *и поэтому*, *и потому*, *и притом*), хотя они по функции очень близки к союзу;
- б) союз имеет закрепленную синтаксическую позицию: он располагается или между соединяемыми компонентами, или перед одним из них, или перед каждым; расположение союза

внутри одного из соединяемых компонентов для русского языка не характерно. Союзоподобные элементы, напротив, легко включаются внутрь одного из соединяемых компонентов. Этим свойством обладают слова *поэтому, однако, ведь, даже, например, в том числе, в частности, вернее, тоже, также* и т.п., занимающие особую позицию при союзе – позицию «уточнителя», т.е. такого элемента, который служит уточнению семантических отношений между соединяемыми частями.

Увеличение количества союзов происходит также за счет подключения к союзу наречий или предлогов с существительными: *а именно, а также, едва лишь, как только, совсем как, без того чтобы, для того чтобы, в результате того, что* и т.д. В «Русской грамматике» указывается на условность отнесения таких образований к классу союзов. При акцентировании компонентов *что* и *как* усиливается знаменательность местоименного компонента (*исходя из того, что*); при акцентировании указательного компонента усиливается знаменательность именного компонента (*в том случае, если*). В обоих случаях все образование утрачивает признаки целостного союза [51, 717]. Союзом в таких случаях является простой союз *что, если* и т.п.

Трудности возникают и при разграничении союзов и союзных слов – относительных местоимений и наречий, выполняющих в предложении функцию союзов. Следует запомнить, что в сложноподчиненном предложении:

всегда союзы	<i>ибо, если, словно, чем ... тем, несмотря на то что</i>
всегда союзные слова	<i>где, зачем, какой, который, кто, куда, почему, чей, сколько</i>
омонимы (союзы или союзные слова)	<i>что, чем, как, когда</i>

Для разграничения союзов и союзных слов в лингвистике используются специальные приемы (см. подробнее на с. 188 данного пособия).

2. Категориальное значение союза – выражение синтаксических отношений между предложениями или членами предложения.

Следует помнить, что союзы не устанавливают, а выявляют и конкретизируют синтаксические связи слов и предложений.

3. Союзы выражают два типа синтаксических отношений – сочинение и подчинение. Разрабатывая проблему сочинения и подчинения предложений, А.М. Пешковский подчеркивал, что основ-

ное различие между сочинительными и подчинительными союзами заключается в том, что при подчинении показатель отношения находится лишь в одной из соединяемых частей – в придаточной, причем подчинительный союз «не ритмически только примыкает к своему предложению, а составляет его органическую формальную принадлежность»; при сочинении же «показатели отношения стоят или при каждом из соотносящихся, или между соотносящимися, не сливаясь внутренне ни с одним из них» [47, 145].

Некоторые затруднения могут возникать при определении разряда союзов, которые могут выступать то как сочинительные, то как подчинительные. Например, союз *хотя ... но* может связывать однородные члены предложения, а также части сложного предложения: *Работа хотя трудная, но интересная. – Хотя утро было прекрасное, но мы выехали в поле не так рано* (С.Т. Аксаков).

Союз *если...то* может утрачивать условное значение и приобретать значение сопоставления (и заменяться союзом *а*). Ср.: *Если вы хотите быть по-настоящему интеллигентным, образованным и культурным человеком, то обращайтесь внимание на свой язык* (Д. Лихачев). – *Если мы обращаем внимание на манеру человека себя держать, его походку, поведение, на его лицо и по ним судим о человеке, то язык человека гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры* (Д. Лихачев). (Вместо союза *если...то* в этом случае может использоваться сопоставительный союз *а*).

Особое положение занимают союзы, выражающие присоединительно-пояснительные отношения (*а именно, то есть, или («вернее»*)). Эти союзы традиционно относят к сочинительным, указывая все же на их близость к подчинительным.

4. Союзы не только средство выражения грамматической связи между словами и предложениями, но и средство выражения определенных **смысловых отношений**. Характер смысловых отношений, выражаемых союзами, зависит, с одной стороны, от значения союза: *Его голос, хотя и сильный, едва был слышен* (Д.Н. Овсянко-Куликовский); с другой – от содержания каждой части сложного предложения: *Наука выигрывает (когда? при каких условиях?), когда ее крылья раскованы фантазией* (Фарадей).

При характеристике союзов по значению следует указать, какой конкретно тип смысловых отношений они выражают (соединительные, противительные, причинные, условные и т.п.).

Большинство союзов способны выражать несколько типов отношений и, соответственно, входить в несколько групп по значению. Особенно «переобременены значениями», по словам В.В. Виноградова, простые непроеизводные союзы (*и, а, да*). Широкий также круг отношений, выражаемых союзами *что, чтобы, как* и др. Определяя значение таких союзов, следует ориентироваться на контекст их употребления. Ср.:

Национальной науки нет, как (сравн.) нет национальной таблицы умножения (А. Чехов). – Кризис совести овладевает ученым миром, и каждый день мы можем видеть, как (изъясн.) все больше утверждается чувство социальной ответственности ученого (Ф. Жолио-Кюри).

Не стремитесь знать все, чтобы (целевой) не стать во всем невеждой (Демокрит). – Мы будем стремиться к тому, чтобы (изъясн.) обе части нашего мира – его биосфера, существовавшая изначально, и техносфера, созданная человеком, – смогли ужиться, дополняя друг друга (И. Петрянов-Соколов).

5. Будучи неизменяемыми словами, союзы не имеют специальных морфологических показателей для выражения синтаксических отношений.

6. При характеристике союза по формальной организации следует определить его тип по структуре (**простой** или **составной**), по употреблению (**одиночный**, **двойной**, **повторяющийся**) и по словообразовательным особенностям (**производный**, **непроизводный**).

Необходимо отличать повторяющиеся союзы (*ни...ни, то...то*) от повторения в текстах одиночных союзов. Ср.: *Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться (Демокрит). – Пирует Петр. И горд, и ясен, и славы полон взор его (А. Пушкин).* Необходимо помнить, что повторяющиеся союзы *ни...ни, то...то* считаются простыми непроеизводными.

7. При определении **функции** союза в предложении нужно указать, что связывает союз: 1) члены простого предложения; 2) части сложного предложения (следует пояснить, связывает ли союз придаточное предложение с главным, однородные придаточные друг с другом или равноправные главные части); 3) отдельные предложения в тексте.

Особое внимание необходимо обратить на последний случай, когда союз соединяет данное для анализа предложение с другим самостоятельным предложением в тексте, которое при анализе не названо. Обычно в этой функции выступают сочинительные соединительные и противительные союзы. Например: *И рады мы проказам матушки-зимы (А. Пушкин); Но и здесь ощутимо дыхание оживающей природы (Б. Тимофеев); А то вдруг покажется степь голой снежной равниной, и будто поземка по ней метет, завивает и стелется (Н. Сладков).*

Частица

Частицы составляют всего 0,12% от общего количества слов русского языка. Однако даже поверхностный анализ любого письменного текста или, тем более, устного высказывания убеждает в том, что это очень «работоспособная» часть речи (не случайно количество частиц активно возрастает в современном русском языке). Вместе с тем частицы получили характеристику «коварной» части речи, а умение пользоваться ими свободно и правильно «является свидетельством совершенного владения языком» [37, 580], показателем высокой речевой культуры. Частицы – это слова, максимально ответственные за удачу общения.

Схема анализа частицы

1. Слово в предложении.
2. Часть речи, категориальное значение.
3. Разряд по функции.
4. Подразряд по значению.
5. Морфологические свойства.
6. Тип частицы по формальной организации:
 - а) по структуре (простая/составная);
 - б) по словообразовательным особенностям (производная/непроизводная).
7. Функция частицы в предложении (в тексте).

Образцы анализа

Крепкую дружбу и топором не разрубишь (Пословица).

И

1. *И*.
2. Частица, вносит в предложение добавочное усилительно-выделительное значение.
3. Смысловая.
4. Акцентирующая со значением усиления (в значении *даже*).
5. Морфологические категории отсутствуют; не изменяется.
6. Простая, производная (генетически связана с союзом *и*).
7. Прикрепляется к слову *топором* и служит средством актуализации его в предложении.

Не

1. *Не*.
2. Частица, формирует отрицательное значение предложения.
3. Модальная.
4. Отрицательная.
5. Морфологические категории отсутствуют; неизменяемое слово.
6. Простая, непроизводная.
7. Стоит перед сказуемым, благодаря чему все предложение приобретает отрицательный характер.

Что за глаза! Они так и сверкают, будто два угля (М. Лермонтов).

Что за

1. *Что за*.
2. Частица, вносит в предложение экспрессивно-эмоциональное значение.
3. Эмоционально-экспрессивная.
4. Восклицательная, выражает чувство восхищения.
5. Морфологические категории отсутствуют; неизменяемое слово.
6. Составная, производная, нерасчленяемая.
7. Прикрепляется к существительному *глаза*, выделяет его и одновременно выражает отношение говорящего к предмету речи; подчеркивает эмоциональность речи, усиливает ее выразительность.

Так и

1. *Так и*.
2. Частица, вносит в предложение смысловый оттенок.
3. Смысловая.
4. Усилительная.
5. Морфологические категории отсутствуют.
6. Составная, производная, нерасчленяемая.
7. Употреблена при глаголе *сверкают* для выражения значения интенсивности действия.

Живя безвыездно в Ясной Поляне, мы в нашем детстве обыкновенно радовались приезду гостей. Мы были рады даже, когда приезжал А.А. Фет (Н. Толстой).

Даже

1. *Даже*.
2. Частица, указывает на дополнительные объективные факты (информация, «скрытая» за частицей, может быть передана предложением «А.А. Фета дети Толстого не любили»).
3. Смысловая.
4. Выделительно-усилительная.
5. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
6. Простая, непроизводная.
7. Выражает «скрытую» семантику предложения.

Комментарии

1. Выделение частиц в тексте вызывает затруднение в тех случаях, когда они являются составными по своей структуре (см. пункт 6).

2. Выявление лексико-грамматического статуса частицы осложняется тем, что, по словам Л.В. Щербы, «всегда остается какое-то количество слов, которое никуда не подходит. Их относят либо к наречиям, либо к частицам, являющимся своего рода складочными местами, куда сваливают вперемешку все лишнее, что никуда не подходит...» [78, 81]. Кроме того, часть этих «лишних» слов представляет собой грамматические омонимы. Ср.: *Он уж давно пришел* (наречие) ↔ *Уж если делать, то надо делать хорошо* (частица). *Появилась надежда, и он вновь стал весел* (союз) ↔ *О нем вам и говорят* (частица).

Основной прием, который следует использовать при затруднении, – замена анализируемого слова на синоним, который бы однозначно указывал на принадлежность слова к той или иной части речи. Ср.:

- 1) *Уехал еще неделю назад (еще – уже, в прошлом; это наречие) ↔ Неизвестно, как еще получится (еще – и, это частица).*
- 2) *Одна ласточка весны не делает (одна – числительное, обозначает количество) ↔ Это понимала одна лишь его мать (одна – только, частица).*
- 3) *- Скажи, которая Татьяна? – Да та, которая грустна и молчалива, как Светлана (А. Пушкин) (да та – вон та – частица) ↔ Хоть видит око, да зуб неймет (И. Крылов) (да – но – противительный союз).*

Для разграничения омонимичных союзов и частиц *ни* следует обратить внимание на структуру предложения: союз *ни* – повторяющийся, и употребляется он в сложносочиненном предложении или при однородных членах:

Ни огня, ни черной хаты... Глушь и снег... (А. Пушкин) – ни... ни... – союз; Ни на озере, ни на горах, ни на небе ни одной цельной линии, ни одного одинакового момента (Л. Толстой) – ни... ни... – союз, в данном предложении он употреблен дважды: для построения сложносочиненного предложения и при однородных обстоятельствах.

В предложениях: *Ни одной вещи не потерял; На небе ни облачка; Как ни торопись, все равно не успеешь – ни* является частицей (отрицательной или усилительной).

Иногда имеют место синкретичные языковые явления (в одном слове совмещаются значения и функции разных частей речи): *Провода гудят всегда, даже при полном безветрии (даже – частица, однако в данном предложении она используется в роли союза: присоединяет член предложения со значением уточнения); Уверяет, будто сам видел (будто совмещает в себе признаки союза и частицы, так как присоединяет придаточное предложение к главному и одновременно вносит в семантику предложения субъективно-модальный оттенок недоверия к высказываемому).*

В подобных случаях не следует искать однозначного ответа. При анализе необходимо обнаружить в слове признаки разных частей речи.

Под **категориальным значением** частицы понимается «то отношение, которое выражается ею в предложении» [51, 723]: либо

отношение действия, состояния или всего сообщения к действительности, либо отношение говорящего к сообщаемому.

3. Полифункциональность частиц, многозначность большинства из них, живые словообразовательные связи с другими частями речи объясняют тот факт, что в разных научных и учебных пособиях представлены классификации, в которых и количество выделяемых разрядов частиц, и их объем и границы трактуются по-разному. Более того, отнесение одних и тех же частиц к намеченным разрядам также не бывает строго однозначным.

Мы предлагаем пользоваться классификацией, максимально приближенной к школьной. Однако учитель должен учитывать возможность и иного понимания разрядов.

По функции и по характеру вносимых в предложение значений частицы делятся на разряды:

I. Смысловые частицы:

- 1) указательные (*вот, вон, это, оно* и др.);
- 2) определительно-уточняющие (*точно, именно, ровно, как раз, подлинно, почти, приблизительно, чуть не* и др.);
- 3) выделительно-ограничительные (*лишь, только, разве лишь, исключительно, единственно, всего, хоть, хоть бы* и др.);
- 4) усилительные (*даже, даже и, ведь, уже, ну, просто, прямо, определенно, решительно* и др.);
- 5) характеризующие признак, действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте осуществления, по результативности или нерезультативности (*было, бывало, чуть было не, едва не, только что не* и др.).

II. Эмоционально-экспрессивные частицы:

что за, как, вот как, где там, куда там, что там, ну что за и др.

III. Модальные частицы

(выражают отношение к достоверности фактов, явлений, сообщаемых в высказывании):

- 1) утвердительные (*да, так, точно, определенно, ага* и др.);
- 2) отрицательные (*не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не* и др.);
- 3) вопросительные (*ли, разве, неужели, что, а, что ли* и др.);
- 4) сравнительные (*как, как бы, будто бы, точно, вроде* и др.);
- 5) указывающие на чужую речь (*де, якобы, дескать* и др.).

IV. Формообразующие частицы:

бы, пусть, пускай, давай, давайте и др.

Еще раз подчеркиваем, что деление на разряды условное, поскольку модальная окрашенность характерна для класса частиц

в целом. Значение субъективного отношения к сообщаемому, намерения на ту или иную реакцию, оценка в частицах присутствует всегда, даже в отрицательных и формообразующих.

В некоторых пособиях выделяется разряд словообразующих частиц (*-то, -либо, -нибудь*). Однако более традиционен взгляд на них как на аффиксы.

Иногда к формообразующим частицам относят слова *самый, самое, самая, самые*, которые используются для образования превосходной степени прилагательных, и слова *более, менее*, служащие средством образования форм сравнительной степени. Однако формальные особенности этих слов (изменяемость, членимость основ) не позволяют однозначно отнести их к частицам (вероятнее всего, это синкретичный случай в системе частей речи).

4. При определении **подразряда** частицы **по значению** следует опираться на тот конкретный оттенок смысла или чувства, который привносит частица в предложение. При этом следует помнить, что частицы обладают ослабленной (или «размытой») семантикой, поэтому для определения их значений необходим анализ семантики всего предложения (причем иногда с целью уяснения значения частицы контекст должен быть расширен).

Частицам свойственна многозначность и полифункциональность. И эти их особенности также должны быть учтены в процессе анализа. Так, например, в Словаре русского языка в 4 томах приводится 9 значений частицы *да*, кроме того, частица *да* омонимична союзу *да* (также многозначному). Проиллюстрируем примерами некоторые из этих значений.

В предложении *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (А. Пушкин) *да* формообразующая частица (выражает призыв);

- *Я изменился, да?* (*да* – вопросительная частица);
- *Мы с вами уже встречались?*
- *Да, вчера* (*да* – утвердительная частица);
- *Но романы из ее головы ты должна выбить.*
- *Да нет у нее в голове никаких романов (К. Федин)* (*да* – усиленная частица).

В предложении *Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети,
И, печальную повесть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво* (А. Ахматова)

частица *пусть* служит для образования повелительного наклонения, значит, является формообразующей, и в то же время она вносит оттенок согласия, желательности, т.е. влияет на субъективно-модальный план сообщаемого.

5. Морфологические свойства частиц – отсутствие морфологических категорий и неизменяемость.

6. Анализ формальной организации частицы предполагает характеристику ее структуры и словообразовательных особенностей (производность/непроизводность).

По структуре частицы бывают **простыми** и **составными**; составные делятся на **расчленяемые** и **нерасчленяемые**; внутри составных выделяются также частицы-фразеологизмы (*нет – нет да и ...; что из того, что* и др.).

По отношению к составным часто применяются термины «комплекс частиц», «сочетание частиц», «соединение нескольких частиц»: *еще бы, куда как, вряд ли, только лишь, как раз, вот так, вот бы, того и гляди* и др. Следует иметь в виду, что именно эти частицы (и в первую очередь – расчленяемые, т.е. такие, компоненты которых могут быть разделены другими словами) вызывают затруднения при выделении их в предложении: *Только о поездке и разговоров; Не отдохнуть ли нам?; Что у тебя за характер?; Чуть ли он теперь не большим начальником стал.*

Производность частиц определяется их генетическими связями с другими частями речи. Признаком производности является наличие в языке омонимов к данной частице. **Производными** являются частицы *а, да*, (соотносятся с союзами), *еще, лишь, только, уже, просто, прямо* (соотносятся с наречиями), *это, то, себе* (соотносятся с местоимениями), *давай, было* (с глаголами). К **непроизводным** относятся частицы, не имеющие живых словообразовательных связей со словами других частей речи в современном русском языке: *бы, бишь, вишь, дескать, же, -ка, мол, неужели* и др.

7. Принципиальной особенностью частиц является их **полифункциональность**.

Во-первых, частицы являются одним из основных средств реализации субъективно-модальных значений предложений, то есть добавочных, дополнительных, накладываемых на основное содержание предложения смыслов, идущих от говорящего, от его понимания и восприятия явлений действительности, о которых он сообщает.

Во-вторых, часто за частицами стоит «скрытая» семантика предложения. В этом случае частицы служат показателем

компрессии мысли и, следовательно, содержательная значимость их выходит за пределы дополнительных оттенков значений.

Значения, которые вносят частицы в предложения *Еще пуще старуха бранится; И только Иванову в этой задаче не разобратся; В последние годы он читает только детективы*, по существу сопоставимы с содержанием имплицитно выраженных, «теневых» высказываний: *Старуха и раньше бранилась, и довольно сильно, а теперь она бранится еще сильнее; Иванов – слабый ученик, поэтому ему не под силу даже легкая задача; Было время, когда он интересовался и другой литературой.*

По образному выражению Т.М. Николаевой, «подобные частицы – это двуликий Янус, обращенный одной стороной в высказывание, в состав которого они входят, в другой же своей ипостаси посылающий объективную коммуникативную нагрузку воспринимателю текст, то есть речь идет как бы о двух потоках информации... Однако второй, невыраженный поток – это отнюдь не эмоции, не субъективные коннотации и прочее... эта информация абсолютно объективна» [44, 53].

В-третьих, частицы активно участвуют в формообразовании глаголов.

При определении функции частицы в предложении следует указать, вносит она дополнительный субъективно-модальный оттенок смысла в семантику предложения, выражает эмоции и чувства говорящего, его отношение к собеседнику, к предмету речи; выявляет «скрытый» смысл предложения или же используется для образования форм наклонения. При этом необходимо помнить, что одна и та же частица может выполнять одновременно разные функции (см. примеры на с. 128).

На роль частицы в предложении может влиять ее местоположение. Поэтому при разборе следует отметить, относится она к слову или ко всему предложению, является она препозитивной, постпозитивной или это частица, не имеющая закрепленности по ее месту в предложении.

Так, частица *не* может стоять перед любым словом в предложении, однако если она стоит перед сказуемым, то предложение приобретает общеотрицательное значение: *Поэзия не поддается планированию (М. Пришвин)*; если же стоит перед любым другим членом предложения, то предложение имеет частноотрицательное значение: *Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи... (Н. Некрасов)*; *Такое солнце не всегда бывает (А. Жаров).*

В предложении *Только задачу вы решили неправильно* частица относится ко всему предложению и выражает субъективно-модальное значение (указывает на несоответствие ожидаемому). В предложении же *Только задачу вы решили неправильно* частица относится к слову, выделяет его, эксплицируя при этом «скрытый» смысл высказывания (*Остальное задание вы решили правильно*).

Модальные слова

Модальные слова представляют собой лексико-грамматический класс слов, призванных выражать всю гамму субъективно-модальных оттенков. Обычно они занимают в составе высказывания синтагматически автономную позицию и функционируют в роли вводных слов.

Для русской грамматической традиции, идущей от работ А.Х. Востокова, Н.И. Греча, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, характерно отношение к подобным словам как к «синтаксическим дериватам» – синтаксически обособившимся значениям слов в пределах прилагательного, существительного, глагола [20, 304; 52, 229].

Выделение модальных слов в особую часть речи связано с именем академика В.В. Виноградова, чьи работы [15] послужили стимулом для дальнейших исследований собственно языковых аспектов модальности.

Интересно, что модальные слова способны «перекрывать объективно-модальные характеристики, выражаемые глагольными наклонениями» [37, 303]. Ср.: *Завтра будет хорошая погода. – Возможно, завтра будет хорошая погода*. Таким образом, хотя объективная модальность выступает обязательным признаком любого высказывания, а субъективная – факультативным, в общей модальной иерархии именно субъективной модальности и основному средству ее выражения – модальным словам – принадлежит роль «последней инстанции».

Схема анализа модального слова

1. Слово в тексте.
2. Часть речи; категориальное значение.
3. Разряд по значению.
4. Морфологические свойства.

5. Соотносительность модальных слов со знаменательными частями речи.
6. Функция в тексте.

Образцы анализа

*Ай, Моська! Знать, она сильна,
Что лает на слона (И. Крылов).*

Знать

1. *Знать*.
2. Модальное слово; выражает субъективное отношение говорящего к высказанному сообщению.
3. Относится к разряду слов с предположительным значением.
4. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
5. По происхождению соотносится с глаголом.
6. В предложении выполняет функцию вводного слова.

– *Ежели бы правда, что он разбит, так пришло бы известие.*
– *Вероятно, – сказал князь Андрей (Л. Толстой).*

Вероятно

1. *Вероятно*.
2. Модальное слово, выражает субъективное отношение говорящего к высказанному в предшествующей реплике сообщению.
3. Относится к разряду слов с предположительным значением.
4. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
5. По происхождению соотносится с кратким прилагательным.
6. Употребляется как нечленимое предложение.

Комментарии

1. Выделение модальных слов в предложении вызывает трудности различного типа в зависимости от того, с каким текстом мы имеем дело – с пунктуационно оформленным (т.е. письменным) или произносимым (т.е. таким, который записывается под диктовку и требует правильной расстановки знаков препинания). В первом случае может возникнуть проблема отграничения модальных слов

от слов других частей речи, которые выполняют функцию вводных слов, но модальными при этом не являются (подробнее об этом в п.п. 2–3). Во втором случае может возникнуть проблема разграничения модальных слов и омонимичных им слов, выступающих в функции членов предложения (подробнее об этом в п. 5).

2, 3. Категориальным значением модальных слов является значение субъективной квалификации сообщаемого, т.е. отношения говорящего к высказываемому.

Семантический объем субъективной модальности определяют лингвистами неоднозначно. В.В. Виноградов широко очертил круг значений этой категории и, следовательно, границы модальных слов, выделив 12 основных функциональных разрядов [16, 603–607]. Последователи В.В. Виноградова к сфере субъективной модальности также относят разные аспекты интеллектуальных квалификаций и оценок, значения, связанные с выражением эмоциональных и волевых реакций говорящего. Вариант такой классификации представлен, например, в «Кратком справочнике по современному русскому языку» под ред. П.А. Леканта (раздел написан Е.В. Клобуковым), в котором выделяются следующие лексико-грамматические разряды модальных слов:

- 1) показатели персуазивности, т.е. достоверности/недостоверности сообщаемого (*несомненно, вероятно, кажется*);
- 2) показатели авторизации, связывающие достоверность информации с ее источником (*по слухам, как говорят*);
- 3) показатели оценки содержания (*к счастью, к сожалению*);
- 4) метатекстовые операторы – показатели порядка изложения мыслей в тексте (*во-первых, кроме того, наконец*), средства обобщения, уточнения, дополнения информации (*итак, в частности, словом*).
- 5) фатические операторы, служащие для установления оптимального речевого контакта со слушающим (*представьте, видите ли, знаете ли*) [31, 219–220].

Для многих работ последнего времени характерен более узкий подход к определению границ описываемой части речи. При этом к разряду модальных относятся только слова, выражающие отношение говорящего к степени достоверности или возможности сообщаемого, что предполагает выделение только двух семантических разрядов:

- 1) слов с **утвердительным** значением, обозначающих уверенность говорящего в достоверности сообщаемого (*конечно, действительно, безусловно*);

- 2) слов с **предположительным** значением, выражающих неуверенность говорящего в реальности осуществления сообщаемого (*возможно, вероятно, очевидно*) [см: 57, 231; 70, 215–216].

Только эти значения, по мнению многих современных исследователей, являются модальными и могут быть выражены с помощью модальных слов. Все слова с другой семантикой, традиционно связываемые с вводными, к модальным не относятся.

4. Морфологическим свойством модальных слов является отсутствие морфологических категорий и **неизменяемость**. Как правило, все изменяемые слова при переходе в модальные становятся неизменяемыми, как бы «застывают» в одной форме. Случаи перехода в модальные слова нескольких форм одного и того же слова единичны: *кажется, казалось, казалось бы*. Именно на этом основании подобные слова иногда относят к гибридам глаголов и модальных слов [70, 216].

5. Модальные слова формируются на базе разных частей речи: имен существительных (*правда, факт*); кратких форм прилагательных (*верно, бесспорно, истинно*); наречий (*по-видимому, никак*); глагольных форм (*кажется, разумеется, знать, видать*).

В модальные слова могут переходить некоторые лексикализованные словосочетания: *само собою разумеется, по всей видимости, стало быть, в самом деле* и т.д.

При решении вопроса о том, с какой частью речи связано модальное слово по происхождению, трудности могут возникнуть только в тех немногочисленных случаях, когда модальное слово можно соотнести не с одной, а с двумя частями речи. Так, например, модальное слово *понятно* соотносится и с наречием (*Он говорил громко и понятно*), и со словом категории состояния (*Было понятно, что с заданием он не справится*).

Живые связи модальных слов с другими частями речи обуславливают широкую омонимию в сфере модальных слов: 1) *Эта визитная карточка, видно, имела свойство возбуждать любопытство (М. Лермонтов)*; 2) *Солнце уже не было видно, но верхушка правой стороны балки начинала освещаться (Л. Толстой)*; 3) *Мими же в первое воскресенье вышла в таком пышном платье... что уже сейчас видно было, что мы не в деревне и теперь все пойдет иначе (Л. Толстой)*. В первом предложении **видно** – модальное слово, так как вносит в предложение значение предположения, используется в функции вводного слова; во втором предложении **видно** является прилагательным, поскольку обозначает

признак предмета, употреблено в форме среднего рода (и в данной форме координируется с подлежащим), выполняет функцию именной части сказуемого; в третьем предложении **видно** – категория состояния, так как обозначает оценку состояния со стороны зрительных восприятий, выполняет функцию главного члена в односоставном безличном предложении. Таким образом, при разграничении функциональных омонимов следует опираться на анализ совокупности признаков слова: необходимо выяснить категориальное значение, присущее ему, морфологические и синтаксические особенности.

Однако в ряде случаев вопрос о роли омонимичных слов не может быть решен однозначно. Как правило, предложения, в которых подобные слова употреблены, двусмысленны. Например: *За тем лесом **видно** озеро* (в значении «*виднеется*», это краткое прилагательное). – *За тем лесом, **видно**, озеро* (в значении «*по-видимому*», это модальное слово); *Он **безусловно прав*** (обстоятельственное слово, указывающее степень правоты: «*вполне прав*», это наречие). – *Он, **безусловно, прав*** (модальное слово, указывающее на уверенность говорящего в достоверности высказываемой мысли).

В том случае, если предложение пунктуационно оформлено, вопрос о морфологической принадлежности решается однозначно: *Страстное влечение к музыке указывало на **несомненно*** [наречие] *присущие мальчику музыкальные способности* (В. Короленко). – ***Несомненно*** [модальное слово], *мальчик способен к музыке*.

Бывают и более сложные случаи, когда приходится решать вопрос о разграничении знаменательного слова, модального слова и частицы: 1) *Я и **действительно** таков, как вы говорите* (Ф. Достоевский); 2) ***Действительно**, с батареи открывался вид почти всего расположения русских войск* (Л. Толстой); 3) *Доктор **действительно** лежал на диване* (А. Куприн). В первом предложении **действительно** – наречие, имеет значение «в действительности»; во втором – модальное слово, выражает отношение говорящего к факту действительности, имеет значение «в самом деле»; в третьем – модальное слово, однако приближается по своей функции к частице, поскольку подчеркивает модальность сказуемого.

6. Модальные слова выполняют следующие функции:

1) Используются в качестве вводных слов. При этом играет роль место модальных слов в предложении. Так, находясь в начале

предложения, они выражают модальность всего высказывания: *Конечно, вы не раз видали уездной барышни альбом* (А. Пушкин); *Быть может, он для блага мира иль хоть для славы был рожден* (А. Пушкин). Если же модальное слово находится в середине высказывания, то оно подчеркивает модальность части высказывания: *Что ж? Он молод, хорош, особенно, верно, богат* (М. Лермонтов); *Даже дед был, видимо, доволен мною; все ухмылялся* (М. Горький).

2) Модальные слова могут подчеркивать модальность сказуемого: *Что касается Кирилла Извекова, то ведь и правда могло померещиться, будто молодой человек зашел во двор* (К. Федин); *Свежевский действительно выражал своим видом самое подобострастное преувеличенное внимание* (А. Куприн). Подобные модальные слова по своей функции приближаются к частицам, и границу между ними провести очень трудно (тем более что они обычно находятся перед сказуемым или в его составе и запятыми не выделяются).

3) Модальные слова обладают предикативными свойствами и могут употребляться как нечленимые предложения:

– *Вы страдаете только от гордости...*

– *Может быть, – сказал Левин* (Л. Толстой).

Слово, употребленное в ответной реплике, выражает модальность предыдущего высказывания.

4) Модальные слова могут использоваться также в качестве средства организации текста: для выражения связей между компонентами монологической речи, отождествления модальных планов отдельных отрезков повествования. Например, в тексте *Не знаю, что удержало меня – я едва не выбежала к нему из дома. Может быть, то, что он в это мгновение оглянулся...* (В. Каверин) модальное слово использовано для оформления тематического перехода от одного предложения к другому. В этой функции модальные слова сближаются с союзами. В подобных текстах заметна роль модальных слов и в стилистическом отношении: высказывание приобретает характер «внутреннего диалога».

Междометие

Междометия отличаются от слов других частей речи как в лексическом, так и в грамматическом отношении, поскольку:

- лишены номинативности (выражая эмоции, волеизъявления, междометия не называют конкретно эти чувства и проявления воли);
- не имеют грамматических признаков;
- не обладают словообразовательными элементами;
- синтаксически не связаны с другими словами предложения, не выступают членами предложения, однако могут заменять собою целое предложение, образуя нечленимое высказывание;
- обладают особой интонацией и особой экспрессивной окрашенностью, поэтому введение их в предложение меняет его интонационный рисунок.

Наличие указанных признаков определило «судьбу» междометий в лингвистике. По мнению А.М. Пешковского, они «лежат вне системы средств языкового общения», они «вроде пули, попавшей в организм» [48, 367] (кстати, если термин «междометие» перевести с латинского языка, то будет «вбрасывание», т.е. междометие – это слово, как бы «вброшенное» между другими словами). Д.Н. Овсяннико-Куликовский также не считал междометия «частью речи в собственном смысле». Академик Л.В. Щерба называл междометия «неясной» и «туманной» категорией, «досадным недоразумением». Однако еще со времен «Российской грамматики» М.В. Ломоносова междометия включаются в систему частей речи, хотя при этом и оговаривается их особое место в ней.

Схема анализа междометия

1. Слово в тексте.
2. Часть речи, категориальное значение.
3. Разряд по значению; подразряд по значению.
4. Структура междометия (простое/составное; производное/непроизводное).
5. Морфологические свойства.
6. Функция междометия в тексте.

Образцы анализа

*Ах! Боже мой! Ужель я здесь опять,
В Москве! У вас! да как же вас узнать! (А. Грибоедов)*

Ах!

1. *Ах!*
2. Междометие, выражает чувство (не называя его).
3. Эмоциональное, выражает радость, восторг.
4. Простое, производное.
5. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
6. Стоит вне предложения; является средством формирования субъективно-модального значения предложения, участвует в создании его эмоциональной окраски.

Боже мой!

1. *Боже мой!*
2. Междометие, выражает чувство (не называя его).
3. Эмоциональное, выражает радость, восторг.
4. Составное, производное.
5. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
6. Стоит вне предложения; является средством формирования субъективно-модального значения предложения, участвует в создании его эмоциональной окраски.

Караул! Лови! Лови! Да дави его, дави! (А. Пушкин)

Караул!

1. *Караул!*
2. Междометие, выражает волевое побуждение (не называя его).
3. Повелительно-побудительное, служит средством привлечения внимания.
4. Простое, производное.
5. Морфологические категории отсутствуют, не изменяется.
6. Стоит вне предложения; придает ему эмоционально-экспрессивную окраску.

Комментарии

1. Междометия стоят в начале предложения и грамматически не связаны с членами предложения, поэтому выделение их из текста обычно затруднений не вызывает.

Составные производные междометия анализируются как одно слово: *слава богу, боже мой, господи, помилуй нас* и др.

2. При квалификации такой части речи, как междометие, возникает проблема разграничения производных междометий и омонимичных им слов и сочетаний. Междометием следует признавать слово или сочетание только в том случае, если оно выражает чувство или волеизъявление без их номинации: *Батюшки!* – *изумился тонкий.* – *Миша! Друг детства!* (А. Чехов); *Царь завыл:* «*Ох, дети, дети! Горе мне! Попались в сети оба наши сокола!*» (А. Пушкин); *Мать честная!* – *тихо воскликнул Раевский.* – *Это же – как раз то, что нужно!* (К. Паустовский); *Стоп!* *Не будем с тобой нынче ссориться!* (А. Арбузов). Восклицания *Батюшки!*, *Горе мне!*, *Мать честная!* – междометия, поскольку выражают чувства, но не называют их. Восклицание *Стоп!* выражает повеление, приказ, но не называет само действие, это также междометие.

Междометия могут употребляться в функции членов предложения: *Далече грянуло ура* (А. Пушкин); *Гонорар – цвы и ах!* (А. Чехов). В функции членов предложения междометия приобретают номинативное значение, их легко заменить знаменательными словами (что свидетельствует о том, что междометия субстантивировались или вербализировались), однако они сохраняют свою эмоциональность и экспрессивность: *Татьяна ах! Медведь за нею* (А. Пушкин) – *ах!*, т.е. «вскрикнула».

При субстантивации междометия приобретают также синтаксические признаки рода, числа, падежного значения. Так, в предложении *Он топтался на месте и расточал томные охи* (И. Ильф и Е. Петров) междометие субстантивировалось и получило значение вин. падежа, мн. числа; междометие *А!* в предложении *Он не мог молчать, не мог улыбаться или отделаться своим противным «А!»* (Д. Фурманов) – значение ср. рода, тв. падежа, ед. числа, показателем чего являются формы согласующихся слов.

3. Не выполняя номинативной функции, выражая эмоции и чувства отдельного человека, междометия вместе с тем социально осознаны и поэтому имеют закрепленное за ними содержание, что позволяет выделять в них разряды по значению.

По мнению ряда авторов, междометия обслуживают три семантические сферы речи: эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявления и этикета [51, 733; 37, 290; 31, 217]. Соответственно выделяют три семантических разряда междометий. Однако отнесение к междометиям отдельных форм вежливости не является общепринятым. Исследователи отмечают, что, хотя многие из этих выражений представляют собой своеобразные сигналы, свидетельствующие об эмоционально-волевых реакциях человека на действительность, и обладают постоянной экспрессивностью, к междометиям относить их неправомерно, поскольку, во-первых, многие из них имеют четкую морфологическую структуру, не лишены формоизменения (*извини – извините; до новой встречи – до новых встреч*), во-вторых, сохраняют свое прямое номинативное значение (*доброе утро, всего хорошего*) [70, 251–252]. Однако у слов типа *здравствуйте, извините, спасибо* развиваются вторичные (экспрессивно-эмоциональные) значения, и это позволяет им употребляться в качестве средств выражения удивления, возмущения и т.д. Ср.: «Если обычное «здравствуй!» выражает упрек или неожиданность, то оно выступает уже как несомненное междометие» [18, 32].

Разграничение подразряда по значению предполагает определение конкретного чувства, вида волеизъявления, сферы употребления речезыкетной формулы.

Следует помнить, что семантические функции междометий могут быть однозначными и многозначными. Ср.: *ба!* передает удивление, догадку; *э-хе-хе!* – грусть, сожаление; *фу!* – досаду, укоризну и т.д. В то же время с опорой на содержание и общую эмоциональную окрашенность речи одно и то же междометие может выражать различные чувства. Так, междометие *ах!* в комедии А. Грибоедова «Горе от ума» употребляется для выражения удивления (*Ах! Софья! Неужели Молчалин избран ею!*), испуга (*Ах! боже мой! упал! убили!*), сожаления (*Ах! нет: надеждами я мало избалован*), радости (*Ах! боже мой! ужель я здесь опять! В Москве! у вас! да как же вас узнать!*), восторга (*Ах! Франция! Нет в мире лучше края!*) и т.д. В БАСе отмечено 8 значений у междометия *ах!*, однако в этом перечне нет, например, значения побуждения (как у *Ну!*), узнавания (как у *Ба!*), презрения (как у *Фу!*) и др.

Нужно иметь в виду, что, являясь принадлежностью устной речи, междометия теснейшим образом связаны с интонацией и в значительной степени – с мимикой и жестами. Именно поэтому

анализ значений междометий в отдельно взятых предложениях может быть затруднен. Конкретное значение междометия определяется точнее, если для разбора предложены отрывки из хорошо знакомых художественных произведений. Часто производные междометия сохраняют оттенки значений слов, от которых они образованы (*Ужас! Брось!* и др.). Иногда анализу значения междометия помогает выяснение его этимологии («*Баю-бай*» – от «баять», т.е. говорить, рассказывать сказки, «*чу!*» – от глагола «*чуть*», «*чують*» и т.д.).

Одни и те же междометия в зависимости от значения могут входить в разные разряды. Ср.: 1) *Ну бал! Ну Фамусов! Умел гостей принять* (А. Грибоедов); 2) *Переписывай! Быстро! Ну!* В первом предложении *ну* – эмоциональное междометие, во втором – повелительно-побудительное.

4. По своей структуре междометия морфологически неделимы.

Простые непроеизводные междометия образованы из отдельных звуков или их комплексов, которые иногда повторяются: *А!, Ну!, Ай!, Ой-ой-ой!, Ну-ну-ну!* и др.

В междометия могут переходить знаменательные слова и сочетания слов: *Батюшки!, Ужас!, Вот еще!, Какие страсти!, Подумать только!, Вот так клюква!* и др. – это **производные** междометия. Многие из них выступают как функциональные омонимы к знаменательным словам и свободным словосочетаниям и предложениям.

К числу **составных** относятся многословные междометия: *Вот так так!, Ух ты!, Ну и ну!, Была не была!* и др.

5. Междометия не изменяются и лишены морфологических категорий.

6. Междометия стоят вне предложения. Однако и «инородным телом» в предложении они не являются. Употребление междометий подчинено определенным правилам сочетаемости/несочетаемости языковых единиц (стоят обычно в начале предложения; имеют свое лексическое окружение – их часто сопровождают слова, называющие чувства, подчеркивающие их значение; интонационно связаны с другими словами в предложении) и направлено на выполнение ряда закрепленных за ними в языке функций. Поскольку междометия представляют собой «живой и богатый пласт чисто субъективных речевых знаков.., служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения

переживаний, ощущений, эффектов, волевых изъятий» [16, 11], их важнейшая функция – быть средством формирования и выражения субъективно-модальных значений, разнообразных эмоциональных реакций, значений акцентирования, усиления, оценки, высокой степени проявления признака. Именно поэтому междометия придают высказываниям эмоционально-экспрессивную окраску, усиливают их эмоциональность.

Междометия могут, во-первых, свободно вводиться в предложения как слова, синтаксически не связанные с ним: *Но, боже мой, какая скука с больным сидеть и день и ночь...* (А. Пушкин); *Сомненья нет; увы! Евгений в Татьяну как дитя влюблен* (А. Пушкин); во-вторых, входить в состав предложения как его модальный компонент – или в качестве вводного слова: *Терпение начинает мало-помалу лопаться, но вот – ура – слышится звонок* (А. Чехов), или эмоционально оформлять тот или иной член предложения, примыкая к нему (часто в сопровождении частицы) и образуя с ним грамматическое единство: *А любил-таки поломаться, ух любил* (Ф. Достоевский); *Устал я, ох и устал* (Ф. Достоевский); *Самонадеянности море ох как не любит* (Л. Соболев); *Ой и вредные пацаны, дали им волю* (А. Макаренко); в-третьих, функционировать как особый тип нечленимого предложения: *Поздравим друг друга с берегом. Ура!* (А. Пушкин).

Звукоподражание

Место звукоподражаний в системе частей речи в научной литературе определяется по-разному. Их включают в состав междометий [51, 732], рассматривают как слова, стоящие вне частей речи [59, 531], называют в качестве отдельной части речи [57, 253].

Как и междометия, звукоподражания не выполняют номинативной функции, однако они воспроизводят, хотя и весьма условно, звуки, издаваемые человеком, крики животных, разнообразные шумы, сопровождающие трудовые процессы, природные явления. Об условности этого средства отражения действительности говорит тот факт, что одно и то же явление в разных языках передается разными фонетическими средствами. Так, русские для имитации звуков, издаваемых выливающейся из бутылки жидкостью, используют звуковой комплекс *буль-буль*, англичане –

глаг-глаг, китайцы – *глоб-глоб*, индонезийцы – *крук-крук*, испанцы – *тот-тот-то* и т.п.

Специфической чертой звукоподражаний выступает звуковая мотивированность их лексического значения. Как отмечал А.М. Пешковский, «...здесь нет членения на звуки и значения, ...здесь всё значение в звуках» [48, 168].

Схема анализа звукоподражания

1. Слово в тексте.
2. Часть речи; категориальное значение.
3. Разряд по значению.
4. Разряд по структуре.
5. Морфологические свойства.
6. Функция в тексте.

Образцы анализа

В тишине утра над нами колебались знакомые, привычные уху звуки – работал бондарь: тум-тум-тум (М. Горький).

Тум-тум-тум

1. *Тум-тум-тум*.
2. Звукоподражание, категориальное значение – воспроизведение звуков.
3. Обозначает звук, воспроизводимый при выполнении человеком трудового процесса.
4. Повторяющееся.
5. Не изменяется, морфологические категории отсутствуют.
6. Являясь самостоятельным высказыванием, стоит вне информативно значимого предложения, может быть опущено без ущерба для содержания текста.

...И Козулин ткнул пальцем в сторону папаши.

– Бегай вокруг стола и пой петушком!

Папаша мой улыбнулся, приятно покраснел и засеменял вокруг стола. Я за ним.

– Ку-ку-реку! – заголосили мы оба и побежали быстрее (А. Чехов).

Ку-ку-реку

1. *Ку-ку-реку.*
2. Звукоподражание, категориальное значение – воспроизведение звуков.
3. Обозначает звук, воспроизводимый людьми, но имитирующий крик птицы.
4. Одиночное.
5. Не изменяется, морфологические категории отсутствуют.
6. Входит в конструкцию с прямой речью, выполняя в ней функцию чужой речи.

Обыкновенно я приношу им чай в кабинет, а они там бу-бу-бу (А. Толстой).

Бу-бу-бу

1. *Бу-бу-бу.*
2. Звукоподражание, категориальное значение – воспроизведение звуков.
3. Обозначает звуки, производимые людьми.
4. Повторяющееся.
5. Не изменяется, не имеет морфологических категорий.
6. Вербализуясь, звукоподражание выступает в функции сказуемого.

Комментарии

1. Благодаря специфическому фонетическому составу (возможны редкие и даже необычные для русского языка звукосочетания), звукоподражания легко выделяются в тексте.

2. При установлении **лексико-грамматического статуса** звукоподражаний вызывает затруднение разграничение некоторых звукоподражаний и междометий. В подобных случаях следует опираться на различия в их категориальном значении. Ср.: 1) **Чу!** *Кто-то идет!* (Н. Гоголь); 2) **Чу**, *за тучей прогремело, принахмурилась земля* (Ф. Тютчев). Междометия служат для выражения чувств и побуждений (как в первом примере), звукоподражания воспроизводят звуки реальной действительности (как во втором примере).

В системе междометий и звукоподражаний могут наблюдаться и случаи синкретизма. В предложениях *Цып-цып-цып! Ти-ти-ти! Гуль-гуль-гуль!* – ласковым голосом приглашала девушка птиц к завтраку (И. Гончаров); «А!А!» – закричала Наташа с ужасом... (Л. Толстой) *цып-цып-цып, ти-ти-ти, гуль-гуль-гуль, А!* воспроизводят звуки, одновременно указывая на определенные побуждения или чувства.

Значительную трудность представляет собой анализ слов типа *бух, толк, брык, прыг* и др. В одних научных и учебных пособиях их относят к глаголам, стоящим в усеченной форме (называя их глаголами «ультрамгновенного вида» [57, 253]); в других – к междометиям, называя их глагольными междометиями [51, 733]. С глаголами такие слова объединяет лексическое значение (обозначают внезапное действие в прошлом), их функция – быть в предложении сказуемым. Включение их в разряд междометий обусловлено яркой экспрессивностью и своеобразной схожестью с междометиями по структуре.

Однако, по мнению Л.Д. Чесноковой, «эти на первый взгляд одинаковые слова на самом деле оказываются различными» [70, 260]. Одни из них являются глагольными формами ультрамгновенного вида (если обозначают мгновенно совершающиеся действия и соотносятся с соответствующими инфинитивами: *брык* – *брыкаться*, *толк* – *толкаться*, *прыг* – *прыгнуть* и т.д.) Например: *Вдруг она бух в воду* (А. Толстой); *Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько Медведя толк ногой* (И. Крылов). Другие внешне сходные образования являются звукоподражаниями (если имитируют звуки, но не обозначают при этом действия и не соотносятся с инфинитивом, имеющим соответствующее значение). Ср.: *Бац-бац! Раздавались выстрелы* (Л. Толстой). Третью группу составляют слова, синкретичные по своей природе (если соотносятся с инфинитивом и изображают длительность звука): *Мгновение тишины – и далеко, возле переправы через Стоход, облегчающий гул разрывов – бах! бах!* (М. Шолохов).

3. При определении разряда по значению следует указать, какие именно звуки имитирует звукоподражание: издаваемые человеком, животным, предметами, силами природы.

4. Говоря о разрядах звукоподражаний по структуре, имеют в виду их одиночное или повторяющееся употребление. Повторения обычно акцентируют длительность звучания.

5. Звукоподражания морфологически нечленимы и не имеют форм словоизменения и морфологических категорий.

6. Функции звукоподражаний в тексте разнообразны.

Они могут представлять собой самостоятельное высказывание, которое не имеет грамматических связей с информативно значимым предложением и может быть опущено без ущерба для содержания текста: *Алексей Алексеевич вытягивается, делает знак, чтобы молчали, и издаёт камертоном звук .*

– *То-то-ти-то-том...* (А. Чехов).

Звукоподражание может быть компонентом конструкции с прямой речью, выполняя в ней функцию чужой речи: *Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «Хи-хи-хи» (А. Чехов).*

Функционирование звукоподражаний в качестве членов предложения является результатом их субстантивации или вербализации: *Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и ... апч-хи! (А. Чехов); Как только услышал он это наше «фру-фру», сейчас мах-мах крыльями и прилетел (М. Пришвин).*

Что касается слов типа *прыг, бух, брык* и т.п., занимающих как бы промежуточное положение между глаголами и звукоподражаниями, то для них «функция члена предложения – сказуемого – является преимущественной синтаксической функцией» [34, 344].

Синтаксический анализ

Под синтаксическим разбором понимается представленная в заданной схеме анализа логической последовательности развернутая характеристика той или иной синтаксической единицы.

Целью этого вида анализа является максимально полное описание каждого синтаксического объекта во всей его многогранности, определение по предложенным параметрам его места в системе синтаксических единиц.

Синтаксические единицы состоят из словоформ. По образному выражению М.В. Панова, единицы морфологии поступают «для дальнейшего прохождения службы» в распоряжение синтаксиса [45, 251]. При этом в синтаксическом анализе учитываются не все морфологические характеристики словоформы, а только те, которые позволяют ей занять ту или иную синтаксическую позицию, стать тем или иным членом предложения, а также дифференцировать разновидности одного и того же члена предложения [74, 5]. Так, для подлежащего важно указывать, что оно выражено формой именительного падежа, так как именно именительный падеж является морфологизованной формой выражения подлежащего. При разграничении прямых и косвенных дополнений указание на морфологическую форму падежа также актуально, поскольку именно конкретный косвенный падеж дифференцирует виды дополнений. Если же имя занимает позицию обстоятельства или несогласованного определения, то, характеризуя этот член предложения, достаточно только назвать часть речи, например: *С утра шел дождь* – обстоятельство времени, выраженное предложно-падежной формой имени существительного.

При составлении схем анализа учитывались новейшие достижения синтаксической науки, которые дополняют традиционные аспекты рассмотрения словосочетаний, простых и сложных предложений, сложных синтаксических целых.

Предлагаемый порядок разбора основных синтаксических единиц позволяет систематизировать их наиболее существенные свойства, выявить признаки, дифференцирующие однородные, сопредельные и противостоящие факты, раскрыть их связи, показать явления переходности в области синтаксиса.

Словосочетание

Несмотря на сложность и противоречивость лингвистического осмысления словосочетания, дискуссионность многих вопросов, связанных с его изучением, словосочетание признается одной из основных синтаксических единиц, для которой характерны следующие признаки:

- **грамматический:** непредикативная единица;
- **функциональный:** единица номинативного плана, выражающая единое, хотя и расчлененное понятие о предметах, признаках, действиях;
- **структурный:** конструкция, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов, связанных подчинительной связью согласования, управления, примыкания;
- **семантический:** конструкция, в которой выражаются определенные семантико-синтаксические отношения между словами;
- **парадигматический:** единица, представленная системой форм, опирающихся на формы стержневого слова [1, 11–12].

Порядок синтаксического разбора словосочетания

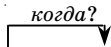
1. Выделить из текста словосочетание. Назвать начальную форму словосочетания (по начальной форме стержневого слова).
2. Тип словосочетания по структуре.
3. Тип словосочетания по морфологической природе стержневого слова.
4. Структурная схема словосочетания.
5. Тип словосочетания по степени семантической спаянности компонентов.
6. Тип по характеру семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетания.
7. Способ подчинительной связи, его характеристика.

Образцы анализа

Зимой сосна кормит вкусными орешками лишь белку и дятла.

Кормит зимой

1. Начальная форма словосочетания – *кормить зимой*.
2. По структуре – простое.
3. По морфологической природе стержневого слова – глагольное.

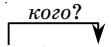

4. Глаг. + нареч.
5. По степени спаянности компонентов – свободное.
6. Между компонентами словосочетания обстоятельственные отношения (временные).
7. Способ подчинительной связи – примыкание (наречие примыкает к глаголу).

Кормит белку и дятла

Словосочетание сложное, состоит из двух простых: *кормит белку* и *кормит дятла*. Далее разбор производится по образцу простого словосочетания.

Кормит белку (дятла)

1. Начальная форма словосочетания – *кормить белку (дятла)*.
2. По структуре – простое.
3. По морфологической природе стержневого слова – глагольное.

4. Глаг. + сущ. в В.п.
5. По степени семантической спаянности компонентов – свободное.
6. Между компонентами словосочетания объектные отношения.
7. Способ подчинительной связи – управление (глагольное, беспредложное, сильное, средство связи – окончание зависимого слова *-у (-а)*).

Вкусными орешками

1. Начальная форма словосочетания – *вкусные орешки*.
2. По структуре – простое.
3. По морфологической природе стержневого слова – именное (субстантивное).

↑
какими?
↓

4. Прил. + сущ.
5. По степени семантической спаянности компонентов – свободное.
6. Между компонентами словосочетания устанавливаются атрибутивные отношения.
7. Способ подчинительной связи – согласование (полное, прилагательное *вкусными* согласуется с существительным *орешками* в числе (множественное) и падеже (творительный падеж), средство связи компонентов – окончание зависимого слова *-ыми*).

Комментарии

1. При выделении словосочетания из текста могут возникнуть сложности, связанные с неоднозначным пониманием словосочетания в лингвистической науке. Так, в соответствии с концепцией В.В. Виноградова, из числа словосочетаний исключаются:

- предикативные сочетания, которые формируют предложение;
- сочинительные словосочетания, которые выражают ряд понятий с грамматически равноправными компонентами, связанными сочинительной связью;
- полупредикативные сочетания с обособленными членами, которые выражают добавочное сообщение.

К словосочетаниям также не относятся предложно-падежные и аналитические формы слов (*в продолжение недели, ввиду похолодания, буду читать, более красивый, пусть поет* и др.).

Н.Ю. Шведова исключает из круга словосочетаний сочетания слов, которые хотя и правильны структурно, но семантически случайны (например, детерминирующие члены предложения). При этом подчинительная связь противопоставляется сочинительной связи и предикативной связи между главными членами предложения [52, 13–25, 150–163].

В.А. Белошапкова, признавая основным критерием противопоставления словосочетания и предложения «предикативность/непредикативность», включает в понятие словосочетание как подчинительные, так и сочинительные сочетания слов [7, 66].

В данном пособии за основополагающую принята точка зрения В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой, согласно которой объектом анализа являются только подчинительные словосочетания.

2. По структуре словосочетания делятся на простые и сложные. Существует два подхода к разграничению простых и сложных словосочетаний: а) учитывается количество знаменательных слов в словосочетании; б) учитывается количество и характер способ подчинительной связи.

Простое словосочетание включает в себя два знаменательных слова, между которыми устанавливается определенный тип отношений: *голубое небо* (атрибутивные), *думать о близких* (объектные), *идти быстро* (обстоятельственные). В качестве компонента простого словосочетания может выступать аналитическая форма слова: *будем дружить всегда*, *более нарядное платье*, *пусть приходит завтра* или фразеологическая единица: *работать засучив рукава*, *мчатся во весь дух*, *шито белыми нитками*.

Сложное словосочетание состоит из трех или более компонентов, между которыми два и более видов синтаксических отношений. Оно образуется путем распространения простого словосочетания: *интересная книга – очень интересная книга – очень интересная новая книга – очень интересная новая книга о животных*. Отдельные компоненты сложного словосочетания могут быть связаны между собой сочинительной связью: *обитатели лесов и полей*.

При вычленении сложных словосочетаний из текста выделяются следующие типы:

- 1) включающие в свой состав цельные (неделимые, несвободные) словосочетания: *пропето (много песен)*, *ребенок (шести лет)*, *девушка (с карими глазами)*;
- 2) включающие неоднородные определения: *круглый (деревянный стол)*, *царственный (дубовый лес)*;
- 3) состоящие из определяемого слова и обособленного оборота: *мальчик, купающийся в море*; *ночь, облачная и туманная*; *иду, раздвигая зеленые травы*;
- 4) включающие уточняемые и уточняющие члены предложения: *справа, у подножия сопок*; *один раз, перед вечером*; *самоуверенно, почти с вызовом*;

- 5) включающие сочинительные сочетания: *театр (драмы и комедии), выписать (газеты и журналы), (громко и весело) говорить*;
- 6) словосочетания с двойной синтаксической зависимостью: *пойти в кино с подругой, упорно двигаться к цели* [58, 52–55; 11, 32–35].

Согласно второму подходу к разграничению простых и сложных словосочетаний как простые рассматриваются словосочетания, построенные на основе одного способа связи, независимо от количества знаменательных слов: *читать книгу, читать книгу сыну* (управление). Сложные словосочетания образуются на основе двух и более разнотипных связей, исходящих от одного слова: *быстро сделать уроки* (управление и примыкание), *новый проект архитектора* (согласование и управление), *резко критиковать руководство за ошибки* (примыкание и управление).

В синтаксической науке выделяются и комбинированные словосочетания, образующиеся на основе связей, исходящих от разных стержневых слов: *удобный для работы стол, увлеченно читать интересную книгу* [52, 82; 34, 403].

3. При характеристике словосочетаний по морфологической природе стержневого слова может быть взята за основу одна из имеющихся в научной литературе классификаций.

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов предлагают выделять следующие типы словосочетаний по морфологической природе стержневого слова:

1. **Именные** словосочетания:
 - а) субстантивные – имя существительное в роли стержневого слова (*праздничное настроение, книга друга, дама с собачкой, умение слушать, встреча осенью*);
 - б) адъективные – имя прилагательное в роли стержневого слова (*бледный от волнения, очень умный, каждому известный, давно знакомый*);
 - в) нумеративные – имя числительное в роли стержневого слова (*три друга, двое мужчин, шестой с краю*).
2. **Прониминативные** словосочетания – местоимение в роли стержневого слова (*кто-то из слушателей, что-нибудь интересное, каждый из нас*).
3. **Глагольные** словосочетания – глагол, причастие и деепричастие в роли стержневого слова (*весело смеяться, смеяться над шуткой, говорить улыбаясь; покрасневший от стыда; думая о будущем*).

4. **Адвербиальные** словосочетания – с наречием в роли стержневого слова (*очень грустно, далеко позади, смешно до слез*).
5. Словосочетания с **категорией состояния** в роли стержневого слова (*ему грустно, больно ноге, хорошо на речке*) [58, 38–40].

Довольно распространен в научной литературе другой вариант этой классификации, в котором словосочетания подразделяются на:

- 1) **глагольные** (стержневое слово – глагол);
- 2) **субстантивные** (стержневое слово – существительное, включая местоимение-существительное и числительное);
- 3) **адъективные** (стержневое слово – прилагательное);
- 4) **наречные** (стержневое слово – наречие; к наречным словосочетаниям относятся также словосочетания со стержневым словом – компаративом) [См.: 52, 79; 7, 76; 8, 316].

4. Структурная схема словосочетания включает способ морфологического выражения главного и зависимого компонентов, направление синтаксической зависимости. Обычно над стрелочкой надписывают вопрос, на который отвечает зависимое слово словосочетания.

5. Свободные и несвободные (цельные) словосочетания характеризуются степенью спаянности компонентов, которая зависит от полноты выражения лексического значения. В **свободном** словосочетании каждый его компонент функционирует как самостоятельный член предложения в силу достаточной информативности. В **несвободном** словосочетании компоненты функционируют в предложении в качестве одного члена, так как они недостаточно информативны: *мастер говорить, мало имен, большинство спортсменов, груда камней, один из больных*.

От несвободных словосочетаний надо отграничивать фразеологические сочетания, которые приближаются по значению к слову, хотя и построены на основе синтаксических связей: *бить баклуши – бездельничать, повесить голову – огорчиться, принять участие в чем-либо – участвовать* [2, 57–58].

6. Семантика словосочетаний разнообразна. Однако в синтаксической науке в обобщенном виде представлены три типа отношений:

- 1) **атрибутивные** – это отношения, при которых предмет определяется с точки зрения его количества, качества, свойства или принадлежности: *пятый дом, отличная оценка, верный друг, отцовская шапка, шапка отца*;

- 2) **объектные** – отношения между действием, состоянием и предметом, на который направлено действие: *гордиться сыном, встретить приятеля, достойный поощрения*;
- 3) **обстоятельственные** – это отношения, при которых действие, состояние или признак определяются со стороны качества или условий его проявления: *очень глупый, поехать отдыхать, гулять в лесу, встретиться случайно, опоздать на свидание*.

Как дополнительные семантико-синтаксические отношения рассматриваются также:

- **субъектные** – это отношения между действием и действующим лицом или предметом: *данный людьми, избалованный жизнью, приезд отца*;
- **комплетивные** (восполняющие) – отношения, при которых зависимая словоформа восполняет информативную недостаточность стержневого слова: *четыре угла, назваться гостем, множество звезд* [11, 45–47].

7. Традиционный подход к определению подчинительной связи в словосочетании опирается на грамматические свойства зависимого компонента, способ его выражения. Выделяются три разновидности подчинительной связи в словосочетании: согласование, управление, примыкание. При характеристике словосочетания, компоненты которого связаны по способу **согласования**, указывается его разновидность: полное – оба компонента совпадают во всех общих для них грамматических категориях (*холодный ветер, гуляющие дети*), неполное – совпадение компонентов происходит не во всех грамматических категориях (*наша врач, строящая доктор, город Москва*).

Анализируя **управление**, необходимо указывать, каким оно является по характеру глагольного слова (глагольным, именным), по способу подчинительной связи (предложным, беспредложным) и необходимости/факультативности падежной формы (сильным, слабым).

Характеризуя **примыкание**, необходимо указывать частеречную принадлежность стержневого и зависимого компонентов словосочетания.

В современном русском языке имеются явления, определяемые как элементы аналитизма. К ним, например, относятся такие сочетаемости, «при которых зависимый компонент, обладающий формами словоизменения, в структуре словосочетаний не реализует своих возможностей» [72, 95]. Так обстоит дело с име-

нительным падежом имен существительных, употребляемых в функции несогласованного определения (*пароход «Слава», космонавт три, поезд Москва – Воронеж*) [43, 10]. Н.Ю. Шведова в таких случаях видит примеры согласования в числе и падеже или только падеже (в словосочетании имени существительного в именительном падеже единственного числа, обозначающего родовое понятие, с именами во множественном числе, обозначающими видовое понятие: *село Горки, станция Текстильщики*) [20, 488]. В «Русской грамматике» связь в подобных словосочетаниях рассматривается как падежное примыкание [52, 64].

Различия в трактовке одних и тех же явлений обусловлены следующими причинами. Поскольку зависимое слово в словосочетаниях *космонавт три, дом пять, дорога Абакан – Тайшет* выражено количественным числительным или существительным, т.е. именем, которое имеет формы словоизменения, это дает основание говорить о наличии в указанных словосочетаниях согласования. Но так как в то же время эти имена употребляются только в исходной форме, которая при изменении стержневого слова по падежам остается стабильной, возникает возможность видеть здесь примыкание. Столь же активен в современном русском языке процесс образования так называемых аналитических прилагательных, которые, будучи лишены обычных для прилагательных признаков изменения по родам, числам, падежам (*платье беж, френч хаки, юбка мини, стиль ретро*), примыкают к предшествующему существительному.

При изменении формы стержневого слова в словосочетании зависимые формы личных местоимений в значении притяжательных *его, ее, их* остаются неизменными (*его дочь, его дочери, его дочерью* и т.д.), поэтому эта связь определяется как примыкание.

Определенные трудности создают сочетания числительных с именами существительными. Количественные числительные в именительном падеже и сходном с ним винительном падеже управляют существительным, а в остальных падежах согласуются с ним. Смена вида связи происходит вследствие того, что изменяется главное слово в этих словосочетаниях: *пять книг* – управление, *пяти книг* – согласование. Сложность определения стержневого слова здесь усугубляется тем, что в словосочетании *пять книг* (и под.) выражаются восполняющие (комплетивные) отношения, а вопрос от стержневого слова к зависимому поставить

нельзя. Здесь надо исходить из значения падежной формы: не родительный падеж подчиняет себе именительный, а именительный падеж требует постановки зависимого слова в родительном: *трое друзей* – управление, *к троим друзьям* – согласование.

Сложной является связь в словосочетаниях числительного *два* (*две*) с существительными. С одной стороны, количественные числительные управляют существительными, но с другой – существительное требует от числительного постановки его в определенном роде в зависимости от рода существительных. Это уже согласование. Таким образом, можно считать, что здесь сочетаются два вида связи: управление (как основная связь) и согласование.

Простое предложение

В современной синтаксической науке простое предложение рассматривается как многоаспектная единица языка. В «Грамматике-70» выделены два аспекта изучения синтаксических единиц – структурный и коммуникативный; в «Русской грамматике» они дополняются семантическим. В.А. Белошапкова выделяет три аспекта: формальный, смысловой и коммуникативный [59, 602–605]. В.В. Бабайцева рассматривает предложение в четырех аспектах: 1) логическом (логико-грамматическом), который связан с соотношением форм мышления и языка (А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Ф.И. Буслаев); 2) структурном (конструктивном), связанном с изучением строения синтаксических единиц, их структурных схем (Т.П. Ломтев, Н.Ю. Шведова); 3) коммуникативном, который определяет способность предложения выступать в качестве средства общения (И.П. Распопов, Н.Д. Арутюнова, И.И. Ковтунова, О.Б. Сиротинина и др.); 4) семантическом, связанном со стремлением разграничить языковую и речевую семантику синтаксических единиц (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Е.В. Падучева) [2, 8–30].

Синтаксический анализ простого предложения опирается на структурно-семантическое направление в изучении единиц синтаксиса, которое в настоящее время наиболее полно представляет основные признаки простого предложения.

Порядок синтаксического разбора простого предложения

1. Установить, что предложение простое, подчеркнуть грамматическую основу.
2. Характер членности/нечленности.
3. Состав главных членов (двусоставное/односоставное); если предложение односоставное, назвать его разновидность.
4. Наличие второстепенных членов предложения (распространенное/нераспространенное).
5. Наличие структурно обязательных членов предложения (полное/неполное); если предложение неполное, назвать его разновидность.
6. Наличие осложнения (осложненное/неосложненное); если осложнено, указать чем.
7. Функциональный тип предложения (тип по цели высказывания).
8. Тип предложения по эмоциональной окраске.
9. Тип предложения по характеру предикативных отношений (утвердительное/общеотрицательное/частноотрицательное).
10. Назвать члены предложения, указать, чем они выражены. Отметить синкретичные члены предложения и детерминанты.

Образцы анализа

Грин начал писать и создал в своих книгах мир веселых и смелых людей, прекрасную землю, полную душистых зарослей и солнца (К. Паустовский).

1. Предложение простое.
2. Синтаксически членимое.
3. Двусоставное.
4. Распространенное.
5. Полное.
6. Осложнено однородными сказуемыми (начал писать и создал), однородными дополнениями (мир, землю), однородными определениями (веселых и смелых), обособленным определением, выраженным адъективным оборотом (полную душистых зарослей и солнца).
7. Повествовательное.

8. Невосклицательное.

9. Утвердительное.

10. Подлежащее *Грин* выражено именем существительным в форме именительного падежа; сказуемые *начал писать и создал* – первое сказуемое – составное глагольное, состоит из вспомогательного глагола с фазовым значением и инфинитива, второе сказуемое – простое глагольное, выражено глаголом в форме прошедшего времени.

Второстепенные члены состава сказуемого:

- *создал (что?) мир, землю* – прямые дополнения выражены существительными в винительном падеже без предлога;

- *мир (кого? какой?) людей* – синкретичный второстепенный член предложения, совмещающий признаки дополнения и несогласованного определения, выражен именем существительным в косвенном падеже¹;

- *людей (каких?) веселых и смелых* – согласованные определения, выраженные именами прилагательными;

- *землю (какую?) прекрасную* – согласованное определение, выраженное именем прилагательным;

- *создал (где?) в книгах* – обстоятельство места, выраженное предложно-падежной формой имени существительного;

- *в книгах (чьих?) своих* – согласованное определение, выраженное притяжательным местоимением;

- *землю, (какую?) полную душистых зарослей и солнца* – обособленное согласованное определение, выраженное адъективным оборотом.

[А вы бы взорвали?] – Безусловно (К. Симонов).

1. Предложение простое.

2. Предложение нечленимое (разновидность – слово-предложение, выраженное модальным словом со значением уверенности).

3, 4, 5. –

6. Предложение неосложненное.

7. Повествовательное.

8. Невосклицательное.

9. Утвердительное.

¹ В разборе синкретичный член предложения нужно подчеркивать дважды – например, как определение и дополнение. В данном пособии по техническим причинам такие члены предложения подчеркнуты как обычные члены предложения, причем избран тот вариант подчеркивания, который предпочтительнее использовать в школе.

Не забыть ему охотничьих зорь, подаренных Бимом
(Г. Троепольский).

1. Предложение простое.
2. Синтаксически членимое.
3. Односоставное (инфинитивное).
4. Распространенное.
5. Полное.
6. Осложнено обособленным определением, выраженным причастным оборотом (*подаренных Бимом*).
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.
9. Отрицательное, общеприказательное.
10. Главный член односоставного предложения, соотносительный с простым глагольным сказуемым, выражен глаголом в форме инфинитива (*не забыть*).

Второстепенные члены предложения:

- *не забыть (чего?) зорь* – прямое дополнение, выраженное существительным в родительном падеже (при отрицании);

- *не забыть (кому?) ему* – косвенное дополнение, выраженное местоимением в дательном падеже;

- *зорь (каких?) охотничьих* – согласованное определение, выраженное прилагательным;

- *зорь (каких?) подаренных Бимом* – обособленное согласованное определение, выраженное причастным оборотом.

Вдруг осторожный стук в дверь (И. Бунин).

1. Предложение простое.
2. Синтаксически членимое.
3. Двусоставное.
4. Распространенное.
5. Неполное (эллиптическое).
6. Неосложненное.
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.
9. Утвердительное.
10. Подлежащее *стук* выражено именем существительным в форме им.п.; сказуемое – отсутствует (нулевое).

Второстепенные члены группы подлежащего:
- *стук (какой?) осторожный* – согласованное определение, выраженное именем прилагательным.

Второстепенные члены группы сказуемого:
- *вдруг* – обстоятельство образа и способа действия, выраженное наречием.

Второстепенный член предложения *в дверь* является синкретичным, так как совмещает признаки обстоятельства места и несогласованного определения.

Комментарии

1. Граница между простым и сложным предложением не всегда является четкой.

Трудности может вызвать квалификация предложений с несколькими сказуемыми при одном подлежащем (см. об этом подробнее в разделе «Сложносочиненное предложение»).

2. Синтаксически членимыми являются предложения, в которых можно выделить хотя бы один член предложения. В синтаксически нечленимых предложениях нельзя выделить какие-либо члены предложения: *Да; Нет; Конечно*. Такие предложения еще называют словами-предложениями, хотя их состав не всегда ограничивается одним словом, ср.: *Вот это да!; Ну и ну!* Структурным признаком нечленимых предложений являются образующие их частицы, междометия, модальные слова. Соответственно нечленимые предложения бывают трех типов:

- а) предложения, выраженные частицами: *Да; Нет; Ладно;*
- б) модальные слова-предложения: *Пожалуй; Несомненно;*
- в) междометные слова-предложения: *Ой!; Ах! Ну и ну!*

Нечленимые предложения некоторые ученые считают **эквивалентами предложения**, полагая, что они не выражают грамматических значений наклонения и времени, не содержат конкретного высказывания, а всегда опираются на предшествующее или последующее, как бы заменяя собой конкретное предложение [31, 301].

3. В лингвистической литературе нет единого мнения о количестве структурно-семантических типов односоставных предложений. Наиболее распространенным в вузовской практике пре-

подавания синтаксиса является следующий вариант классификации односоставных предложений:

- определенно-личные: *Бурной жизнью утомленный, равнодушно бури жду* (А. Пушкин);
- неопределенно-личные: *К осени в лесничестве начали строить плотину для небольшой гидростанции. Строили ее на реке, в пяти километрах от девятого кордона* (К. Паустовский);
- обобщенно-личные: *Из песни слова не выкинешь* (Пословица); *Свою ведь землю по-настоящему поймешь на чужбине* (К. Федин);
- безличные: *Дороги размыло. По реке несло желтоватую пену, похожую на сбитый белок* (К. Паустовский);
- инфинитивные: *Увидеть бы ее!* (И. Тургенев);
- номинативные: *Премьера. Запах краски, клея* (П. Антокольский);
- вокативные: – *Вера! Вера!* – в ужасе говорил Райский, протягивая руки, чтобы ей помешать (И. Гончаров);
- генитивные: *Слов-то, слов-то!* (И. Тургенев).

4. Деление предложений по наличию/отсутствию второстепенных членов обычно не вызывает затруднений. В речи значительно чаще встречаются распространенные предложения.

Трудности может вызвать разбор предложений типа *Земля – место тесное* (М. Горький). На первый взгляд, это предложение распространенное: сказуемое *место* имеет при себе определение *тесное*. Однако такой разбор не учитывает всех структурно-семантических признаков членов предложения. В конкретном высказывании синтаксически неделимым может стать любое словосочетание, выражающее единое понятие. Поэтому правильным вариантом анализа такого предложения можно считать: *Земля – место тесное* (т.е. предложение нераспространенное).

Сложным является квалификация предложений, не содержащих других второстепенных членов предложения, кроме обособленных. Е.М. Лазуткина считает, что «предложение распространяется...путем присоединения уточняющих групп словоформ, находящихся с предложением или отдельным словом в полупредикативной связи» [53, 250]. Поэтому предложение «*Осталось висеть оно [яблоко], одинокое, иззябшее, мокрое, розовобокое*» (В. Тушнова) – распространенное.

Некоторые ученые считают, что предложение делает распространенным и введение обращений, вставных конструкций [53, 251; 52, 163]. Однако традиционной для русской грамматики является оценка таких языковых фактов как осложняющих компонентов, не выступающих членами предложения. Поэтому предложения типа *«Дама, казалось, была тронута»* (А. Пушкин), *«Прекрасны вы, поля земли родной»* (М. Лермонтов) целесообразно трактовать как нераспространенные.

5. Неполными считаются предложения с неполной реализацией структурной схемы. Они могут быть как двусоставными, так и односоставными. Однако односоставность сама по себе не является признаком неполноты предложения.

Трудным в практике синтаксического анализа простого предложения может быть разграничение некоторых типов односоставных предложений и сходных с ними неполных двусоставных. Формальным показателем неполного предложения может быть грамматическая форма глагола-сказуемого при отсутствующем подлежащем. Так, если подлежащего нет, а сказуемое выражено глагольной формой 3 лица, единственного числа, настоящего-будущего времени либо формой мужского и женского рода, единственного числа, прошедшего времени, то перед нами – неполное предложение: *Было у него [Беликова] странное обыкновение – ходить по нашим квартирам. Придет к учителю, сядет и молчит, как будто что-то высматривает* (А. Чехов); *Однажды, всё оставив позади себя, отправился пешком за волшебным колобом в край непуганых птиц записывать сказки* (М. Пришвин). Ни в одном типе односоставных предложений не встречается такой способ морфологического выражения главного члена.

Сложным может оказаться разграничение распространенных номинативных предложений и эллиптических конструкций. В соответствии с традиционными взглядами на природу номинативных предложений главный член в них может распространяться только согласованными или несогласованными определениями: *Тихая, лунная ночь; Свет далекой звезды.*

Если же форма именительного падежа существительного сочетается со словами, выступающими другими второстепенными членами предложения, такое предложение традиционно рассматривается как двусоставное неполное: *Кавказ подо мною* (А. Пушкин); *У нее жар; В доме шум*. Второстепенный член состава сказуемого рассматривается как показатель пропуска ска-

зуемого, как свидетельство грамматической неполноты предложения. Хотя некоторые ученые считают, что в номинативных предложениях могут употребляться детерминанты, распространяющие все предложение в целом [31, 302–303].

Чтобы отличать двусоставные неполные предложения с обстоятельством места от номинативных (бытийных) с обстоятельственным определением, нужно учитывать коммуникативное назначение предложений и синтаксическую позицию второстепенного члена. Ср.: В углу парка дом (неполное, двусоставное); Дом в углу парка (полное, односоставное). В двусоставном неполном предложении сообщается о месте дома, в бытийном односоставном актуализируется наличие дома. Постпозиция словоформы *в углу* усиливает ее связь с существительным *дом*, способствует актуализации определительных отношений. Данное несогласованное определение интонационно ослаблено.

6. Существует четыре способа осложнения простого предложения: 1) однородные члены предложения; 2) обособленные (в том числе уточняющие и пояснительные) члены предложения; 3) вводные и вставные конструкции; 4) обращения.

Однородными могут быть все члены предложения: как главные, так и второстепенные.

Обособленными бывают в основном второстепенные члены, однако уточняющий и пояснительный характер могут иметь также главные члены предложения.

Уточняющие члены предложения обычно ограничивают, сужают объем понятия, выраженного уточняемым членом предложения: *Около дома, возле крылечка, тихо течет безымянная речка* (А. Прокофьев). Таким образом, отношения уточнения – это отношения целого и части.

Пояснительные члены предложения являются вторыми наименованиями по отношению к первым, выражающим то или иное понятие недостаточно определено: *Выездка, или школа верховой езды, по праву считается одним из труднейших видов конного спорта*. Таким образом, пояснительные отношения – это отношения тождества двух понятий.

Если понимать термин «обособление» широко, как интонационно-смысловое выделение группы слов в составе предложения, то в разряд обособленных можно включить и такие члены предложения, которые отличаются особой синтаксической связью, передающей характер добавочности сведений, выражаемых этими

словоформами. Эти члены предложения присоединяются к предложению в дополнение к тому, что в нем есть, как возникшие попутно, в связи с содержанием основного высказывания. **Присоединительные** конструкции могут связываться с предложением посредством слов *даже, особенно, например, в частности, в том числе, и притом, причем, да, да и, да и вообще* и др.: *Все слушали молча рассказ Анны Саввичны, особенно девушки (А. Пушкин); Напишите заявление, да поскорее.*

В некоторых случаях могут возникать трудности в разграничении **обращения** и других синтаксических категорий.

Так, нечеткими бывают границы между обращением и приложением, стоящим после личного местоимения 2-го лица. Существительное в именительном падеже (вместе с относящимися к нему словами), стоящее после местоимения 2-го лица, является обращением, если в предложении имеется сказуемое: *О чем шумите вы, народные витии?* (А. Пушкин). Если же сказуемое отсутствует, то обособленное существительное выступает как приложение к местоимению: *Эх ты, молодость, буйная молодость, золотая сорвиголова* (С. Есенин). В предложениях типа *Люблю тебя, Петра творенье* (А. Пушкин) все зависит от интонации: при звательной интонации выделенный элемент выполняет роль обращения, а при интонации обособления функционирует как обособленное приложение.

Затруднительно различать одиночное обращение, распространенное приложением, и однородные обращения. Например: *Мать-земля моя родная, сторона моя лесная, край недавних детских лет, отчий край, ты есть или нет?* (А. Твардовский). В этом предложении имеется 4 однородных обращения, т.к. ни одно из них не несет атрибутивной функции, не содержит качественной характеристики определяемого предмета. Задача этих распространенных обращений – выделить предмет, к которому обращен вопрос. Ср.: *Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я снова посвящаю стих небрежный* (М. Лермонтов). Обращением здесь является слово *Кавказ*, оно распространено приложением *суровый царь земли*, выполняющим атрибутивную функцию, дающим качественную характеристику обращению.

7, 8, 9. Определение функционального типа предложения, его эмоциональной окраски и оценка характера предикативных отношений обычно не вызывают значительных затруднений.

10. Анализ по членам предложения предполагает определенный алгоритм. Вначале это графический анализ, а затем выделение главных членов, группы подлежащего, группы сказуемого и других второстепенных членов. Называя каждый член предложения, необходимо указать его тип (сказуемое – *простое глагольное, составное именное* и т. п., определение – *согласованное* или *несогласованное* и т. п.) и способ морфологического выражения. При проведении синтаксического анализа приводятся не все сведения о морфологической форме, выполняющей определенную синтаксическую функцию, а только те из них, которые релевантны для правильного определения члена предложения. Например, указание на форму именительного падежа необходимо при характеристике подлежащего, поскольку именно эта форма существительного или местоимения является морфологизованным способом выражения подлежащего. Указание на форму падежа имени существительного обязательно при характеристике дополнения, поскольку помогает отличить прямое дополнение от косвенного. А вот при характеристике несогласованных определений и обстоятельств достаточно отметить, что они выражены косвенным падежом имени существительного или предложно-падежной формой.

Анализ синтаксических единиц, в частности простого предложения, – процесс, требующий творческого подхода, поэтому возможны вариативные трактовки некоторых свойств простого предложения с учетом разных аспектов изучения синтаксических единиц.

Сложносочиненное предложение

Сложносочиненными (ССП) называются «такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т.е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности» [52, 615].

Дифференциальными признаками СП, противопоставляющими их сложноподчиненным, являются:

- равноправие компонентов, отсутствие жесткой синтаксической зависимости одной предикативной единицы от другой в составе целого, их относительная автономность;
- наличие сочинительных союзов;
- характер интонации объединяемых частей (перечислительная, разделительная, сопоставительная, присоединительная и др.).

Порядок синтаксического разбора сложносочиненного предложения

1. Подчеркнуть грамматические основы, определить границы предикативных единиц.
2. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи и количеству предикативных единиц.
3. Открытость/закрытость структуры.
4. Гибкость/негибкость структуры (для предложений закрытой структуры).
5. Тип предложения по характеру смысловых отношений между предикативными частями (указать общее и частное значения).
6. Средства связи предикативных частей:
 - а) основные (союз, его характеристика; интонация);
 - б) дополнительные (соотношение видо-временных форм сказуемых, синтаксический параллелизм, неполнота одной из частей, типизированные лексические элементы и др.).
7. Функциональный тип предложения.
8. Тип предложения по эмоциональной окраске.
9. Структурная (линейная) схема ССП.

Образцы анализа

¹То падал как будто туман, ²то вдруг припускал косою крупный дождь (Л. Толстой).

2. Предложение сложное, союзное, сложносочиненное, состоит из двух предикативных единиц (частей).
3. Открытой структуры.
4. –
5. Общее значение – разделительное, частное – значение чередования (события, о которых сообщается в предикативных частях, существуют в разных временных планах).
6. Основные средства связи: союз *то...то* – разделительный, не-одноместный (повторяющийся), дифференцирующего типа; разделительная интонация; дополнительные средства связи: параллелизм построения частей, однородность видо-временных форм глаголов – сказуемых.
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.

то 1 , то 2

¹*В саду уже поселилась осень, ²но листья нашей березы оставались зелеными и живыми (К. Паустовский).*

2. Предложение сложное, союзное, сложносочиненное, состоит из двух предикативных единиц.
3. Структура закрытая.
4. Гибкая.
5. В предложении выражаются противительно-уступительные отношения.
6. Основные средства связи: союз *но* – противительный, одноместный (одиночный), дифференцирующего типа, интонация противопоставления, дополнительные средства связи: лексический состав предложения; порядок слов в предикативных единицах (в первой – обратный, во второй – прямой).
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.

1 , но 2

¹*По Вознесенской улице, как обыкновенно, валила толпа народу ²*и, между прочим, шел один молодой человек (М. Лермонтов).**

2. Предложение сложное, союзное, сложносочиненное, состоит из двух предикативных единиц.
3. Открытой структуры.
4. –
5. Предложение с соединительно-перечислительными отношениями между частями; частное значение – одновременность перечисляемых фактов.
6. Основные средства связи: союз *и* – соединительный, одноместный, недифференцирующего типа; соединительная интонация; дополнительные средства связи: наличие общего второстепенного члена (*по Вознесенской улице*); синтаксический параллелизм; одновременность выражается соотношением форм несовершенного вида глаголов – сказуемых; близость лексического состава.
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.

1 и 2

Комментарии

1. При определении количества предикативных частей затруднения могут вызвать следующие разновидности сложносочиненных предложений:

- а) характеризующиеся неполнотой одного из компонентов: *Немного счастья – и человек сразу же становится лучше, добрее* (М. Горький);
- б) включающие предикативную часть, построенную по схеме односоставного предложения или представляющую собой нечленное предложение: *Мороз и солнце* (А. Пушкин); *Ты ничего не хочешь сказать мне? – Нет, а что?*;
- в) конструкции фразеологизированной структуры: *Зубрим – зубрим, а какой толк?*; *Студент, а элементарного не понимаешь*.

2. В научных и учебных пособиях неоднозначно квалифицируются построения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем типа: *Я простился и пошел домой*; *Она то посидит, то походит*; *Шел дождь, и переставал, и вновь шел*. Так, от А.А. Шахматова идет распространенная в школьной практике традиция рассматривать такие конструкции как предложения с однородными членами. Вместе с тем в современной синтаксической теории господствующее положение заняла точка зрения, согласно которой предложение с двумя сказуемыми при одном подлежащем является сложным [52, 462, 615; 20, 657–663; 7, 161–171].

Плодотворным представляется подход к предложениям с несколькими сказуемыми как к переходным между простыми и сложными [48, 268; 11, 226–228]. В зависимости от ряда факторов такие построения в частных, конкретных своих проявлениях тяготеют то к одному, то к другому из этих полярных типов. Так, по мнению авторов пособия «Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 3 ч.», полипредикативность моно-субъектных ССП наиболее ярко проявляется:

- 1) при разном грамматическом оформлении сказуемых: *¹Она ездила смело, ловко² и в своей длинной синей амазонке, с черной шляпой на голове ...была прекрасна* (Т. Пассек);
- 2) при раздельном обстоятельственном оформлении сказуемых, наличии значительного числа распространителей: *¹Игнат навивал кнут, лениво посматривал в солнечную даль, на дорогу² и загорал от солнца, от апрельского суховея* (И. Бунин);

- 3) при несовпадении модальных и видо-временных планов сказуемых, различии средств выражения субъективной модальности: ¹*Он бы сам к вам непременно явился*, ²*да побоялся обеспокоить* (И. Тургенев); ¹*Замерла я в долгой дреме ²и встречаю* ранний мрак (А. Ахматова); ¹*Нести не могу* – ²*и несу мою тоску* (В. Маяковский);
- 4) при наличии лексических конкретизаторов (наречий, вводных слов, частиц) при одном из компонентов ряда, уточняющих частное синтаксическое значение: *¹Я сталил у нее месяц тому назад связку ключей и, таким образом, получил возможность выходить на общий балкон* (М. Булгаков) [1, 357–358].

При отсутствии перечисленных условий предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем рассматриваются как простые.

3. Формальным признаком сложного предложения является открытость/закрытость его структуры. Однако для разных типов полипредикативных конструкций этот признак может быть как дифференциальным, так и избыточным. Так, все сложноподчиненные предложения (СПП) имеют закрытую структуру, поэтому при анализе СПП этот параметр обычно опускается. В конструкциях с сочинительной связью компонентов признак открытости/закрытости структуры оказывается релевантным, поскольку характеризует не только потенциальное количество предикативных единиц, но и определяет ряд особенностей ССП.

К сложносочиненным предложениям открытой структуры относятся предложения с собственно соединительными отношениями, не осложненными элементами подчинения (предложения однородного состава) и сложносочиненные разделительные предложения. Остальные ССП представляют собой закрытые структуры.

В концепции В.А. Белошапковой признак открытости/закрытости структуры положен в основу структурно-семантической классификации ССП, которая предполагает последовательное введение формальных и семантических критериев [59, 740–747].

Вместе с тем в ряде работ отмечается, что применение указанного классификационного критерия сопряжено с рядом неудобств, поскольку предложения открытой структуры выделяются «не только путем констатации реальных фактов естественного языка, но и путем искусственных преобразований (определяется, можно или нельзя прибавить еще одну часть)» [58, 219]. В связи с этим возможность открытых или закрытых рядов предлагается

рассматривать как частный признак, разграничивающий ССП однородного и неоднородного состава [1, 342–343]. Другими дифференциальными признаками этих синтаксических единиц разного состава выступают смысловое равноправие/неравноправие предикативных частей; различный круг используемых союзных средств; учет одинакового или разного грамматического оформления каждой предикативной части; характер интонации, единство или различие функциональных планов компонентов [1, 342–344].

4. Гибкость/негибкость – структурные признаки предложений, характеризующие расположение предикативных частей в структуре целого. Гибкие структуры допускают изменение порядка следования частей без изменения общего значения предложения: *Отец пожелал мне доброго пути, а дочь проводила до телеги (А. Пушкин)*. Негибкие структуры такой способностью не обладают: без отделения союза от второй предикативной единицы перестановка частей невозможна: *Мы сидели в тени, но и в тени было душно (И. Тургенев)*.

Понятие гибкости/негибкости предполагает обязательную разнотипность частей и наличие формальных различий между ними. Поэтому различение гибкости/негибкости характерно только для предложений закрытой структуры (открытые структуры представляют собой незамкнутые ряды однотипных предикативных единиц) [6, 100].

5. Классификация ССП традиционно (начиная с грамматики Н.И. Греча) строилась по одному принципу. На основе различий в общих грамматических значениях, создаваемых семантикой союзов, и в соответствии с семантическими группами союзов выделялись следующие структурно-семантические типы: соединительные ССП, разделительные ССП и противительные ССП (см.: табл. 11). К традиционно выделяемым трем типам были добавлены еще два – пояснительные и присоединительные. Градационные ССП некоторыми лингвистами рассматриваются как отдельный тип сложносочиненного предложения, а некоторыми – как разновидность соединительных.

В **соединительных** предложениях соединительные союзы выражают соединительные отношения (т.е. указывают на то, что оба описываемых в предложении события имели или имеют место): *Заря сияла на востоке, и золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца (А. Пушкин)*.

В **разделительных** предложениях разделительные союзы выражают отношения выбора, взаимоисключения, указывают на то,

что возможно каждое из описываемых событий: *Лишь изредка олень пугливый через пустыню пробежит, или коней табун игривый молчанье дола возмутит* (М. Лермонтов).

В противительных предложениях с помощью противительных союзов сообщается о совместном существовании различных, казалось бы, не соотносимых друг с другом явлений, событий, фактов: *Чины людьми даются, а люди могут обмануться* (А. Грибоедов).

В пояснительных предложениях пояснительные союзы *то есть*, а именно указывают, с одной стороны, на тождество первой и второй части, а с другой стороны, они дифференцируют содержание частей, сигнализируют о том, что вторая часть конкретизирует или раскрывает содержание более общей первой части: *Началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие* (Л. Толстой).

В присоединительных предложениях присоединительные союзы указывают на добавочный или второстепенный характер информации, заключенной во второй предикативной части: *Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда* (А. Чехов).

В градационных предложениях двойной градационный союз *не только...но и*, соединяя два явления, указывает, что при их сопоставлении говорящий считает второе явление более важным: *В это время в девичьей не только был известен приезд министра с сыном, но внешний вид их обоих был уже подробно описан* (Л. Толстой).

Внутри каждого типа различаются собственно смысловые разновидности ССП. Их выделение базируется на частных синтаксических значениях, которые определяются лексическим наполнением частей и актуализируются при помощи дополнительных средств связи: анафорических местоимений и наречий, соотношения видо-временных и модальных планов сказуемых, синтаксически специализированных элементов, повторений различных типов и т.д. Описание семантических разновидностей менялось, становилось более подробным, хотя ни одна из классификаций не исчерпывает всего разнообразия и богатства частных грамматических значений ССП. При этом принципы их выделения и описания оставались неизменными.

В настоящем пособии представлена классификация, в основном соответствующая классификации ССП, разработанной Л.Ю. Максимовым [58]. На наш взгляд, она удобна, поскольку

включает в себя только наиболее активные и регулярные в современном русском языке разновидности, обладающие четкими формальными особенностями. Однако градационные ССП выделены в настоящем пособии в отдельный структурно-семантический тип ССП (см. табл. 11).

Таким образом, классификация ССП носит двухуровневый характер: на первом уровне учитывается тип союза и общее значение, формируемое им, на втором – частные значения, которые выражаются дополнительными средствами связи.

В последнее время широкое распространение получила также классификация В.А. Белошапковой [6, 61]. Ведущим классификационным критерием, который предлагается для дифференциации всех сложных предложений, признается признак открытости/закрытости структуры. Безусловно, этот подход более синтаксичен, «так как требует отвлечения от лексического наполнения сложного предложения и концентрации внимания на союзных средствах...», которые являются главным конституирующим элементом формальной организации сложносочиненного предложения» [59, 528]. Однако такой подход, по мнению некоторых исследователей, вызывает определенные трудности при анализе конкретного языкового материала (речь об этом шла в пункте 3).

Однако учитывать признак открытости/закрытости структуры в процессе анализа ССП необходимо. Следует отметить, что предложения закрытой структуры богаче и разнообразнее по своим частным значениям, чем предложения открытой структуры. Богаче и разнообразнее средства формирования их значений. Кроме того, в предложениях закрытой структуры могут выражаться частные значения, нетипичные для сочинения и обычно характерные для СПП (значения уступки, следствия, причины и т.д.). Так, в предложении *На лицо его упал луч только что взошедшего солнца, и он улыбнулся от ощущения утренней теплоты (К. Паустовский)* содержится частное причинно-следственное значение; в предложении *Летчик был еще молодой, но виски у него были седые* – значение уступки.

В научной и учебной литературе подчеркивается, что «выявление скрытых за сочинением подчинительных значений...ведет к перекрещиванию свойств сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, к их формальному совмещению» [37, 471]. Поэтому ССП с отмеченными значениями «находятся на перифе-

рии сочинительных конструкций и имеют системные связи со сложноподчиненными предложениями» [1, 345].

При анализе ССП следует назвать общее и частное значение предложения. Однако при этом не следует стремиться к жесткой унификации явлений, тем более что эти значения часто совмещаются в одном и том же предложении. Особенно сложна семантика ССП в художественном тексте (именно такие предложения чаще всего предлагаются для разбора).

6. Характеризуя союз как основное средство связи предикативных частей ССП, следует указать: а) разряд по значению (соединительный, противительный, разделительный, пояснительный, присоединительный, градационный); б) тип по числу занимаемых в предложении позиций (одноместный/неодноместный); в) тип по способности к семантической дифференциации значений, реализующихся в ССП (дифференцирующего/недифференцирующего типа).

Одноместный союз занимает фиксированную позицию между соединяемыми предикативными частями: *Пьер вошел к детям, и хохот и крики еще более усилились (Л. Толстой)*. Исключение составляют союзы *тоже, также*, которые находятся обычно перед сказуемым: *Дочь училась дома и росла хорошо, мальчик тоже учился недурно (Л. Толстой)*.

Компоненты **неодноместного** союза размещаются в каждой соединяемой предикативной части: *Или я не понимаю, или ты не хочешь меня понять (А. Чехов)*.

Недифференцирующие союзы (*и, да, но, а, или* и др.) выражают общее синтаксическое значение ССП и одновременно различные частные значения. Так, союз *и* может употребляться в предложениях с частными значениями **одновременности** (*Где-то ворковали голуби, и пчелы жужжали, низко перелетывая по редкой траве (И. Тургенев)*); **следования** (*Дверь отворилась, и выбежало много детей (В. Инбер)*); выражать **причинно-следственные** и **условно-следственные** отношения (*Выстрел грянул, и я лишился подбородка и указательного перста правой руки (И. Тургенев)*); *Публика должна осознать свои права на литературу, и тогда литература неуклонно пойдет вперед (Н. Чернышевский)*; **противительные** отношения (*Я не хотела сделаться начальницей, и все-таки сделалась ею (А. Чехов)* и т.д.

Дифференцирующие союзы (*зато, то есть, также, тоже* и др.) однозначно указывают на определенное частное синтаксическое значение.

Характеризуя **интонацию** ССП, следует определить ее вид: перечислительная, разделительная, пояснительная, интонация противопоставления, интонация, характерная для присоединения.

При анализе ССП необходимо охарактеризовать также дополнительные средства связи, которые актуализируют частные грамматические значения предложений и при этом типичны для выражения этих значений. Так, в соединительных предложениях большую роль играет соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых: частное значение одновременности выражается соотношением форм глаголов несовершенного вида – *Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит* (А. Пушкин); значение последовательности – соотношением глаголов совершенного вида. – *Раздались свистки, и поезд тронулся* (А. Чехов).

Встроении противительных предложений и дифференциации их значений важную роль играет типизированное лексическое наполнение предикативных частей. Так, значение сопоставления выражается противопоставлением слов одной семантической группы: *Низ башни был каменный, а верх деревянный* (А. Чехов); *Утром было пасмурно, а теперь солнце* (А. Чехов); противительно-ограничительное значение передается противопоставлением слов, противоречащих друг другу по смыслу: *Солдат снова бросился на меня, но Смурый одной рукой схватил его в охапку* (М. Горький); противительно-уступительное значение выражается при помощи частиц *все-таки, все же, все равно, между тем* и др.: *Музей уже закрывали, но мы все-таки молча постояли у Венеры Милосской...* (Б. Полевой).

В процессе анализа предложения следует опираться на весь набор дополнительных средств связи, комбинация которых и позволяет определить частное синтаксическое значение ССП (см. образцы разбора).

7. Уже отмечалось, что дифференциальным признаком ССП является относительная автономность предикативных единиц. Это проявляется и в том, что в его состав могут входить части, которые различаются по цели высказывания: *Цветы все дорогие, и где он взял?* (А. Островский); *Говори, или я сегодня же расска-*

жу начальнику (А. Гайдар); Дай мне скорее панталоны, да нет ли вина? (И. Гончаров).

По целевой установке могут различаться части ССП закрытой структуры. Для предложений открытой структуры характерно единство функциональных типов.

Таким образом, кроме основных функциональных типов (повествовательные, вопросительные, побудительные), в рамках ССП выделяются и особые типы:

- повествовательно-вопросительные;
- побудительно-повествовательные;
- побудительно-вопросительные.

Последние два типа в современном русском языке малопродуктивны.

Таблица 11. Структурно-семантические типы ССП

Тип и разновидность ССП	Семантические особенности	Средства связи		Примеры
		союзы	другие средства	
I. Соединительные ССП				
Предложения однородного состава	Перечисляются однородные события, происходящие одновременно или следующие друг за другом	и, да, ни...ни	- однотипность лексического наполнения частей (слова одного тематического ряда, лексические повторы, синонимические замены) - соотносительность видо-временных форм сказуемых - общий второстепенный член предложения - параллелизм строения	<i>Где-то за двором кричали лягушки и пел соловей (А. Чехов)</i> <i>Ни один звук не выдал его браконьерской походки, ни одна веточка не треснула под его ногами (А. Куприн)</i> <i>Только тяжело дышал паровоз, да из вагона долетал детский плач (К. Паустовский)</i>

Тип и разновидность ССП	Семантические особенности	Средства связи		Примеры
		союзы	другие средства	
Предложения неоднородного состава: а) соединительно-распространительные	Вторая часть распространяет первую	и, да	- анафорические местоимения и наречия, отсылающие к первой части и выполняющие функцию темы высказывания - фиксированная позиция второй части	<i>Начальница была приветлива, и это немало озадачило Репнина (С. Дангулов)</i>
б) соединительно-результативные	Вторая часть выражает результат, следствие или вывод, который обусловлен содержанием первой части	и	- наличие во второй части синтаксически специализированных элементов – конкретизаторов следственного значения (<i>потому, поэтому, значит, следовательно</i> и др.) - фиксированный порядок следования частей	<i>Я вырос на безлесном юге, и потому больше всего в среднерусской природе я полюбил леса (К. Паустовский)</i> <i>Река была занесена плавником, и, следовательно, всюду можно было перейти с одного берега на другой (В. Арсеньев)</i>
в) условно-следственные	Первая часть указывает на условие осуществления действия во второй части ССП	и	- соотносительность модальных планов компонентов - фиксированный порядок следования частей	<i>Не полез бы на сосну, и ничего бы не было (Ф. Абрамов)</i> <i>Помани она, и он пойдет за нею хоть на край света (П. Проскурин)</i>
г) соединительно-отождествительные	Между содержанием первой и второй части устанавливается тождество или сходство	тоже, также	- расположение союза не между соединяемыми ПЕ, а внутри второй части рядом с акцентируемым словом - однотипность лексического состава частей - неполнота второй части - соотносительность видо-временных форм сказуемых	<i>Я ускорил шаги, он также ускорил (А. Блок)</i> <i>Люди сильно проголодались, лошади тоже нуждались в отдыхе (В. Арсеньев)</i> <i>Она мне нравилась все больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей (А. Чехов)</i>

Тип и разновидность ССП	Семантические особенности	Средства связи		Примеры
		союзы	другие средства	
II. Разделительные ССП				
С отношениями взаимосоисключения	Наличие одной ситуации исключает существование другой	или, либо, не то ... не то, то ли ... то ли, ли ...ли	- однотипность видо-временных форм сказуемых - синтаксический параллелизм - гибкость структуры	<i>Не то он завидовал Наталье, не то он сожалел о ней (И. Тургенев)</i> <i>И мыслит: «Что-то с Ольгой стало? В ней сердце долго ли страдало, или скоро слез прошла пора?» (А. Пушкин)</i>
С отношениями чередования	События, названные в предикативных частях, поочередно сменяют друг друга	то ...то	- сказуемые предикативных частей имеют значение длительного, повторяющегося действия - синтаксический параллелизм	<i>[У тети каждую неделю менялись кухарки и горничные]; то она рассчитывала их за безответственность, то они сами уходили... (А. Чехов)</i>
III. Противительные ССП				
Сопоставительные	Сравниваются две ситуации, имеющие частные расхождения, которые не противоречат друг другу, а сосуществуют	а, же	- сопоставляемые компоненты принадлежат к одному семантическому ряду - единство временных планов частей - наличие в обеих частях общих компонентов, второй из которых может опуститься - вынесение на первое место сопоставляемых слов	<i>В конце сада был обрыв за рекой, а за обрывом – предрассветные дождливые дали (К. Паустовский)</i> <i>Березы распустились, дубы же стояли обнаженными (А. Чехов)</i>

Тип и разновидность ССП	Семантические особенности	Средства связи		Примеры
		союзы	другие средства	
Противительные а) противительно-ограничительные	Сообщается о двух явлениях, второе из которых мешает, противодействует осуществлению первого или аннулирует его результат	но, однако, да	- регулярное использование ограничительных частиц <i>только, лишь</i> в качестве дополнительного средства связи - соотносённость планов ирреальной (1-я часть) и реальной (2-я часть) модальности	<i>Жить и жить бы на свете, да, наверно, нельзя</i> (Е. Евтушенко) <i>Андрей был бы хорош, но только он исполнил очень</i> (А. Чехов)
б) противительно-уступительные	Противительное значение осложняется уступительным (одно явление должно было вызвать другое, но не вызвало)	но, однако, да	- наличие синтаксически специализированных элементов: частиц с уступительным значением (<i>все-таки, все же, все равно</i>) - корреляция наречий уже – еще (одно из них может быть опущено)	<i>Солнце село, но в лесу еще светло</i> (И. Тургенев) <i>Я полон дум о юности веселой, но ничего в прошедшем мне не жаль</i> (С. Есенин)
в) противительно-возмездительные	Вторая часть подчеркивает свойство, действие, возмещающее, компенсирующее тот недостаток, который назван в первой части	зато, но зато, однако, но	- использование средств оценки, часто эмоционально окрашенных	<i>Вековые ели и кедры утратили свой белый наряд, зато на земле во многих местах намело большие сугробы</i> (В. Арсеньев) <i>Марьяна улыбалась редко, но зато ее улыбка всегда поражала</i> (Л. Толстой)

Тип и разновидность ССП	Семантические особенности	Средства связи		Примеры
		союзы	другие средства	
IV. Градационные ССП				
	Два события сопоставлены так, что второе оценивается как более значимое в сравнении с первым	не только ... но и (а)	- общий модальный и временной план предикативных частей - неполнота второй части	<i>Не только мир существует для тебя, но и ты существуешь для мира (Ю. Нагибин)</i> <i>У маленького человека не только дружба и радость была, а тоже таился и хитрый план своего спасения (М. Пришвин)</i>
V. Пояснительные ССП				
	Вторая часть поясняет, уточняет содержание первой, вносит поправку в это содержание	то есть, а именно	- закрытая, в большинстве случаев негибкая структура - отсутствие синтаксических синонимов среди сложноподчиненных предложений	<i>Время стояло самое благоприятное, то есть было темно, слегка морозно и совершенно тихо (С. Аксаков)</i>
VI. Присоединительные ССП				
	Вторая часть возникает как бы во время самого процесса речи и имеет характер дополнительного сообщения или добавочного замечания. В предложениях с союзами <i>а то, не то, а не то</i> выражается значение предостережения	и, да и, а то, а не то, не то	- особая присоединительная интонация: перед союзом голос понижается и имеется пауза - возможно присоединение к союзам частиц, наречий местоимений <i>и вот, и притом, и к тому же, а потому</i> - закрытая и негибкая структура	<i>Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда (А. Чехов)</i> <i>Моя поэзия здесь больше не нужна, да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен (С. Есенин)</i> <i>Нам нужно расстаться на некоторое время, а то от скуки мы можем серьезно поспорить</i>

Сложноподчиненное предложение

Сложноподчиненное предложение (СПП) – это сложное предложение, предикативные части которого связаны подчинительной связью. Дифференциальными признаками СПП являются:

- зависимость придаточной части от главной;
- наличие в придаточной части подчинительного союза или союзного слова;
- ступенчатость коммуникативной структуры, в которой одна предикативная часть подчиняет себе другую.

Главная часть определяет синтаксическую позицию придаточной и функциональный тип всей сложной структуры.

В русской синтаксической науке традиционна классификация, основанная на уподоблении СПП в целом простому предложению, а придаточных частей – членам простого предложения (Ф.И. Буслаев). Ей противопоставлена формальная классификация СПП по средствам связи главной и придаточной частей (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро). Согласно этой классификации все СПП делят на две группы:

- 1) предложения с союзными словами (относительное подчинение);
- 2) предложения с союзами (союзное подчинение).

В настоящее время сложилось структурно-семантическое направление классификации СПП, в котором последовательно вводятся структурные и семантические критерии (Н.С. Поспелов, В.А. Белошапкова, Л.Ю. Максимов, С.Г. Ильенко).

При существующих расхождениях в определении места отдельных типов придаточных в общей системе СПП все современные варианты структурно-семантической классификации предполагают выделение двух основных групп сложноподчиненных предложений:

- 1) Придаточная часть относится к одному слову в главной части, дополняет его, развивает или конкретизирует (СПП нерасчлененной структуры): *Только очень издали кажется, что на желтой реке все спокойно (М. Пришвин)*;
- 2) Придаточная часть соотносится со всей главной частью в целом (СПП расчлененной структуры): *Если хочешь понять душу леса, найди лесной ручей и отправляйся берегом его вверх или вниз (М. Пришвин)*.

При анализе конкретного СПП учитывается:

- а) к чему относится придаточная часть (расчлененная/нерасчлененная структура);
- б) какие смысловые оттенки выражают сами придаточные части (вопрос к придаточному);
- в) какие формальные слова применяются (союзы, союзные слова, соотносительные слова).

Порядок синтаксического разбора сложноподчиненного предложения

1. Подчеркнуть грамматические основы, определить границы предикативных частей.
2. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи предикативных частей и их количеству.
3. Главная и придаточная части, позиция придаточной части.
4. Тип предложения по структуре (расчлененная/нерасчлененная; в нерасчлененных СПП указать, к чему относится придаточная часть).
5. Основные средства связи главного предложения и придаточной части (подчинительные союзы – семантические/синтаксические; союзные слова – частеречная принадлежность и синтаксическая функция; опорное слово – в главной части предложений нерасчлененной структуры, коррелят¹).
6. Структурно-семантический тип СПП.
7. Функциональный тип предложения (тип по цели высказывания).
8. Тип предложения по эмоциональной окраске.
9. Схема СПП (структурная, линейная)².

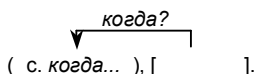
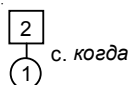
¹ **Коррелят** – указательное местоимение или местоименное наречие, употребляющееся в главной части и свидетельствующее о ее незавершенности (*тот, такой, там, туда* и т. п.).

² В данном пособии при анализе двучленных СПП используются линейные (с целью определения позиции предикативных частей) и структурные схемы предложений. Однако при анализе многокомпонентных СПП считаем достаточным применение только структурных схем, так как значительное количество предикативных частей многочленного СПП не всегда может быть представлено на одной строке, а перенос части линейной схемы многочленного СПП вызовет определенные трудности у студентов.

Образцы анализа

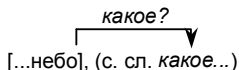
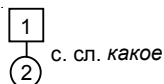
¹Когда в рощах цветут сосны, ²душистая пыльца облаком стоит над домом (С. Гейченко).

- Предложение сложное, союзное, сложноподчиненное, состоит из двух предикативных частей.
- Придаточная часть (1) стоит в препозиции по отношению к главной (2) части.
- СПП расчлененной структуры.
- Придаточная часть присоединяется к главной семантическим союзом *когда*.
- СПП с обстоятельственным придаточным времени.
- Предложение повествовательное.
- Невосклицательное.

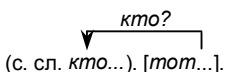
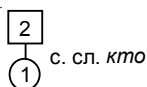
¹Над нами чистое и удивительно прозрачное небо, ²какое бывает после первого снегопада (Г. Федосеев).

- Предложение сложное, союзное, сложноподчиненное, состоит из 2 предикативных частей.
- Придаточная часть (2) стоит в постпозиции по отношению к главной части (1).
- СПП нерасчлененной структуры, придаточная часть присловная, относится к существительному *небо*.
- Придаточная часть присоединяется к главной союзным словом *какое*, являющимся относительным местоимением и выступающим в предложении в роли подлежащего.
- СПП с присубстантивно-атрибутивным придаточным (атрибутивно-распространительным).
- Предложение повествовательное.
- Невосклицательное.

¹Кто боится и избегает любви, ²тот не свободен (А. Чехов).

2. Предложение сложное, союзное, сложноподчиненное, состоит из двух предикативных частей.
3. Придаточная часть (1) стоит в препозиции по отношению к главной части (2).
4. СПП нерасчлененной структуры, придаточная часть корреляционная, относится к корреляту, выраженному местоимением *тот*.
5. Придаточная часть присоединяется к главной союзным словом *кто*, являющимся относительным местоимением и выступающим в предложении в роли подлежащего.
6. СПП с местоименно-соотносительным придаточным.
7. Предложение повествовательное.
8. Невосклицательное.

Комментарии

1. Если придаточная часть находится в интерпозиции, то цифру 1, обозначающую начало первой части, следует продублировать в том месте, где следует продолжение главной части: ¹*Сквозь цветы, ²что стоят на окне, ¹пробивается солнце лучами* (И. Суриков).

2. Подчинительная связь в простом предложении реализуется на уровне связи словоформ (согласование, управление, примыкание). Однако существуют конструкции, содержащие омонимичные подчинительным союзам частицы или относительные местоимения и местоименные наречия *хоть, кому, чем, где* и др. Обычно они входят в состав фразеологических оборотов или лексикализованных сочетаний, выступающих одним членом простого предложения: *Живу где придется* (А. Чехов); *Наглядишься, наслушаешься ты здесь чего не надо* (М. Горький); *Она готова хоть в пустыню бежать за мной, презрев молву* (А. Пушкин).

Определенные трудности связаны также с разграничением сравнительных оборотов, осложняющих простое предложение, и сравнительных придаточных частей. Критерием в данном случае может служить наличие предикативной формы (*verbum finitum* или инфинитива) в составе придаточной части СПП или ее отсутствие в составе сравнительного оборота. Ср.: *Ветви сочные дугою*

перегнулись над водою, как зеленый водопад (А. Фет) – сравнительный оборот; *Тиран умер, как жил (Н. Карамзин)* – сравнительная придаточная часть.

3. Выделяя главную и придаточную части, следует ориентироваться на подчинительный союз или союзное слово, которые маркируют придаточную часть. В информационном же отношении придаточная часть может содержать основное высказывание и выполнять отнюдь не второстепенную роль в составе СПП, ср.: *Выяснилось, **что** отъезд намечен на послезавтра.*

4. Вопрос об отнесении некоторых конструкций к предложениям **расчлененной/нерасчлененной** структуры продолжает оставаться дискуссионным. Так, придаточные предложения со значением места относят к придаточным расчлененной структуры: *Где быстрые шумные воды недавно свободно текли, сегодня прошли пешеходы, обозы с товаром прошли (Н. Некрасов)* [58, 203]. При этом учитывается функциональный критерий классификации. Однако большинство придаточных места построено по моделям, включающим коррелят: *там – где, туда – куда, оттуда – откуда, везде – где, там – куда, туда – откуда* и т.д. Например: *Она передернула плечами и посмотрела **туда, где** за косматыми ветлами садилось красное перед ненастьем солнце (А.Н. Толстой).*

В школьной грамматике подобные придаточные рассматривают как придаточные места, присоединяющиеся к главному предложению с помощью союзных слов *где, куда, откуда* или присоединяющиеся к указательным словам в главном предложении, дополняя их смысл: *Алексей пополз **туда, куда** ушел самолет (Б. Полевой).*

В академической «Русской грамматике» придаточные места не выделяются [52, 539].

Местоименно-союзные соотносительные конструкции относят либо к предложениям нерасчлененной структуры, исходя из отнесенности придаточной части к сочетанию знаменательного слова с обязательным коррелятом, имеющим количественно/качественно/степенное значение, либо считают промежуточным типом двучленного СПП между предложениями расчлененной и нерасчлененной структуры. В таких предложениях значение степени (меры), качества (количества) или образа действия совмещается со значением цели, следствия, сравнения: *У меня такое чувство, будто я всю жизнь только и разговаривал с ним [Горьким] (К. Федин)* – здесь значение качества совмещается со значением сравнения; *Ясный, равнодушный вечер был так тих, что она*

[молотилка] слышна была далеко в поле (И. Бунин) – здесь значение меры совмещается со значением следствия.

СПП с сопоставительными отношениями между частями относят к расчлененным СПП, например: *Давеча я впопыхах обратила только внимание на главное дело, тогда как все эти мелочи, мелочи и составляют, так сказать, настоящий сок!* (Ф. Достоевский). В тех классификациях, где сопоставительные СПП не выделяются, отдельные их разновидности описываются в разных придаточных:

- 1) СПП со значением постепенного возрастания признака (в качественно-количественном отношении) с сопоставительным союзом *чем ... тем* и обязательным употреблением формы сравнительной степени наречия или прилагательного отнесено к прикомпаративно-объектному типу нерасчлененного СПП: *Чем прозрачнее воздух, тем ярче солнечный свет* (К. Паустовский);
- 2) СПП с придаточными частями, представленными как количественные и качественные наречия, относятся к местоименно-соотносительному типу СПП нерасчлененной структуры: *Она знала жизнь настолько плохо, насколько это возможно в двадцать лет* (А. Куприн).
- 3) СПП с союзами *в то время как, по мере того как*, выражающие сопоставительные отношения, квалифицируются как СПП с придаточной частью времени: *В то время как рос и украшался Петербург, по-своему изменялась и Москва* (В. Белинский).

5. Определенную трудность при анализе средств связи главной и придаточной частей СПП представляет разграничение **союзов и союзных слов** (см. табл. 12). Помимо учета их частеречной принадлежности и синтаксической функции союзных слов в составе придаточной части существует ряд приемов, позволяющих разграничить эти важнейшие средства связи частей СПП. Например: 1) *Новый владелец, мещанин Ростовцев, известил, что будет вечером двадцатого апреля* (И. Бунин); 2) *Тогда оба парохода начинали угрожающе реветь, что заставляло Веру Львовну с испуганным видом зажмуривать глаза и затыкать уши* (А. Куприн).

Во втором предложении **что** – относительное местоимение, выступающее в роли подлежащего, имеет логическое ударение, может быть заменено другим знаменательным словом (*это*), способствует превращению придаточной части в простое вопросительное предложение, не может быть изъято из предложения без изменения его структурно-смысловой цельности, может быть

употреблено с уточняющей частицей *именно*, придаточная часть с союзным словом **что** может быть заменена синонимичной конструкцией – обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом.

Слово **что** в первом предложении является союзом, не выполняет синтаксической функции в придаточной части, не обладает признаками, указанными у союзного слова **что**, и лишь является средством связи предикативных частей СПП.

Довольно часто при анализе придаточной части СПП возникают ошибки, связанные с определением синтаксической функции союзных слов. Чтобы избежать подобных ошибок, рекомендуется заменять союзное слово тем знаменательным словом из главной части предложения, вместо которого данное слово употребляется. Например: *Камень, под которым спрятался зверь, был похож на громадного орла (М. Пришвин)* – местоимение *который* заменяет существительное *камень*, выступая в роли обстоятельства места: *под которым* → *под камнем*; *Там внизу пахло сапогами сторожей, тютюном, который они курили (И. Бунин)*. Союзное слово *который* выступает в функции прямого дополнения; *Старик, который стоит перед барином вытянувшись, кротко и виновато улыбается (И. Бунин)* – союзное слово *который* выступает в функции подлежащего; *Скажите, пожалуйста, который час* – союзное слово *который* выступает в функции сказуемого.

6. Правильное определение типа придаточного возможно только при учете всех его дифференциальных признаков. Игнорирование хотя бы одного из них может привести к ошибкам. Например:

- 1) *Мысль, что пришла мне в голову, была довольно неожиданной.*
- 2) *Мысль, что до экзамена осталось всего несколько дней, не покидала меня.*

На первый взгляд, эти предложения кажутся идентичными по строению и смысловым отношениям частей. Однако первое из них представляет собой СПП с придаточным присубстантивно-атрибутивным, а второе – СПП с придаточным изъяснительно-объектным. Наличие определительной придаточной части обеспечивается морфологической природой опорного слова главной части (*мысль* – имя существительное). Возможность появления при этом же опорном слове изъяснительной придаточной части объясняется его семантической природой (*мысль* – слово, нуждающееся в изъяснении, обозначает мыслительный процесс).

Смысловой вопрос не всегда может быть достаточным аргументом в определении типа придаточного. Ср.: *Мысль (какая? о чем?), что до экзамена осталось всего несколько дней, не покидала меня.* В этом случае определяющее значение имеет анализ связующего средства. Во втором предложении придаточная часть присоединяется союзом *что*. Значит, это изъяснительное предложение, поскольку в присубстантивно-атрибутивных СПП придаточные присоединяются только союзными словами: *Мысль, что пришла мне в голову, была слишком неожиданной.*

СПП могут строиться как по свободной, так и по несвободной, фразеологизированной, модели, включающей добавочные средства связи: а) частицы (*и, ни, не, разве*): *С кем поведешься, от того и наберешься; Она не молодая, чтобы так одеваться;* б) грамматикализованные лексемы: *не успел, стоило, не прошло (часа, дня), достаточно* и др., объединяющиеся с союзами: *Не прошло и часа, как она вернулась;* в) повтор слов или определенных грамматических форм, например, сравнительной степени: *Чем раньше пойдешь, тем раньше вернешься.*

Предложения, построенные по фразеологизированной модели, характеризуются:

- а) осложнением структуры за счет включения в нее устойчиво воспроизводимых средств связи;
- б) наличием фразеологически связанного значения;
- в) отсутствием четкого противопоставления главной и придаточной частей в составе СПП, что проявляется в возможности замены подчинительного союза сочинительным.

Предложения фразеологизированной структуры в системе расчлененных СПП представлены широко (придаточные времени, условия, цели, уступки, сравнения), среди нерасчлененных СПП по фразеологизированным моделям строятся только местоименно-соотносительные предложения, например: *Как аукнется, так и откликнется* (сопоставительно-отождествительные отношения); *Кого мы ни расспрашивали, никто не мог рассказать о нем* (сопоставительно-уступительное значение); *Стоило ему только подумать о ней, как сердце начинало чаще биться в груди* (условно-временное значение).

Синтаксический анализ двучленных СПП проводится на основе классификации типов придаточных, представленных в предлагаемых далее (табл. 13–14).

Таблица. 12. Разграничение омонимичных подчинительных союзов и союзных слов

№ п/п	Различительные признаки		Подчинительный союз	Союзное слово
1	Часть речи	союз	+	—
		относительное местоимение	—	+
		местоименное наречие	—	+
2	Член предложения		—	+
3	Логическое ударение		—	+
4	Замена синонимичным связующим средством		+	+
5	Изъятие без существенного изменения смысла		+	—
6	Трансформация придаточного в вопросительное предложение		—	+
7	Замена полнозначенательным словом		—	+
8	Сочетаемость с уточняющими частицами <i>же, именно</i>		—	+
9	Употребление в сочетании с предлогом		—	+

Таблица. 13. СПП нерасчлененной структуры

Тип придаточной части	К чему относится?	На какой вопрос отвечает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союзные слова	
Присубстантивно-атрибутивная	к существительному в главной части	какой?	—	который, что, куда, где, когда, какой, чей, откуда	Отсюда родилась мечтательность, которая создала ей особый мир (И. Гончаров) Вот опальный домик, где жил я с бедной нянею своей (А. Пушкин)
Изъяснительная	к слову, требующему изъяснения	падежные вопросы	что, как, будто, чтобы, как будто, союзная частица ли	кто, что, где, куда, откуда, сколько и др.	Заметно было, что герой наш в крайнем волнении (Ф. Достоевский) Не знаю, отчего так грустно мне при ней (Л. Мей)

Тип при- даточной части	К чему относится?	На какой вопрос отвечает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союзные слова	
Приком- паративная	к форме сравни- тельной степени	чем?	чем, нежели	—	<i>Зима наступила быстрее, чем мы ожидали</i> <i>Чем дальше в лес, тем больше дров</i> (Пословица)
Приместо- именная а) место- именно- соотноси- тельная	к место- имениям и местоимен- ным наре- чиям <i>тот, такой, та- ков, на- столько, столько, так</i>	—	—	кто, что, какой, как, сколько, насколь- ко, чей	<i>Я тот, чей взор надежду губит</i> (М. Лермонтов) <i>Тот не писатель, кто не прибавил к зрению человека хотя бы немного зоркости</i> (К. Паустовский)
б) место- именно- союзная	к место- имениям и местоимен- ным наре- чиям <i>так, такой, до того</i> и т.п.	—	что, будто, чтобы, словно, точно	—	<i>Дальний лес на бере- гу старицы гудел так сильно, что шум его был хорошо слышен в лугах</i> (К. Паустовский) <i>Старик до того растерялся, что уронил кружку с чаем</i>

Таблица. 14. СПП расчлененной структуры

Тип при- даточной части	На что указы- вает?	На какой вопрос отве- чает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союз- ные слова	
Времени	на вре- менные отноше- ния меж- ду предик- ативны- ми частя- ми	когда? как долго? с каких пор? до каких пор?	когда, как, пока, как только, до тех пор пока, пре- жде чем, перед тем как, до того как и др.	—	<i>Когда Троекуров пришел к обеду, гости направились к нему</i> (А. Пушкин) <i>Пока они ходили, возшло солнце и ярко осветило сад</i> (А. Чехов) <i>Тишина, стоявшая в низ- корослом полесье, встре- тила нас, как только мы выехали за ворота усадьбы</i> (К. Паустовский)

Тип прида- точной части	На что указы- вает?	На ка- кой вопрос отве- чает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союз- ные слова	
Места	на место или на- правле- ние дей- ствия главной части	где? куда? откуда?	—	где, куда, отку- да	<i>Где некогда все было пусто, голо, теперь младая роща разрослась (А. Пушкин)</i> <i>Откуда ветер, оттуда и дождь (Пословица)</i> <i>А там, куда двинулись танки, зрела канона- да, не затихавшая до рассвета (Б. Полевой)</i>
Условия	на усло- вие, при котором соверша- ется дей- ствие главной части	при каком усло- вии?	если, если бы, в слу- чае если, при условии что, ежели, кабы, коли, когда бы	—	<i>Как легко было бы жить, если бы люди всегда понимали друг друга</i> <i>Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить (Пословица)</i>
Причины	на причи- ну или основа- ние того, что отражено в главной части	почему? по какой причи- не? из- за чего?	потому что, оттого что, так как, ибо, поскольку, раз, благо- даря тому что, из-за того что, в связи с тем что, вслед- ствие того что, в силу того что, тем более что, благо	—	<i>Оттого что облака почти касались берез, на земле было тихо и тепло (К. Паустовский)</i> <i>Истинное искусство обязывает жить по- новому, ибо, по словам Л. Толстого, заставля- ет любить жизнь во всех ее проявлениях (Ч. Айтматов)</i>
Цели	информи- рует о назначе- нии того, о чем говорится в главной части	зачем? с какой целью?	чтобы, для того чтобы, с той целью чтобы, с тем чтобы, ради того чтобы, лишь бы, только бы, дабы и др.	—	<i>Светись, светись, да- лекая звезда, чтоб я в ночи встречал тебя всегда (М. Лермонтов)</i> <i>Я долго бродил по зна- комой до последнего камешка улице с той целью, чтобы еще раз увидеть ее перед дол- гой разлукой (В. Каверин)</i>

Тип придаточной части	На что указывает?	На какой вопрос отвечает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союзные слова	
Следствия	на следствие, вывод, заключение, вытекающее из действия главной части	что из этого следует?	так что	—	<i>Снег все становился белее и ярче, так что слепило глаза (К. Паустовский)</i> <i>Река то и дело круто поворачивала то вправо, то влево, так что поблескивающее впереди зеркало ее упиралось вдали то в заросли ивняка, то в песчаный обрыв (В. Солоухин)</i>
Уступительная	на препятствующее обстоятельство, вопреки которому осуществляется то, что названо в главной части	несмотря на что? вопреки чему?	хотя, хоть, несмотря на то что, вопреки тому что, невзирая на то что, пусть, пускай, даром что, правда	как ни, что ни, где ни, кто бы ни, как бы ни, сколько бы ни	<i>И хотя Таня условилась разбудить Петьку, она полежала еще немножко (В. Каверин)</i> <i>Только правда, как бы она ни была тяжела, лека (А. Блок)</i> <i>В степи было тихо, пасмурно, несмотря на то что солнце поднялось (А. Чехов)</i>
Сравнения	на сравнение с главной	как?	как, как будто, так же как, подобно тому как, прямо как, словно, словно бы, будто, будто бы, как если бы и др.	—	<i>С утра на дворе было мрачно, будто воротилась осень (С. Антонов)</i> <i>Среди зелени чернеют пеньки, точно кто разложил в молодняке цилиндры (С. Сергеев-Ценский)</i>
Присоединительная	на добавочное, попутное сообщение о выводе, заключении, вытекающем из содержания главной части	—	—	что (в любом падеже), почему, отчего, зачем	<i>Алексей почувствовал во всем своем слабом теле возбуждающий холодок, что всегда бывало с ним в минуту опасности (Б. Полевой)</i> <i>Его не было дома, почему я и оставил записку (А. Пушкин)</i>

Тип придаточной части	На что указывает?	На какой вопрос отвечает?	Средства связи с главной частью		Примеры
			союзы	союзные слова	
Сопоставительная	сопоставляется содержание главной и придаточной частей по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия	—	если... то, по мере того как, чем... тем, насколько... настолько, в то время как, между тем как, тогда как	—	<i>Если мы обращаем внимание на манеру человека себя держать, его походку, его поведение, на его лицо и по ним судим о человеке, то язык человека гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры</i> (Д. Лихачев) <i>Подполковник был, несомненно, солдат, в то время как капитан был, несомненно, разведчик</i> (К. Симонов)

Бессоюзное сложное предложение

По мнению исследователей, бессоюзные сложные предложения (БСП) «представляют собой фрагмент синтаксической системы, во многом еще не познанный наукой» [59, 546], что не в последнюю очередь связано с тем, что сферой использования их является разговорный язык (а в художественной литературе – язык персонажей), между тем как внимание лингвистов традиционно привлекали прежде всего факты кодифицированного литературного языка. Именно поэтому долгое время в лингвистике господствовал взгляд на БСП как на речевые реализации союзных сложных предложений – как на сложносочиненные или сложноподчиненные предложения с «опущенными» союзами.

Принципиально иная концепция БСП была предложена Н.С. Поспеловым, который считал бессоюзные сложные предло-

жения единой коммуникативной синтаксической единицей того же уровня, что и сложные предложения союзного типа, обладающей собственной грамматической формой. Идеи Н.С. Поспелова успешно развиваются в работах В.А. Белошапковой [6; 7], Н.В. Кирпичниковой [32], Е.Н. Ширяева [77].

Трактовку БСП как бессоюзных соединений предложений, как сочетаний элементарных предложений в составе текста выдвинула И.Н. Кручинина [52, 634–650]. Однако ее подход к проблемам бессоюзия не нашел широкого распространения в практике обучения русскому языку, где БСП рассматриваются как особый класс сложных предложений, противопоставленных союзным.

Дифференциальными признаками бессоюзных сложных предложений являются: 1) отсутствие союзных средств связи; 2) диффузность, многозначность, недостаточная дифференцированность значений, зыбкость границ между различными структурно-смысловыми типами.

Порядок синтаксического разбора бессоюзного сложного предложения

1. Подчеркнуть грамматические основы, определить границы предикативных единиц.
2. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи и количеству предикативных частей.
3. Открытость/закрытость структуры.
4. Гибкость/негибкость структуры.
5. Тип БСП по характеру семантико-синтаксических отношений между предикативными единицами.
6. Средства выражения этих отношений (интонация, анафорические местоимения и местоименные наречия; отношение видо-временных форм сказуемых и модальных планов частей; незамещенность синтаксической позиции в первой части; неполнота одной из частей; параллелизм структуры; лексические показатели связи и др.).
7. Функциональный тип предложения.
8. Тип предложения по эмоциональной окраске.
9. Структурная (линейная) схема предложения.

Образцы анализа

¹Сыновья ее служили в Петербурге, ²дочери вышли замуж
(И. Тургенев).

2. Предложение сложное, бессоюзное, состоит из двух предикативных единиц.
3. Открытой структуры.
4. –
5. Предложение со значением перечисления (обозначает одновременность фактов действительности).
6. Средства выражения этого значения: перечислительная интонация, параллелизм строения предикативных единиц, структурная неполнота второй части.
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.

1 , 2 .

¹Я знаю: ²в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь
(А. Пушкин).

2. Предложение сложное, бессоюзное, состоит из двух предикативных единиц.
3. Закрытой структуры.
4. Структура негибкая.
5. Предложение с изъяснительно-объектными отношениями.
6. Средства выражения этих отношений: предупредительная интонация, наличие в первой части опорного изъясняемого слова со значением интеллектуального восприятия (глагол *знаю*) и отсутствие распространяющей его формы слова; вторая часть занимает позицию грамматического объекта.
7. Повествовательное.
8. Невосклицательное.

1 : 2 .

¹Учись, мой сын: ²науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни (А. Пушкин).

2. Предложение сложное, бессоюзное, состоит из двух предикативных частей.
3. Закрытой структуры.

4. Предложение негибкой структуры.
5. Предложение с причинно-следственными отношениями.
6. Средства выражения этого значения: интонация, лексическое наполнение частей.
7. Части БСП разнофункциональны: 1 – побудительная, 2 – повествовательная.
8. Невосклицательное.

1 : 2.

Комментарии

1, 2. При вычленении БСП из текста, определении их границ и количества предикативных частей могут возникнуть те же сложности, что и при анализе некоторых типов ССП (см. с. 168–169 данного пособия). Следует также помнить, что конструкции, содержащие во второй части такие функциональные аналоги союзных средств связи, как частицы *так*, *ведь*, наречия *потому*, *поэтому*, *оттого* и т.п., остаются в пределах бессоюзных сложных предложений, например: *По воскресеньям происходили «календарные матчи», поэтому для лыж не оставалось времени (И. Ильинский); Мы в трауре, так балу дать нельзя (А. Грибоедов).*

3. Как и союзные, бессоюзные предложения обладают признаком открытости и закрытости структуры. Все предложения открытой структуры (и союзные, и бессоюзные) сходны по значению и выражаемым грамматическим значениям (см. с. 169–170 настоящего пособия). Более того, в предложениях открытой структуры возможно соединение союзной и бессоюзной связи: *Картошка жарилась на сковороде, от нее шел острый, вкусный запах, и зверь, очевидно, прибежал на этот запах (К. Паустовский).* Таким образом, признак открытости и закрытости структуры сложного предложения обладает большей различительной силой, чем признак бессоюзной/союзной связи [7, 235].

4. Критерий гибкости/негибкости структуры, по мнению В.А. Белошапковой, приложим не ко всем бессоюзным сложным предложениям, а лишь к тем из них, которые имеют формально выраженные различия между частями. Так, предложение *Будь на ее месте какая-нибудь другая девушка, не видать бы ему в эти последние минуты Михайловского дворца (Ю. Нагибин),* в котором определенное соотношение грамматических

форм глаголов-сказуемых выражает условно-следственные отношения, обладает гибкой структурой: при перестановке частей компонент, включающий форму транспонированного императива *будь*, сохранит свой обуславливающий характер. Ср.: **Не видать бы ему в эти последние минуты Михайловского дворца, будь на ее месте какая-нибудь другая девушка*. Однако большинство БСП с формально выраженными различиями между частями не допускают вариантов расположения частей, т.е. являются негибкими структурами.

Возможность или невозможность перестановки частей в предложениях открытой структуры «целиком связана с семантическим ее наполнением» [7, 201].

Таким образом, как и в ССП, в бессоюзных конструкциях различие гибкости и негибкости структуры свойственно только предложениям закрытой структуры.

5. Семантика БСП характеризуется неопределенностью, размытостью, диффузностью, что связано, в первую очередь, с отсутствием союзов. И «тем не менее смысловая определенность бессоюзной связи бывает иногда значительной» [37, 74]. Достигается это мобилизацией других средств связи, используемых для построения сложных предложений.

На сегодняшний день существует множество вариантов классификации бессоюзных сложных предложений. Принципы, положенные в основу той или иной классификации, отражают общий подход ее автора к определению грамматического статуса БСП.

Так, Н.С. Поспелов разработал логико-семантическую классификацию бессоюзных сложных предложений, разделив все БСП на предложения однородного и неоднородного состава (позже стали говорить об однотипности или разнотипности частей БСП). Классификация, разработанная Н.С. Поспеловым, охватывает почти весь круг языковых фактов, она достаточно последовательна, что способствовало ее распространению, дальнейшей дифференциации в ряде учебных пособий [см.: 1, 58 и др.]. Вместе с тем эта классификация базируется преимущественно на семантических критериях, не учитывает в достаточной мере формально-грамматическую сторону БСП и поэтому может приводить к субъективности в оценке языковых фактов.

Стремление построить классификацию, базирующуюся на структурных, формальных различиях частей бессоюзного сложного предложения, характерно для концепции В.А. Белошапковой [7]. Она

последовательно применяет структурный и семантические критерии классификации, выделяя сначала БСП открытой структуры и БСП закрытой структуры. Среди предложений закрытой структуры также выделяются две группы: типизированные (имеющие специфическую формальную организацию) и нетипизированные (не имеющие специфической формальной организации) структуры.

Деление на открытые и закрытые структуры характерно и для классификации Е.Н. Ширяева. Ученый отмечает, что смысловые отношения в предложениях закрытой структуры можно описывать по-разному. Один из возможных путей – использование терминов, которые применяют для определения семантических отношений между частями союзных сложных предложений. Е.Н. Ширяев предлагает разделить все БСП закрытой структуры на две группы – с дифференцированными и недифференцированными отношениями. Дифференцированными являются отношения, для описания которых в метаязыке используется один термин (*изъяснительные, пояснительные*). Недифференцированные отношения требуют для своего описания нескольких компонентов метаязыка (*условно-временные, противительно-уступительные, причинно-следственные* и др.) [77, 66].

В настоящем пособии классификация бессоюзных сложных предложений производится с ориентацией на третью часть учебника «Современный русский язык» [58, 227–232]. Выделяемые при этом семантико-синтаксические разновидности бессоюзных сложных предложений можно представить в виде схемы (рис. 6):

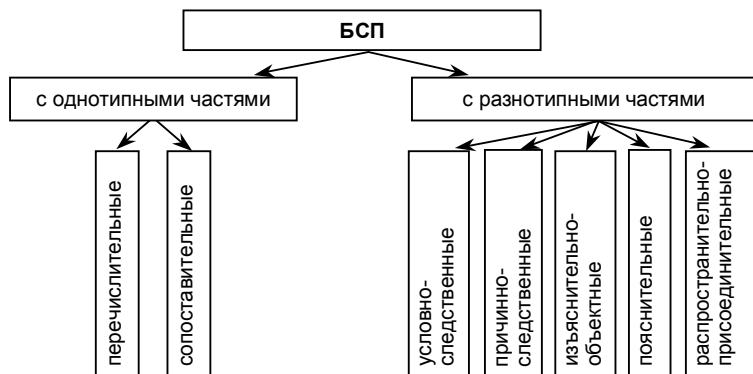

Рис. 6. Семантико-синтаксические разновидности бессоюзных сложных предложений

6. Ведущим средством связи предикативных частей и универсальным средством выражения отношений между ними признается интонация. Обычно в учебных пособиях называется четыре вида интонации: 1) перечислительная; 2) сопоставительная; 3) интонация обусловленности; 4) пояснительная. Кроме того, выделяют предупредительную интонацию и интонацию, характерную для предложений с собственно причинным и причинно-следственным значением [1, 472].

К другим средствам оформления бессоюзных сложных конструкций относятся:

- 1) опорные слова с прогнозирующей функцией в составе первой части (глаголы со значением речи, мысли, восприятия в изъяснительно-объектных предложениях; асемантические слова, требующие пояснения, в пояснительных предложениях и др.): *Было ясно: Котик дурачилась (А. Чехов); Удивительно вот что: я не испытываю никакого волнения (Ю. Трифонов); Странные отношения в этом доме: все дружны и, однако, много равнодушны друг к другу (Ю. Трифонов);*
- 2) анафорические местоименные слова во второй части: *Сыр выпал, с ним была плутовка такова (И. Крылов); Вообще, она была хорошенькая, но страшно задавалась – это было видно с первого взгляда (В. Каверин)*;
- 3) лексические средства связи (синонимы, антонимы, слова одной тематической или лексико-грамматической группы и т.д.): *Лето припасает – зима поедает (Пословица)*;
- 4) соотнесенность видо-временных форм сказуемых и модальных планов предикативных единиц: *Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, казалось, он не нашел нужным отряхивать с себя снег... (А. Чехов)*;
- 5) параллелизм структуры: *Пройдет зима холодная, настанут дни весенние (С. Дрожжин)*;
- 6) структурная неполнота второго компонента: *Доброму коню найдется много хозяев, хорошему человеку – много друзей (Пословица)*;
- 7) общий второстепенный член: ***В ту мане, окутавшем дорогу, скрипели колеса, разговаривали и перекликались люди (В. Первенцев)***;
- 8) фиксированный порядок следования предикативных частей: *Чин следовал ему – он службу вдруг оставил (А. Грибоедов)*.

Однако перечисленные средства связи предикативных единиц и выражения смысловых отношений между ними, во-первых, раз-

народны, во-вторых, многозначны, т.е. не закреплены за строго определенными видами отношений, в-третьих, недостаточно регулярны, т.е. могут проявлять свою конструктивность от случая к случаю. Поэтому ведущим средством связи и реализации значений БСП «служит само лексическое наполнение конструкций, прежде всего комплексы лексических единиц, объединенных общими семами и определяющих семантическую соотносительность частей» [1, 455]. Именно они обуславливают семантическую цельность БСП, поэтому именно из конкретного содержания частей с опорой на фонд общих знаний говорящего и адресата (в устной речи) или контекст должны извлекаться смысловые отношения между частями, если другие средства связи отсутствуют.

Особые трудности, по мнению исследователей, при установлении семантико-синтаксических отношений между частями БСП возникают в следующих случаях:

- 1) когда эти отношения являются сложными, комплексными (например, уступительно-противительные, условно-временные и др.), особенно если включают сочинительный и подчинительный компонент значения;
- 2) когда ни семантические, ни формальные средства не позволяют определить однозначно характер отношений, т.е. они являются неопределенными;
- 3) когда эти отношения выходят за рамки отношений, возникающих при союзной связи: *Заскрипела, хлопнула дверь – это вернулся Карышев (В. Астафьев); Вдали вилась пыль: Азамат скакал на лихом Карагезе (М. Лермонтов)* (иногда этот вид отношений определяют как «знак» – «значение»); *Там, в Гадючьих скалах, лисы, зайцы водятся – я сам охотился (А. Никаноркин); Как они люди? – Да добрые люди – укрыли, согрели, и сыт был у них (С. Злобин)* (такие отношения называют «утверждение» – «аргумент»); *Попробовал идти пешком – ноги мои подкосились (М. Лермонтов)* (значение «действие» – «результат») и др.

Анализ подобных примеров убеждает, что семантические отношения между частями БСП гораздо шире и разнообразнее отношений между частями союзных сложных предложений. В них раскрываются не только логические, но и все другие связи, которые существуют между явлениями реальной действительности.

В указанных случаях не следует стремиться к однозначным выводам.

Соотношение между типом бессоюзного сложного предложения и возможным набором средств связи между его компонентами представлено в табл. 15–16.

Таблица. 15. БСП с однотипными частями

Структурно-семантический тип	Семантика	Средства связи		Примеры
		интонация	другие средства	
Перечислительные БСП: - со значением одновременности - со значением последовательности	События, факты, названные в частях БСП, перечисляются как сосуществующие одновременно или последовательно	Перечислительная	- параллелизм построения частей - наличие общего второстепенного члена в первой части - структурная неполнота второй части - наличие местоименных и синонимических элементов во второй части - соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых	<i>По дороге зимней, скучной тройка борзая бежит, колокольчик однозвучный утомительно гремит (А. Пушкин)</i> <i>Догорел апрельский светлый вечер, по лугам холодный сумрак лег (И. Бунин)</i>
Сопоставительные БСП	Сообщение, заключенное в первой части, сопоставляется с сообщением, заключенным во второй части	Сопоставительная	- структурный параллелизм предикативных частей - неполнота второй части БСП - лексическая антонимия - актуализация в каждой части сопоставляемых компонентов - общность модально-временных планов частей	<i>Мужчина слушает ушами, женщина – глазами (В. Ключевский)</i> <i>Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему (Л. Толстой)</i>

Таблица. 16. БСП с разнотипными частями

Структурно-семантический тип	Семантика	Средства связи		Примеры
		интонация	другие средства	
Условно-следственные БСП	Первая часть называет условие, вторая – его следствие	Сильный подъем голоса на ударном слоге акцентируемого слова, значительная пауза между частями и общее ровное понижение тона во второй части	- соотносительность модальных и временных планов компонентов - наличие специализированных конструкций с формой транспонированного императива в обусловливающем компоненте	<i>Куст заденешь плечом – на лицо тебе вдруг с листьев брызнет роса серебристая (И. Никитин)</i> <i>Не родись на свет Шопен, не было бы и симфонической сона-ты (А. Крон)</i>
Причинно-следственные БСП	Два события, названные в частях БСП, соотносены как причина и следствие. Причина может быть сформулирована как в первой, так и во второй части БСП	Первая часть заканчивается понижением тона, близким к тому, которое характеризует самостоятельное предложение. Пауза между частями длительная	- значения причины и следствия формируются лексическим составом предикативных единиц - временной план части, выражающей причину, обычно предшествует временному плану следственной части	<i>Всю дорогу до хутора молчали: говорить мешала тряская езда (А. Чехов)</i> <i>Мелкий дождик сеет с утра – выйти невозможно (И. Тургенев)</i>
Изъяснительно-объектные БСП	Вторая часть, выступая в функции обязательного распространителя первой части, выполняет ее структурную и смысловую незавершенность	Предупредительная	- наличие в первой части изъясняемого слова, непосредственно выражающего процесс восприятия или подготавливающего к нему	<i>Я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь (А. Пушкин)</i> <i>Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь (И. Тургенев)</i>

Структурно-семантический тип	Семантика	Средства связи		Примеры
		интонация	другие средства	
Пояснительные БСП	Вторая часть уточняет, комментирует, раскрывает значение всего первого компонента или какого-то слова в нем	Пояснительная	- наличие в первой части определительных местоимений, числительных, слов категории состояния, субстантивированных прилагательных типа <i>главное, последнее, самое важное</i> , имеющих обобщающий смысл	<i>Все было очень просто: у Троицкого моста он встретил Натали (А. Деметьев)</i> <i>Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты (А. Пушкин)</i> <i>Одно было несомненно: назад он не вернется (И. Тургенев)</i>
Распространительно-присоединительные БСП	Вторая часть распространяет либо один из членов первой части, либо всю первую часть в целом, хотя формальных признаков смысловой неполноты первой части нет	Каждая предикативная единица произносится с интонацией законченного предложения, но пауза между ними короче, чем пауза между отдельными предложениями в тексте	- анафорические местоимения и местоименные наречия <i>он, тот, там, туда, оттуда</i> в составе второй части - местоимение <i>это</i> или сочетание <i>вот что</i> , обобщенно указывающие на все содержание первой части	<i>День и ночь пыль стояла над ярославской дорогой – то шли из Москвы пешие и конные (А. Толстой)</i> <i>Он всегда любил поболтать – это было мне отлично известно (В. Каверин)</i> <i>Зайдите в землянку, там проверят при свете ваши документы (К. Симонов)</i>

Сложные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц

Сложные предложения, состоящие из трех и более предикативных единиц, широко распространены в речи. Для их наименования лингвисты используют различные термины: многокомпонентные сложные предложения (Г.Ф. Калашникова), сложные полипредикативные предложения (Г.П. Уханов), усложненные сложные предложения (Г.Ф. Гаврилова) и др. Удачно, на наш взгляд, преодолевает этот терминологический разноречивый Н.С. Валгина, которая считает, что сложные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц, разграничиваются, прежде всего, характером синтаксической связи между частями [11, 363]. Вслед за Н.С. Валгиной предложения с однотипной синтаксической связью между частями будем называть многочленными сложными предложениями, а предложения с разнотипной синтаксической связью – сложными синтаксическими конструкциями (ССК).

Многочленные сложноподчиненные предложения

Многочленное СПП представляет собой единицу высшего синтаксического уровня. Оно характеризуется:

- а) наличием не менее трех предикативных частей;
- б) наличием не менее двух средств связи (подчинительных союзов и союзных слов);
- в) особым характером синтаксических связей и отношений в нем.

В многочленных СПП предикативные части связываются по тем же формальным правилам, что и в двучленных, и имеют те же значения. Однако у многочленных предложений имеются некоторые особенности формального характера, например:

- 1) пропуск одного из повторяющихся подчинительных союзов или союзных слов (при однородном соподчинении придаточных частей): *¹В такие летние сумерки хорошо выйди в сухие сени, в низкие комнаты с только что вымытыми полами, ²где уже горят лампы и ³за открытыми окнами шумит от падающих капель и дико пахнет заброшенный сад (К. Паустовский)* – третья предикативная единица присоединяется сочинительным союзом *и*, который употребляется вместо повторения союзного слова *где*;

- 2) стечение союзов (при последовательном подчинении) или возможная неполнота одной из предикативных частей: *Он сказал, что если будет свободен, то вечером придет ко мне.*

Кроме того, в многочленных СПП сочетание предикативных частей может иметь ограниченный характер. Так, обычно не присоединяются к одной главной части придаточные причины и следствия в силу несовместимости их значения. Хотя при каждом существительном главной части может быть своя придаточная присубстантивно-атрибутивная часть, по причинам стилистического характера избегают скопления таких придаточных [58, 214].

Важным элементом анализа многочленного СПП является определение типа подчинения (способа реализации подчинительной связи):

- СПП с последовательным подчинением;
- СПП с однородным соподчинением;
- СПП с неоднородным соподчинением;
- СПП смешанного типа подчинения, характеризующиеся комбинацией разных типов подчинения.

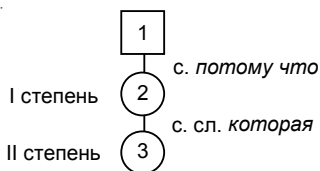
Порядок синтаксического разбора многочленного сложноподчиненного предложения

1. Подчеркнуть грамматические основы, обозначить границы предикативных частей.
2. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи и количеству предикативных частей.
3. Указать главную и придаточные части.
4. Тип подчинения по способу связи придаточных:
 - а) последовательное подчинение (указать степень подчинения);
 - б) соподчинение (однородное/неоднородное);
 - в) комбинация разных типов подчинения (смешанного типа).
5. Тип придаточных частей, тип подчинительной связи предикативных частей, средства связи.
6. Функциональный тип предложения.
7. Тип предложения по эмоциональной окраске.
8. Структурная схема многочленного СПП.

Образцы анализа

¹А земная жизнь, в том числе жизнь человеческая, существует только потому, ²что зеленая растительность улавливает энергию солнца, ³которая претерпевает в живых организмах бесчисленные преобразования (В. Чивилихин).

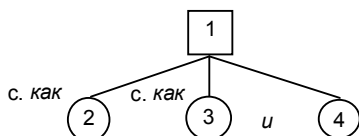
2. Многочленное СПП, состоит из трех предикативных частей.
3. Первая предикативная единица – главная часть, вторая и третья предикативные единицы – придаточные части.
4. Предложение с последовательным подчинением (двух степеней): придаточная часть I степени (2) присоединяется к главной части, придаточная часть II степени (3) – к придаточной части I степени.
5. Придаточная часть I степени обстоятельственная (причины), присоединяется к главной части составным подчинительным семантическим союзом *потому что*, связь между главной и придаточной (2) частями детерминантная; придаточная часть II степени присубстантивно-атрибутивная, распространяет опорное слово *энергию* в придаточной части I степени, к которой присоединяется при помощи союзного слова *которая*, являющегося относительным местоимением и выступающего в предложении в роли подлежащего, связь между придаточными частями (2 и 3) присловная.
6. Предложение повествовательное.
7. Невосклицательное.
- 8.

¹Слышно было, ²как ветер трепал ветви деревьев, ³как неистовствовало море и ⁴лаяли в селении собаки (В. Арсеньев).

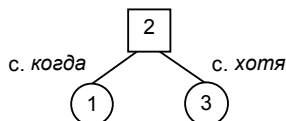
2. Многочленное СПП, состоит из четырех предикативных частей.
3. Первая предикативная единица – главная часть, вторая, третья и четвертая предикативные единицы – придаточные части.
4. Предложение с однородным соподчинением.

5. Все три придаточные части изъяснительные, присоединяются к сказуемому главной части *слышно было*: 2 и 3-я – с помощью простого подчинительного синтаксического союза *как*, в 4-й подчинительный союз опущен. Связь между главной и придаточными частями присловная. 3 и 4-я части связаны между собой сочинительной связью (сочинительный соединительный союз *и*).
6. Предложение повествовательное.
7. Невосклицательное.
- 8.

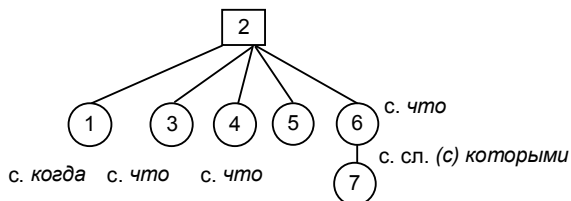
¹Когда выехали из расположения второго эшелона дивизии,
²Серпилин невольно оглянулся, ³хотя никакой зримой границы,
отделявшей расположение дивизии от других частей, не было
 (К. Симонов).

2. Многочленное СПП, состоит из трех предикативных частей.
3. Вторая предикативная единица – главная часть, первая и третья предикативные единицы – придаточные части.
4. Предложение с неоднородным соподчинением.
5. Придаточная часть 1 обстоятельственная (времени), присоединяется к главной части посредством простого семантического союза *когда*, придаточная часть 3 обстоятельственная (уступки), присоединяется к главной части при помощи простого подчинительного союза *хотя*. Связь между главной и придаточными частями детерминантная.
6. Предложение повествовательное.
7. Невосклицательное.
- 8.

¹Когда в губернском городе С. приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, ²то местные жители, как бы оправдываясь, говорили, ³что, напротив, в С. очень хорошо, ⁴что в С. есть библиотека, театр, клуб, ⁵бывают балы, ⁶что, наконец, есть умные, интересные, приятные семьи, ⁷с которыми можно завести знакомства (А. Чехов).

2. Многочленное СПП, состоит из семи предикативных частей.
3. Вторая предикативная единица – главная часть, первая, третья, четвертая, пятая, шестая и седьмая предикативные единицы – придаточные.
4. Предложение с комбинацией последовательного подчинения и однородного и неоднородного соподчинения.
5. 1-я придаточная часть – обстоятельственная (времени), присоединяется к главной части при помощи простого подчинительного семантического союза *когда*, связь детерминантная. Придаточные части 3, 4, 5, 6 изъяснительные, присоединяются к опорному слову *говорили* в главной части посредством простого подчинительного синтаксического союза *что* (в придаточной части 5 союз опущен), связь придаточных частей с главной присловная. Придаточная часть 7 – присубстантивно-атрибутивная, присоединяется к опорному слову *семьи* в главной части союзным словом (*с*) *которыми*, выраженным относительным местоимением и выполняющим в предложении функцию косвенного дополнения, связь присловная.
6. Предложение повествовательное.
7. Невосклицательное.
- 8.

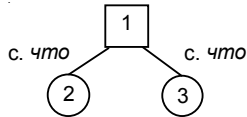

Комментарии

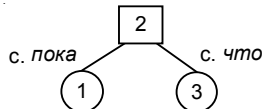
1. При выделении предикативных частей не следует рассматривать как самостоятельную часть:

- 1) вставные конструкции, содержащие подчинительный союз:
Григорий Иванович подавил вздох (словно душе его хотелось и нельзя было крикнуть) и стал глядеть, как от речки в небо уходит туман (А. Толстой).
- 2) фразеологизмы: *Не знаю, что нам с ним тут делать, хоть плачь (Ю. Герман).*
- 3) некоторые предикативные по происхождению единицы, преобразованные в компонент структуры простого предложения (о чем угодно, неизвестно откуда, безразлично кому и т.д.):
Дайте мне ответ какой угодно и когда угодно (И. Тургенев) [см.: 1, 523].

4. При определении типа подчинения придаточных частей главной необходимо учитывать, что при неоднородном соподчинении придаточные могут относиться к разным словам одного ряда или повторяющемуся корреляту главной части: ¹*Она отказалась от конфет ...сказавши*, ²*что у ней сильная жажда*, ¹*и предупредив*, ³*что, к сожалению, не может долго оставаться с гостями (И. Гончаров).*

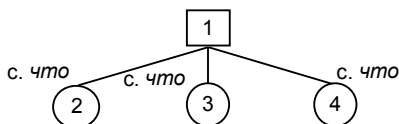

При неоднородном соподчинении одна придаточная часть может относиться к главной части в целом, а другая – к одному из опорных слов: ¹*Пока он говорил*, ²*я заметил*, ³*что русский язык и русская обстановка доставляли ему большое удовольствие (А. Чехов).* Придаточная времени распространяет всю главную часть в целом, а придаточная изъяснительная зависит от слова *заметил* в составе главной части.

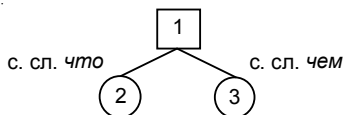

При анализе СПП с однородным соподчинением следует иметь в виду, что однородным является и такое соподчинение, когда один

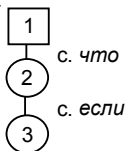
из членов главной части, к которому относятся придаточные, повторяется для усиления значения: ¹*Я пришел к тебе с приветом, **рассказать***, ²*что солнце встало*, ³*что оно горячим светом по листам затрепетало*; ¹***рассказать***, ⁴*что лес проснулся и весенней полон жаждой* (А. Фет).

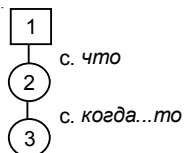
Однородным является и такое соподчинение, при котором придаточные части, хотя и связаны разными средствами связи, но отвечают на один и тот же смысловой вопрос и находятся в одинаковой зависимости от главной части: ¹*Я теперь лучше знаю*, ²*что следует беречь*, ³*чем надо дорожить* (В. Тендряков). Обе придаточные части относятся к опорному слову *знаю* в главной части, отвечают на один и тот же смысловой вопрос (что?), но отличаются друг от друга средством связи: придаточная часть 2 связана с главной союзным словом *что* (являющимся относительным местоимением и выступающим в функции прямого дополнения), а придаточная часть 3 – союзным словом *чем* (являющимся относительным местоимением и выступающим в предложении в функции косвенного дополнения).

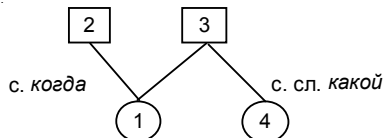
При последовательном подчинении одна придаточная часть может как бы включаться в другую, а союзы при этом располагаются рядом: ¹*Наконец он почувствовал...*, ²*что*, ³*если теперь он сядет*, ²*ему уже больше не подниматься* (Б. Полевой). Здесь условная придаточная часть включена в изъяснительную. Такие предложения называют СПП с включением.

Между двумя подчинительными союзами не будет ставиться запятая, если изъятие второй придаточной части требует перестройки главной: ¹*Левин уже давно сделал замечание, ²что ³когда с людьми бывает неловко от их излишней уступчивости, покорности, ²то очень скоро сделается невыносимо от их излишней требовательности и придирчивости (Л. Толстой).* В таких СПП вторая придаточная часть не может быть изъята без нарушения структуры предложения, так как рядом окажутся союз *что* и вторая часть двойного союза *когда ... то*, а это нарушает стилистические нормы литературного языка [50, 156–157].

В многочленных СПП иногда встречаются такие конструкции, когда одна и та же придаточная часть относится одновременно к нескольким главным: ¹*Когда Каштанка проснулась, ²было уже светло ³и с улицы доносился шум, ⁴какой бывает только днем (А. Чехов).* В данном СПП придаточная часть 1 относится одновременно ко 2 и 3 главным частям, между которыми не ставится запятая. Связаны между собой главные части сочинительной связью (сочинительный соединительный союз *и*). Данная конструкция включает в себя также придаточную часть 4, которая, являясь присубстантивно-атрибутивной частью, присоединяется к опорному слову *шум* в 3 главной части. Как правило, СПП с придаточной частью, отнесенной к двум или трем главным частям, являются придаточными с обстоятельственным значением (чаще временным и условным). В анализируемом примере общая придаточная часть является временной.

Анализ многочленных СПП требует внимательного подхода к определению количества предикативных частей, установлению

типов придаточных и типа подчинения по способу связи придаточных, а также к характеристике средств связи предикативных частей.

Многочленные сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения

Разбор многочленных сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений производится по единой схеме, поскольку анализируемые синтаксические построения имеют много общего в структуре и семантике.

В ходе разбора основным является определение степени «спаянности», связанности предикативных частей в составе целого и возможность их группировки.

Порядок синтаксического разбора многочленных сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений

1. Подчеркнуть грамматические основы, определить границы предикативных единиц.
2. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи и количеству предикативных частей.
3. Тип предложения по характеру объединения предикативных частей:
 - а) несгруппированной структуры;
 - б) сгруппированной структуры.

4. Для предложений несгруппированной структуры:

- характер отношений между компонентами;
- средства связи предикативных частей.

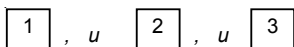
4. Для предложений сгруппированной структуры:

- количество уровней членения и структурно-смысловых частей;
- характеристика каждого уровня (указать отношения между компонентами, количество предикативных частей, средства связи).

5. Функциональный тип предложения.
6. Тип предложения по эмоциональной окраске.
7. Структурная схема.

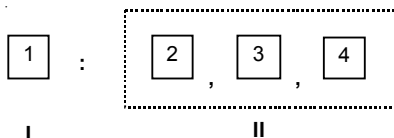
Образцы анализа

¹Ближний лес затихает, ²и в нем показались всюду просветы, ³и красив он в уборе своем, золотистой листвою одетый (И. Бунин).

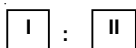
Предложение сложное, сложносочиненное, многочленное, состоит из трех предикативных единиц. Предложение несгруппированной структуры (однородного состава) с перечислительными отношениями между компонентами. Средства связи частей: соединительный повторяющийся союз *и*, перечислительная интонация, анафорические местоимения во II и III компонентах. Повествовательное, невосклицательное предложение.

¹Скоро всё уюмонилось: ²притихли птицы, ³застыл воздух, ⁴потух костер.

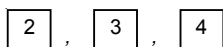
Предложение сложное, бессоюзное, многочленное, состоит из четырех предикативных единиц. Это предложение сгруппированной структуры (неоднородного состава), состоит из двух структурно-смысловых частей: I – совпадает с первой предикативной единицей; II – объединяет вторую, третью и четвертую предикативные единицы. Предложение имеет два уровня членения.

На первом уровне перед нами бессоюзное сложное предложение с пояснительными отношениями частей:

Данный тип семантико-синтаксических отношений выражается интонацией, порядком следования компонентов, наличием в I части слова с обобщающим значением.

На втором уровне членения II структурно-смысловая часть представляет собой бессоюзное сложное предложение открытой структуры с перечислительными отношениями, выражаемыми интонацией, параллелизмом синтаксического строения и однотипностью видо-временных планов компонентов:

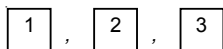

Предложение повествовательное, невосклицательное.

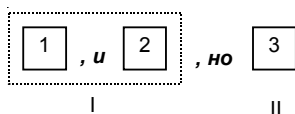
Комментарии

1. Многочленные сложносочиненные и бессоюзные предложения, состоящие из трех и более предикативных единиц, могут быть двух типов:

- 1) предложения **однородного** состава характеризуются открытостью структуры и равноправием их предикативных частей в семантическом плане. Это делает невозможным объединение их в структурно-смысловые части. Отсутствует иерархический характер строения предложения. Такие конструкции имеют **несгруппированную** структуру, например: ¹*С гор, из туч, тихо опускается сырой вечер,* ²*земля дышит тяжело и влажно,* ³*море густо поет неясную, задумчивую песню (М. Горький):*

- 2) предложения **неоднородного** состава представляет собой **сгруппированную** структуру: образующие их предикативные единицы объединяются в структурно-смысловые части. В строении таких предложений устанавливаются уровни членения¹: ¹*Холодный ветер, резкий и упорный, кидает нас,* ²*и тяжело грести,* ³*но не могу я взоров отвести от бурных волн, от их пучины черной (И. Бунин).*

Группировка тех или иных предикативных частей облегчает восприятие многочленного сложного предложения, отражает намерение автора подчеркнуть особенно тесную связь отражаемых в компонентах предложения ситуаций.

2. Во многих работах делаются попытки терминологически разграничить отдельные предикативные единицы в составе многочленного сложного предложения и их группировки в единый блок на основе смыслового и формального взаимодействия. Так, Г.Ф. Калашникова предлагает различать такие понятия, как **компонент** – предикативная единица, часть сложного предложения, лишенная самостоятельной коммуникативной функции и отдельного интонационного оформления, и **часть** – две или несколько предикативных единиц, сгруппировавшихся в единый блок на основе их взаимодействия [30, 18]. На наш взгляд, употребление термина «компонент» в этом значении более соответствует понятию о многокомпонентном предложении, чем предложенное Н.С. Валгиной понятие компонента как более крупной, чем предикативная единица, логической части сложного предложения усложненного типа [11, 370–371]. В этом значении в настоящем пособии используется термин **структурно-смысловая часть**. При этом следует помнить, что в сложных многочленных предложениях сгруппированной структуры некоторые структурно-смысловые части могут совпадать по объему с отдельными предикативными единицами.

3. Группировка предикативных единиц и объединение их в структурно-смысловые части при построении схемы может обозначаться прямоугольником – сплошным или пунктирным. В приведенных в данном пособии образцах разбора и схемах структурно-смысловые части обозначаются также римскими цифрами. В некоторых изданиях [см.: 1, 495–497] римскими цифрами обозначаются уровни членения. Например:

¹*Призрачные колеса городского дня вращались сквозь внутреннюю бездонную алость,* ²*и пробежали искры детских голосов,* ³*и книга, раскрытая на коленях, становилась все тяжелее, все бескнижнее;* ⁴*но вот алость темнела наплывом,* ⁵*и, приподняв вспотевший затылок, он раскрывал глаза и опять видел сад, га-*

¹ О понятии «уровень членения» см. в комментариях к разбору сложных синтаксических конструкций (с. 222–223).

б) ССК с сочинением и бессоюзной связью:

¹*Крупные капли дожда падали на пыльную дорогу, ²*и* вскоре она стала похожа на лунную поверхность: ³*каждая* капля оставляла в пыли маленький кратер (К. Паустовский);*

в) ССК с подчинением и бессоюзной связью:

¹*Темны и теплы были апрельские ночи; ²*мягко* благоухали сады черемухой, ³*лягушки* заводили в прудах дремотную, чуть звенящую музыку, ⁴*которая* так идет к ранней весне (И. Бунин);*

г) ССК с сочинением, подчинением и бессоюзной связью:

¹*Сухой мерзлый снег визжал и скрипел под ногами; ²*за* необозримым мертвым полем всходил красный огромный месяц, ³*и* в его низком свете видно было, ⁴*как* задирала и клубилась поземка (И. Бунин).*

Все сложные синтаксические конструкции характеризуются разнотипностью синтаксической связи, иерархичностью строения и наличием уровней членения. Исключением являются ССК негруппированной структуры, которые даже при наличии двух разных видов связи (сочинительной и бессоюзной) имеют только один уровень членения. Например: ¹*Глушь* стала ниже и светлее, ²*в кустах* свалялась трава, ³*и*, под дождем осенним тлея, чернеет темная листва (И. Бунин).

В таких случаях признак открытости структуры оказывается более важным, чем противопоставление союзной и бессоюзной связи. Подобные ССК анализируются по схеме разбора многочленных сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений негруппированной структуры.

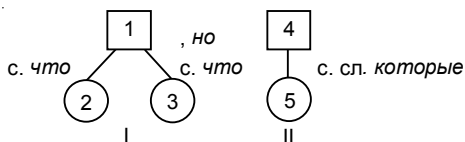
Порядок синтаксического разбора сложных синтаксических конструкций

1. Подчеркнуть грамматические основы, обозначить границы предикативных единиц, составить структурную схему предложения.
2. Тип предложения по количеству входящих в него предикативных единиц и по средствам связи (назвать все виды связи).
3. Количество структурно-смысловых частей и уровней членения ССК, ведущая синтаксическая связь.

4. Характеристика каждого уровня членения, начиная с первого:
 - характер структуры;
 - средства связи;
 - отношения между компонентами¹.
5. Тип предложения по функции.
6. Тип предложения по эмоциональной окраске.

Образцы анализа

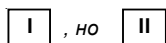
¹От мысли, ²что он забыт и брошен на произвол судьбы, ¹ему становилось холодно и так жутко, ³что он несколько раз порывался прыгнуть с тюка и опрометью, без оглядки, побежать назад по дороге, ⁴но воспоминание о крестах, ⁵которые непременно встретятся ему по пути, ⁴и сверкавшая молния останавливали его (А.Чехов).

Предложение сложное, многочленное, с разными видами связи (сочинительной и подчинительной). Состоит из пяти предикативных единиц, которые объединяются в две структурно-смысловые части: первая структурно-смысловая часть включает 1, 2 и 3-ю предикативные единицы, вторая ССЧ – 4 и 5 предикативные единицы.

Данная ССК имеет два уровня членения. Ведущая синтаксическая связь – сочинительная.

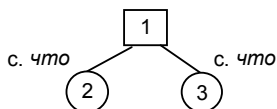
На **первом** уровне членения I и II структурно-смысловые части образуют сложносочиненное предложение с противительно-ограничительными отношениями:

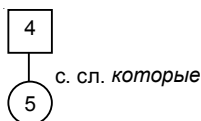
На **втором** уровне членения I структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение с неоднород-

¹ Характеристика того или иного сложного предложения, выделяемого на каждом уровне членения, производится по соответствующей схеме анализа.

ным соподчинением двух придаточных, где 1 предикативная единица – главная, 2 – придаточная изъяснительная, 3 – придаточная местоименно-союзная:

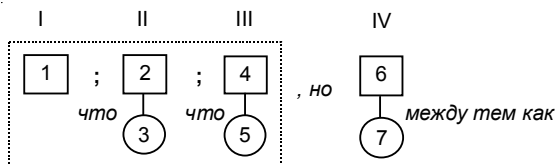

На этом же, **втором**, уровне членения II структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение с присубстантивно-атрибутивной придаточной частью:

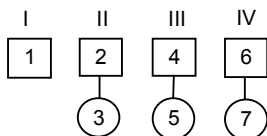
Предложение повествовательное, невосклицательное.

¹Имя Инсарова в первый раз в течение дня произносилось перед Еленой; ²она почувствовала, ³что покраснела; ⁴она поняла в то же время, ⁵что ей следовало выразить сожаление о внезапном отъезде такого хорошего знакомого, ⁶но она не могла принудить себя к притворству и продолжала сидеть неподвижно и безмолвно, ⁷между тем как Анна Васильевна охала и горевала (И. Тургенев).

Предложение сложное, многочленное, с разными видами союзной (сочинительной и подчинительной) и бессоюзной связи.

Состоит из семи предикативных единиц, которые объединены в четыре структурно-смысловые части:

Данная ССК имеет три уровня членения. Ведущая синтаксическая связь – сочинительная.

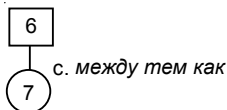
На **первом** уровне членения можно выделить сложносочиненное предложение с противительными-уступительными отношениями:

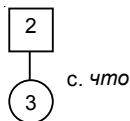
На **втором** уровне членения I, II и III структурно-смысловые части образуют бессоюзное предложение открытой структуры с перечислительными отношениями:

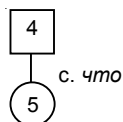
а IV структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение, где 6 предикативная единица выступает как главная часть, а 7 – как придаточная сопоставительная, присоединяемая подчинительным союзом *между тем как*:

На **третьем** уровне членения II структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры с придаточным изъяснительным, которое присоединяется к главному при помощи союза *что*:

На этом же, **третьем**, уровне членения III структурно-смысловая часть также представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным:

Предложение повествовательное, невосклицательное.

Комментарии

1. Обычно в пособиях и методических рекомендациях, посвященных синтаксическому анализу, построение графической схемы завершает разбор сложного предложения. Однако на практике без составления структурной схемы многочленного сложного предложения с разными видами связи невозможно ни выделение структурно-смысловых частей, ни определение количества уровней членения. Поэтому рекомендуем начинать анализ таких синтаксических конструкций с подчеркивания грамматических основ, обозначения границ предикативных единиц и составления структурной схемы.

2. Одной из характерных особенностей сложных синтаксических конструкций (ССК) является иерархический характер их организации и наличие уровней членения.

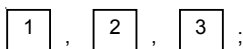
По мнению Г.П. Уханова, при анализе многочленных сложных предложений важно учитывать не только количество типов синтаксической связи, но и количество структурных схем, формируемых этими связями [64, 81].

В элементарных предложениях каждая синтаксическая связь автономна, она используется один раз и формирует простую (двухместную) структурную схему. В многочленных сложных предложениях эти структурные схемы или осложнены, или выступают в определенном сочетании друг с другом.

Осложненные структурные схемы возникают:

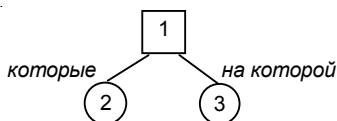
а) в результате **расширения** структурных схем открытого типа:

¹Душа моя **мрачна**, ²мечты мои **унылы**, ³грядущее **рисует**ся
темно (Н. Некрасов)

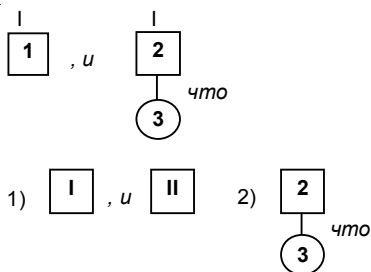
б) в результате присоединения к одной главной части нескольких придаточных (**совмещение**):

¹Обстоятельствами, ²которые могли этого потребовать,
¹была война, ³на которой тебя могли вдруг убить (К. Симонов)

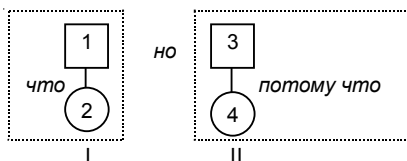
В ССК реализуется две и больше простые или осложненные структурные схемы, например:

¹На небе уже **стоял** тонкий серебряный зазубренный **серб**
молодого **месяца**, ²и при его свете я **увидел**, ³что **глаза** Олеси **полны**
крупных невылившихся слез (А. Куприн).

В ССК с разными видами связи «между синтаксическими связями и формируемыми ими схемами устанавливаются ранговые, иерархические отношения: все структурные схемы, участвующие в построении конструкции, подчинены одной доминирующей структурной схеме» [64, 81], например:

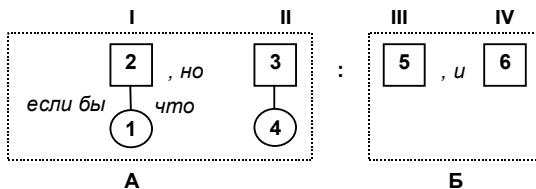
¹Изыскатели понимали, ²что пережили сейчас опасность, ³но не хотелось думать об этом, ⁴потому что было слишком холодно (В. Чивилихин).

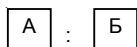
В построении этой ССК участвуют две схемы сложноподчиненных предложений и одна – сложносочиненного. Схемы низших рангов последовательно включаются в структурную схему высшего ранга. Это придает строению ССК многоуровневый, многоярусный характер. В многочленных сложных предложениях с разными видами связи последовательно выделяются основное членение, формируемое доминирующей структурной схемой, и внутренние уровни членения, создаваемые «включенными» структурными схемами. При этом хотя бы две предикативные единицы объединяются в структурно-смысловую часть, блок, занимающий в структурной схеме данного уровня одно синтаксическое место.

При любом объеме ССК (а в среднем ССК включает 5 ± 2 предикативные единицы) основное членение только одно. Оно определяется доминирующей структурной схемой. Поэтому, составляя структурную схему ССК, необходимо стремиться объединить все предикативные единицы в два блока, внутри которых может в дальнейшем быть выделено большее или меньшее количество внутренних уровней членения. Например:

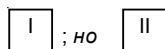
¹Если бы Чичиков прислушался, ²то узнал бы много подробностей, относившихся лично к нему; ³но мысли его были так заняты своим предметом, ⁴что один только сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя: ⁵все небо было совершенно обложено тучами, ⁶и пыльная почтовая дорога опрыскалась каплями дождя (Н. Гоголь).

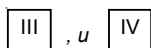
На **первом** уровне членения перед нами бессоюзное предложение с изъяснительно-объектным значением:

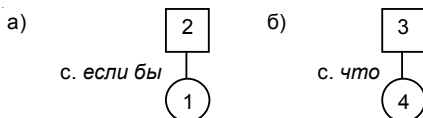
На **втором** уровне в блоке А выделяется сложносочиненное предложение с противительно-ограничительными отношениями

На этом же, **втором**, уровне членения в блоке Б выделяется сложносочиненное предложение с соединительно-результативным значением

На **третьем** уровне членения I структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным условия (1). На этом же, **третьем**, уровне членения II структурно-смысловая часть представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным местоименно-союзным (4):

3. В ССК с разными видами связи необходимо выделять ведущую синтаксическую связь. Это тот вид связи, который обнаруживается на первом уровне членения.

Наиболее свободными синтаксическими связями являются бессоюзная и сочинительная, поэтому на I уровне членения компоненты ССК могут объединяться только на основе этих связей.

Подчинительная же связь возможна только как внутренняя. Она обнаруживается лишь на втором или третьем уровнях членения.

При анализе ССК необходимо иметь в виду, что объединяемые ведущей синтаксической связью блоки могут иметь различную степень сложности. Поэтому количество выделяемых в каждом из них уровней членения может не совпадать.

Сложное синтаксическое целое

Объектом исследования в синтаксисе может служить не только отдельное предложение, но и текст. Лингвистика текста в последнее время привлекает к себе особое внимание ученых самых разных направлений (И.А. Фигуровский, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, А.А. Леонтьев, А.А. Акишина, В.Н. Мещеряков, О.И. Москальская и др.).

Текст представляет собой сложное образование, которое, в свою очередь, членится на непосредственно составляющие его компоненты. **Сложное синтаксическое целое (ССЦ)** – наиболее крупная структурно-семантическая и коммуникативная единица, которая выделяется в составе текста, но может функционировать и вне его. Некоторые лингвисты (Г.Я. Солганик, Л.М. Лосева, И.А. Фигуровский) рассматривают ССЦ как самостоятельную синтаксическую единицу наряду со словосочетанием, простым и сложным предложением.

Кроме получившего наибольшее распространение термина «сложное синтаксическое целое», в специальных работах употребляются его синонимы: «сверхфразовое единство», «прозаическая строфа».

ССЦ обычно включает несколько предложений (как простых, так и сложных), объединенных в смысловом и структурном планах, и характеризуется относительной семантической независимостью.

Схема анализа сложного синтаксического целого

1. Сложное синтаксическое целое (ССЦ) и его микротема, объединяющая предложения в его составе.
2. Структура ССЦ.

3. Средства межфразовой связи:
 - а) собственно лексические;
 - б) лексико-грамматические;
 - в) грамматические.
4. Семантико-синтаксические отношения между предложениями в составе ССЦ.
5. Ведущая связь в ССЦ.
6. Функциональный тип ССЦ.

Образцы анализа

I

¹Весна 1917 года была обманчива. ²Сначала она объявилась очень рано. ³В первых числах марта снег внезапно осел, сделался ноздрястым, рыхлым. ⁴По санным дорогам побежали, заструились шустрые ручьи. ⁵На буграх, на припеках обнажились и уже подсохли проталины, на которых мальчишки играли в лапту, чижик. ⁶Воздух сделался по-весеннему хмельным – просто выживал парней и девчат из домов, манил на улицу, за село. ⁷Прилетели скворцы. ⁸И тут же оказалось, что они совершили роковую ошибку и только одно утро могли вволю попеть над своими домиками, а уж к вечеру ударил мороз, ночью валом повалил снег, поднялась метель, завьюжило по-зимнему. ⁹Люди укрылись в домах, скотина – по хлевам, а скворцы забились в хворост, привезенный из лесу для топки печей, прятались вместе с воробьями, на время заключив перемирие, в соломенных крышах, а молодые, неопытные или просто беспечные, недогадливые замерзали либо на лету, либо в холодных скворечнях.

¹⁰Оказалось, что это была вовсе не весна, а всего-навсего ее разведка, высланная, очевидно, затем, чтоб только узнать, как крепки еще боевые рубежи зимы и как скоро она собирается оттаивать их (М. Алексеев).

ССЦ состоит из 10 предложений, объединенных одной микротемой – рассказ об обманчивой весне 1917 года.

Первое предложение *Весна 1917 года была обманчива* – это **зачин**, в котором дается тема всего ССЦ. 2–9 предложения представляют собой **развитие мысли** – микротемы: называются признаки ранней весны (предложения 2–7) и непоследовательность

их проявления (предложения 8, 9). В **концовке** (предложение 10) дается вывод, следующий из развития микротемы: это была еще не весна, а только ее разведка.

Средствами межфразовой связи, объединяющей предложения ССЦ, служат:

- а) слова, развивающие одну микротему – «приход весны» (*весна, ручьи, проталины, скворцы, ноздрястый, рыхлый снег*) и его обманчивый характер (*мороз, снег, завьюжило, по-зимнему, замерзли, холодных*);
- б) анафорические местоименные замены (*весна – она, ее; скворцы – они*);
- в) сочинительный союз в присоединительном значении в начале 8-го предложения; употребление обстоятельственных сочетаний (*сначала, в первых числах марта, тут же, по санным дорогам, на буграх, на припеках*); употребление одинаковых видо-временных форм глаголов (прошедшее время, совершенный вид), указывающих на последовательность действий (*объявилась, осел, потемнел, побежали, заструились, обнажились, подсохли, прилетели, ударил, повалил, поднялась, завьюжило, укрылись, забились*); параллелизм в построении предложений (2, 3, 4, 5, 6).

Между отдельными предложениями в составе ССЦ существуют различные семантико-синтаксические отношения. Так, между первым и всеми последующими предложениями устанавливаются **пояснительные** отношения: 2–10 предложения уточняют, конкретизируют содержание предыдущего. Между 2, 3, 4, 5, 6 и 7 предложениями возникают отношения **простой смежности**, а вместе они вступают в **контрастно-сопоставительные (противительные)** отношения с содержанием 8, 9, 10 предложений.

В данном ССЦ преобладает **параллельная** связь отдельных его частей. Так, 2–9 предложения одинаково связаны с первым, раскрывают высказанную в нем мысль. Аналогично связаны 2–9 предложения с 10, которое заключает в себе вывод из всего сказанного. Элементы **цепной** связи присутствуют внутри этих больших фрагментов: 1–2, 7–8.

В функциональном плане анализируемое ССЦ представляет собой повествование с элементами рассуждения.

II

¹*К востоку от Боровых озер лежат громадные мещорские болота – «мишары» или «омшары».* ²*Это заросшие в течение тысячелетий озера.* ³*Они занимают площадь в триста тысяч гектаров.* ⁴*Когда стоишь среди такого болота, то по горизонту ясно виден бывший высокий берег озера – «материк» – с его густым сосновым лесом.* ⁵*Кое-где на мишарах видны песчаные бугры, поросшие сосняком и папоротником, – бывшие острова.* ⁶*Местные жители до сих пор так и зовут эти бугры «островами».* ⁷*На «островах» ночуют лоси (К. Паустовский).*

ССЦ состоит из 7 предложений, объединенных одной микротемой – описание мещорских болот.

В структуре данного ССЦ выделяется **зачин** (первое предложение), задающий тему, **развитие мысли** (2–7 предложения). **Концовка** отсутствует.

Средствами межфразовой связи, объединяющими ССЦ, служат:

- а) слова одной тематической группы (*болота, мишары, озера, берег, острова, песчаные бугры*), лексические повторы (*мишары, острова*);
- б) анафорические местоименные замены (*мишары – они, берег – его, это, такого*);
- в) соотносительность видо-временных форм глаголов-сказуемых – 3-е лицо множественного числа настоящего времени (*лежат, занимают, зовут, ночуют*), которые указывают на одновременность ситуаций; обстоятельства места, времени, определяющие логические отношения между предложениями (*к востоку от Боровых озер, среди такого болота, кое-где на мишарах, на островах, до сих пор*).

Между отдельными предложениями, входящими в состав ССЦ, устанавливаются отношения **простой смежности**.

Для данного ССЦ характерна **цепная** связь: каждое отдельно взятое предложение (кроме первого) синсеманлично, в каждом из них есть лексико-грамматические показатели связи с предшествующими предложениями.

В функциональном плане это ССЦ представляет собой описание.

Комментарии

1. Анализ ССЦ начинается с выделения его из текста. В качестве основного критерия при этом служит наличие единой микротемы, смысловое и коммуникативное единство формирующих ССЦ предложений, интонационная связанность и завершенность. Однако отсутствие полиграфических критериев (которые используются при выделении композиционно-стилистической единицы – абзаца) приводит к тому, что, выделяя ССЦ в составе текста, исследователь опирается прежде всего на свою интуицию.

Следует помнить, что далеко не любой текст четко и последовательно членится на сложные синтаксические целые и представляет собой их сумму. ССЦ могут сочетаться с отдельными предложениями, простыми или сложными. Необходимо отличать ССЦ и от внешне сходных фрагментов текста, в частности от парцеллированных конструкций, представляющих собой разделение одного высказывания на ряд интонационно обособленных отрезков: *Да, жизнь сложна, и плохо, если отношение к ней слишком простое. Попустительское. Равнодушное. Казенное (А. Вампилов).*

2. Представляя собой своеобразный рассказ в миниатюре, минитекст, ССЦ обладает внутренней структурой текста, состоит из взаимосвязанных частей: **зачина**, в котором дается тема всего ССЦ, **развития мысли** (средней части) и **концовки**, подводящей итог в развитии микротемы, завершающей ее и одновременно сигнализирующей о том, что далее может идти фрагмент текста, раскрывающий другую микротему.

3. Отдельные составляющие ССЦ объединяются при помощи средств межфразовой связи, среди которых выделяют лексические, лексико-грамматические и собственно грамматические.

К **лексическим** средствам относятся слова с общим семантическим компонентом (принадлежащие к одной тематической или лексико-семантической группе), слова, между которыми устанавливаются ассоциативные связи.

Связность текста обеспечивается также повторной номинацией (различным обозначением одного и того же предмета). «С этой целью в тексте используются не только повторы, но гиперонимы и гипонимы, выражающие родо-видовые отношения, метафорические и (реже) метонимические обозначения, функциональные наименования лица (по профессии, роду занятий), наименования по отношению к другому лицу (брат, дядя и др.), по возрасту, оценочные характеристики и т.п.» [1, 554].

К **лексико-грамматическим** средствам связи относят различные способы отсылки к предшествующим фрагментам текста: лично-указательные, притяжательные местоимения; определенные классы имен, замещающие содержание предшествующих высказываний (наименования речевых актов: *просьба, обещание, совет*; номинации словесных комплексов: *слова, замечание, реплика*; номинации результатов интеллектуальной деятельности: *вывод, мнение, предположение*).

К **грамматическим** средствам межфразовой связи относятся:

1) сочинительные и подчинительные союзы в начале самостоятельных предложений;

2) синсемантические обстоятельства, выраженные местоименными наречиями, употребляющиеся в начале предложения и отсылающие к предшествующему тексту;

3) определенная соотнесенность видо-временных форм глаголов, указывающая на одновременность или последовательность ситуаций;

4) неполнота отдельных предложений;

5) параллелизм в построении предложений; в порядке слов;

6) вводно-модальные слова, указывающие на порядок изложения или обобщающие сказанное.

Перечисленные средства связи не обязательны для каждого ССЦ. Его организация не является стабильной. Она зависит от содержания, авторской манеры и т.д.

4. Отдельные предложения в составе ССЦ вступают в различные семантико-синтаксические отношения:

а) отношения простой смежности;

б) контрастно-сопоставительные (противительные);

в) пояснительные.

5. По характеру связи отдельных предложений все ССЦ делятся на два типа:

а) ССЦ с параллельной связью;

б) ССЦ с цепной (последовательной) связью.

Дифференциальными признаками **параллельной** связи являются: автосемантичность отдельных предложений в составе ССЦ; структурный параллелизм; логико-смысловое единство (соотношение общего и частного). Например:

Особенно хорошо в беседке в тихие осенние ночи, когда в саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь.

Прохладный воздух едва качает язычок свечи. Угловатые тени от виноградных листьев лежат на потолке беседки. Ночная бабочка, похожая на комок серого шелка-сырца, садится на раскрытую книгу и оставляет на странице тончайшую блестящую пыль (К. Паустовский).

Дифференциальными признаками **цепной** связи являются: синсемантичесность отдельных предложений (кроме первого), наличие анафорических элементов, повторение части предыдущего предложения в последующем, такое актуальное членение, когда «рема предшествующего предложения становится темой последующего, или комбинации, основанные на этой последовательности» [1, 559]. Например:

В Межорском крае нет никаких красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромн – так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразия русской природы (К. Паустовский).

Следует иметь в виду, что параллельная и цепная связи могут сочетаться в одном сложном синтаксическом целом.

6. В зависимости от функции, которую выполняет ССЦ в речи, и от его структуры различают три типа ССЦ: описание, повествование, рассуждение. Они представляют собой основные разновидности монологических высказываний и называются также терминами «типы речи» или «способы изложения».

В **описательных** (статических) ССЦ дается характеристика предметов, явлений в статическом состоянии путем перечисления их индивидуальных или видовых признаков, структурных или функциональных особенностей.

В **повествовательных** (динамических) ССЦ кратко или развернуто представлено течение процесса, события с последовательной регистрацией отдельных стадий (этапов) данного процесса в его временных границах.

В ССЦ типа **рассуждения** раскрывается логический процесс получения нового знания и сообщается само это знание в форме логического вывода.

В практике анализа нередко приходится иметь дело со смешанными ССЦ, объединяющими разные смысловые типы речи.

Стилистический анализ текста

Стилистический анализ – вид языкового разбора текста, который предполагает рассмотрение системного использования языковых средств в тексте и зависимость этой системы от экстралингвистических стилеобразующих факторов: сферы человеческой деятельности, обслуживаемой данным текстом, функций речи, адресата, внешних условий, в которых будет восприниматься текст, формы речи (устной или письменной) и др. «Сама теория и практика преподавания немыслима без синтетического рассмотрения элементов различных уровней текста, без учета взаимодействия единиц как одного и того же, так и разных уровней языка», – отмечал Л.А. Новиков. Именно такая возможность, возможность рассмотрения единиц всех уровней языка, а также зависимости их выбора от особенностей предмета речи, условий общения и создается в процессе применения метода стилистического анализа текста.

Цели проведения стилистического анализа состоят в следующем:

1. Выявление комплекса стилеобразующих факторов, наблюдение над системным использованием языковых ресурсов всех уровней и на этой основе – отнесение текста к одному из стилей.
2. Формирование умения соотносить выбор стиля с ситуацией общения и выдерживать тот или иной стиль при изложении мысли; формирование языкового эстетического идеала.
3. Обогащение речи стилистическими вариантами форм.

Порядок проведения стилистического анализа

1. Выявить сферу человеческой деятельности, обслуживаемую данным текстом.
2. Определить функцию речи.
3. Установить, кому и кем адресован текст, в каких условиях предполагается его восприятие.

4. Определить стилевые черты текста.
5. Проанализировать языковые средства всех уровней (фонетического, морфемного, лексического, морфологического и синтаксического), благодаря которым текст обрел вышеназванные стилевые черты.
6. Сделать вывод о том, к какому стилю относится анализируемый текст.

Образец стилистического анализа

Отражательно-оценочная функция эмоций

Суммируя результаты собственных опытов и данные литературы, мы пришли в 1964 году к выводу о том, что эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта.

В самом общем виде правило возникновения эмоций можно представить в виде структурной формулы:

$$\mathcal{E} = \Pi, (I_H - I_C) \dots,$$

где $\mathcal{E}$ – эмоция, ее степень, качество и знак; Π – сила и качество актуальной потребности; $(I_H - I_C)$ – оценка вероятности (возможности) удовлетворения потребностей на основе врожденного и онтогенетического опыта; I_H – информация о средствах, прогностически необходимых для удовлетворения потребности; I_C – информация о средствах, которыми располагает субъект в данный момент.

Разумеется, эмоция зависит от ряда других факторов, одни из которых нам хорошо известны, а о существовании других мы, возможно, еще и не подозревали. К числу известных относятся:

- индивидуальные (типологические) особенности субъекта, прежде всего индивидуальные особенности его эмоциональности, мотивационной сферы, волевых качеств и т.п.;
- фактор времени, в зависимости от которого эмоциональная реакция приобретает характер стремительно развивающегося аффекта или настроения, сохраняющегося часами, днями, неделями;
- качественные особенности потребности.

Так, эмоции, возникающие на базе социальных и духовных потребностей, принято именовать чувствами. Низкая вероятность избегания нежелательного воздействия породит у субъекта тревогу, а низкая вероятность достижения желаемой цели – фрустрацию и т.д. и т.п.

Но все перечисленные и подобные им факторы обуславливают лишь вариации бесконечного разнообразия эмоций, в то время как необходимыми и достаточными являются два, только два, всегда и только два фактора: потребность и вероятность (возможность) ее удовлетворения. (Симонов Л.В. Информационная теория эмоций. Хрестоматия по психологии : учеб. пособие для студентов пед. институтов / сост. В.В. Мироненко. – М. : Просвещение, 1987. – С. 233).

Данный текст обслуживает сферу научной или учебно-научной деятельности. Основная функция речи – информировать, адекватно передать научные положения или выводы, полученные в результате наблюдений, экспериментов. Информация рассчитана на подготовленного реципиента, обладающего основами психологических знаний, иными словами, адресант – ученый, адресат – ученый или обучающийся (студент, аспирант).

Текст обладает такими стилевыми чертами, как отвлеченность и обобщенность, выражающимися в том, что значительное количество слов обозначает понятия, абстрактные явления (*потребность, эмоции, возможность, аффект, настроение*). Объективность изложения проявляется в отсутствии показателей личностного отношения к предмету речи. Неличный характер изложения приводит к возникновению такого признака текста, как квазиэмоциональность (отсутствие имплицитно или эксплицитно выраженной оценки). Однако данный текст не лишен выразительности, которая проявляется в строгой логической последовательности, точности изложения, адекватном отражении мысли.

Перечисленные качества речи стали стилевыми чертами данного текста благодаря системному употреблению языковых средств всех уровней.

Фонетический уровень. Текст рассчитан на высокий стиль произношения, полный тип произнесения, так как неполнота в произношении может привести к затруднениям в понимании содержания.

Текст соответствует нормам благозвучной речи (равномерно чередуются гласные и согласные, отсутствует скопление гласных

и согласных), но особой эстетической функции звуки не выполняют, что и не требуется в научном тексте. Неэмоциональное изложение информации (отсутствие вопросительных, побудительных предложений, недомолвок, пропусков и т.д.) диктует и характер интонации – размеренный, повествовательный.

Морфемный уровень. Словообразовательные средства языка, используемые в данном тексте, способствуют формированию таких качеств, как отвлеченность и обобщенность, о чем свидетельствует множество слов с суффиксами, обладающими отвлеченно-абстрактным значением: *-ениј-* (*отражение, настроение*), *-ость* (*потребность, вероятность, возможность*), *-ств-* (*чувства, качества*), *-аций-* (*информация, фрустрация, вариация*) и др.

Отсутствие суффиксов с эмоционально-экспрессивным значением определяется не только такими экстралингвистическими факторами, как сфера общения и функция речи, но и характером информации, коммуникативной установкой автора объективно передать информацию.

Лексический уровень. Анализ языковых средств лексического уровня показал, что в тексте доминирует общенаучная лексика и фразеология: *субъект, воздействие, результаты опытов, полученные данные, индивидуальные особенности, актуальные потребности, низкая вероятность* и др. На фоне общенаучной и межстилевой лексики выделяются термины (*отражательно-оценочная функция, аффект, фрустрация, онтогенетический опыт, генетический опыт* и др.), однако их процент невысок. Следует отметить также, что в тексте имеются толкования терминов, это свидетельствует об адресованности текста скорее учащемуся, нежели ученому.

Отсутствие в тексте многозначных слов, синонимов, омонимов, антонимов объясняется недопустимостью иного толкования, стремлением излагать мысли точно и ясно.

Морфологический уровень. Текст отличается номинативным характером (наблюдается значительное преобладание именных частей речи, в особенности существительных, в том числе отглагольных: *возникновение, удовлетворение, воздействие* и т.д.).

Высока частотность существительных среднего рода, называющих состояние или процесс. Категория числа этих существительных выступает с ослабленным грамматическим значением, т. к. названия отвлеченных понятий нельзя представить как считаемые предметы, они несовместимы с идеей числа, счета. Наблюдается также повышенная употребляемость существительных в ро-

дительном падеже, «нанизывание» дополнений в родительном падеже. Например: *вероятность достижения цели, вариации многообразия эмоций*. Такая компоновка членов предложения придает сухость, официальность повествованию.

Имена прилагательные употребляются в тексте преимущественно в терминологизированных сочетаниях (*онтогенетический опыт, отражательно-оценочная функция* и др.), они же в большинстве своем относятся к разряду относительных. Качественные прилагательные выполняют синтаксическую функцию именной части составного именного сказуемого и выражаются при этом краткой формой (*...одни из которых нам хорошо известны*). В данном тексте прилагательные в той или иной форме степени сравнения не встречаются. Это объясняется предметом речи, не требующим сравнения, сопоставления признаков. В тексте не единожды употребляется личное местоимение 1 лица множественного числа – *мы* (*...мы пришли к выводу..*). Употребление *мы* вместо *я* – характернейший признак русской научной речи. Эта форма местоимения стала этикетной в жанрах академического подстиля: диссертациях, монографиях, статьях и др.

В ряду глагольных категорий следует отметить доминирование инфинитива (*можно представить, принято именовать*); употребление личных форм глагола сужено: почти не употребляются глаголы в форме 1 и 2 лица, что обусловлено важностью сосредоточения внимания на действии, процессе, а не на деятеле. Категория времени значительно ослаблена: характерно употребление глаголов в настоящем и будущем с «вневременным» значением, что обусловлено вневременным характером научной истины, например: *Низкая вероятность избегания нежелательного воздействия породит у субъекта тревогу...* (глагол-сказуемое выражен простой формой будущего времени с «вневременным» значением, т.е. порождение тревоги будет всегда при условии низкой вероятности избегания нежелательного воздействия).

В тексте наблюдается высокая частотность причастий и деепричастий, что является характерным для книжной речи. Например: *Так эмоции, возникающие на базе социальных и духовных потребностей, принято именовать чувствами*. Употребление причастий и деепричастий придает речи лаконизм, динамический характер, увеличивает информационную насыщенность фразы.

В ряду служебных частей речи данного текста можно отметить характерное употребление сложных союзов и отыменных предлогов

(в то время как, в виде), недопустимость пропуска указательного местоимения в конструкции типа ...вывод о том, что... Отсутствие частиц, междометий как средства передачи эмоций автора способствует приданию тексту неличностного характера.

Синтаксический уровень. Особенности синтаксиса данного текста являются грамматическая полнота, смысловая и логико-информационная насыщенность фраз, высокая частотность сложных синтаксических конструкций и осложненных предложений, что объясняется многообразием смысловых и логических связей, передаваемых автором. Примером такой конструкции может быть первое предложение: *Суммируя результаты собственных опытов и данные литературы, мы пришли в 1964 году к выводу о том, что эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта.* Предложение сложноподчиненное, осложненное обособленным обстоятельством, однородными членами, вставными конструкциями, что является оправданным при необходимости адекватной передачи мысли.

Для научного описательного текста характерны предложения с множеством рядов однородных членов, т. к. иначе и немислимо точное описание исследуемого явления. Именно такую особенность текста мы и наблюдаем (второе предложение). Описание явления требует также логической последовательности, что и нашло отражение в особой рубрикации: выделение маркерами и абзацными выступлениями особо значимых факторов (четвертое предложение). Для подчеркивания, выделения главного автор прибегает к повтору части предложения: *...необходимым и достаточным являются два, только два, всегда и только два фактора: потребность и вероятность (возможность) ее удовлетворения.*

Для научного текста характерно употребление вводных слов со значением логической последовательности мысли, кроме того, с целью передачи абсолютной уверенности или предположения автор использует и другие группы вводных слов (*разумеется, возможно*).

Определив экстралингвистические и лингвистические стилиобразующие факторы, можно с уверенностью сказать, что данный текст относится к научному стилю, собственно научному подстилю, жанр – научная статья.

Лингвистический анализ художественного текста

Лингвистический анализ художественного текста (ЛАХТ) как метод проникновения в глубинные смысловые пласты произведения впервые получил теоретическое освещение в работах Н.М. Шанского.

Подход к анализу художественного текста, отразившийся в работах Н.М. Шанского, выдержанных в лучших научных традициях Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, современные лингвисты называют *лингвоцентрическим*. Целью лингвистического анализа при таком подходе является «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых фактов в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такового» [75, 6]. По мнению ученого, лингвистический анализ должен в первую очередь включать определение лингвистической сущности устаревших слов и оборотов; непонятных фактов поэтической символики; окказиональных перифраз; незнакомых современному носителю русского языка диалектизм, профессионализмов, арготизмов и терминов; индивидуальных авторских образований в сфере семантики, словообразования и сочетаемости, устаревших или ненормативных фактов фонетики, морфологии, синтаксиса; ключевых слов разбираемого текста как художественного целого с тем или иным конкретным содержанием [75, 8]. Лингвоцентрический подход к анализу художественного текста развивается учеными Л.Ю. Максимовым [40], Л.А. Новиковым, Л. Тарасовым [61] и др.

Второй подход к изучению и анализу текста в науке называют *текстоцентрическим*. Текст рассматривается как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесенности с участниками литературной коммуникации (Г.А. Золотова [26],

И.И. Ковтунова [33]). В центре внимания – текстовые категории и свойства, которые вытекают из понимания текста как структурно-семантического целого. Образцы текстоцентрического анализа продемонстрированы И.Р. Гальпериным [17], В.А. Кухаренко [35], И.Я. Чернухиной [69] и др.

Третий подход к анализу художественного текста – *антропоцентрический* (или *коммуникативный*). Он объединяет несколько направлений (психолингвистическое, прагматическое, деривационное, когнитивное), которые освещены и представлены в работах в работе Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина [3].

Порядок проведения лингвистического анализа художественного текста

Еще Н.М. Шанский подчеркивал, что для лингвистического анализа художественного текста нет и не может быть единой схемы, плана, модели [75]. Однако в учебных целях такая модель, в самых общих чертах отражающая направление познавательно-практической деятельности реципиента, просто необходима.

Основываясь на постулатах, определяющих закономерности восприятия и понимания художественного прозаического текста и выводах исследователей Н.И. Жинкина [23], М.Я. Микулинской [41], О.В. Соболевой [54] и др., можно заключить, что анализ художественного текста в учебных целях имеет смысл осуществлять по такой схеме:

1. Мотивация деятельности.
2. Постановка задач и первоначальное чтение текста.
3. Выявление вертикального контекста произведения и фоновых знаний.
4. Работа над заголовком.
5. Работа над фабулой, выявление ключевых слов.
6. Расчленение текста на относительно самостоятельные части, выявление связей между элементами содержания и микротемами; выявление смысла, заключенного в них, и установление связей между смыслами (или анализ категорий интеграции, связности, завершенности).

7. Лингвостилистический анализ языковых единиц, важных для понимания смысла, и параллельно ведущееся наблюдение над индивидуальной манерой автора (идиостилем).

8. Синтез смыслов и выявление замысла.

Если при анализе художественного текста доминирует антропоцентрический подход, тогда основу будет составлять анализ семантического пространства текста (предметного, концептуального, эмотивного) и способов его языкового выражения.

Схематично деятельность анализирующего можно представить в виде такой последовательности шагов:

1. Выразительное чтение и выявление вертикального контекста и фоновых знаний.

2. Осмысление предметного плана текста (о чем говорится, что стало предметом речи и почему). Лингвистический комментарий языковых элементов, вызывающих затруднение в понимании текста.

3. Анализ концептуального пространства текста: определение основных концептов и работа над ключевыми словами, их выражающими (от их семантизации до лингвистического эксперимента с целью выявления значимости слова для выражения концепта и раскрытия замысла автора); установление связей между концептами (ядерным и концептами приядерной зоны) и аналогичная работа со словами, выражающими концепты приядерной зоны.

4. Наблюдения над зависимостью выбора языковых средств всех уровней от концептов, составляющих и выражающих замысел автора.

5. Определение характера эмотивного пространства и способов его выражения в тексте; установление зависимости характера эмотивного плана от концептов, выражающих замысел автора.

6. Обобщение и подведение к выводу – утверждение предполагаемого замысла.

Подчеркнем, что анализ текста в направлениях, обозначенных пунктами 3–5 вряд ли может быть четко разграничен, скорее, наоборот: он может осуществляться при взаимопроникновении идей и фактов, выводов и обобщений.

Представим возможные варианты анализа текста с текстоцентрической и антропоцентрической позиций.

Образцы лингвистического анализа

I. Лингвистический анализ рассказа

К. Паустовского «Желтый свет»

(*текстоцентрический подход*)

Мне только одного хочется, когда я пишу, чтобы другой человек, и такой же близкий мне по сердцу человек, порадовался бы тому, чему я радуюсь, позлился бы тому, что меня злит, или заплакал бы теми слезами, которыми я плачу.

Л.Н. Толстой

Приходилось ли вам наблюдать, как осыпаются листья осенью? Обращали ли вы внимание на то, как причудлива и непредсказуема траектория их полета в тихую погоду? Ощущали ли вы, бродя по аллеям парка, легкость шуршащих под ногами листьев? Посмотрите на осенний лист! Разве это не совершенное творение? Только один мастер способен создавать такое – природа! Ее творения всегда вызывают восторг, желание поделиться с кем-то впечатлениями об увиденном, но порой очень сложно выразить словами совершенство того, что создала природа. Пожалуй, только великий художник способен передать глубину чувств, вызванных созерцанием картин природы. Только слово мастера имеет магическую силу передавать состояние души писателя.

Вот мы с вами попытаемся понять, почувствовать, проникнуться теми же чувствами и желаниями, которые испытывал К.Г. Паустовский, создавая маленькое произведение об осенней природе «Жёлтый свет». А для этого приоткроем дверь в творческую мастерскую писателя, проследим, как отдельные части текста, каждое предложение и каждое слово подчинены раскрытию авторского замысла, как они помогают передать состояние души автора.

Рассказ К.Г. Паустовского – это образцовый текст о природе. В нем проявились в художественной форме все категориальные свойства текста-рассказа. Убедимся в этом, рассматривая содержательный, языковой и композиционный планы текста.

С этой целью обратимся ещё раз к прочитанному тексту и сформулируем ответы на вопросы: «Что стало предметом речи? Какова тема текста?».

Краски осени, многообразие проявлений этого осеннего признака в природе – вот главный предмет речи.

Природа – это всё, что окружает нас: лес, небо, звёзды, реки... Наверное, чтобы полно раскрыть эту тему, автору необходимо было показать осень в лесу, на реке, на лугах – словом, там, где бывает человек. Так ли это? Посмотрим, из каких зарисовок, представляющих собой относительно самостоятельные части текста, складывается общая картина осенней природы. Если сформулировать микротему каждой относительно самостоятельной части, то получится, что макротему текста составляют такие микротемы:

1. Наступление осени.
2. Сказка об осени.
3. Осенние краски.
4. Звуки и запахи осени.
5. Ночь над притихшей землёй.
6. Пожар в лесу.
7. Перелёт пауков.
8. Законы природы.

Случаен ли такой отбор микротем? Может быть, можно опустить какую-то из частей текста без ущерба для полноты раскрытия темы рассказа?

Чтобы ответить на этот вопрос, мысленно опустим одну из частей, например, «Пожар в лесу». Такое исключение приведет к потере важной для автора мысли о том, как хрупка и беззащитна природа, как легко можно разрушить её красоту.

Если опустить часть «Ночь над притихшей землёй», рассказ потеряет свою полноту, и мы не испытаем той волнующей радости от созерцания вместе с автором «разлива звёздного блеска» на небе!

Значит, все части дополняют картину осени в природе, они подчинены полному раскрытию темы «Осень в природе», иными словами, мы наблюдаем **интеграцию** текста на уровне подчиненности отбора микротем для раскрытия макротемы.

Вспомним начало рассказа. *«Осень пришла врасплах и завладела – садами и реками, лесами и воздухом, полями и птицами. Всё сразу стало осенним».*

Почему почти в каждой части автор так много и с восторгом говорит об осеннем сиянии в природе, о странном ровном жёлтом свечении?

Ровный жёлтый свет, неяркий и неподвижный, отражается во всём: его излучал листопадный дождь, он исходил от волн, поднятых вёслами на реке. А по ночам *«разлив звёздного блеска был ярок, почти нестерпим. Осенние созвездия блистали в ведре с водой и в маленьком оконце избы с такой же напряженной силой, как и на небе»*. И даже угрюмое зарево пожара усиливало этот свет в природе своими трагическими бликами. А когда солнце спускалось к горизонту, свет отражался в густой осенней паутине, покрывшей луга.

Жёлтый свет – свет осени, а она пришла и заполнила собою все в природе. Вот почему автор включает этот элемент содержания почти в каждую часть, в каждую картину природы. Как видим, введение элементов содержания не случайно: их выбор подчинён раскрытию темы, отраженной в заглавии «Жёлтый свет» – свет осени, а она уже царствует во всех уголках природы.

По ходу чтения каждой части рассказа в голове рождаются мысли, связанные с тем, о чём читаешь, возникают чувства, вызванные прочитанным. Случайны ли они, или, может быть, автор специально так организовал рассказ, чтобы вызвать у читателя эти чувства и мысли?

Чтобы ответить на этот вопрос, прочитаем одну из частей рассказа, а потом сами себе ответим, какие мысли и чувства возникли у нас при чтении. (Читается описание звёздной ночи от слов *«Бывают осенние ночи, оглохшие и немые...»* до слов *«Звёздная ночь проходила над землёй, роняя холодные искры метеоров, в шелесте тростников, в терпком запахе осенней воды»*).

Не правда ли, мы восхищаемся красотой осенней ночи, её царственным блеском и хочется самим понаблюдать за ночным небом осенью, чтобы своими глазами увидеть эту красоту, воспользовавшись советом К. Паустовского: «Для того, чтобы увидеть что-нибудь по-настоящему, надо убедить себя, что ты видишь это впервые в жизни».

Такое впечатление производит описание ночи не случайно: все образы, слова подобраны автором так, чтобы вызвать у читателя эти чувства. В этом и проявляется **прагматика** текста. Вас поразило царственное величие осенней ночи, *«разлив звёздного блеска»*. А ведь автор мог бы для передачи этого же смысла (много звёзд) использовать и другие словосочетания, например: *множество звёзд, обилие звёзд, огромное количество звёзд, полным-пол-*

но, *видимо-невидимо* и др. Почему же он выбрал именно слово «разлив»? Для того чтобы найти правильный ответ, сопоставим значения слов и выявим, какой оттенок значения имеется только в выбранном автором слове.

Слова *много*, *множество* обозначают большое количество чего-либо.

Обилие – большое количество чего-либо, употребляется для усиления значения множества. *Полным-полно, видимо-невидимо* – выражения, обладающие тем же значением, но они имеют разговорную окрашенность.

Разлив (прямое значение) – такое скопление воды в реках или озёрах, которое сопровождается выходом из берегов, и тогда вся поверхность становится сплошной водной гладью.

В речевом обороте «*разлив звездного блеска*» слово *разлив* приобретает переносное значение (на основе сходства по количеству) такого скопления звёзд, при котором всё небо кажется сплошной сверкающей звездной гладью.

Звёзд на небе погожей осенней ночью не просто много, большое количество, обилие, а ещё больше – разлив. К. Паустовский выбрал это слово как единственно нужное, потому что оно наиболее точно отражает картину звездной осенней ночи, наполненной «*ярким, почти нестерпимым светом*». Это же выражение «*разлив звездного блеска*» оказывает наиболее сильное воздействие на воображение и чувства читателя, что и помогло автору заставить читателя радоваться тому, чему он радуется, восторгаться тем, чем он восторгается.

Значит, слово выбирается автором не случайно. Оно призвано более точно и полно раскрыть микротему («Ночь над притихшей землёй»), вызвать в сознании читателя определенные мысли и чувства.

Те мысли и чувства, возникновение которых планирует автор заранее, у читателя рождаются по ходу чтения: от одной микротемы к другой. Например, прочитаем части «Осень пришла» – и почти у всех зарождается подобная мысль: природа прекрасна в любое время года; «Сказка об осени» – «*...надобно ничего не портить, а крепче беречь*», – звучат ещё долго в нашем сознании слова старика Прохора; «Осенние краски», «Звуки и запахи осени» – и вспоминаются строки стихотворения Н. Рыленкова:

*Здесь мало услышать,
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья
Нахлынули дружно...*

Читаем «Пожар в лесу» – и понимаем, как хрупка и беззащитна природа, как легко можно уничтожить красоту. Читаем последнюю часть «Законы природы» – и вместе с автором желаем: пусть всё в этом мире сохранится, останется так, как предусмотрено самой природой.

По прочтении рассказа все эти мысли сливаются в одну главную: природа прекрасна во всех её проявлениях, но она хрупка и беззащитна, поэтому отношение к ней человека должно быть бережным.

Главная мысль, как мы убедились, складывается из тех мыслей, которые рождаются в ходе чтения микротем. Значит, и каждая микротема подчинена не только более полному раскрытию темы, но и реализации главной мысли, а каждое слово, синтаксическая конструкция выбирается автором с той целью, чтобы раскрыть тему, донести до сознания читателя главную мысль, оказать необходимое воздействие на читателя, то есть реализовать авторский замысел.

II. Лингвистический анализ стихотворения
М. Цветаевой «Из рук моих нерукотворный град...»
(антропоцентрический подход)

*Из рук моих – нерукотворный град
Прими, мой странный, мой прекрасный брат.*

*По церковке – все сорок сороков
И реющих над ними голубков;*

*И Спасские – с цветами – ворота,
Где шапка православного снята;*

*Часовню звездную – приют от зол –
Где вытертый – от поцелуев – пол;*

*Пятисоборный несравненный круг
Прими, мой древний, вдохновенный друг.*

*К Нечаянныя Радости в саду
Я гостя чужеземного сведу.*

*Червонные возблещут купола,
Бессонные взгремят колокола,*

*И на тебя с багряных облаков
Уронит Богородица покров,*

*И встанешь ты, исполнен дивных сил...
– Ты не раскаешься, что ты меня любил.*

31 марта 1916

Стихотворение «Из рук моих нерукотворный град...» было создано М. Цветаевой в 1916 году, вскоре после поездки в Санкт-Петербург (декабрь 1915 г.). Во время пребывания ее в этом чудесном городе О. Мандельштам был для молодой поэтессы «гидом», вводившим ее в литературные салоны Северной Пальмиры, и за это время стал настоящим другом. Марина Цветаева была очарована Санкт-Петербургом, «преподнесенным» ей О. Мандельштамом, но не менее пленили ее изысканные интеллектуальные стихи поэта. Поэтесса приглашает Мандельштама в Москву, и он принимает приглашение. В канун приезда поэта и рождается стихотворение «Из рук моих нерукотворный град...», вошедшее в цикл «Стихи о Москве».

Проникнуть в глубинные смысловые пласты поэтического текста стихотворения поможет анализ его семантического пространства, которое составляется предметным, концептуальным и эмоциональным планами, и начать целесообразно с семантико-стилистического анализа лексики.

Первое прочтение стихотворения неискушенным читателем, возможно, вызовет затруднения в понимании: стихотворение насыщено названиями сакральных мест. «Спасские – с цветами – ворота», «часовня звездная», «пятисоборный несравненный круг», «Нечаянныя Радости»... А ведь это названия церквей и соборов, которыми так славилась Москва и которых было в Москве так много, что в народе называли их количество – «сорок сороков». «Спасские – с цветами – ворота, где шапка православного снята» – ворота близ Спасской башни Кремля, где поблизости находилась не одна церковь. В православном мире принято снимать шапку, проходя мимо церкви или перед входом в нее.

«Часовня звездная» с белыми звездами на синем куполе была у церкви Иверской Божьей матери, что неподалеку от Кремля. «Пятисоборный несравненный круг» – Соборная площадь Кремля – несравненное по красоте и святости для русского человека место. «Нечаянные Радости» – так называлась церковь с червленными куполами близ Кремля... Ощущение святости описываемого места дополняется деталями-символами: голубки, реющие над куполами, «вытертый от поцелуев пол» в часовне – признак «намоленного» места.

*Из рук моих – нерукотворный град
Прими, мой странный, мой прекрасный брат.*

Теперь становится понятным, почему «нерукотворный град» преподносится в дар (разве можно назвать рукотворной красоту московских церквей, соборов и ту богатую духовность, которую они символизируют!); понятно и почему «странный и прекрасный брат»: брат по перу, создающий прекрасные стихи, но многим читателям они кажутся непонятными и странными. Ведь чтобы понять стихи О. Мандельштама, нужно иметь хорошее образование: знать мифологию и древнюю литературу, философию.

Прояснив один аспект семантического пространства текста стихотворения – предметный план, нетрудно почувствовать основные его концепты – Москва, духовность, духовное родство «братьев» по перу. Ядерный концепт духовности укрепляется концептами приядерной зоны – названиями сокровенных для русского человека мест в Москве. Эпитет *нерукотворный* (такой, который не может быть создан трудом человеческих рук, созданный самой природой), описательное определение «*где шапка православного снята*» лишь укрепляют в сознании читателя представление об истинном характере связи двух лирических героев: она высокая, духовная.

Усиливает ядерный концепт духовности Москвы, духовности связи братьев по перу и эмотивное пространство (это преимущественно диктальный эмотивный фон), что легко улавливается читателем. Боготворящее отношение лирической героини к «брату» проявляется уже в том, какой «нерукотворный дар» она преподносит гостю! Почувствовать это удастся благодаря отбору слов: не *подарок* – нейтральное слово, без коннотации, а *дар* – слово, обладающее возвышенной стилистической окрашенностью; *уронит* – в синонимическом ряду *упустит*, *выронит* отчетливо выделяет-

ся своим добавочным значением книжности, поэтичности, равно как и слова *исполнен, дивный*, что очень уместно в контексте названного концепта. Показательно в этом плане и употребление глаголов с фонетическими и словообразовательными приметами церковнославянизмов: *возблещут, взгремят*.

Лирическая героиня уверена: «...на тебя с багряных облаков Уронит Богородица покров». Упоминание Богородицы Святого Покрова для москвичей имеет особое значение. Это особое отношение сформировалось исторически. Взятие Иваном Грозным Казани, где осели и укрепились татары и откуда они осуществляли свои опустошительные набеги и жестокие расправы над славянскими народами, произошло с помощью Богородицы. В самый трудный момент, когда поражение казалось очевидным, она появилась в облаках и укрыла своим покровом русское воинство от татарских стрел. В честь Богородицы Святого Покрова по приказу царя на Красной площади в Москве был сооружен прекраснейший Собор Покрова Святой Богородицы (позже за ним закрепилось название Собор Василия Блаженного – по имени юродивого, который жил во дворе близ этого собора). Лирическая героиня уверена, что здесь благодать сойдет на «гостя чужеземного», так как поэт нуждается в защите, поддержке и достоин их.

И встанешь ты, исполнен дивных сил...

Встанешь – глагол будущего времени – дает основание предположить, что в настоящее время дело обстоит иначе: трудно устоять, нужно укрепить силы.

Обращение к образу Богородицы существенно обогащает эмоциональный план и приращивает новые смыслы – радость от предстоящей встречи, страстное желание помочь, порадовать, поддержать, защитить.

Эмоции праздника, даже внутреннего ликования, охватывают, когда стихотворение читается вслух. И это не случайно. Художественное пространство – Москва и сорок сороков прекрасных церквей, которые в мартовский предпасхальный день вдруг «взгремят» колоколами, и художественное время, когда в православном мире каждый испытывал радость и счастье в праздничные, особенно пасхальные дни (а стихотворение было написано в марте 1915 года, перед Пасхой) вызывают острое ощущение этого праздника. Звуковая организация – фоника стихотворения – обработанная в индивидуальной и неповторимой манере Марины

Цветаевой, как нельзя лучше создает звуковое и цветное ощущение ликования. Наблюдаемое многоголосие (*и-у-о, и-а-а, и-а-о, и-а-а* и т.д.) – это не только основа благозвучия, но и основа, которая создает ощутимое звуковое впечатление от стозвонной переключки *бессонных* колоколов московских церквей. Ассоциативные связи звука и цвета рождают в воображении праздничную цветовую гамму (согласно звуко-смысловой теории А.П. Журавлева, звуки *э-и* вызывают ассоциации с голубым и зеленым цветом, *у* – с синим, *о* – с оранжевым, *а* – с красным): все виртуальные цвета радуги усиливают ликование, а колоративы-прилагательные *червонные, багряные*, несущие эксплицитное выражение цвета, убеждают, что мы не ошиблись. Праздник весны и жизни Пасха, с первой свежей зеленью и еще не совсем чистой голубизной неба, с разноцветьем нарядов церквей и людей, приближается. Художественное пространство и время углубляют концепт духовной близости, родства двух молодых поэтов.

Идиостиль М. Цветаевой в этом стихотворении очень выразителен: в пунктуационном оформлении – это множественные авторские тире. Например, четыре строфы начинаются с параллельно построенных предложений (параллелизма), и в каждом – тире. У поэтессы оно обозначает паузу, чувствуемую только Мариной, придающую возвышенное интонационное оформление того глубокого смысла, который прочитывается читателем-интеллектуалом за строками. Наблюдаются и тире, выделяющие вставные конструкции, которые кратко, но емко наполняют смыслом стихи *И вытертый – от поцелуев – пол..., И Спасские – с цветами – ворота...*

В стихотворении все подчинено воссозданию трепетной и сильной любви М. Цветаевой к родной Москве, ее богатой духовности, а также созданию ощущения духовной щедрости и духовного родства братьев по перу.

Каким глубоким смыслом наполняется теперь концовка:

– Ты не раскаешься, что ты меня любил.

Реализуя тот или иной подход к лингвистическому анализу текста, следует помнить, что целью чтения художественного произведения является, с одной стороны, получение эстетического наслаждения от искусства слова, с другой – проникновение в глубинные смысловые пласты, то есть выявление замысла автора. Сам

же лингвистический анализ является средством проникновения в замысел автора, и поэтому любой из подходов к анализу художественного текста подчинен тому, чтобы научить читателя получать «наслаждение от текста» (Р. Барт) и максимально приближаться к пониманию замысла автора, а в учебных целях – еще и создавать «правильный» текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева В. В. Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц : в 3 ч. Ч. III. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Г. Г. Инфантова, Н. А. Николина, И. П. Чиркина ; под ред. Е. И. Дибровой. – 2 изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 608 с.
2. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1979. – 320 с.
3. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 495 с.
4. Балакай А. Г. Некоторые спорные вопросы морфемного анализа в вузе и в школе / А. Г. Балакай // Русск. яз. в шк. – 1990. – № 4. – С. 81–86.
5. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика : пер. с франц. / Р. Барт ; [сост., общ. ред. и вст. ст. Г. К. Косикова]. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
6. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке (Некоторые вопросы теории) / В. А. Белошапкова. – М. : Просвещение, 1967. – 160 с.
7. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высш. шк., 1977. – 248 с.
8. Брицын М. А. Современный русский язык / М. А. Брицын, В. И. Конonenko. – К. : Вища шк., 1983. – 456 с.
9. Будагов Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. – М. : Просвещение, 1971. – 270 с.
10. Буланin Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланin. – М. : Просвещение, 1976. – 208 с.
11. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка : учебник для вузов по спец. «Журналистика» / Н. С. Валгина. – Изд. 3-е, испр. – М. : Высш. шк., 1991. – 432 с.
12. Виды языкового анализа : учеб.-метод. пособ. / Поповичева И. В. и др. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. И. Державина, 2002. – 63 с.
13. Виды разбора на уроках русского языка : пособие для учителя / [В. В. Бабайцева, В. М. Шаталова, Г. К. Лидман и др.]. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.
14. Виноградов В. В. Избранные труды : Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

15. Виноградов В. В. О категории модальности в русском языке / В. В. Виноградов // Труды Института русского языка. Т. 2. – М., 1950. – С. 38–79.
16. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
17. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
18. Германович А. И. Междометия русского языка / А. И. Германович. – К. : Рад. шк., 1966. – 172 с.
19. Глухих В. М. Инфинитив как член предложения (материалы для синтаксического разбора в педвузе) / В. М. Глухих // Русск. яз. в шк. – 2002. – № 4. – С. 95–99.
20. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
21. Диброва Е. И. Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц : в 3 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Морфемика и словообразование / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболева ; под ред. Е. И. Дибровой. – 2 изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 416 с.
22. Домашенкина Г. П. Грамматический разбор в вузе и в школе / Г. П. Домашенкина, Т. Б. Иванова. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 1987. – 96 с.
23. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 160 с.
24. Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий / О. П. Ермакова // Развитие словообразования современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 45–55.
25. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособ. / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
26. Золотова Г. А. Говорящее лицо и структура текста / Г. А. Золотова // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 1995. – С. 120–133.
27. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка : учебник для студ. филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / В. В. Иванов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1983. – 399 с.
28. Иванова В. А. Способы определения падежа / В. А. Иванова // Русск. яз. в шк. – 1971. – № 1. – С. 31–36.
29. Иванова Л. П. Синтаксический анализ простого предложения / Л. П. Иванова // Русск. яз. и литер. в шк. УССР. – 1981. – № 5. – С. 51–55.
30. Калашникова Г. Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке / Г. Ф. Калашникова. – Х. : Вища шк., 1979. – 159 с.

31. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант ; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1991. – 383 с.
32. Кирпичникова Н. В. К изучению грамматической природы бессоюзного сложного предложения в современном русском языке / Н. В. Кирпичникова // Славянская филология : сб. статей. – М. : 1973. – Вып. 9. – С. 200–206.
33. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 207 с.
34. Краткая русская грамматика / [В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.] ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Русск. яз., 1989. – 639 с.
35. Кухаренко В. А. Интерпретация текста : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 188 с.
36. Лингвистический анализ художественного текста // Программы пед. институтов. Сб. 5. – М. : Просвещение, 1985. – С. 41–57.
37. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
38. Лопатин В. В. Современный русский язык. Теоретический курс : словообразование, морфология / В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, М. А. Шелякин ; под ред. В. В. Иванова. – М. : Русск. яз., 1989. – 261 с.
39. Львова С. И. Разбор слова по составу при обучении русскому языку / С. И. Львова // Русск. яз. в шк. – 1985. – № 3. – С. 24–29.
40. Максимов Л. Ю. Литературный язык и язык художественной литературы / Л. Ю. Максимов // Анализ художественного текста. – М. : Педагогика, 1975. – С. 11–21.
41. Микулинская М. Я. Развитие лингвистического мышления учащихся / М. Я. Микулинская. – М. : Педагогика, 1989. – 142 с.
42. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – М. : Просвещение, 1981. – 254 с.
43. Назикова Е. А. Трудные случаи анализа связей слов в словосочетании / Е. А. Назикова // Простое предложение: научный анализ и преподавание в школе и вузе. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – С. 9–13.
44. Николаева Т. М. Контекстуально-конситуативная обусловленность высказывания и его семантическая цельность (К вопросу о функции русских частиц) / Т. М. Николаева // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. – М. : Наука, 1982. – С. 48–66.
45. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. – М. : Наука, 1999. – 275 с. – (Studia philological).

46. Пахнова Т. М. Лексический разбор / Т. М. Пахнова // Русск. яз. в шк. – 1977. – № 4. – С. 39–45.
47. Пешковский А. М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика : избранные труды / А. М. Пешковский. – М. : Высшая школа, 2007. – 800 с. – (Лингвистика XX века).
48. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : УРСС, 2001. – 450 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
49. Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих средств / А. Ф. Прияткина // Русск. яз. в шк. – 1977. – № 4. – С. 102–106.
50. Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации / Д. Э. Розенталь. – М. : Книга, 1984. – 272 с.
51. Русская грамматика : в 2 т. / [ред. кол. Н. Ю. Шведова и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. I. – 783 с.
52. Русская грамматика : в 2 т. / [ред. кол. Н. Ю. Шведова и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. II. – 709 с.
53. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Сов. энциклопедия, 1979. – 432 с.
54. Соболева О. В. О понимании мини-текста / О. В. Соболева // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 46–54.
55. Современный русский литературный язык : учебник / [П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1996. – 462 с.
56. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 192 с.
57. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.
58. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.
59. Современный русский язык / [В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
60. Современный русский язык : в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. – М. : Изд-во МГУ, 1964. – 640 с.
61. Тарасов Л. О методике лингвистического анализа поэтического произведения / Л. Тарасов // Анализ художественного текста. – М. : Педагогика, 1975. – С. 62–69.
62. Тростенцова Л. А. Обучение русскому языку в школе как целенаправленный процесс : (морфологический аспект) / Л. А. Тростенцова. – М. : Педагогика, 1990. – 142 с.

63. Уфимцева А. А. Лексическое значение : Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
64. Уханов Г. П. Синтаксические связи в сложных полипредикативных предложениях / Г. П. Уханов // Предложение как многоаспектная единица языка : межвуз. сб. научн. тр. – М. : Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1984. – С. 77–88.
65. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 1990. – 415 с.
66. Харченко В. К. Виды лингвистического разбора в пояснениях и образцах / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – 175 с.
67. Целикова М. П. Трудные случаи при синтаксическом анализе второстепенных членов предложения / М. П. Целикова // Русск. яз. в шк. – 2005. – № 1. – С. 42–46.
68. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. – К. : Рад. шк., 1992. – 240 с.
69. Чернухина И. Я. Общие особенности поэтического текста / И. Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 157 с.
70. Чеснокова Л. Д. Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц : в 3 ч. Ч. 2. Морфология / Л. Д. Чеснокова, В. С. Печникова ; под ред. Е. И. Дибровой. – 2 изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 320 с.
71. Чеснокова Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма / Л. Д. Чеснокова // Переходность и синкретизм в языке и речи : межвуз. сб. науч. тр. – М. : Прометей, 1990.
72. Чеснокова Л. Д. Русский язык : Трудные случаи морфологического разбора / Л. Д. Чеснокова. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.
73. Чуглов В. И. О морфологическом разборе / В. И. Чуглов // Русск. яз. в шк. – 2002. – № 3. – С. 35–40.
74. Чупашева О. М. Русский язык. Трудности синтаксического анализа : учебное пособие / О. М. Чупашева. – М. : Русский язык – Медиа, 2004. – 168 с.
75. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста / Н. М. Шанский. – Л. : Просвещение, 1990. – 414 с.
76. Шанский Н. М. Программа курса «Лингвистический анализ художественного текста» / Н. М. Шанский // Анализ художественного текста. – М. : Педагогика, 1975. – С. 11–15.
77. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1986. – 224 с.
78. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 259 с.

Навчальне видання

**Види лінгвістичного аналізу
в зразках та коментарях**
(російською мовою)

Навчальний посібник

Головний редактор В.І. Кочубей
Технічний редактор І.Ф. Артюшенко
Дизайн обкладинки і макет В.Б. Гайдабрус
Комп'ютерна верстка О.І. Молодецька, А.О. Литвиненко

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 489 від 18.06.2001

Підписано до друку 22.09.2015.
Формат 60х84 $1/16$. Папір офсетний. Гарнітура Скулбук.
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 13,9. Обл.-вид. арк. 14,8.
Додрук. Замовлення № Д15-09/12

Відділ реалізації
Тел./факс: (0542) 65-75-85
E-mail: info@book.sumy.ua

ТОВ "ВТД "Університетська книга"
40009, м. Суми, вул. Комсомольська, 27
E-mail: publish@book.sumy.ua
www.book.sumy.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 489 від 18.06.2001

Віддруковано на обладнанні ВТД «Університетська книга»
вул. Комсомольська, 27, м. Суми, 40009, Україна

Виды лингвистического анализа в образцах и комментариях :
В 42 учебное пособие для студ. высш. уч. завед. / [О. Н. Волкова,
А. А. Евграфова, О. П. Конек и др.] ; под ред. А. А. Силки. – Изд.
2-е, испр. и доп. – Сумы : Университетская книга, 2015. – 254 с.

ISBN 978-966-680-458-0

Пособие посвящено разным видам анализа языковых единиц всех уровней. Кроме унифицированных схем, даются образцы соответствующего разбора, научно-методические комментарии сложных случаев анализа.

Для студентов филологических факультетов и факультетов журналистики высших учебных заведений.

Посібник присвячений різним видам аналізу мовних одиниць всіх рівнів. Крім уніфікованих схем, наводяться зразки відповідного розбору, науково-методичні коментарі складних випадків аналізу.

Для студентів філологічних факультетів та факультетів журналістики вищих навчальних закладів.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2-923